

*Дополнение
къ изданію
Губернатора
Туркестанскаго
Генераль-Губернатора
Д. И. Романовскаго*

ЗАМѢТКИ

по

СРЕДНЕ - АЗІЯТСКОМУ ВОПРОСУ.

Д. И. РОМАНОВСКАГО.

Съ приложеніями и картою Туркестанскаго Генераль-Губерна-
торства.

САНКТПЕТЕРБУРГЪ.

—
1868.

ОГЛАВЛЕНІЕ.

Стран.

Предисловіе	VII—XII.
-----------------------	----------

ГЛАВА I.

Первыя сношенія Россіи съ Среднею Азіею. Общая характеристика правительственныхъ тамъ распоряженій со временъ Петра Великаго до двадцатыхъ годовъ нынѣшняго столѣтія, и за послѣднее время. Рѣшеніе, принятое правительствомъ по средне-азиатскому вопросу въ 1854 году. Предположеніе о соединеніи передовыхъ линій оренбургскихъ и сибирскихъ границъ. Важное значеніе этого предположенія. Необходимость этой мѣры и затруднительность ея осуществленія въ прежнее время. Расположеніе и численность нашихъ войскъ на средне-азиатской окраинѣ въ 1854 г. Два главные мѣнія относительно выгоднѣйшаго для насъ способа дѣйствій въ Средней Азій 13—27.

ГЛАВА II.

Восточная война замедляетъ осуществленіе предположеній по соединенію оренбургскихъ и сибирскихъ границъ. Первыя мѣры по приведенію въ исполненіе этого предположенія. Дѣйствія въ 1860 г. Занятіе коканскихъ укрѣпленій, Токмакъ и Пишпекъ. Возведеніе на Сыръ-Дарьѣ укр. Джюлекъ. Раззореніе укр. Яны-Курганъ въ 1862 г. Осуществленіе давняго предположенія по соединенію границъ. Одновременное движеніе отрядовъ съ Сыръ-Дарьи и изъ Западной Сибири. Взятіе Туркестана и Ауліета. Соединеніе отрядовъ. Взятіе Чемкента. Тогдашнія предположенія правительства. Первое, неувычившееся успѣхомъ, движеніе къ Ташкенту. Вторженіе коканцевъ. Дѣло при сел. Иканъ. Образованіе Туркестанской области. Военныя дѣйствія 1865 года. Взятіе кр. Піазбекъ. Занятіе кр. Чиназъ. Овлажденіе Ташкентомъ. Арестованіе бухарскихъ купцовъ и ихъ товаровъ. Пріѣздъ во вновь занятый край генералъ-губернатора. Разномысліе во взглядахъ на дѣло оренбургскаго генералъ-губернатора и туркестанскаго военнаго губернатора. Предположенія правительства для согласованія этихъ взглядовъ 28—36.

ГЛАВА III.

Стран.

Увеличение недоразумѣній съ Бухарою. Отправленіе изъ Ташкента посольства въ Бухару. Задержаніе эмиромъ нашихъ офицеровъ и чиновниковъ. Открытіе военныхъ дѣйствій. Движеніе къ Джюзаку и возвращеніе къ Чиназу. Назначеніе новаго начальника Туркестанской области въ концѣ марта 1866 г. Инструкція, данная новому начальнику и его личный взглядъ на дѣло. Тогдашнее затруднительное положеніе края въ отношеніи политическомъ, военномъ, административномъ и хозяйственномъ 36—50.

ГЛАВА IV.

Положеніе дѣлъ въ дѣйствовавшихъ отрядахъ и наши отношенія къ Бухарѣ въ концѣ марта. Мѣры по усиленію дѣйствовавшихъ отрядовъ и по оборонѣ края. Дѣло подъ Мурза-Рабатомъ 5 апрѣля. Сношенія съ Бухарою и переговоры съ Коканомъ. Приходъ париходовъ. Содѣйствіе изъ Западной Сибири. Утрата надеждъ на помощь изъ Оренбурга. Увеличеніе затрудненій. Замыслы эмира. Усиленіе нападеній на сообщенія и въ тылу дѣйствовавшихъ отрядовъ. Новое посольство отъ эмира. Неумѣстныя претензіи властителя Бухары. Категорическій на нихъ отвѣтъ съ нашей стороны. Прибытіе подкрѣпленій. Распоряженіе для обороны края. Совершенная необходимость рѣшительнаго наступленія съ нашей стороны. Встрѣча при Ирджарѣ 8 мая. Движеніе къ Ходженту. Взятіе этого города 24 мая. Посольство изъ Бухары и Кокана. Возвращеніе одного изъ задержанныхъ въ Бухарѣ русскихъ офицеровъ. Прекращеніе военныхъ дѣйствій и возвращеніе въ Ташкентъ 2 іюня 50—71.

ГЛАВА V.

Перемѣна въ положеніи края и въ отношеніяхъ къ намъ туземцевъ. Возвращеніе изъ Бухары задержанныхъ тамъ нашихъ офицеровъ и чиновниковъ. Новыя дружественныя посольства изъ Бухары и Кокана. Отвѣты эмиру бухарскому и хану коканскому. Мѣры для обезпеченія передовыхъ отрядовъ и для производства необходимѣйшихъ инженерныхъ работъ. Необходимость устройства въ краѣ внутреннего управленія и мѣстныхъ доходовъ. Мѣры, принятыя по этой части. Устройство русскихъ поселеній въ Ташкентѣ, Ходжентѣ и Чиназѣ. Учрежденіе первоначальной школы. Изслѣдованіе верховій Чирчика 71—87.

ГЛАВА VI.

Стран.

Недоумѣнія и безпокойство въ краѣ. Удержаніе въ Оренбургѣ бухарскихъ купцовъ. Тревога въ Бухарѣ и Коканѣ. Слухи о большихъ наступательныхъ дѣйствіяхъ съ нашей стороны. Письмо генераль-губернатора. Видъ генераль-адъютанта Крыжановскаго на завоеваніе Кокана, видъ на Бухару и предположенія образовать новую Ташкентскую область. Отвѣтъ на эти предположенія. Приѣздъ въ край генераль-губернатора. Принятіе въ подданство Ташкента. Учрежденіе мехкеме. Принятіе въ подданство Зачирчикскаго края, Ходжента и Пау. Сношенія съ Коканомъ и Бухарою. Возобновленіе военныхъ дѣйствій. Взятіе Ура-Тюбе и Джюзака. Возвращеніе изъ отряда и отъѣздъ изъ края генераль-губернатора. Проекты управленій по военной и по гражданской части. Общій результатъ мѣръ, принятыхъ въ 1866 году по устройству внутренняго управленія и мѣстныхъ доходовъ 88—106.

ГЛАВА VII.

Общій выводъ относительно мѣръ, предпринимавшихся для разрѣшенія средне-азиатскаго вопроса за періодъ времени съ 1854 по 1866 г. Результатъ военныхъ дѣйствій, сношеній съ средне-азиатскими ханствами и мѣръ по устройству края за 1866 годъ. Правительственныя распоряженія для разъясненія средне-азиатскаго вопроса. Образованіе Туркестанскаго военнаго округа и генераль-губернаторства. Пѣсколько словъ о дорогахъ и торговлѣ 107—120.

ПРИЛОЖЕНІЯ.

1. Донесеніе полковника Циммермана отъ 28 авг. 1860 г.
2. » его же » » 5 сент. 1860 г.
3. Строевая запись числительности войскъ Зачуйскаго отряда.
4. Письмо коканскаго коменданта.
5. Вѣдомость о численномъ снаряженіи и продовольствіи Зачуйскаго отряда отъ 14 мая 1864 г.
6. Извлеченіе изъ донесенія г. м. Черняева о взятіи Ауліета.
7. » » » г. м. Веревкина о взятіи Туркестана.
8. Образованіе Ново-Коканской линіи.
9. Донесеніе о взятіи Чекмента.
10. Извлеченіе изъ донесенія генер. Черняева.

*

53. Прокламація.
54. Письмо отъ Худояръ-Хана.
55. » ему же.
56. Отвѣтъ.
57. Письмо отъ Худояръ-Хана.
58. Отвѣтъ.
59. »
60. Письмо отъ Худояръ-Хана.
61. О ташкентскомъ мекхеме.
62. Приказъ о статистическомъ комитетѣ.
63. Адресъ ходжентцевъ.
64. » ташкентцевъ.
65. Письмо эмиру.
66. » Худояръ-Хану.
67. Журналъ военныхъ дѣйствій съ 15 іюля по 1 августа.
68. Адресъ ташкентцевъ.
69. Письмо Шафаръ-бія.
70. « » »
71. Письмо эмира бухарскаго.
72. » » »
73. Отвѣтъ ему.
74. Письмо эмиру бухарскому.
75. Донесеніе отъ 12 сент. 1866 г.
76. Письмо Худояръ-Хана.
77. Списокъ служащихъ, въ мартѣ.
78. » » » декабрѣ.
79. Соображеніе о расходахъ и приходахъ.
80. Примѣрная вѣдомость.
81. Доходы Туркестанской области.
82. Выписка изъ отчетовъ.
83. Свѣдѣнія о народонаселеніи.
84. Выписка изъ проекта.
85. Свѣдѣнія о числительности казачьихъ войскъ.
86. а. Вѣдомость орудіямъ, отбитымъ у коканцевъ.
б. » » » бухарцевъ.
87. Росписаніе регулярныхъ войскъ въ бывшемъ отдѣльномъ Оренбургскомъ и Сибирскомъ корпусахъ за декабрь 1854 г.
88. Приказъ по войскамъ Туркестанской области отъ 15 апр. 1867 года.

ПРЕДИСЛОВІЕ.

При всемъ множествѣ занимающихъ нынѣ русское общество вопросовъ, столь важныхъ по своимъ послѣдствіямъ въ будущемъ, весьма видное между ними мѣсто занимаетъ и вопросъ средне-азіатскій. Не говоря уже про военныя дѣйствія, съ которыми, до сего, по крайней мѣрѣ, времени, было связано его разрѣшеніе, и которыя всегда возбуждаютъ живой интересъ, нельзя не признать, что вопросъ этотъ и по многимъ другимъ причинамъ дѣйствительно достоинъ общественнаго вниманія.

Кромѣ общаго политическаго значенія для Россіи нашихъ средне-азіатскихъ дѣлъ, важность которыхъ съ каждымъ годомъ становится очевиднѣе, кромѣ ихъ значенія для нашей промышленности и торговли, издавна имѣющихъ для себя на востокѣ весьма выгодный рынокъ, для каждого ясно, что средне-азіатскій вопросъ въ настоящее время находится въ томъ именно положеніи, когда всякое дальнѣйшее промедленіе въ его разрѣшеніи сдѣлалось невозможнымъ, когда, такъ или иначе, но необходимо приступить къ его разрѣшенію. Въ то же время понятно каждому, что отъ того или

другаго способа разрѣшенія, въ числѣ многихъ послѣдствій будетъ зависѣть и экономическая сторона вопроса, а эта послѣдняя, въ пору реформъ, переживаемыхъ Россіею, составляетъ, конечно, одно изъ важнѣйшихъ условій каждаго дѣла.

О киргизскихъ степяхъ, о низовьяхъ Сыръ-Дарьи можно еще найти у насъ, кромѣ всѣмъ давно извѣстнаго и до сего времени весьма полезнаго труда Левшина, много интересныхъ и достаточно полныхъ свѣдѣній. Но о населенныхъ частяхъ Средней Азіи, бывшихъ владѣніяхъ Бухары и Кокана, равно какъ и о самыхъ средне-азіатскихъ ханствахъ, свѣдѣнія и въ нашей и въ иностранной литературѣ отнюдь не обильны,—а между тѣмъ, именно эти-то части въ настоящую минуту и возбуждаютъ къ себѣ наиболѣе живой интересъ. Сочиненіе Вамбери, труды нашихъ ученыхъ: Ханькова, Никифорова, Кюльвейна, Данилевскаго и другихъ, успѣвавшихъ проникать въ главные по крайней мѣрѣ пункты этой отдаленной страны, даютъ, конечно, довольно вѣрные общія понятія о бытѣ и характерѣ жителей, но далеко недостаточны, чтобы отвѣчать на всю совокупность тѣхъ насущныхъ вопросовъ, разрѣшеніе которыхъ намъ теперь предстоитъ.

Естественно, что при всемъ достоинствѣ этихъ трудовъ, они не могутъ содержать въ себѣ всего, что потребно намъ нынѣ. Обстоятельства и ходъ времени принесли съ собою новыя требованія, и они-то ищутъ себѣ удовлетворенія.

Читавшіе сочиненія означенныхъ ученыхъ, конечно, помнятъ, какъ подозрительно, съ какою враждой смотрять вообще на европейца въ этихъ средне-азіатскихъ странахъ, и, стало быть, какъ мало для послѣдняго было средствъ собрать и составить что либо достовѣрное и полное. Единствен-

ный остававшийся путешественнику способ для получения свѣдѣній—были распросы; но независимо отъ недостатковъ такого способа, общаго всѣмъ мѣстностямъ и народамъ, въ Средней Азіи подобный источникъ представлялъ еще ту невыгоду, что туземцы, какъ дикари, встрѣчали подозрительно всѣ вопросы со стороны чужеземцевъ, а иногда, даже и желая быть искренними, не могли давать точныхъ свѣдѣній, такъ какъ просто не постигали смысла предлагаемыхъ имъ вопросовъ.

При подобныхъ условіяхъ, когда съ одной стороны весьма важный и весьма сложный вопросъ требуетъ безотлагательнаго рѣшенія, а съ другой имѣющіяся для его разъясненія данныя далеко не поражаютъ обиліемъ, замѣтки и мнѣнія о краѣ людей тамъ бывшихъ, и притомъ основанныя на фактахъ и точныхъ данныхъ, могутъ быть болѣе чѣмъ когда нибудь своевременны. Но чтобы степень основательности подобныхъ мнѣній могла быть оцѣнена большинствомъ читающей публики, необходимо, чтобы при ихъ изложеніи были высказаны съ достаточною полнотою самые факты, на которыхъ они основаны;—только тогда публика получить возможность опредѣлить относительное достоинство предлагаемыхъ ей теорій и выводовъ.

Въ вопросахъ, столь новыхъ и сложныхъ, какъ нашъ средне-азіатскій вопросъ, едва-ли найдется на столько самоувѣренный человѣкъ, который серьезно взялся бы предлагать цѣльную, полную систему для всѣхъ дѣйствій, какія намъ предстоятъ еще въ краѣ. Вѣроятно, минетъ не мало времени, пока установится непогрѣшимый, вполне правильный взглядъ на дѣло, и выработается стройная, опредѣлительная система. Но несомнѣнно, что то и другое—т. е. и взглядъ, и система, получатся тѣмъ скорѣе и легче, чѣмъ болѣе откро-

венныхъ и основанныхъ на точныхъ данныхъ суждений по этой части будетъ высказано въ печати.

Какъ бы ни были противоположны высказываемыя такимъ образомъ мнѣнія, самое дѣло можетъ отъ этого только выиграть. Избитый афоризмъ, что отъ столкновенія мнѣній рождается истина!

Современное положеніе каждаго края неизбежно составляетъ результатъ дѣйствій и событій предшествовавшихъ, и большею частію зависитъ преимущественно отъ самыхъ послѣднихъ событій, отъ самыхъ послѣднихъ дѣйствій. Эта, столь старая, всѣмъ давно и хорошо извѣстная, истина не можетъ, конечно, не примѣняться и къ нашимъ средне-азіатскимъ дѣламъ.

На этомъ основаніи, желая ознакомить съ современнымъ положеніемъ средне-азіатскаго вопроса людей съ краемъ мало или совсѣмъ незнакомыхъ, я считалъ необходимымъ довольно подробно разобрать всѣ главнѣйшія происходившія тамъ дѣйствія и событія, начиная съ 1854 года. Періодъ времени съ 1854 по 1867 г. особенно замѣчательнъ тѣмъ, что именно въ этотъ періодъ приводились въ исполненіе давно задуманныя для устройства края предначертанія, и совершилось все то, что непосредственно привело къ современному положенію нашихъ дѣлъ въ Средней Азіи. Но вмѣстѣ съ тѣмъ считаю необходимымъ бросить хотя бѣглый взглядъ и на все происходившее до этого времени. Если это давнопрошедшее и не имѣло непосредственнаго вліянія на теперешнее положеніе средне-азіатскихъ дѣлъ, то, съ другой стороны, оно послужило къ отысканію мѣръ, которыя и приводились потомъ въ исполненіе, втеченіе послѣднихъ 13 лѣтъ.

Впрочемъ, всего того, что происходило до моего прибытія въ край, и чему мнѣ не пришлось быть свидѣтелемъ, я кос-

нуса лишь на столько, на сколько это необходимо для полноты изложения. Подробности читатель может найти въ приложенияхъ (*).

Последнія событія въ Средней Азіи еще слишкомъ свѣжи, еще слишкомъ мало имѣли времени для своего разъясненія, чтобы разсказъ о нихъ, въ какой бы то ни было формѣ, могъ носить на себѣ характеръ исторіи. Въ этомъ отношеніи всѣ подобные труды, конечно, могутъ имѣть значеніе только какъ матеріалъ для исторіи. Но, повторяю, на основаніи всѣхъ сообщаемыхъ мною свѣдѣній, читатель, какъ я надѣюсь, будетъ самъ въ состояніи довольно основательно взвѣсить правильность выводимыхъ изъ нихъ замѣчаній, и тѣмъ предостеречь себя отъ всякихъ съ моей стороны увлеченій, если-бы, противъ воли, таковыя вкрались въ мои замѣтки.

Во всякомъ случаѣ, позволяю себѣ надѣяться, что читатель не отвергнетъ, по крайней мѣрѣ, двухъ важнѣйшихъ выводовъ этой книги:

1) Что положеніе, какого достигли мы въ Средней Азіи по 1867 г., во всѣхъ отношеніяхъ выгоднѣе того, въ какомъ мы находились 13 лѣтъ тому назадъ,—другими словами, что въ настоящее время средне-азіатское дѣло гораздо болѣе въ рукахъ у правительства и оно гораздо болѣе имъ владѣетъ, чѣмъ когда либо въ прежнее время. Этому не противорѣчить нисколько то обстоятельство, что для окончательнаго установленія прочныхъ и выгодныхъ для насъ отношеній къ

(*) Приложенія состоятъ изъ собственныхъ донесеній ближайшихъ распоряжавшихся дѣйствіями военно-командующихъ, изъ подлинной переписки съ сосѣдними средне-азіатскими владѣтелями и сообщеній этихъ послѣднихъ къ нашимъ пограничнымъ начальникамъ, а также изъ нѣкоторыхъ документовъ и данныхъ, дающихъ болѣе ясное и точное понятіе какъ о краѣ вообще, такъ и о нашемъ въ немъ положеніи

нашимъ средне-азіятскимъ сосѣдямъ, и для окончательнаго столь же прочнаго устройства нашихъ новыхъ средне-азіятскихъ владѣній, остается сдѣлать еще весьма многое.

2) Что расширеніе нашихъ владѣній въ странахъ Средней Азіи, остановленное въ должныхъ предѣлахъ, не потребуетъ никакихъ чрезвычайныхъ жертвъ и затратъ тяжелыхъ для государства. Даже и теперь, принимая въ соображеніе всѣ достигнутые результаты, наше настоящее положеніе, собственно въ экономическомъ отношеніи, не обременительнѣе нашего положенія въ 1854 г., въ будущемъ же и эта сторона вопроса обѣщаетъ улучшиться еще болѣе.

Какъ бы то ни было, буду считать себя совершенно счастливымъ, если мои посильныя замѣтки по средне-азіатскому вопросу, вызвавъ сужденія людей свѣдущихъ, хоть отчасти посодѣйствуютъ тѣмъ установленію взглядовъ, практически для дѣла полезныхъ.

21 сентября 1867 года.

ГЛАВА I.

Первыя сношенія Россіи съ Среднею Азіею. Общая характеристика правительственныхъ тамъ распоряженій со временъ Петра Великаго до двадцатыхъ годовъ нынѣшняго столѣтія, и за послѣднее время. Рѣшеніе, принятое правительствомъ по средне-азиатскому вопросу въ 1854 году. Предположеніе о соединеніи передовыхъ линій оренбургскихъ и сибирскихъ границъ. Важное значеніе этаго предположенія. Необходимость этой мѣры и затруднительность ея осуществленія въ прежнее время. Расположеніе и численность нашихъ войскъ на средне-азиатской окраинѣ въ 1854 г. Два главные мѣбнія относительно выгоднѣйшаго для насъ способа дѣйствій въ Средней Азій.

Какъ только Россія стала освобождаться отъ Татаръ и дѣлаться самостоятельнымъ государствомъ, виды русскаго правительства обратились на Востокъ, и въ непродолжительномъ времени, при небольшихъ сравнительно жертвахъ, русская власть распространилась въ большей части нынѣшнихъ азіатскихъ владѣній Россіи.

Въ царствованіе Іоанна III-го, въ 1472 году, покорена была Пермь. «Сіе завоеваніе, коимъ владѣнія Московскія прислонились къ хребту горъ Уральскихъ, обрадовало Государя и народъ, обѣщая важныя торговыя выгоды, и напоминало Россіи счастливую «старину (*)». Вскорѣ затѣмъ и въ продолженіе того же царствованія покорены были Вятка и земля Югорская (сѣверо-западная часть Сибири). Затѣмъ, въ царствованіе Іоанна IV-го, вслѣдъ за окончательнымъ паденіемъ Царствъ Казанскаго и Астраханскаго, Ермакъ присоединяетъ большую часть Сибири, и почти одновре-

(*) Исторія Госуд. Россійск. Карамзина—томъ VI.

менно съ тѣмъ Уральскіе казаки занимають долину Урала. Торговыя выгоды и природныя богатства вновь пріобрѣтенныхъ странъ привлекають туда много людей предприимчивыхъ, и пользуясь ими, правительство русское, къ концу XVII столѣтія, безъ большихъ трудовъ, распространяетъ свою власть надо всюю нынѣшнюю Сибирю и Оренбургскимъ краемъ по Иртышъ и Уралъ.

Со временъ же Петра Великаго, т. е. съ конца XVII столѣтія, кромѣ постоянныхъ настойчивыхъ заботъ о прочномъ, правильномъ устройствѣ границъ, по Уралу и Иртышу, учрежденіемъ на нихъ казачьихъ поселеній и передовыхъ укрѣпленій, правительство наше по временамъ предпринимало довольно значительныя экспедиціи внутрь степей и даже въ самую глубину Средней Азіи—въ средне-азіатскія ханства.

Но эти послѣднія дѣйствія не только во времена Петра Великаго, а даже и послѣ, въ царствованіе Екатерины II-й, Павла I-го, даже императора Александра I-го не могли, конечно, быть ведены по системѣ и составлять результатъ заранѣе обдуманнаго плана. Въ то время самыя начальныя географическія и статистическія свѣдѣнія о странахъ, сопредѣльныхъ съ сѣверо-восточною окраиною Россіи, были еще слишкомъ неполны и смутны, чтобы на основаніи ихъ можно было сознательно избрать себѣ какую либо постоянную цѣль и настойчиво ее преслѣдовать. Сверхъ того, въ тѣ времена не мало еще заботъ и средствъ требовало окончательное обезпеченіе нашихъ старыхъ линій по Уралу и Иртышу, и устройство поселенныхъ тамъ казачьихъ войскъ, Уральского, Оренбургскаго и Сибирскаго. На всѣ экспедиціи тѣхъ временъ скорѣе слѣдуетъ смотрѣть, какъ на рекогносцировки для собиранія извѣстій о краѣ, въ которомъ предстояло намъ дѣйствовать, нежели какъ на предпріятія, совершаемыя въ силу окончательно обдуманнаго плана.

Что же касается дѣйствій и распоряженій нашего правительства, по отношенію къ киргизскимъ степямъ и къ средне-азіатскимъ ханствамъ, за послѣднія 30 или 40 лѣтъ, то не трудно

замѣтить, что они ведутся уже довольно настойчиво и въ нихъ начинается уже проглядывать нѣкоторая система, которая затѣмъ въ послѣдніе 13 лѣтъ и осуществляется. Цѣль, къ какой намъ слѣдуетъ стремиться, въ 30 лѣтъ, предшествовавшихъ 1854 году, обозначается уже достаточно ясно. Въ это время начинаютъ высказываться, а частію приводиться и въ исполненіе многія весьма здравыя и раціональныя предположенія, какъ по устройству степей, такъ и касательно наилучшихъ и выгоднѣйшихъ для насъ отношеній къ нашимъ средне-азіатскимъ сосѣдямъ—Хивѣ, Бухарѣ и Кокану.

Можно думать даже, что еслибы восточная война не отвлекла отъ этого края вниманія правительства, то юговосточныя окраины наши и отношенія къ средне-азіатскимъ ханствамъ въ настоящее время уже находились бы въ удовлетворительномъ положеніи.

Еще въ 1854 году, въ особомъ комитетѣ, постановленія котораго тогда же удостоились Высочайшаго утвержденія, рѣшено было: *соединить вновь устроенную тогда Сыръ-Дарьинскую линію съ новою же передовою сибирскою границею.*

Такая мѣра еще тогда была существенно необходима, такъ какъ ею только могло завершиться и доставить полезныя результаты то движеніе въ степь, какое начато было съ нашей стороны въ двадцатыхъ годахъ нынѣшняго столѣтія, и къ которому мы вынуждены были силою самихъ обстоятельствъ.

По мѣрѣ устройства старыхъ линій, втеченіе прошлаго и въ началѣ нынѣшняго столѣтія, и по мѣрѣ обезпеченія ихъ отъ хищническихъ нападеній сосѣднихъ кочевниковъ, весьма естественно, стало развиваться и внутреннее благосостояніе не только на самыхъ линіяхъ, но и въ средѣ киргизскихъ племенъ, кочевавшихъ вблизи этихъ линій. Вмѣстѣ съ тѣмъ болѣе и болѣе стали развиваться здѣсь русская промышленность и торговля. Но вмѣстѣ съ этими весьма выгодными для насъ послѣдствіями отъ устройства старыхъ линій, съ большею и большею ясностію

сталъ обнаруживаться и другой результатъ движенія: совершенная невозможность ограничиться занятіемъ старыхъ линій по Уралу и Иртышу, и необходимость подвинуться еще далѣе, внутрь степей, а такая необходимость, въ особенности въ то время, не могла не затруднять насъ по многимъ причинамъ.

Впереди старыхъ линій, къ востоку и югу отъ Урала и Иртыша, на протяженіи тысячъ верстъ съ одной стороны до границъ Персіи, а съ другой до верховьевъ Сыра и Аму-Дарьи, разстилается необозримая равнина, въ весьма немногихъ только мѣстахъ перерѣзанная незначительными хребтами и рѣчками, на остальномъ же несравненно большемъ пространствѣ пустынная, безводная и мѣстами покрытая песками на сотни верстъ. Только юго-восточная и южная окраины этого обширнаго равниннаго пространства, куда проникають отроги ограничивающихъ его съ востока и юга Тіань-Шана и западныхъ отраслей Гинду-Куша, представляютъ всѣ условія необходимыя для осѣдлой жизни. На этихъ окраинахъ, въ особенности вблизи Тіань-Шана въ верховьяхъ рѣкъ Или, Чу, Сыръ-Дарьи и другихъ являются мѣстности живописныя и надѣленные богато природою. Таковы окрестности Алматы (Вѣрнаго), Ташкента, Ходжента и другихъ. Всѣ эти мѣстности весьма замѣчательны плодородіемъ почвы, роскошною растительностію и минеральными богатствами. Но и здѣсь такія мѣстности отдѣляются одна отъ другой, иногда на значительныя разстоянія, или безводными степями или горами безъ всякой растительности. Чѣмъ же далѣе къ западу и сѣверу отъ Тіань-Шана и Гинду-Куша, тѣмъ плодородныя оазисы встрѣчаются рѣже. Даже долины двухъ главныхъ рѣкъ этого края, Сыра и Аму-Дарьи, удобны для заселенія лишь на недалѣе разстояніе отъ своихъ береговъ,—въ низовьяхъ Сыръ-Дарьи не далѣе 5, 10 и много 15 верстъ. Все же остальное пространство, какъ заключающееся между персидскою границею, Каспійскимъ и Аральскимъ морями, такъ и къ сѣверу отъ Сыръ-Дарьи—наши киргизскія степи—годны лишь для кочевковъ. Если здѣсь кое

гдѣ и встрѣчаются мѣста, возможные для заселенія, то осѣдность можетъ утвердиться на нихъ только послѣ большихъ жертвъ и многихъ трудовъ. Добавляя же къ сказанному, что большая часть степей, лежащихъ даже на значительной широтѣ, отличается весьма суровыми зимами и весьма часто подвержена сильнымъ выюгамъ, легко представить всю затруднительность по нимъ сообщеній.

Хотя кочевники передвигаются по степямъ непрерывно, но и они, по недостатку воды и кормовъ, совершаютъ свои передвиженія только въ извѣстныя времена года по извѣстнымъ же немногимъ путямъ. Еще менѣе удобныхъ дорогъ представляется для передвиженія чрезъ степи отъ нашихъ предѣловъ до занятыхъ осѣдлымъ населеніемъ частей средней Азіи.

Торговля здѣсь, какъ большею частію было и до сихъ поръ, всегда пользовалась и пользуется такъ называемыми караванными дорогами. Число такихъ дорогъ весьма ограничено, да и онѣ, мѣстами, на разстояніи 70-ти и болѣе верстъ лишены воды, почему товары везутся здѣсь почти исключительно на верблюдахъ, способныхъ, какъ извѣстно, оставаться безъ воды втеченіе нѣсколькихъ дней (*).

Все сказанное о пространствѣ, лежащемъ къ югу и востоку отъ Урала и Иртыша,—если не въ такой же подробности какъ теперь, то въ главнѣйшихъ общихъ чертахъ,—было хорошо извѣстно нашему правительству и сорокъ лѣтъ тому назадъ, когда впереди нашихъ старыхъ линій не было еще занято нами ни единого пункта. Весьма понятно, слѣдовательно, почему наше правительство даже и въ тѣхъ частяхъ степей,—киргизскія степи,—которые давно считались принадлежащими Россіи, весьма

(*) Въ настоящее время по нѣкоторымъ изъ этихъ дорогъ у насъ устроены уже почтовые сообщенія, но это достигнуто прорытіемъ колодезевъ и нѣкоторыми другими искусственными приспособленіями; при всемъ томъ, надо сознаться, что эти почтовые сообщенія, по крайней мѣрѣ до послѣдняго времени, были весьма неудовлетворительны.

долго воздерживалось отъ непосредственнаго ихъ занятія, примиряясь съ многими истекавшими отсюда невыгодными послѣдствіями. Но, наконецъ, эти невыгодныя послѣдствія стали принимать такіе размѣры, что всякое дальнѣйшее промедленіе въ занятіи степей сдѣлалось положительно невозможнымъ.

Хотя киргизы признали себя подданными Россіи еще въ первой половинѣ прошедшаго столѣтія, но до занятія степей это подданство для большинства киргизъ оставалось лишь номинальнымъ. Многія племена, считаясь русскими подданными, не только по собственному усмотрѣнію вступали въ такія или другія сношенія съ средне-азіатскими ханствами и вели ожесточенныя войны между собою, но часто вооружались и противъ насъ, нападали на наши караваны, а иногда производили набѣги и на наши линіи. Нѣкоторые изъ киргизъ Оренбургскаго вѣдомства—каковы, напр., Адаевцы—и донинѣ остаются въ подобныхъ къ намъ отношеніяхъ.

Всячески избѣгая заводить какія либо учрежденія и выдвигать въ степь, для прикрытія ихъ, войска, правительство, по необходимости, должно было ограничивать свою дѣятельность въ управленіи киргизами распоряженіями изнутри старыхъ линій, отказываясь слѣдовательно отъ всякаго ближайшаго дѣятельнаго за ними контроля. Но по мѣрѣ устройства старыхъ линій и развитія благоустройства какъ на этихъ линіяхъ, такъ и въ средѣ ближайшихъ къ нимъ кочевниковъ, подобная неурядица не могла продолжаться; она стала невыносимой не только для насъ, но также и для тѣхъ изъ киргизскихъ племенъ, которыя, живя въ сосѣдствѣ нашихъ линій и ближе осwoясь съ русскими, перестали принимать участіе въ безконечныхъ распряхъ своихъ соплеменниковъ, и со всею искренностью желали предаться мирной жизни и промысламъ. Оказать эту необходимую для насъ помощь: войти ближе въ ихъ бытъ и оградить ихъ отъ ихъ же буйныхъ соплеменниковъ, было уже нравственно обязательнымъ для Россіи. Для доставленія же киргизамъ подобной защиты необходимо было вы-

двигать войска, учреждать посты и строить въ степи укрѣпленія. Того же требовала необходимость прикрывать наши торговые караваны, вмѣстѣ съ необходимостью противудѣйствовать враждебному намъ вліянію на киргизъ средне-азіатскихъ ханствъ.

Съ самаго почти начала своего подданства Россіи, киргизы были раздѣлены въ отношеніи управленія, и предоставлены въ вѣдѣніе генераль-губернаторовъ сибирскаго и оренбургскаго. Эти два независимые другъ отъ друга начальника не всегда согласовались въ своихъ видахъ какъ по вопросу наилучшаго способа управленія киргизами, такъ и вообще по вопросу веденія дѣлъ въ степи. Нерѣдко случалось, что взгляды ихъ на то и другое были прямо противоположны. Болѣе близкое участіе въ бытѣ киргизъ и введеніе у нихъ внутренняго управленія на подобіе русскихъ порядковъ началось со стороны Западной Сибири, со времени управленія этимъ краемъ графа Сперанскаго. Оттуда же началось и наше движеніе въ степь: сперва высылались для наблюденія за киргизами и для огражденія ихъ небольшія части войскъ, потомъ стали учреждать укрѣпленные посты, а затѣмъ начали строить отдѣльныя укрѣпленія и заводить въ степи русскія поселенія. Оренбургское начальство весьма долго воздерживалось отъ учрежденія какихъ либо постоянныхъ пунктовъ въ степи, и для поддержанія порядка ограничивалось высылкою въ степь небольшихъ отрядовъ. Но недостаточность этой мѣры и здѣсь стала обнаруживаться все очевиднѣе, въ особенности послѣ 1839 г., когда попытка, одною сильною экспедиціею съ старыхъ линій подчинить нашему вліянію наиболѣе враждовавшую противу насъ Хиву, не увѣнчалась успѣхомъ.

Такимъ образомъ, какъ ни велики были затрудненія, очевидно представлявшіяся для движенія въ степи, какъ ни различны были взгляды сибирскаго и оренбургскаго генераль-губернаторовъ на устройство нашей сѣверо-восточной окраины, сила обстоятельствъ какъ со стороны Сибири, такъ и со стороны Оренбурга, заставила насъ покинуть старыя линіи, и постепенно за-

*

нять самыя степи. Впрочемъ, подобное обширное предпріятіе ни въ какомъ случаѣ не могло совершиться вдругъ. Нетолько устройство укрѣпленій и поселеній въ степи всегда сопрягалось, кромѣ другихъ затрудненій, съ очень крупными денежными затратами, самое содержаніе войскъ на большой части передовыхъ укрѣпленій постоянно обходилось весьма дорого. Все необходимое для гарнизоновъ этихъ укрѣпленій, не исключая и провіанта, приходилось подвозить съ старыхъ линій. Въ какой же мѣрѣ велики были эти расходы, достаточно видно изъ того факта, что, напр., перевозка одной четверти муки изъ Оренбурга на Сырь-Дарью обходилась иногда казнѣ болѣе 20 руб. сер.

Принимая за начало нашего движенія въ степь устройство въ Западной Сибири вѣйшихъ округовъ, что послѣдовало въ началѣ двадцатыхъ годовъ, въ слѣдующіе затѣмъ 30 лѣтъ, мы, постепенно все болѣе и болѣе вдаваясь внутрь степи, распространились почти на всемъ ея пространствѣ. Въ пятидесятыхъ годахъ наши отдѣльные посты, укрѣпленія и военные поселенія были разбросаны на всемъ обширномъ пространствѣ степей, отъ Урала и Иртыша съ одной стороны до сѣверовосточной части Каспійскаго моря, до сѣверныхъ частей Аральскаго моря и Сырь-Дарья, а съ другой до долины Или у подножій Тянь-Шаня. Такимъ образомъ, въ 1854 г. на сѣверо-восточномъ берегу Каспія, на полуостровѣ Мангышлакъ, мы имѣли укрѣпленіе Ново-Петровское; на Сырь-Дарьѣ, на протяженіи около 400 верстъ отъ ея впаденія въ Аральское море до ф. Перовскій, расположена была Сырь-Дарьинская линія, а для постоянного сообщенія послѣдней съ старыми линіями учреждено нѣсколько укрѣпленій и постовъ, съ небольшими поселеніями при первыхъ. Со стороны Сибири, кромѣ укрѣпленій, въ степь выселена была цѣлая казачья бригада.

Благодаря всѣмъ этимъ мѣрамъ, мы сдѣлались гораздо болѣе хозяевами въ степи, нежели были прежде. Большинство киргизъ уже не по имени только, а на самомъ дѣлѣ подчинилось русской власти; спокойствіе въ степи возросло, а вмѣстѣ съ тѣмъ болѣе

развилося благосостояніе жителей; русская промышленность и торговля также оказали здѣсь замѣтные успѣхи. Въ то же время, благодаря заведенной на Аральскомъ морѣ флотиліи, мы получили болѣе возможности удерживать Хиву отъ враждебныхъ противу насъ дѣйствій.

При всемъ томъ, ни нашего положенія въ краѣ, ни нашихъ сношеній съ средне-азіятскими ханствами не только нельзя еще было считать удовлетворительными, но нельзя было не признавать, что достигнутые нами результаты далеко не соответствовали ни жертвамъ, принесеннымъ нами для ихъ достиженія, ни средствамъ, какія требовались для поддержанія дѣлъ въ ихъ тогдашнемъ положеніи.

Всѣ боевыя средства тогдашнихъ оренбургскаго и сибирскаго корпусовъ употреблялись почти исключительно на службу въ степи. Средства эти, кромѣ поселенныхъ здѣсь казачьихъ войскъ, Уральскаго, Оренбургскаго и Сибирскаго, общая численность которыхъ простирается до 400.000 душъ, заключались еще въ 23 линейныхъ баталіонахъ, кромѣ инвалидовъ, этапныхъ и другихъ командъ (*). Не смотря однако на столь значительныя средства, мы не только не успѣли еще тогда стать въ выгодное положеніе относительно нашихъ тамошнихъ сосѣдей, но не достигли и прочнаго окончательнаго успокоенія степи.

Какъ ни незначительны сами по себѣ сосѣднія съ нами средне-азіятскія ханства, Хива, Бухара и Коканъ, въ которыхъ вмѣстѣ съ полупокорными имъ кочевниками едва-ли можно считать болѣе 6 или 7 мил. жителей, какъ ни слабы правительства этихъ ханствъ, непрерывно враждующія другъ противу друга и постоянно угрожаемыя внутренними смутами, но окруженные степями на тысячи верстъ, столь затруднительными для перехо-

(*) Въ бывшемъ отдѣльномъ Оренбургскомъ корпусѣ—11 линейныхъ баталіоновъ и въ бывшемъ Западномъ Сибирскомъ—12 (кромѣ, конечно, батальоновъ, расположенныхъ въ Восточной Сибири).

да, ханства эти привыкли считать себя вполне самостоятельными, и, за исключеніем Бухары, большею частію находились къ намъ въ отношеніяхъ непріязненныхъ. Да и съ самою Бухарою добрыя отношенія поддерживались не безъ жертвъ съ нашей стороны. Кромѣ ласкъ и вниманія, постоянно оказывавшихся нашимъ правительствомъ эмирамъ бухарскимъ, кромѣ того, что бухарскимъ купцамъ была предоставлена у насъ свободная торговля по всей Россіи безъ платы гильдейскихъ повинностей, даже таможенная пошлина на бухарскіе товары у насъ понижена была до самыхъ ничтожныхъ размѣровъ. Между тѣмъ наши купцы, которымъ удавалось проникать въ Бухару, платили тамъ наравнѣ съ другими не-мусульманами усиленные пошлины (10% вмѣсто 2%), и подвергались всякаго рода придиркамъ и насиліямъ. Преслѣдуемые у насъ за безпорядки и разбои кочевники и наши дезертиры почти всегда находили себѣ въ Бухарѣ безопасное убѣжище. Отношенія къ Хивѣ, по устройствѣ Сыръ-Дарьинской линіи и по учрежденіи Аральской флотиліи, улучшились, вражда ея стала замѣтно стихать. Но за то по мѣрѣ приближеніи къ Кокану, какъ со стороны Оренбургскаго края вдоль Сыръ-Дарьи, такъ и со стороны Сибири къ Тянь-Шану, вражда разгоралась, и ханство это, считая себя достаточно сильнымъ для противудѣйствія намъ, не только не думало дѣлать уступокъ, а по временамъ предпринимало даже вторженія въ занятые нами части края. Такъ въ слѣдующую же зиму, по занятіи форта Перовскій, 12.000 Коканцевъ съ 10 оруд. окружили этотъ фортъ, гдѣ и были разбиты на голову посланною подполковникомъ (нынѣ генералъ-маіоромъ) Огаревымъ колонною, численностью отъ 500 до 600 чел.

Впрочемъ, при всемъ сознаніи нашего матеріальнаго и нравственнаго превосходства надъ нашими средне-азіатскими сосѣдями, нельзя не согласиться, что при условіяхъ того расположенія нашихъ укрѣпленій и боевыхъ средствъ Оренбургскаго края и Сибири, въ какомъ находились они въ 1854 году, у насъ и не было

достаточныхъ основаній разсчитывать на нравственное вліяніе на сосѣдей. Затруднительность и дороговизна содержанія войскъ на передовыхъ пунктахъ, выдвинувшихся отъ старыхъ линій на разстояніе болѣе 1.000 верстъ, заставляла ограничивать численность ихъ гарнизоновъ наименьшею цифрою, при которой войска могли оборонять лишь ближайшія къ укрѣпленіямъ мѣстности. Притомъ у насъ на всемъ пространствѣ отъ Ново-Петровскаго укрѣпленія до Аральскаго моря—около 600 верстъ, а отъ ф. Перовскаго до укр. Илійскаго—около 1.000 в.—въ 1854 году не было еще занято ни одного пункта. При подобныхъ же условіяхъ средне-азіатскіе наши сосѣди не только могли считать себя вполне обезпеченными отъ всякихъ нападеній съ нашей стороны, а имѣли еще полную возможность безнаказанно вторгаться въ принадлежавшія намъ, но незанятые нами степи. Такія нападенія случались наиболѣе со стороны Кокана на пространствѣ между укр. Илійскимъ и ф. Перовскій. Здѣсь же находили себѣ притонъ всѣ безпокойные люди изъ нашихъ степей, преслѣдуемые у насъ за грабежи и разбои.

Пространство между Каспійскимъ и Аральскимъ морями хотя также страдало отъ безпорядковъ и вторженій неподвластныхъ намъ или бунтовавшихъ противу правительства кочевниковъ, но здѣсь безпорядки и нападенія не имѣли по крайней мѣрѣ такой важности какъ вторженія со стороны Кокана. Безпорядки производились малочисленными ничтожными племенами, для усмиренія которыхъ достаточно было высылки мелкихъ командъ. Отъ вторженій же со стороны Хивы пространство это обезпечивалось какъ дальностью разстоянія, такъ и затруднительностью сообщенія по каменистому и пустынному Усть-Урту, раздѣляющему Каспійское и Аральское моря. Притомъ, съ этой стороны не было никакихъ караванныхъ дорогъ, требовавшихъ прикрытія, тогда какъ на незанятомъ нами пространствѣ со стороны Кокана ихъ соединялось довольно много.

Для окончательнаго успокоенія степей и для перемѣны на-

шихъ отношеній къ средне-азіятскимъ ханствамъ, т. е. для того, чтобы стать въ такое къ нимъ положеніе, при которомъ не намъ приходилось бы опасаться вторженій съ ихъ стороны, а напротивъ, въ случаѣ какихъ либо враждебныхъ противу насъ замысловъ, угрожать имъ нападеніемъ, необходимо было:

во 1) прикрыть незанятые еще нами части границъ передовыми укрѣпленіями, подобно тому какъ уже это было сдѣлано на Сыръ-Дарьѣ и со стороны Сибири у подножія Тянь-Шана, или по крайней мѣрѣ прикрыть наиболѣе страдавшую отъ нападеній часть степей между ф. Перовскій и укр. Вѣрнымъ; во 2) сосредоточить на передовыхъ нашихъ линіяхъ число войскъ, достаточное не только для обороны, а въ случаѣ надобности и для наступленія.

Необходимость указанныхъ мѣръ сознавалась давно. Еще въ 1834 году, производившій обзоръ степей, по распоряженію военнаго министерства, подполковникъ, нынѣ генералъ-адъютантъ Веригинъ, указывалъ на эту необходимость. Затѣмъ подобныя же соображенія представляли ревизовавшій въ 1841 году Западную Сибирь генералъ-адъютантъ Анненковъ и бывшій генералъ-губернаторъ Западной Сибири генералъ отъ инфантеріи Гасфертъ. Но въ то время не только осуществленіе второй мѣры, т. е. сосредоточеніе значительнаго числа войскъ, но и первой, устройство передовыхъ укрѣпленій на всемъ протяженіи передовыхъ сибирскихъ и оренбургскихъ границъ, когда еще не было у насъ ни передовыхъ пунктовъ у подножія Тянь-Шана, ни Сыръ-Дарьинской линіи, представляло безспорно весьма серьезныя трудности. Между тѣмъ въ 1854 г., когда мы были уже полными хозяевами въ большей части степей, и имѣли обезпеченныя сообщенія съ старыми линіями, и когда незанятаго пространства оставалось на половину менѣе, соединеніе линій втеченіе нѣсколькихъ лѣтъ легко могло бы осуществиться. Кроме того, передовыя укрѣпленія сибирской линіи, благодаря введеннымъ при нихъ поселеніямъ, въ это время снабжались уже

Гасфертъ

продовольствіемъ, получаемымъ на мѣстѣ, а не подвезеннымъ со старыхъ линій, какъ на Сыръ-Дарьѣ. Слѣдовательно въ это время и для сосредоточенія на передовыхъ границахъ большого числа войскъ уже представлялось больше возможности. Притомъ предполагаемое соединеніе границъ проходило вблизи и частию по самой мѣстности, всегда славившейся своимъ плодородіемъ, а потому со временемъ, по устройствѣ линій, на полученіе мѣстнаго продовольствія въ достаточномъ количествѣ являлось еще болѣе надеждъ и увѣренности. Однимъ словомъ, въ это время мы прошли уже самую трудную и бѣдную часть степей, и намъ оставалось только воспользоваться нашимъ, во всѣхъ отношеніяхъ уже гораздо выгоднѣйшимъ противу прежняго, положеніемъ.

На основаніи всѣхъ этихъ соображеній, комитетъ 1854 года, обсуждавшій устройство нашихъ юго-восточныхъ предѣловъ и въ которомъ принимали участіе оба тогдашніе генералъ-губернаторы—оренбургскій, г-а. гр. Перовскій, и сибирскій, г. отъ и. Гасфертъ—пришелъ къ постановленію о соединеніи оренбургскихъ и сибирскихъ линій.

Но и принимая такое рѣшеніе, которое такъ или иначе, не прѣминуло бы подчинить нашему вліянію Коканъ, Бухару и Хиву, правительство наше было далеко отъ всякихъ честолюбивыхъ видовъ.

Относительно выгоднѣйшаго для насъ способа дѣйствій въ Средней Азіи, у насъ всегда существовали, какъ существуютъ и нынѣ, два мнѣнія прямо противоположныя. Одни, указывая на ненормальность нашихъ отношеній къ нашимъ слабымъ, но безпокойнымъ сосѣднимъ ханствамъ, полагаютъ, что лучшій для перемѣны означенныхъ отношеній способъ заключается въ рѣшительныхъ, наступательныхъ дѣйствіяхъ противу Кокана, Бухары и Хивы и немедленномъ ихъ покореніи. Приэтомъ, поклонники приведеннаго мнѣнія утверждаютъ даже, что если мы будемъ медлить долѣе въ завоеваніи ханствъ, то рискуемъ создать для себя въ Средней Азіи новый Кавказъ. Другіе, вполне

признавая ненормальность нашего положенія по отношенію къ ханствамъ и необходимость безотлагательной перемѣны такихъ отношеній, находятъ однако, что въ столь рѣшительныхъ наступательныхъ дѣйствіяхъ, какъ тѣ, что предлагаются ихъ оппонентами, нѣтъ пока настоящей надобности. Представители послѣдняго мнѣнія, принимая во вниманіе весьма малую еще извѣстность Средней Азіи, опасаются, что немедленное завоеваніе ханствъ,—на что во всякомъ случаѣ потребовались бы весьма широкія средства,—не доставивъ намъ особыхъ выгодъ, могло бы вовлечь насъ въ новыя, бесплодныя и безконечныя, завоеванія. Разбирая причины ненормальности нашихъ отношеній къ средне-азіатскимъ ханствамъ, они не видятъ еще поводовъ покидать всякую надежду на то, чтобы ненормальность эта не могла измѣниться, и чтобы ханства не стали къ намъ въ тѣ отношенія, въ какихъ намъ желательно ихъ имѣть, если только въ полной мѣрѣ осуществлятся главнѣйшія изъ давнишнихъ предположеній правительства, и мы, прочно занявъ на передовыхъ нашихъ границахъ пространство, какое по обстоятельствамъ окажется нужнымъ, и усиливъ здѣсь наши боевыя средства, воздержимся однако отъ всякихъ дальнѣйшихъ наступленій. Сторонники второго, болѣе умѣреннаго способа дѣйствій, думаютъ даже, что подобнымъ путемъ мы вѣрнѣе оградимъ себя отъ всякихъ непріязненныхъ намъ намѣреній, нежели нашимъ рѣшительнымъ наступленіемъ. Они полагаютъ, что, отказавшись отъ излишнихъ завоеваній, мы можемъ питать надежду искренно привлечь къ себѣ не только массу населенія, давно пользующагося матеріальными выгодами отъ сношеній съ русскими, но и самихъ правителей, которые въ такомъ случаѣ смотрѣли-бы на наше правительство какъ на своего естественнаго покровителя. Впрочемъ, и представители второго мнѣнія, не принимая конечно на себя отвѣтственности за эти желательныя послѣдствія умѣреннаго способа дѣйствій (для этого не имѣется пока надежныхъ ручательствъ), не берутъ на себя утверждать, чтобы намъ нужно было разъ на-

всегда отказаться отъ всякаго дальнѣйшаго наступательнаго движенія. Ихъ мнѣніе клонится только къ тому, что въ настоящее время для насъ выгоднѣе во всѣхъ отношеніяхъ ограничиться прочнымъ устройствомъ основанія для дальнѣйшихъ дѣйствій, при которомъ бы пушечный выстрѣлъ не обходился правительству, какъ обходится онъ теперь, въ десятки рублей, и сосредоточеніемъ здѣсь достаточнаго числа войскъ, чтобы быть постоянно въ готовности на всякій случай. Что же касается до опасеній, будто въ случаѣ медленнаго способа дѣйствій съ нашей стороны, при распространеніи русской власти и вліянія въ Средней Азій, мы можемъ создать здѣсь для Россіи новый Кавказъ, то послѣдователи умѣреннаго способа дѣйствій находятъ такіа опасенія недовольно серьезными. По ихъ мнѣнію, трудолюбивые и мирные обитатели Средней Азій никоимъ образомъ не могутъ втеченіе нѣсколькихъ лѣтъ переродиться въ празднолюбивыхъ и воинственныхъ кавказскихъ горцевъ, которыхъ природа и исторія создавала воинственными втеченіе длиннаго ряда вѣковъ.

Какъ бы то ни было, правительство, утверждая въ 1854 г. предположеніе о соединеніи нашихъ передовыхъ оренбургскихъ и сибирскихъ границъ, рѣшило ограничиться исполненіемъ лишь этого предположенія, и было далеко отъ мысли увлекаться проектами всякихъ дальнѣйшихъ завоеваній.

ГЛАВА II.

Восточная война замедляет осуществленіе предположеній по соединенію оренбургскихъ и сибирскихъ границъ. Первыя мѣры по приведенію въ исполненіе этого предположенія. Дѣйствія въ 1860 г. Занятіе коканскихъ укрѣпленій Токмакъ и Пишпекъ. Возведеніе на Сыръ-Дарьѣ укр. Джулекъ. Раззореніе укр. Яны-Курганъ въ 1862 г. Осуществленіе давняго предположенія по соединенію границъ. Одновременное движеніе отрядовъ съ Сыръ-Дарьи и изъ Западной Сибири. Взятіе Туркестана и Ауліета. Соединеніе отрядовъ. Взятіе Чемкента. Тогдашнія предположенія правительства. Порвое, неувѣнчавшееся успѣхомъ, движеніе къ Ташкенту. Вторженіе коканцевъ. Дѣло при сел. Иканъ. Образованіе Туркестанской области. Военныя дѣйствія 1863 года. Взятіе кр. Ніязбекъ. Занятіе кр. Чиназъ. Овлажденіе Ташкентомъ. Арестованіе бухарскихъ купцовъ и ихъ товаровъ. Приѣздъ во вновь занятый край генералъ-губернатора. Разномысліе во взглядахъ на дѣло оренбургскаго генералъ-губернатора и туркестанскаго военнаго губернатора. Предположенія правительства для согласованія этихъ взглядовъ.

Восточная война замедлила осуществленіе утвержденного въ 1854 г. правительствомъ предположенія по соединенію границъ. Но отъ исполненія задуманнаго оно не думало отрекаться, и по мѣрѣ средствъ и возможности подготовляло исполненіе столь важнаго и необходимаго предпріятія.

Въ этихъ видахъ, со стороны Сибири съ 1854 по 1860 г. занятъ былъ Заилійскій край, и у самой подошвы Тянь-Шанскаго хребта построено укр. Вѣрное (Алматы) и Кастекъ, а въ 1860 г. были взяты и уничтожены генералъ-маіоромъ Цимерманомъ коканскія укрѣпленія Пишпекъ и Токмакъ (см. пр. 1, 2, 3, 4). Въ слѣдующіе годы съ стороны Сибири произведены рекогносцировки долины р. Чу и укрѣпленія Ауліета. Въ тѣхъ же видахъ со стороны Оренбурга въ 1859 г. построено укр. Джулекъ, въ послѣдующіе годы произведена рекогносцировка долины р. Сыръ-Дарьи и Каратаусскихъ горъ, а въ 1863 году взято г. л. Дебу коканское же укрѣпленіе Яны Курганы, лежавшее уже не вдалекѣ отъ Туркестана.

Такимъ образомъ, къ 1864 году для соединенія линій оставалось подробно изслѣдовать пространство отъ Яны Курганъ до долины Чу и окончательно въ нихъ утвердиться. Правительство признало удобнымъ исполнить это дѣло разомъ, одновременными экспедиціями со стороны Сибири и Оренбургскаго края, для чего и были назначены со стороны Сибири, подъ начальствомъ генеральнаго штаба полковника, нынѣ генералъ-маіора Черняева, отрядъ силою около 2.500 (см. пр. 5) и со стороны Оренбургскаго края, подъ начальствомъ полковника, нынѣ генералъ-маіора Вережкина, другой отрядъ, силою около 1.200 человекъ. Первоначально предполагалось провести новую линію отъ Ауліета, вдоль идущаго здѣсь небольшого Каратаусскаго Хребта, на **Х** Сузанъ и Джулекъ. Но сперва, по представленію генерала Вережкина, эта линія была направлена на Туркестанъ, а потомъ по представленію генерала Черняева выдвинута на Чемкентъ. Въ томъ же году всѣ эти предположенія были исполнены: въ іюнѣ мѣсяцѣ были взяты генераломъ Черняевымъ Ауліета (см. пр. 6) и генераломъ Вережкинымъ Туркестанъ (см. пр. 7), а въ октябрѣ—генераломъ же Черняевымъ, подъ начальствомъ котораго были соединены оба отряда, заняты и Чемкентъ (см. пр. 9 и 10).

Такимъ образомъ, давнее предположеніе о соединеніи оренбургскихъ и сибирскихъ границъ было наконецъ приведено въ исполненіе. Приэтомъ нельзя не замѣтить, что окончательно избранное для передовой линіи направленіе было гораздо выгоднѣе прежде предполагавшагося. Кромѣ того, что занятіемъ вмѣстѣ съ Ауліета Туркестана и Чемкента мы пріобрѣтали болѣе мѣстъ хлѣбородныхъ, и стало быть лучше обезпечивали себя въ продовольствіи войскъ мѣстными средствами, — утвержденіемъ въ двухъ послѣднихъ пунктахъ мы окончательно занимали плодородный оазисъ, въ которомъ они лежали, и который отдѣляется отъ слѣдующаго оазиса, гдѣ расположенъ Ташкентъ, незначительнымъ, но голымъ и незаселеннымъ горнымъ хребтомъ.

Все, казалось, въполнѣ соотвѣтствовало тѣмъ давнимъ желані-

ямъ, какия правительство имѣло въ виду по устройству средне-азиатскихъ границъ. Мы замкнули наши степи, вышли изъ нихъ на пространство хлѣбородное, дававшее возможность довольствовать войска мѣстными средствами, а слѣдовательно и сосредоточивать ихъ по произволу. Весьма довольное достигнутыми результатами, правительство самымъ искреннимъ образомъ желало на этомъ остановиться. Такая искренность, между прочимъ, хорошо извѣстна всѣмъ служившимъ въ краѣ. Не предполагая дальнѣйшихъ наступательныхъ дѣйствій, правительство, весьма естественно, не ассигновывало на то и никакихъ денежныхъ средствъ, а потому когда неожиданно сложившіяся обстоятельства указали на необходимость дальнѣйшихъ военныхъ дѣйствій, то мѣстному начальству ничего не оставалось, какъ употребить на нихъ первыя высылавшіяся суммы, были ли то жалованье, приварочныя деньги и т. п.

Позволительно думать, что не взирая на всѣ неожиданности, въ общемъ результатѣ, достигнутомъ по настоящее время, русское дѣло въ Средней Азій за послѣдніе годы не осталось въ проигрышѣ. Тѣмъ не менѣе было-бы совершенно несправедливо укорять высшее русское правительство по отношенію къ средне-азиатскимъ дѣламъ въ неискренности его заявленій.

Распоряжавшійся военными дѣйствіями на мѣстѣ генераль Черняевъ, находя необходимымъ до наступленія зимы ближе ознакомиться съ положеніемъ дѣлъ въ Ташкентѣ, тотчасъ по занятіи Чемкента произвелъ движеніе къ Ташкенту. Во время этой рекогносцировки, надѣясь, что многолюдный, но невоинственный городъ, при нечаянности нападенія, не будетъ въ состояніи оборонять всю длину своихъ двадцати-четыре-верстныхъ стѣнъ, генераль Черняевъ штурмовалъ часть стѣны, казавшуюся наиболее доступною. Попытка эта, сверхъ ожиданія, не удалась (см. пр. 11). Тѣмъ не менѣе, генераль Черняевъ вошелъ съ представленіемъ о необходимости немедленнаго занятія Ташкента и желая согласовать прежніе виды правительства, нежелаваго

распространять своихъ владѣній, съ необходимостью, казавшеюся ему неизбежной, предлагалъ, по завоеваніи Ташкента, образовать изъ него отдѣльное независимое отъ Кокана владѣніе, находящееся только подъ покровительствомъ Россіи.

Между тѣмъ, коканцы, подобно тому какъ въ 1853 году, когда тотчасъ по занятіи форта Перовскій ими произведено было нападеніе на этотъ фортъ, отраженное генераломъ Огаревымъ; подобно тому какъ въ 1859 году, когда вскорѣ послѣ разрушенія Пишпека ими сдѣлано было вторженіе въ наши предѣлы, приведшее къ полному ихъ пораженію полковникомъ, нынѣ генераломъ Колпаковскимъ, они и въ концѣ 1864 г. вторглись во вновь занятый нами край по направленію отъ Ташкента къ Туркестану. Военнаго успѣха они не имѣли и на сей разъ. Всѣ усилія вторгнувшагося, подъ личнымъ начальствомъ тогдашняго правителя Кокана Алимкула, 12.000 скопища разбили о стойкость одной Уральской сотни, подъ начальствомъ есаула, нынѣ войсковаго старшины Сѣрова. Приэтомъ, какъ извѣстно, сотня, выдержавъ при сел. Иканы, трехъ-дневный напоръ коканцевъ и заставивъ ихъ предпринять противу себя даже осадныя работы, съ честью отступила къ Туркестану.

Однакожъ коканцы всетаки успѣли овладѣть селеніемъ Иканы (въ 25 вер. отъ Туркестана), которое, не смотря на недавнее намъ подданство, не хотѣло намъ измѣнить и держалось нѣскольکو дней (см. пр. 12). За такое сопротивленіе коканцы всѣхъ жителей Иканы отвели плѣнными въ Ташкентъ.

Правительство не дало разрѣшенія на представленіе генерала Черняева о занятіи Ташкента, но вмѣстѣ съ тѣмъ озабочилось, по возможности безотлагательно, предоставить генералу Черняеву всѣ средства для сильной обороны всего уже занятаго нами пространства. Съ этою цѣлью, въ началѣ 1865 г., изъ вновь занятаго края, съ присоединеніемъ къ нему прежней Сыръ-Дарьинской линіи, тогда же была образована Туркестанская область (см. пр. 13) съ подчиненіемъ ея Оренбургу, и кромѣ войскъ

тамъ уже находившихся, которыя вмѣстѣ съ образованіемъ области всѣ поступали въ распоряженіе генерала Черняева, назначеннаго губернаторомъ области и командующимъ въ ней войсками, туда же были направлены войска изъ Оренбурга и Западной Сибири. Общая численность войскъ въ новой области къ сентябрю 1865 г. должна была возрасти до 15,000 человекъ, — что не только было бы достаточно для надежной обороны вновь занятого края и для возведенія построекъ, обыкновенно производимыхъ тамъ войсками, но давало бы еще возможность имѣть на всякій случай резервъ для дѣйствія въ полѣ.

Не одобряя предположеній генерала Черняева относительно занятія Ташкента, правительство не считало однако удобнымъ слишкомъ стѣснять этого главнаго распорядителя на мѣстѣ, на личной отвѣтственности котораго лежала оборона края, въ то время совершенно невѣдомаго. Для лучшаго же разъясненія положенія дѣлъ, вновь назначенный тогда въ Оренбургъ генералъ-губернаторъ г. а. Крыжановскій, долженъ былъ втеченіе лѣта 1865 года лично объѣхать край и представить свои соображенія по этому поводу.

Слухи, полученные генераломъ Черняевымъ въ апрѣлѣ 1865 года о сборѣ бухарскихъ войскъ въ Ура-Тюбе, и опасенія, чтобы эмиръ бухарскій не овладѣлъ Ташкентомъ (см. пр. 14), побудили военнаго губернатора Туркестанской области немедленно предпринять наступательныя дѣйствія. Первоначальная цѣль дѣйствій была направлена только къ тому, чтобы поставить Ташкентъ въ положеніе отъ насъ зависимое и тѣмъ заставить его намъ подчиниться.

Въ этихъ видахъ генералъ Черняевъ двинулся съ своимъ отрядомъ къ коканскому укрѣпленію Ніязбекъ, владѣющему водами Ташкента, и послѣ двухъ-дневнаго упорнаго сопротивленія коканцевъ овладѣлъ укрѣпленіемъ, 29-го апрѣля. Оставивъ въ Ніязбекѣ небольшой гарнизонъ, генералъ Черняевъ направился къ Ташкенту, и 7-го мая расположился въ 8-ми верстахъ отъ

этого города. Между тѣмъ гарнизонъ Ташкента былъ усиленъ, и самъ правитель коканскаго ханства поспѣшилъ къ нему на помощь. 9-го мая была произведена изъ Ташкента большая вылазка — 7.000 человекъ съ артиллеріею, подъ личнымъ начальствомъ Алимкула. Непріятель былъ разбитъ, потерявъ 2 орудія, и самъ Алимкулъ смертельно раненъ (см. пр. 15). Но и послѣ этого успѣха, генералъ Черняевъ, имѣя заявленія отъ нѣкоторыхъ жителей, что Ташкентъ самъ желаетъ намъ подчиниться, ограничился лишь мѣрами съ цѣлю прекращенія доступовъ къ сему городу для эмира бухарскаго.

Въ половинѣ мая занято было укр. Чиназъ, лежащее на дорогѣ въ Бухару, при впаденіи въ Сыръ-Дарью р. Чирчика, и Ташкентъ обложенъ съ трехъ сторонъ. Въ началѣ іюня въ городъ успѣла скрытно пробраться партія бухарцевъ и прибылъ изъ Бухары Искандеръ-Бекъ, принявшій начальство надъ гарнизономъ. Въ то же время усилились слухи о движеніи эмира. Генералъ Черняевъ нашелъ необходимымъ овладѣть Ташкентомъ открытою силою. Послѣ трехъ-дневнаго боя на стѣнахъ и въ улицахъ, Ташкентъ долженъ былъ сдаться (см. пр. 16, 20).

Многолюдный и весьма важный торговый городъ перешелъ въ наши руки. Въ военномъ отношеніи успѣхъ былъ блистательнъ. Но вмѣстѣ съ тѣмъ это пріобрѣтеніе, при недостаточности войскъ, не могло не затруднить нашего общаго положенія въ краѣ. Хотя тотчасъ по полученіи извѣстій о занятіи Ташкента, на усиленіе войскъ Туркестанской области и были двинуты подкрѣпленія изъ Оренбурга и съ Волги, но эти послѣднія прибыли въ Оренбургъ лишь осенью, и оренбургское начальство нашло невозможнымъ отправить ихъ по назначенію ранѣе слѣдующей весны, почему они прибыли въ область только къ сентябрю 1866 г.

Между тѣмъ, эмиръ бухарскій, почти одновременно съ занятіемъ нами Ташкента овладѣвшій Ходжентомъ, перешелъ, изъ дружественнаго дотолѣ, въ угрожающее къ намъ положеніе. Пришлось для обузданія эмира прибѣгнуть къ мѣрѣ, которая если

17/II-
-1865-

и стѣсняла бухарцевъ, то была не менѣе невыгодна и для насъ,— къ прекращенію торговли съ Бухарою. Едва занятъ былъ Ташкентъ, какъ генералъ Черняевъ вынужденъ былъ арестовать всѣхъ находившихся въ области бухарцевъ съ ихъ товарами, а въ рапортѣ отъ 26 іюня, т. е. черезъ 9 дней по занятіи города, уже просилъ генералъ-губернатора о распространеніи этой мѣры на всю имперію. Въ рапортѣ объяснялось, что безъ принятія такихъ мѣръ влияние наше въ Средней Азіи можетъ подчиниться бухарскому, и за безопасность края ручаться будетъ нельзя. (См. прил. 18, 19, 21, 22, 23, 24). Въ силу этого ходатайства въ половинѣ іюля всѣ находившіеся въ Оренбургѣ бухарскіе подданные были арестованы, а товары ихъ zasekvestrovany. Эмиръ не открылъ противу насъ непріязненныхъ лѣйствій, но и мы не могли воспрепятствовать ему въ то время взять Коканъ и подчинить своей власти все это владѣніе, вслѣдствіе чего средства, въ особенности влияние въ Средней Азіи, эмира, какъ само собою разумѣется, усилились въ значительной степени. Не могли мы, равнымъ образомъ, помѣшать эмиру въ свою очередь арестовать находившихся въ Бухарѣ нашихъ купцовъ съ ихъ товарами, что и было имъ сдѣлано тотчасъ по полученіи извѣстія объ арестованіи у насъ бухарцевъ.

Въ августѣ прибыли небольшія подкрѣпленія изъ Оренбурга, но ихъ было едва достаточно, чтобы занять, по крайней мѣрѣ, ближайшую къ Ташкенту часть Зачирчикскаго края (*). Между тѣмъ такое занятіе, независимо отъ всякихъ политическихъ и военныхъ соображеній, было совершенно необходимо собственно въ хозяйственныхъ видахъ. Эта часть Зачирчикскаго края, находясь въ самомъ близкомъ разстояніи отъ Ташкента, заключаетъ въ себѣ много полей, принадлежащихъ жителямъ города, и всегда составляла, какъ составляетъ и нынѣ, главный источникъ продовольствія для ташкентцевъ.

(*) Чирчикъ находится отъ Ташкента въ разстояніи только 9 верстъ.

Въ сентябрѣ оренбургскій генераль-губернаторъ прибылъ въ край, и былъ встрѣченъ на Сыръ-Дарьѣ дружественнымъ посольствомъ отъ эмира бухарскаго, просившимъ однако дозволенія, для окончательныхъ переговоровъ, отправиться въ Петербургъ, и вести ихъ прямо съ высшимъ правительствомъ. Такъ какъ генераль-губернатору было уже предоставлено право вести переговоры съ эмиромъ, то въ просьбѣ этой посольству было отказано, и оно въ ожиданіи новыхъ приказаній отъ эмира осталось въ томъ мѣстѣ, гдѣ было встрѣчено генераль-губернаторомъ, въ фортѣ № 1, на Сыръ-Дарьѣ.

Генераль Черняевъ, по овладѣніи Ташкентомъ, ближе всмотрѣвшись въ положеніе дѣлъ, отказался отъ своей прежней мысли относительно образованія изъ Ташкента независимаго владѣнія, и признавалъ необходимымъ окончательное присоединеніе его къ составу имперіи. Напротивъ генераль-адъютантъ Крыжановскій, усвоивъ себѣ прежнее мнѣніе, настаивалъ на его осуществленіи, не смотря даже на адресъ ташкентцевъ, которымъ они просили о присоединеніи ихъ къ имперіи безъ образованія особаго ханства. Впрочемъ, въ адресѣ этомъ, какъ далѣе будетъ подробно разъяснено, заключались нѣкоторыя просьбы крайне неудобныя и для насъ, включенныя въ адресъ единственно по внушенію тамошняго духовенства. Это разногласіе въ мнѣніяхъ и уклончивость эмира отъ прямыхъ переговоровъ съ генераль-губернаторомъ были причиной, что вопросъ остался неразрѣшеннымъ. Генераль-адъютантъ Крыжановскій, возвратившись въ Оренбургъ, представилъ свои соображенія и мнѣнія генерала Черняева на благоусмотрѣніе высшаго правительства (*).

Высшимъ правительствомъ рѣшено было, для основательнѣй-

(*) Командированный отъ военнаго министерства для сопутствованія генералу Крыжановскому во время его поѣздки по Туркестанской области, авторъ этого сочиненія былъ и докладчикомъ послѣднихъ представленій оренбургскаго генераль-губернатора, которые потому не могли не быть ему хорошо извѣстны.

шаго обсужденія возникших недоумѣній по устройству нашихъ средне-азиатскихъ дѣлъ, вызвать въ Петербургъ генераловъ Крыжановскаго и Черняева, и при содѣйствіи особаго комитета, назначеннаго изъ лицъ, спеціально занимавшихся средне-азиатскими дѣлами и коротко съ ними знакомыхъ, постановить окончательное рѣшеніе. Такая мѣра признавалась тѣмъ болѣе необходимою, что непредполагавшееся сначала занятіе Ташкента, измѣнивъ прежнюю давнишнюю программу правительства, требовало составленія новой программы, которая хотя бы въ общихъ чертахъ могла служить руководствомъ для мѣстныхъ исполнителей.

Г Л А В А III.

Увеличеніе недоразумѣній съ Бухарою. Отправленіе изъ Ташкента посольства въ Бухару. Задержаніе эмиромъ нашихъ офицеровъ и чиновниковъ. Открытіе военныхъ дѣйствій. Движеніе къ Джюзаку и возвращеніе къ Чиназу. Назначеніе новаго начальника Туркестанской области въ концѣ марта 1866 г. Инструкція, данная новому начальнику и его личный взглядъ на дѣло. Тогдашнее затруднительное положеніе края въ отношеніи политическомъ, военномъ, административномъ и хозяйственномъ.

Въ концѣ октября 1865 г., т. е. вскорѣ по отъѣздѣ изъ Туркестанской области оренбургскаго генераль-губернатора, дѣла въ области еще болѣе усложнились. Желая скорѣе возобновить дружественныя отношенія къ Бухарѣ и возобновить прекратившуюся торговлю, генераль Черняевъ отправилъ къ эмиру посольство изъ нѣсколькихъ лицъ военного и гражданскаго вѣдомствъ. Эмиръ отважился задержать это посольство, и генераль Черняевъ нашелся вынужденнымъ открыть, для его освобожденія, наступательныя дѣйствія. Собравъ въ январѣ мѣсяцѣ отрядъ въ Чиназѣ, генераль Черняевъ двинулся къ Джюзаку,

надѣясь, что одною этою угрозою онъ заставитъ эмира освободить наше задержанное посольство. Надежды эти не осуществились. Недостатокъ продовольствія вынудилъ наши войска, послѣ небольшой стычки подъ стѣнами города, возвратиться изъ подъ Джюзака, не дождавшись освобожденія посольства и ограничившись лишь обѣщаніями по этому предмету бухарскаго эмира. Во время обратнаго слѣдованія, бухарцы, собравъ наскоро нѣсколько тысячъ кавалеріи, провожали отрядъ. Войска были отведены къ Чиназу (См. прил. 26, 27, 28, 29, 30, 31, 33).

По первому извѣстію объ этихъ новыхъ complicацияхъ, правительство поспѣшило вызвать въ Петербургъ генераловъ Черняева и Крыжановскаго съ цѣлью обсужденія мѣръ, какія слѣдовало принять для будущаго веденія нашихъ дѣлъ въ отношеніи ханствъ, а для начальствованія войсками и для исправленія должности военнаго губернатора, командировало автора предлежащаго очерка въ распоряженіе оренбургскаго генераль-губернатора. При этомъ, для руководства въ дальнѣйшихъ дѣйствіяхъ, военнымъ министерствомъ вмѣстѣ съ министерствомъ иностранныхъ дѣлъ составлена была инструкція, удостоившаяся Высочайшаго утвержденія. Инструкція эта была мною доложена генераль-губернатору, и затѣмъ принята къ руководству. Основаніе инструкціи, главная ея мысль заключалась въ возможно скорѣйшемъ согласованіи прежней программы съ новыми случайностями. Удерживая прежніе виды: не распространять нашихъ предѣловъ далѣе, а заботиться прежде всего о скорѣйшемъ устройствѣ вновь приобрѣтеннаго, правительство однако вполнѣ сознавало, что, при сложившихся обстоятельствахъ, необходимѣе всего озаботиться поддержаніемъ нашего достоинства и приведеніемъ эмира въ то положеніе, въ какомъ бы онъ долженъ былъ всегда къ намъ находиться.

Въ инструкціи, между прочимъ, было сказано:

«По имѣющимъ неполнымъ свѣдѣніямъ, всѣ желанія стать въ дружескія сношенія съ средне-азіатскими владѣтелями, что

для спокойствія нашихъ собственныхъ владѣній необходимо, не только не имѣли успѣха, а напротивъ дѣйствія послѣдняго времени еще болѣе озлобили противъ насъ сосѣднихъ властителей, и быть можетъ сдѣлали почти открытаго врага изъ считавшагося съ давнихъ поръ другомъ Россіи бухарскаго эмира. Вмѣстѣ съ тѣмъ обстоятельства послѣдняго времени показали также, что и образованіе изъ ближайшихъ къ намъ частей Средней Азіи независимыхъ вассальныхъ владѣній, представляетъ на практикѣ, при своемъ осуществленіи, много препятствій, и возбуждаетъ вопросы, которыя могутъ выясниться только современемъ», — и далѣе:

«Неуклонно стараясь не распространять нашихъ непосредственныхъ владѣній въ Средней Азіи, въ то же время не отказываться однако, ради сего, отъ такихъ дѣйствій и распоряженій, которыя были бы для насъ необходимы; вообще же, имѣть прежде всего въ виду истинную пользу Россіи».

Относительно Ташкента, въ инструкціи сказано:

«Въ Ташкентѣ не стѣснять себя никакими регламентаціями, а стараться дать ему устройство, дѣйствительно наиболѣе соотвѣтствующее нашимъ и его выгодамъ».

Наконецъ, въ отношеніи Бухары, говорилось:

«Что же касается до Бухары, то съ ней всего бы желательнѣе было скорѣйшее возстановленіе дружественныхъ торговыхъ сношеній, но и приэтомъ ближайшій мѣстный начальникъ обязанъ помнить, что азіятецъ уважаетъ только силу оружія, что малѣйшее колебаніе и нерѣшительность, тѣмъ болѣе уступка, въ виду какихъ бы то ни было неумѣстныхъ съ ихъ стороны заявленій или дѣйствій, будутъ приняты ими за слабость, а потому не только не достигнуть цѣли, но могутъ гибельно отозваться какъ на частяхъ нами вновь занятыхъ, такъ и на нашихъ степяхъ и на нашихъ прежнихъ линіяхъ».

«Приэтомъ главная цѣль Начальника должна быть: заставить эмира понять, что мы не желаемъ завоеваній и не грозимъ

цѣлости его владѣній, но не позволимъ и ему расширять своихъ владѣній по направленію къ нашимъ предѣламъ».

Въ послѣдствіи, когда въ Петербургѣ сдѣлалось извѣстнымъ о возвращеніи нашего отряда изъ подъ Джюзака, министерство иностранныхъ дѣлъ высказалось относительно Бухары еще рѣшительнѣе. Всякіе переговоры съ эмиромъ впредь до возвращенія нашихъ посланныхъ, весьма справедливо, признаны были совершенно неумѣстными.

Выѣхавъ 10-го февраля изъ Петербурга и задержанный служебными дѣлами въ Оренбургѣ около недѣли, я только въ первыхъ числахъ марта успѣлъ прибыть на Сыръ-Дарью. Первое извѣстіе изъ Туркестанской области, полученное мною при вѣздѣ въ область, было донесеніе генерала Черняева генераль-губернатору объ удаленіи нашихъ войскъ изъ подъ Джюзака къ Чиназу.

Прежде чѣмъ говорить о происходившемъ затѣмъ на нашихъ средне-азіатскихъ границахъ, — о времени, когда мнѣ, до пріѣзда въ край генераль-губернатора, т. е. по августъ мѣсяцъ, приходилось быть главнымъ распорядителемъ, считаю необходимымъ предварительно высказать съ полною откровенностью мой личный взглядъ по вопросу наивыгоднѣйшаго для насъ устройства нашихъ дѣлъ въ Средней Азіи. Само собою разумѣется, что прежде всего я старался въ точности исполнить данную мнѣ инструкцію и тѣ приказанія, какія были мной получаемы, но и по новизнѣ края и по трудности обстоятельствъ, въ какихъ мнѣ приходилось дѣйствовать, весьма нерѣдко случалось распоряжаться и по собственному усмотрѣнію, а слѣдовательно руководствоваться лишь моимъ личнымъ взглядомъ.

Всегда самымъ искреннимъ образомъ принадлежалъ я къ той умѣренной партіи, о которой говорено было выше, и которая, не отвергая военныхъ дѣйствій въ случаѣ крайности, считала однако несравненно для насъ выгоднѣйшимъ стремиться подчинить нашему вліянію средне-азіатскихъ сосѣдей сильнымъ и проч-

нымъ устройствомъ ближайшихъ къ нимъ нашихъ границъ, и скорѣе нашимъ моральнымъ на нихъ воздѣйствіемъ, нежели прямымъ завоеваніемъ ханствъ. Мнѣ казалось, какъ убѣжденъ я въ томъ и до настоящей минуты, что главная причина, препятствовавшая достиженію этого наиболѣе желательнаго отношенія къ нашимъ средне-азіатскимъ сосѣдямъ, заключалась въ характерѣ нашихъ собственныхъ дѣйствій.

Во первыхъ, мы постоянно были слабы численностью войскъ по сравненію съ занимавшимся пространствомъ, а какъ только подходили подкрѣпленія, то тотчасъ занимались еще новыя части края, причемъ не было оставляемо никакихъ войскъ въ резервъ для дѣйствій на всякій случай. Сосѣди наши, безъ сомнѣнія хорошо знали все, что у насъ происходитъ, и видя невозможность для насъ предпринимать какія либо наступленія, не имѣли поводовъ держать себя осторожно. Въ своихъ дѣйствіяхъ они нисколько не стѣснялись нашимъ присутствіемъ, а иногда успѣвали еще обращать это присутствіе въ свою пользу. Будь у насъ, напримѣръ, болѣе свободныхъ войскъ лѣтомъ 1865 г., едва-ли бы эмиръ бухарскій, пользуясь безпорядкомъ въ Коканѣ по смерти Алимкула, рѣшился въ нашихъ глазахъ занимать Ходжентъ, Коканъ и увеличивать такимъ образомъ свои владѣнія чуть не вдвое, чего, конечно, нельзя было считать полезнымъ для русской политики.

Во вторыхъ, до сего времени, не смотря на наши давніе и непрерывные успѣхи въ Средней Азіи, начиная еще съ занятія форта Перовскій, не смотря на блистательныя военныя предпріятія послѣдняго времени, къ какимъ безъ сомнѣнія относится занятіе Ташкента, мы ничѣмъ еще не успѣли доказать въ глазахъ полудикаго, замкнутаго въ своей средѣ, средне-азіатскаго народонаселенія того дѣйствительнаго превосходства Россіи надъ Бухарой, какое существуетъ на самомъ дѣлѣ. Напротивъ, все, что происходило на ихъ глазахъ, а только на основаніи этой внѣшности, при полномъ отсутствіи у нихъ тол-

ковыхъ свѣдѣній о нашемъ отечествѣ, они и могутъ составлять свои заключенія, было не въ нашу пользу. Снисходительность и ласки, постоянно оказываемыя нашимъ правительствомъ бухарскому въ прежнее время, послѣднее истолковывало народу, конечно, сообразно съ своими цѣлями. Распространеніе бухарскихъ владѣній на счетъ Кокана на нашихъ глазахъ, какъ само собою разумѣется, еще болѣе убѣждало ихъ въ основательности ихъ возрѣній. На послѣднія же крутыя мѣры съ нашей стороны—арестъ бухарскихъ купцовъ и товаровъ—бухарское правительство отвѣтило мѣрами еще болѣе крутыми, чѣмъ наши—арестомъ нашихъ купцовъ, нашихъ товаровъ и задержаніемъ у себя посланныхъ въ Бухару русскихъ офицеровъ и чиновниковъ.

Въ проѣздъ мой чрезъ Оренбургъ, я встрѣтилъ тамъ бухарское посольство, которое, одновременно съ отправленіемъ въ Бухару лицъ посланныхъ генераломъ Черняевымъ, было переведено изъ форта № 1 въ Оренбургъ. Такъ какъ въ это время въ Оренбургѣ извѣстно было только о выступленіи нашихъ войскъ къ Джюзаку, а не о результатѣ движенія, тогда еще совершавшагося, то, имѣя въ виду частыя и быстрыя прямыя сношенія посольства съ Бухарою, я счелъ небезполезнымъ для дѣла высказать тверже намѣренія нашего правительства и поддержать требованіе генерала Черняева о немедленномъ освобожденіи посланныхъ имъ лицъ, и о послѣдствіяхъ, какія могутъ возникнуть отъ замедленія въ исполненіи этого требованія. Бухарцы соглашались въ необходимости возвратить наше посольство, но при всемъ томъ, въ разсужденіяхъ о возможности разрыва и войны между Бухарою и Россією, выказывали замѣчательныя спокойствіе и твердость. Нельзя было не замѣтить, что слабыя стороны нашего положенія въ краѣ имъ извѣстны достаточно.

Наконецъ, *въ третьихъ*, несмотря на всѣ миролюбивые виды нашего правительства по отношенію къ средне-азиатскимъ сосѣдямъ, до сего времени мы не имѣли случая доказать имъ фактически этого миролюбія. Напротивъ распространеніе на-

шихъ владѣній, особенно въ послѣднее время, шло безостановочно и быстрыми шагами. Слѣдовательно, не говоря уже о разныхъ другихъ причинахъ и постороннихъ враждебныхъ для насъ влiянiяхъ, весьма естественное чувство самосохраненiя должно было заставлять ихъ всячески намъ противодействовать.

По всѣмъ этимъ причинамъ, для установленiя лучшаго и болѣе прочнаго положенiя нашего въ краѣ, я пришелъ къ убѣжденiю, что для насъ было непосредственной необходимостью ослабить влiянiе Бухары, по возможности ограничить распространенiе нашей территорiи занятiемъ такихъ лишь пунктовъ, которые не ослабляли, а усиливали бы наше положенiе въ краѣ, и наконецъ фактически убѣдить нашихъ сосѣдей въ миролюбивыхъ видахъ нашего правительства. Къ достиженiю сего и стремился я въ своихъ дальнѣйшихъ дѣйствiяхъ, по мѣрѣ, конечно, возможности и предоставленныхъ мнѣ правъ и средствъ.

Но прежде чѣмъ перейти къ дѣйствiямъ, зависѣвшимъ уже отъ моей инициативы, мнѣ необходимо было справиться съ затрудненiями, представлявшимися на пути желаемого способа дѣйствiй, — отворатить ихъ, по крайней мѣрѣ, на столько, чтобы имѣть возможность приступить къ дѣйствию.

Затрудненiй же этихъ было немало, и положенiе края ни въ какомъ отношенiи нельзя было считать вполне удовлетворительнымъ. Положенiе это, въ отношенiи недостаточности войска и крайности въ денежныхъ средствахъ, между прочимъ, довольно рельефно высказывается и въ донесенiи генерала Черняева къ генералъ-губернатору отъ 12 января 1866 года, которымъ онъ убѣдительно и настоятельно проситъ о самоскорѣйшей высылкѣ въ область денегъ и войска (см. прилож. 25).

Въ числѣ главнѣйшихъ затрудненiй первое мѣсто занимали, конечно, недостаточность войска, запутанность счетовъ за прежнее время и неимѣнiе средствъ на покрытiе многихъ расходовъ, совершенно, однако, необходимыхъ.

Здѣсь слѣдуетъ припомнить, что еще тотчасъ по занятiи

Ташкента, по ходатайству генерала Черняева, признано было необходимымъ, для надежнаго занятія вновь приобрѣтенной территоріи, усилить войска Туркестанской области нѣсколькими баталіонами съ Волги. Съ прибытіемъ этихъ войскъ число ихъ въ области возрасло бы до 16.000, но 3.000 изъ нихъ были оставлены на зиму въ Оренбургѣ и по распоряженію оренбургскаго начальства могли придти на театръ дѣйствій только въ августѣ 1866 г., а потому число войскъ при пріѣздѣ моемъ въ край ограничивалось тою же цифрою 13.000, которая еще прежде признавалась недостаточною собственно для обороны края, а между тѣмъ непріязненные дѣйствія противу Бухары уже начались.

Слѣдуетъ также припомнить, что быстрое, непредвидѣнное со стороны высшаго правительства, занятіе Ташкента было причиною, что на предпріятіе это въ свое время никакой ассигновки сдѣлано не было, а потому мѣстное начальство на встрѣчавшіеся необходимые военные расходы, а также на постройку укрѣпленій, казармъ, лазаретовъ и прочаго, должно было употребить суммы, ассигнованныя на другіе предметы. Не трудно себѣ представить, какую запутанность должно было породить это въ денежныхъ счетахъ, въ особенности если къ сказанному прибавить, что самое число служащихъ области далеко уже не соотвѣтствовало развившимся въ немъ потребностямъ. Штаты служащихъ по гражданскому и военному управленіямъ были опредѣлены при границахъ области только по Чемкентѣ и по числу войскъ, которое полагалось тогда достаточнымъ. Да и эти штаты, въ числѣ ихъ и интендантство, утверждены были только во второй половинѣ 1865 г., слѣдовательно могли получить примѣненіе на дѣлѣ только въ 1866 г. Съ своей стороны, высшее правительство, не имѣя вѣрныхъ отчетовъ о произведенныхъ расходахъ, не могло конечно дѣлать никакихъ ассигновокъ на ихъ покрытіе, а между тѣмъ, пока составлялись эти отчеты, были начаты новыя военныя дѣйствія, также непредви-

дѣйныя, и на которыя опять таки приходилось брать деньги изъ первыхъ попадавшихся суммъ.

Къ сказанному о денежныхъ затрудненіяхъ необходимо еще прибавить, что, помимо всякихъ другихъ причинъ, своевременная высылка денегъ не мало затруднялась самою дальностью разстояній, а отчетность—необходимостью вести ее по новымъ контрольнымъ порядкамъ, примѣненіе которыхъ оренбургское начальство, признавъ возможнымъ для всего края, распространило и на новую область.

Что же касается собственно до гражданскаго управленія, то во время пріѣзда моего въ область, въ мартъ 1866 г., изъ 18 должностей, полагавшихся по штатамъ и признававшихся крайне необходимыми, было дѣйствительно занято служащими лишь 8 (*), да и изъ нихъ только 5 находились на мѣстахъ имъ назначенныхъ и съ которыми они успѣли вполнѣ ознакомиться. Прочіе же, вмѣсто уже назначенныхъ для нихъ должностей, временно исправляли другія должности, на которыя испрашивались или предназначались другія лица (см. пр. 77). Было бы несправедливо не отозваться съ особою похвалою объ усердной и полезной дѣятельности большинства этихъ достойныхъ служивцевъ. Но при всемъ томъ не трудно понять, на сколько возможно было, при подобномъ недостаткѣ служащихъ, дѣйствительное осуществленіе того порядка, который былъ проектированъ мѣстнымъ начальствомъ и Высочайше утвержденъ вышедшимъ въ 1865 г. положеніемъ. Не трудно также понять, на сколько вообще возможенъ былъ для насъ, при подобномъ недостаткѣ служащихъ, ближайшій дѣятельный контроль надъ всѣмъ происходившимъ въ новомъ неустроенномъ краѣ. А между тѣмъ такой контроль дѣлался все болѣе и болѣе необходимымъ, такъ какъ край замѣтно уже входилъ въ тотъ, такъ сказать, періодъ разочарова-

(*) Въ томъ числѣ 2 гражданскихъ чиновника, 2 офицера отъ войскъ регулярныхъ и 4 офицера отъ войскъ казачьихъ.

нія, безъ котораго нигдѣ и никогда не обходилось ни одно завоеваніе, и которое бываетъ тѣмъ опаснѣе и сильнѣе, чѣмъ болѣе является разницы въ языкѣ, обычаяхъ и религіи между завоевателями и завоеванными.

Какъ бы ни были благодѣтельны новыя начала, вносимыя завоевателями въ новыя чуждыя имъ края, начала эти не могутъ нравиться всѣмъ одинаково, и въ силу самыхъ обстоятельствъ, независимо отъ какихъ бы то ни было личностей, не могутъ не быть болѣе или менѣе стѣснительны для прежнихъ вліятельнѣйшихъ лицъ края и ихъ всегда многочисленныхъ друзей и приверженцевъ. Какого бы званія ни были эти прежнія вліятельнѣйшія лица края: цари, князья, дворяне, духовенство, во всякомъ случаѣ, неизбежно отходя послѣ завоеванія на второй планъ, они конечно весьма неохотно мирятся съ своимъ положеніемъ, и почти всегда не иначе, какъ послѣ болѣе или менѣе продолжительной и упорной внутренней борьбы. Примѣры тому недавно представляли, да представляютъ и до сихъ поръ Италія и Германія. Кому неизвѣстно, что для уничтоженія Неаполитанскаго королевства достаточно было высадки нѣсколькихъ батальоновъ волонтеровъ. Но для водворенія прочнаго порядка, признававшася между тѣмъ за наилучшій всею итальянскою націею, потребовалась армія въ 120.000, и притомъ не на одинъ годъ.

Съ подобною же внутреннею борьбою совершались переходы отъ одного порядка дѣлъ къ другому и въ краяхъ, нами занимавшихся на Кавказѣ, въ Крыму и въ Оренбургскомъ краѣ.

Во всѣхъ этихъ краяхъ, новыя болѣе гуманныя начала, которыя вносила въ эти страны русская власть въ самое первое время завоеванія, сразу же доставляли ей массу приверженцевъ, но вскорѣ за тѣмъ, подъ вліяніемъ прежнихъ первостепенныхъ лицъ края, начиналась внутренняя борьба и какъ бы періодъ разочарованія. Безъ подобнаго періода мы не обогли бы даже въ единовѣрной намъ Грузіи, крайне нуждавшейся въ нашей помощи, долго и искренно просившей ее. Читавшіе недавно вышед-

шее весьма интересное сочинение Дубровина, безъ сомнѣнія, хорошо помнятъ, сколько затрудненій для нашего правительства представляла эта внутренняя борьба въ Грузіи, въ первые годы по присоединеніи ея къ Россіи. Тамъ же, гдѣ къ различію въ языкѣ и обычаяхъ присоединяется и различіе въ религіи, эта внутренняя борьба еще болѣе неизбежна, но можетъ, конечно, принимать до чрезвычайности разнообразныя виды, что зависитъ прежде всего отъ характера присоединяемаго народа.

Этотъ непреложный законъ «разочарованія» не могъ не повториться для насъ и въ Средней Азіи, съ тою лишь разницею, что здѣшніе туземцы болѣе сдержанны, и что вліятельныя ихъ лица, именно духовенство — привыкли самыя оппозиціонныя свои стремленія прикрывать наружностью и формами очень смиренными. Такъ въ адресѣ ташкентцевъ (смотри приложение 24), представленномъ генералъ-губернатору осенью 1865 г. и составленномъ подъ вліяніемъ духовенства, весьма усердно испрашивается присоединеніе Ташкента къ имперіи, но вмѣстѣ съ тѣмъ въ томъ же адресѣ не менѣе настойчиво испрашивается главѣ ташкентскаго духовенства, Казы-Кіяну: право назначенія лицъ на должности не только духовныя, но и въ судьи (казы), и не въ одномъ лишь Ташкентѣ, а во всѣхъ тѣхъ мѣстахъ, которыя вошли или войдутъ въ составъ Туркестанской области. Знакомые съ мусульманскимъ законодательствомъ, конечно, поймутъ хорошо, какую бы сильную власть утвердила за туземнымъ духовенствомъ русская власть, еслибы исполнила эту просьбу. Удовлетворивъ такую весьма смиренную по формѣ просьбу, русское правительство дало бы тамошнему духовенству и особенно ихъ главѣ столько власти надъ народомъ и всѣмъ краемъ, сколько они никогда не имѣли при прежнихъ своихъ мусульманскихъ правителяхъ. Не забыли также въ своемъ адресѣ ташкентцы и разныхъ льготъ — избавленіе отъ квартирной повинности, и проч.

Въ распрѣ съ Бухарою, начавшейся вскорѣ по занятіи нами Ташкента, тамошнее духовенство своимъ поведеніемъ не воз-

буждало довѣрія. Напротивъ, многіе изъ членовъ его были компрометированы въ значительной степени, и въ самомъ Ташкентѣ готовился заговоръ, неудавшійся, конечно, не вслѣдствіе противо-дѣйствія ему со стороны ташкентскаго духовенства. (†)

Знакомый съ положеніемъ дѣлъ въ области по поѣздкѣ моей туда, изъ которой возвратился въ Петербургъ только въ ноябрѣ, я не могъ конечно не предусматривать затрудненій, какія могутъ мнѣ встрѣтиться, а потому еще въ Петербургѣ считалъ необходимымъ испросить слѣдующее: во 1-хъ) дозволить мнѣ, въ случаѣ крайности, обратиться къ начальству Западной Сибири съ просьбою о высылкѣ временно въ Туркестанскую область хотябы небольшихъ подкрѣпленій, и, во 2-хъ) въ случаѣ крайности въ деньгахъ, разрѣшить мнѣ не стѣсняться формальностями, а расходовать на неотложныя надобности заимообразно суммы, ассигнованныя на другіе предметы, но съ тѣмъ, конечно, чтобы о всѣхъ подобныхъ распоряженіяхъ дѣлать немедленные донесенія, а затѣмъ въ свое время представлять и обстоятельные отчеты. Та и другая просьба найдены были уважительными, и тогда же изъ Петербурга было предложено генераль-губернатору Западной Сибири содѣйствовать мнѣ войсками по мѣрѣ возможности. Кромѣ того, Государю Императору угодно было разрѣшить, впредь доразъясненія обстоятельствъ и окончательнаго устройства края, всѣ доходы съ Ташкента и другихъ мѣстностей, еще неприсоединенныхъ къ имперіи, считать экстраординарною суммою, и расходованіе этихъ суммъ предоставить военному губернатору подъ наблюденіемъ генераль-губернатора.

Въ поѣздѣ черезъ Оренбургъ просьбу о нестѣсненіи меня формальностями я повторилъ генераль-губернатору, а какъ здѣсь положеніе дѣлъ въ этомъ отношеніи было вполне извѣстно, то генераль-адъютантъ Крыжановскій въ свою очередь не могъ не найти просьбы моей резонною.

По приѣздѣ въ край, главнѣйшія затрудненія — недостатокъ денегъ и войскъ, какъ и слѣдовало ожидать, дѣйствительно

встрѣтились на первомъ же шагу. Извѣстіе, полученное мною при въѣздѣ въ область, объ удаленіи нашихъ войскъ изъ подъ Джюзака къ Чиназу, ясно указывало на необходимость озаботиться средствами къ увеличенію нашего дѣйствовавшего отряда. Нельзя было сомнѣваться, что военныя дѣйствія усилятся. Въ этомъ отношеніи для насъ представлялась весьма важная выгода въ томъ, что прекращеніе торговли съ Бухарою, расширивъ наши торговыя сношенія съ Хивою, болѣе расположило послѣднюю въ нашу пользу, почему можно было безъ опасенія ослабить гарнизоны Сыръ - Дарьинской линіи до наименьшихъ размѣровъ. По совѣщаніи съ начальствомъ линіи, я напелъ возможнымъ взять оттуда на усиленіе войскъ въ Ташкентѣ 2 роты пѣхоты и команду стрѣлковъ и казаковъ. Но для снаряженія ротъ къ походу въ 1.000 верстъ, для ихъ передвиженія, требовались деньги, а у начальства линіи не только не было никакихъ экстраординарныхъ суммъ на этотъ экстренный случай, ихъ не имѣлось даже на удовлетвореніе обыкновенныхъ потребностей. Такъ, напримѣръ, въ фортахъ встрѣчены были команды безсрочно-отпускныхъ, возвращавшіяся на родину изъ области по выслугѣ лѣтъ, и которыя не могли продолжать свой путь за невозможностью удовлетворить ихъ слѣдовавшими имъ денежными выдачами. Такія обстоятельства казались достаточно уважительными, чтобы отступить отъ формальностей, а такъ какъ вслѣдъ за мною шелъ транспортъ съ суммами, ассигнованными на расходы по интендантству, то мною и дано было предписаніе коменданту форта № 1, при слѣдованіи транспорта черезъ фортъ, взять изъ этихъ денегъ сумму, необходимую на отправленіе ротъ и на удовлетвореніе безсрочно-отпускныхъ.

Въ фортѣ же Перовскомъ, изъ донесеній генерала Черниева генералъ - губернатору, сдѣлалось извѣстнымъ, что военныя дѣйствія грозятъ развиваться до весьма широкихъ размѣровъ, что эмиръ объявляетъ противу насъ священную войну, что къ участію въ этой войнѣ приглашаются Коканъ и Хива, что гро-

мадные сборы войскъ и запасовъ въ Бухарѣ уже начались, и наконецъ, что эмиръ лично выѣхалъ къ своимъ передовымъ войскамъ, въ пограничную бухарскую крѣпость Ура-Тюбе. Всѣ эти слухи, за исключеніемъ союза Бухары съ Хивой, были очень правдоподобны, въ особенности при извѣстномъ воинственномъ характерѣ теѣрешняго эмира, который въ продолженіе своего, тогда 8-ми лѣтняго, царствованія постоянно велъ войны съ своими сосѣдями, и притомъ велъ ихъ весьма счастливо, такъ что распространилъ владѣнія Бухары почти втрое. Что же касается до участія въ войнѣ противу насъ хивинскаго ханства, то это предполагаемое участіе было невѣроятно. Послѣднее весьма дорожило выгодами отъ развившейся съ нами въ послѣднее время торговли, и сверхъ того Хива сама смотрѣла на Бухару недовѣрчиво.

Новыя тревожныя свѣдѣнія изъ Ташкента (см. пр. 32 и 34) вынудили меня тогда же обратиться къ начальству Западной Сибири съ просьбою о временной высылкѣ въ область подкрѣпленій изъ Сибири, и въ то же время просить оренбургскаго генералъ-губернатора объ ускореніи высылки въ область войскъ, туда назначенныхъ еще въ 1865 г. Въмѣстѣ съ тѣмъ въ фортѣ Перовскомъ было сдѣлано распоряженіе о скорѣйшемъ отправленіи въ Чиназъ двухъ пароходовъ, назначенныхъ туда для военныѣхъ дѣйствій.

Въ Туркестанѣ были получены изъ отряда извѣстія еще болѣе тревожнаго свойства. Въ то же время между ближайшими киргизами начались опасенія и безпокойства, — почему и потребовалось немедленное сформированіе милиціи.

Всѣ упомянутыя выше мѣры, для скорѣйшаго усиленія нашего, дѣйствовавшаго у Чиназа, отряда, требовали денежныхъ расходовъ; того-же требовали и мѣры по оборонѣ края, а такъ какъ нигдѣ свободныхъ на это суммъ не имѣлось, а напротивъ въ нѣкоторыхъ укрѣпленіяхъ на казенныя потребности были израсходованы даже частныя пересылочныя суммы, то рас-

пораженіе, подобное тому, какое я вынужденъ былъ сдѣлать въ фортѣ № 1, приходилось повторять въ каждомъ укрѣпленіи. Всѣмъ комендантамъ пришлось дать предписанія на полученіе суммъ изъ слѣдовавшаго сзади транспорта. Впрочемъ, расходы эти въ общей сложности не превышали 30 — 40.000, а какъ о нихъ тогда же сдѣланы были соотвѣтственные представленія для пополненія, то запутанности въ счетахъ произойти не могло.

Прибывъ въ Ташкентъ 25-го марта, и остановившись тамъ только на день, 26-го числа я прибылъ въ отрядъ, а 27-го вступилъ въ командованіе войсками и въ исправленіе должности военнаго-губернатора. Генералъ же Черняевъ отправился въ Петербургъ.

ГЛАВА IV.

Положеніе дѣлъ въ дѣйствовавшихъ отрядахъ и наши отношенія къ Бухарѣ въ концѣ марта. Мѣры по усиленію дѣйствовавшихъ отрядовъ и по оборонѣ края. Дѣло подъ Мурза-Рабатомъ 5 апрѣля. Сношенія съ Бухарою и переговоры съ Коканомъ. Приходъ пароходовъ. Содѣйствіе изъ Западной Сибири. Утрата надеждъ на помощь изъ Оренбурга. Увеличеніе затрудненій. Замыслы эмира. Усиленіе нападеній на сообщенія и въ тылу дѣйствовавшихъ отрядовъ. Новое посольство отъ эмира. Неумѣстныя претензіи влстителя Бухары. Категорическій на нихъ отвѣтъ съ нашей стороны. Прибытіе подкрѣпленій. Расположеніе для обороны края. Совершенная необходимость рѣшительнаго наступленія съ нашей стороны. Встрѣча при Ирджарѣ 8 мая. Движеніе къ Ходженту. Взятіе этого города 24 мая. Посольство изъ Бухары и Кокана. Возвращеніе одного изъ задержанныхъ въ Бухарѣ русскихъ офицеровъ. Прекращеніе военныхъ дѣйствій и возвращеніе въ Ташкентъ 2 іюня.

Положеніе дѣлъ въ отрядахъ и наши отношенія къ Бухарѣ въ концѣ марта, когда мнѣ пришлось принять главное начальствованіе надъ войсками, находились въ слѣдующемъ видѣ.

Всѣ боевыя средства наши заключались въ двухъ отрядахъ: *главномъ*, собранномъ у Чиназа, числительность коего составляла не болѣе 2½ т., и *Кереучинскомъ*, находившемся въ окрестностяхъ кр. Кереучи, числительностью около 500 человекъ,—что вообще составляло 3.000 человекъ въ дѣйствовавшихъ отрядахъ. Затѣмъ, какъ въ Ташкентѣ, такъ и во всѣхъ другихъ укрѣпленіяхъ кромѣ сыръ-дарьинскихъ фортовъ, находились лишь слабые гарнизоны, едва достаточные для обороны ближайшихъ къ укрѣпленіямъ мѣстностей. Притомъ, вслѣдствіе постоянной жизни въ землянкахъ или въ наскоро устроенныхъ казармахъ, зимняго похода и разныхъ неизбѣжныхъ въ подобныхъ обстоятельствахъ лишеній, войска дѣйствовавшихъ отрядовъ въ это время много хворали. Не смотря на весьма небольшую числительность главнаго отряда, число заболѣвавшихъ въ день иногда превосходило 20 человекъ. Войска же двинутыя съ Сыръ-Дарьи на усиленіе собранныхъ для дѣйствій отрядовъ и подкрѣпленія изъ Сибири могли придти не ранѣе какъ къ исходу апрѣля. У эмира же, передовыя войска котораго находились отъ Чиназа въ разстояніи не болѣе 50 верстъ, по слухамъ, числительность войскъ опредѣлялась въ 100.000 при 100 орудіяхъ. Должно еще замѣтить, что до сего времени войска наши собственно съ бухарцами и съ ихъ регулярными войсками столкновеній и встрѣчъ не имѣли, что эти послѣдніе во мнѣніи туземцевъ пользовались большимъ почетомъ, да и самъ эмиръ считался непобѣдимымъ.

Что же касается до денежныхъ обстоятельствъ въ отрядахъ, то здѣсь нужда въ деньгахъ оказалась еще настоятельнѣе, нежели въ укрѣпленіяхъ. Въ отрядѣ я не нашелъ положительно никакихъ суммъ, и до прибытія слѣдовавшаго за мною транспорта вынужденъ былъ на самыя неотложныя необходимыя, какъ то на улучшеніе содержанія больныхъ, на лазутчиковъ, на перевозку, тратить сперва деньги изъ собственныхъ моихъ средствъ, а потомъ занять ихъ у прибывшаго одновременно со мною въ

край флигель - адъютанта, нынѣ свиты Его Величества генераль-маіора, графа Воронцова Дашкова (*).

Войны ни съ нашей стороны, ни со стороны бухарцевъ въ это время еще не объявлялось формально, но самыя военныя дѣйствія, начавшіяся движеніемъ къ Джюзаку въ январѣ мѣсяцѣ, съ тѣхъ поръ не прекращались. Нападенія бухарской конницы нетолько на нашихъ сообщеніяхъ, а и въ окрестностяхъ лагеря случались перѣдко. Такъ, 24-го февраля, двумъ нашимъ солдатамъ едва удалось спастись отъ бросившихся на нихъ 10 конныхъ бухарцевъ въ виду нашего лагеря, а 26 февраля, также въ виду нашего лагеря, 2 казака были бухарцами захвачены въ плѣнъ. 11-го марта коннымъ бухарцамъ удалось убить солдата, неосторожно удалившагося за цѣпь, и онъ тутъ же былъ обезглавленъ—тѣло брошено, а голова увезена (см. прил. 34).

Въ половинѣ марта бухарцы, занявъ незначительнымъ гарнизономъ укр. Чардары, стали высылать партіи для дѣйствій на нашихъ сообщеніяхъ, но вскорѣ прогнаны были изъ Чардары еще по распоряженію генерала Черняева, высланною туда небольшою колонною подъ начальствомъ капитана (нынѣ полковника) Абрамова, причемъ войска наши захватили у бухарцевъ 2.000 барановъ.

По всѣмъ этимъ причинамъ, какъ ни искренно было во мнѣ желаніе улучшить наше положеніе въ краѣ безъ рискованныхъ предпріятій, которыя, при неудачѣ, для ихъ исправленія всегда требуютъ отъ государства новыхъ пожертвованій, я въ тогдаш-

(*) Графъ Воронцовъ - Дашковъ былъ командированъ для объявленія войскамъ отъ имени Его Величества благодарности за ихъ молодецкую службу, генераль - губернаторомъ по осмотру войскъ въ 1865 г. засвидѣтельствованную, и для раздачи имъ денежныхъ наградъ. Въ сентябрѣ мѣсяцѣ съ разрѣшенія генераль - губернатора, графъ Воронцовъ былъ назначенъ мнѣ помощникомъ по званію командующаго войсками Туркестанской области. Въ октябрѣ же мѣсяцѣ, вмѣстѣ съ производствомъ въ чинъ генераль-маіора, графъ Воронцовъ назначенъ помощникомъ военного губернатора уже Высочайшимъ приказомъ.

нихъ обстоятельствахъ не могъ не сознать рѣшительной неизбежности подобныхъ дѣйствій.

Знакомый съ духомъ азіатовъ, еще по прежней службѣ моей на Кавказѣ, я не могъ не сознать необходимости для меня въ то время: *во первыхъ*, уклоненія отъ всего, что могло бы быть истолковано какъ признаки слабости и, *во вторыхъ*, устраненія отъ бесплодныхъ переговоровъ съ Бухарою при подобномъ положеніи дѣлъ. На этомъ основаніи, я не могъ ознаменовать начало своего командованія какими бы то ни было мирными переговорами оскорбившему насъ противнику, въ новомъ краѣ, гдѣ все съ напряженнымъ вниманіемъ ожидало, чѣмъ разрѣшится начавшееся столкновение. Откладывая эти переговоры до времени, я считалъ необходимымъ озаботиться прежде всего подготовленіемъ средствъ на случай враждебнаго столкновения.

Въ этихъ видахъ всѣ старанія мои были направлены на возможное улучшеніе положенія войскъ, на прекращеніе въ средѣ ихъ болѣзней, на усиленіе дѣйствовавшихъ отрядовъ вытребованіемъ людей изъ командировокъ, безъ которыхъ, по крайней мѣрѣ, временно, можно было бы обойтись, и подготовленіемъ средствъ къ походу. Для прекращенія же нападеній непріятеля въ окрестностяхъ лагеря и на сообщеніяхъ, были сформированы небольшіе отряды изъ казаковъ и милиціи, а изъ дѣйствовавшихъ отрядовъ высылались для сего небольшія колонны. Кромѣ того—какъ съ цѣлю предупрежденія нечаяннаго нападенія бухарцевъ на нашъ лагерь, о чемъ слухи постоянно ходили и безпрестанно подтверждались лазутчиками, такъ и съ цѣлю лучшаго ознакомленія съ мѣстностью, признавалось полезнымъ производить къ сторонѣ непріятеля время отъ времени рекогносцировку. Такимъ образомъ, 5-го апрѣля я произвелъ рекогносцировку по направленію къ Мурза-Рабату, находившемуся почти на половинѣ пути отъ Чиназа къ Ирджару, гдѣ въ продолженіи уже нѣсколькихъ недѣль были расположены передовыя войска эмира. Рекогносцировка эта была предпринята вслѣдствіе полученныхъ

4-го числа свѣдѣній о сборѣ у Мурза-Рабата довольно значительной непріятельской конницы, о намѣреніяхъ которой лазутчики говорили довольно неопредѣленно. Непріятель открытъ былъ еще не доходя Мурза-Рабата, въ разстояніи верстъ 10 или 15 отъ нашего лагеря. Передовая часть рекогносцировавшей колонны, опрокинувъ бухарскую конницу, успѣла отбить у непріятеля 14.000 барановъ, которые составляли частію собственность бековъ джюзакскаго, ура-тюбинскаго и самаркандскаго, а частію были собраны отъ жителей для эмира, по случаю предстоявшаго тогда праздника Курамъ-Байрама. Эмиръ намѣревался въ то время праздновать этотъ праздникъ съ особенною торжественностью среди войскъ, собранныхъ имъ въ Ура-Тюбе. Небольшое дѣло у Мурза-Рабата, само по себѣ, конечно не имѣло существеннаго значенія, но, помимо весьма чувствительнаго матеріальнаго ущерба, оно не могло не внушить непріятелю большаго опасенія предъ нашимъ дѣйствовавшимъ отрядомъ. Съ тѣхъ поръ всякія нападенія въ окрестностяхъ нашего лагеря совершенно прекратились. Собственно же для меня Мурза-Рабатское дѣло было особенно важно тѣмъ, что въ немъ впервые я имѣлъ случай ближе ознакомиться съ духомъ войскъ, которыя поступали подъ мое начальство въ обстоятельствахъ довольно трудныхъ. Съ того времени, получилъ я къ нимъ полное искреннее довѣріе, и могъ спокойно выжидать улучшенія обстоятельствъ.

Принимавшія участіе въ дѣлѣ наши передовыя войска, состояли изъ 2½ сотенъ казаковъ, 2 конныхъ орудій, ракетной команды и роты пѣхоты. Численность бухарцевъ лазутчики опредѣляли различно. Во всякомъ случаѣ непріятель значительно превосходилъ численностью нашъ передовой отрядъ, а потому въ продолженіи стычки и преслѣдованія неоднократно случалось, что бухарцы, замѣчая разбросанность увлекаемыхъ успехомъ казаковъ и быстро отступая одною частью, въ тоже время выставляли другія, которыми можно бы ударить во флангъ или броситься на орудія, остававшіяся иногда безъ всякаго при-

крытія. Во всѣ подобныя минуты являлась рота, которая, слѣдуя бѣглымъ шагомъ, почти не отставала отъ казаковъ, и зорко слѣдя за непріятелемъ, постоянно являлась какъ нельзя болѣе кстати (*) (См. пр. 38).

Добыча, захваченная у непріятеля подъ Мурза-Рабатомъ, также приходилась намъ весьма кстати. Число отбитыхъ въ этомъ дѣлѣ головъ скота вмѣстѣ съ отбитымъ подъ Чардарой капитаномъ Абрамовымъ, простиралось свыше 16.000, а потому между прочимъ являлась возможность усилить содержаніе нижнихъ чиновъ не только въ главномъ отрядѣ, но и въ другихъ мѣстахъ ихъ расположенія, не слишкомъ удаленныхъ отъ отряда. Подобное же улучшенное содержаніе, послѣ зимы, проведенной не на покоѣ, было далеко не излишнимъ.

Имѣя въ виду миролюбивыя цѣли нашего правительства, и принимая въ соображеніе, что Чардаринское и Мурза-Рабатское дѣла изглаживали, вхотя до нѣкоторой степени, впечатлѣніе, произведенное на туземцевъ удаленіемъ нашего отряда изъ подъ Джюзакъ къ Чиназу, я нашелъ возможнымъ вступить въ переговоры съ эмиромъ.

На третій же день послѣ дѣла, я послалъ властителю Бухары письмо (см. прил. 35), въ которомъ, извѣщая его о своемъ вступленіи въ должность военнаго губернатора, предлагалъ, въ случаѣ желанія Бухары сохранить съ нами миръ, безотлагательно возвратитъ посольство, и удалить всѣ свои войска отъ нашихъ предѣловъ. — Вмѣстѣ съ тѣмъ, чрезъ довѣренныхъ людей, вошелъ я въ сношеніе и съ ханомъ коканскимъ, стараясь успокоить его относительно видовъ нашего правительства.

Не успѣло еще письмо мое къ эмиру дойти по назначенію, какъ въ лагерь прибылъ посланный съ письмомъ отъ джюзакскаго бека (см. прил. 36, 37). Но письмо это было совершенно такого же содержанія, какія не разъ писались уже къ моему пред-

(*) Стрѣлковая рота, бывшая 4-го Оренб., нынѣ Турк. линейн. баталіона.

мѣстнику. Увѣряя въ стародавней дружбѣ Бухары съ Россією и убѣждая меня не нарушать этой дружбы военными дѣйствіями, а напротивъ стараться о скорѣйшемъ возстановленіи мира, бекъ по прежнему весьма уклончиво отзывался о возвращеніи нашего посольства, настаивая только на томъ, что чиновники наши въ Бухарѣ эмиромъ обласканы и очень хорошо угощаются.

Очевидно было, что бухарцы стараются лишь выиграть время и собрать побольше войскъ. Но для насъ выигрышъ времени казался еще важнѣйшимъ. Впродолженіи нѣсколькихъ недѣль бухарцы не могли конечно усилить ни своихъ регулярныхъ войскъ, ни своей полевой артиллеріи, т. е. главную и единственную часть своихъ боевыхъ силъ, которая могла быть для насъ предметомъ серьезныхъ заботъ, такъ какъ столкновенія до того времени съ этого рода бухарскими войсками мы не имѣли. Что же касается до главной массы бухарскихъ силъ, ихъ иррегулярной конницы, постоянно возрастающей въ числѣ, то, при рѣшительномъ столкновеніи, эта масса не могла представить серьезнаго сопротивленія, какъ бы она ни была многочисленна. Между тѣмъ, выигрышъ нѣсколькихъ недѣль времени для насъ во всякомъ случаѣ давалъ надежду увеличить число дѣйствовавшихъ войскъ на $\frac{1}{3}$. Въ этихъ видахъ я и самъ не спѣшилъ разъясненіемъ нашего взаимнаго положенія, а поручилъ исправлявшему тогда должность начальника отряднаго штаба графу Воронцову-Дашкову увѣдомить бека, что мною отправлено письмо къ эмиру, и что въ дальнѣйшихъ своихъ дѣйствіяхъ я буду соображаться съ ожидаемымъ отвѣтомъ эмира. Отвѣтное письмо было весьма коротко, — надо было показать бухарцамъ, что вступать въ безплодныя пререканія мы отнюдь не желаемъ.

10-го апрѣля прибылъ въ Чиназъ первый пароходъ изъ Ф. Перовскій, а чрезъ нѣсколько дней и другой; оба они во время своего слѣдованія имѣли перестрѣлки съ бухарцами, пытавшимися не разъ задержать ихъ движеніе. Вмѣстѣ съ пароходами

прибыли въ Чиназъ команды стрѣлковъ и казаковъ, направленные сюда изъ ф. Перовскій.

15-го апрѣля я былъ весьма порадованъ увѣдомленіемъ начальства Западной Сибири, извѣщавшимъ меня, что просимая мною оттуда помощь направлена ко мнѣ тотчасъ по полученіи моей просьбы, а потому я могъ рассчитывать къ концу мѣсяца на усиленіе войскъ въ окрестностяхъ Ташкента 2 ротами, 2 сот. и 2 оруд., къ тому же времени должны были прибыть туда и 2 роты съ Сыръ-Дарьи, слѣдовавшія почти безостановочно и форсированными маршами. Но, къ прискорбію, полученный, одновременно съ отвѣтомъ изъ Западной Сибири, отвѣтъ по тому же предмету изъ Оренбурга не отличался тѣмъ же характеромъ. Генералъ-губернаторъ въ письмѣ ко мнѣ, выражая полное сочувствіе къ затруднительности моего положенія, увѣдомлялъ меня только, что назначенные на усиленіе войскъ области три батальона всѣ прибудутъ на мѣста къ августу мѣсяцу, и что при указываемомъ мнѣ на этотъ случай его п-ствомъ распредѣленіи войскъ, у меня будетъ тогда для дѣйствій въ полѣ болѣе 30 ротъ, съ которыми, какъ выражено въ письмѣ, я конечно съумѣю дать должный отпоръ эмиру. Что же касается до ускоренія высылки, то въ этомъ отношеніи оказалось возможнымъ нѣсколько ускорить прибытіе въ область лишь 2-хъ передовыхъ ротъ, которыя и можно было надѣяться получить не въ концѣ іюня, какъ прежде предполагалось, а въ половинѣ и даже, быть можетъ, въ началѣ іюля.

Между тѣмъ неизбежность рѣшительныхъ наступательныхъ дѣйствій съ нашей стороны, въ концѣ апрѣля, дѣлалась съ каждымъ днемъ очевиднѣе. Прекратившія было на время нападенія на нашихъ сообщенія возобновились. (См. пр. 39). Вновь стали появляться конныя непріятельскія партіи въ окрестностяхъ Чердары, на сообщеніяхъ Чемкента съ Такшентомъ, и особенно усилились эти партіи на лѣвомъ берегу Чирчика. Нападенія случались даже въ окрестностяхъ самаго Ташкента, въ

садахъ, окружающихъ городъ. Такъ, 18 апрѣля, одна изъ конныхъ бухарскихъ партій успѣла пробраться почти до самаго Ташкента, и въ 12 верстахъ отъ города захватила въ плѣнъ 3 нижнихъ чиновъ, а 19-го, та же партія увела нашъ пикетъ изъ милиціонеровъ, расположенный у Ниязбека. Въ то же время было перехвачено нѣсколько писемъ эмира и другихъ вліятельныхъ лицъ Бухары къ нашимъ жителямъ, обличавшихъ слѣды обширнаго заговора готовившагося въ Ташкентѣ и нѣкоторыхъ другихъ мѣстностяхъ вновь занятаго нами края. Въмѣстѣ съ тѣмъ въ народѣ были распущены самые нелѣпые слухи о безвыходномъ будто бы положеніи, въ какое поставленъ нашъ отрядъ стоянкою у Чиназа. На базарахъ говорилось, что отрядъ нашъ остается на позиціи только по невозможности что либо предпринять, такъ какъ идти на армію эмира онъ не смѣетъ, а отступать боится, потому что на него тотчасъ же нагрянетъ вся бухарская армія. Во второй половинѣ апрѣля дѣйствительно всѣ собранныя эмиромъ въ Ура-тюбе войска сосредоточились къ Ирджару. Въ первыхъ числахъ мая ожидалось прибытіе самаго эмира, и вмѣстѣ съ тѣмъ открытіе со стороны непріятеля рѣшительныхъ наступательныхъ дѣйствій. Въ какихъ же размѣрахъ затѣвались эти наступательныя дѣйствія, и сколько еще соучастниковъ надѣялся эмиръ найти въ краѣ, можетъ, между прочимъ, показать слѣдующее. Послѣ Ирджарской побѣды, кромѣ громаднхъ боевыхъ запасовъ, разбросанныхъ бухарцами на всѣхъ путяхъ ихъ отступленія или, лучше сказать, бѣгства, собственно на позиціи найдено нетронутыми 220.000 патроновъ и пороху около 700 пудовъ.

Натянутое положеніе дѣлъ въ отрядѣ и въ ближайшихъ окрестностяхъ Ташкента, весьма естественно, отзывалось и на общемъ нашемъ положеніи въ области, дѣлая его все болѣе и болѣе напряженнымъ.

Выйти изъ этого напряженнаго состоянія и измѣнить положеніе дѣлъ можно было только рѣшительными наступательными

дѣйствіями нашихъ войскъ и совершеннымъ уничтоженіемъ арміи эмира. Но для того необходимо было: во первыхъ, по возможности усилить наши дѣйствовавшія войска, и, во вторыхъ, выждать для наступленія благоприятной минуты. Въ противномъ случаѣ рѣшительность дѣйствій могла только еще болѣе затруднить, а не улучшить наше положеніе.

Въ такихъ то обстоятельствахъ, 19 апрѣля, получилъ я отвѣтъ на мое письмо отъ эмира бухарскаго. Въ отвѣтъ этомъ (*) властитель Бухары хотя по прежнему напоминаетъ о своей старой дружбѣ съ русскимъ Царемъ, но уже весьма откровенно высказываетъ свой взглядъ на движеніе къ Джюзаку моего предмѣстника. Выражаясь объ этомъ движеніи совершенно въ томъ же тонѣ, какъ писалъ о немъ бекъ-джюзакскій, онъ довольно настоятельно требуетъ, чтобы я немедленно удалился съ нашими войсками за Сырь-Дарью и предупреждаетъ, что въ противномъ случаѣ меня можетъ постигнуть участь, испытанная будто-бы нашими войсками подъ Джюзакомъ. О времени же возвращенія нашего посольства изъ Бухары говорилось весьма уклончиво. Знаменательно также было и то, что самое посольство, доставившее мнѣ это письмо, явилось ко мнѣ не со стороны непріятеля, откуда обыкновенно пріѣзжали прежніе посланные, а совершенно неожиданно явилось въ селеніе Чиназъ, лежавшее въ тылу лагеря верстахъ въ семи, по дорогѣ въ Ташкентъ. Оказалось, что посольство переправилось чрезъ Сырь-Дарью въ окрестностяхъ Ирджара, при содѣйствіи мѣстныхъ жителей, преспокойно проѣхало по Зачирчикскому краю, останавливаясь въ селеніяхъ и распуская слухи, какіе для Бухары были выгоднѣе, о чемъ никто изъ жителей не счелъ даже нужнымъ дать знать ни въ главный, ни въ

(*) Къ крайнему прискорбію, копія письма этого въ настоящее время я еще не успѣлъ получить, а потому излагаю содержаніе его на память. Когда же буду имѣть эту копію, то не премину ее опубликовать, равно какъ и мой тогдашній отвѣтъ эмиру.

кереучинскій отряды, хотя тотъ и другой находились весьма не вдалекѣ.

Вполнѣ сознавая важность тогдашней минуты, и всю неумѣстность при подобныхъ условіяхъ малѣйшаго признака слабости съ нашей стороны, я считалъ необходимымъ категорически объяснить эмиру всю несообразность какъ дѣлаемыхъ имъ мнѣ предложеній, такъ и вообще всего его поведенія со времени занятія нами Ташкента. Причемъ не оставилъ, конечно, безъ опроверженій и странныхъ его истолкованій относительно образа дѣйствій и движенія къ Джюзаку моего предшественника. Въ заключеніе, я еще настоятельнѣе прежняго требовалъ отъ эмира немедленнаго возвращенія нашихъ посланныхъ и безотлагательнаго удаленія всѣхъ его войскъ и партій отъ нашихъ предѣловъ.

Переговоры съ бухарскимъ посольствомъ продолжались болѣе недѣли; оно отъѣхало отъ меня только въ послѣднихъ числахъ апрѣля и, разумѣется, уже по прямой дорогѣ къ непріятельскому лагерю, а не по Зачирчикскому краю. Время, проведенное въ переговорахъ, было для насъ весьма важно и полезно. Помимо того, что именно въ этотъ промежутокъ времени къ намъ прибыли всѣ подкрѣпленія, какихъ только можно было ожидать, т. е. изъ Западной Сибири и съ Сырь-Дарьинской линіи, у насъ къ концу апрѣля окончены были верки заложеннаго въ началѣ этого мѣсяца укрѣпленія Новый Чиназъ, для котораго весьма выгодное мѣсто было найдено у самаго устья Чирчика (весьма близко отъ нашей тогдашней позиціи) и куда переведены были гарнизонъ и вооруженіе Старога Чиназа. Укрѣпленіе это, находясь на самомъ берегу Сырь-Дарьи, давало еще возможность оставить всѣ ненужныя тяжести, равно пароходы и другіе перевозочныя средства, что при небольшомъ прикрытіи весьма облегчало предстоявшее наступленіе.

Укрѣпленіе было вооружено и освящено еще во время пребыванія въ лагерѣ бухарскаго посольства, которое было приглашено на церемонію поднятія крѣпостнаго флага.

По мѣрѣ прибытія, подкрѣпленія направлялись частію въ дѣйствовавшіе отряды, частію въ гарнизоны ближайшихъ къ театру дѣйствія укрѣпленій, и кромѣ того тогда же былъ сформированъ особый летучій отрядъ для лучшей обороны ближайшихъ окрестностей Ташкента и Зачирчикскаго края. Численность боевыхъ единицъ въ отрядѣ почти неизмѣнилась, — онъ усилился только 2 орудіями и уменьшился на 1 сотню. Но какъ въ то же время всѣ боевыя единицы были по возможности укомплектованы, то общая численность главнаго отряда возрасла до 3.000 (*). Въ томъ числѣ кавалеріи было около 600 человекъ, — цифра дотолѣ небывалая въ нашихъ дѣйствовавшихъ средне-азіатскихъ отрядахъ и весьма много способствовавшая нашимъ дальнѣйшимъ рѣшительнымъ успѣхамъ. Кереучинскій отрядъ былъ нѣсколько усиленъ, и численность его составила около 1.000 ч., такъ чтобы при предстоявшемъ наступленіи, отрядъ этотъ, и по отдѣленіи отъ себя части для гарнизона въ укрѣпленіе Кереучи, могъ быть достаточно самостоятеленъ.

Такимъ образомъ всѣ распоряженія по усиленію дѣйствовавшихъ отрядовъ и по распредѣленію войскъ, какія казались мнѣ наиболѣе соответствовавшими положенію дѣлъ, къ первымъ числамъ мая были окончены. Оставалось ожидать выгоднѣйшей для наступленія минуты. 5-го и 6-го мая были получены свѣдѣнія о прибытіи самого эмира на Ирджаръ, о немедленно послѣдовавшемъ за этимъ прибытіемъ отправленіи изъ его скопища 10.000 ч. на правый берегъ Сыръ-Дарьи въ нашъ Зачирчикскій край, и объ усиленіи тревожныхъ толковъ и волненій въ массѣ народа, въ особенности въ Ташкентѣ.

Минута рѣшительныхъ дѣйствій съ нашей стороны наступила.

Не буду скрывать той душевной борьбы, какую испытывалъ

(*) Главный отрядъ въ это время, какъ и во время движенія къ Джюзаку при генералѣ Чернаевѣ, состоялъ изъ 14 ротъ пѣхоты, 5 сотенъ казаковъ (вмѣсто 6), 22 оруд. (вмѣсто 20) и ракетной команды.

я въ эту минуту. Какъ ни былъ увѣренъ я въ нашихъ войскахъ, какъ ни много рассчитывалъ на ихъ превосходство надъ бухарцами въ полѣ, но зналъ также—во первыхъ, что, кромѣ многочисленныхъ нестройныхъ массъ, у эмира есть и порядочныя регулярныя войска, до того времени намъ вовсе незнакомыя, и, во вторыхъ, что удача не всегда сопутствуетъ самой отчаянной рѣшимости. Между тѣмъ всякая для насъ неудача въ то время, при неимѣніи въ тылу надежныхъ опорныхъ пунктовъ ближе форта Перовскаго и укр. Вѣрнаго, т. е. въ разстояніи 700 и 800 верстъ, несомнѣнно сопровождалась бы катастрофой—новый край былъ бы потерянъ и для занятія его вновь потребовалось бы много средствъ, много времени. Но съ другой стороны тою же катастрофою, т. е. потерей края, грозило и дальнѣйшее продолженіе выжидательнаго способа дѣйствій съ нашей стороны. Подкрѣпленія изъ Оренбурга прибывали только въ августѣ. О слѣдованіи ихъ въ область эмиру было извѣстно, и конечно онъ не остался бы сложа руки ожидать на Ирджарѣ, пока мы усилимся. Несомнѣнно, что способъ дѣйствій, начатыхъ имъ въ Зачирчикскомъ краѣ и Ташкентѣ, скоро распространился бы на всю область. Расположеніе къ нему жителей и большія массы конницы давали ему при такомъ способѣ дѣйствій всѣ шансы на успѣхъ. При подобныхъ же условіяхъ надѣяться удержать край въ 1.500 верстъ протяженія, при томъ числѣ нашихъ войскъ, какое въ немъ мы тогда имѣли, ограничиваясь дѣйствіями оборонительными, было бы съ нашей стороны болѣе чѣмъ мечтательно. Уйти же съ своей Ирджарской позиціи, въ виду нашего наступленія и не принявъ боя, эмиръ не могъ—это навсегда уронило бы его въ глазахъ всего народонаселенія Средней Азіи.

Утромъ 7-го мая главный отрядъ выступилъ лѣвымъ берегомъ Сыръ-Дарьи по направленію къ Ирджару, и туда же правымъ берегомъ этой рѣки направленъ Кереучинскій отрядъ, съ такимъ расчетомъ, чтобы оба отряда могли явиться передъ непріателемъ одновременно.

8-го мая при Ирджарѣ произошла рѣшительная встрѣча нашихъ отрядовъ съ арміею эмира (см. прил. 40, 41).

Благодаря Бога, истинно молодецкій духъ войскъ и примѣрная распорядительность г. г. частныхъ начальниковъ доставили такіе результаты, лучше которыхъ невозможно было желать. Армія эмира была уничтожена, его артиллерія, громадныя боевые запасы и весь лагерь остались въ нашихъ рукахъ. Самъ властитель Бухары, въ первый разъ въ продолженіи своей восьмилѣтней, весьма успѣшной до того времени, военной карьеры вынужденъ былъ искать спасенія въ поспѣшномъ бѣгствѣ, и едва спасся кратчайшимъ путемъ черезъ Джюзакъ въ Самаркандъ, — иначе ему грозила опасность какъ отъ насъ, такъ и отъ своихъ.

Послѣдствія показали, что наступленіе было предпринято во время и по другимъ причинамъ. Заговоръ, на который указанія были открыты еще въ половинѣ апрѣля, напелъ себѣ въ Ташкентѣ весьма многихъ приверженцевъ. Между заговорщиками уже условлены были время и способъ дѣйствій. Было предположено, проведя скрытно ночью непріятельскую партію въ Ташкентскіе сады, броситься одновременно на всѣхъ главнѣйшихъ преданныхъ намъ обывателей и ихъ перебить, а затѣмъ вмѣстѣ съ подведеннымъ непріателемъ броситься и на гарнизонъ (см. прил. 43 и 44). Въ это же время кр. Кереучи была обложена 10.000 непріятельскимъ скопищемъ, и находилась въ блокадѣ съ 8 по 10 мая, т. е. пока въ скопище не дошла вѣсть о пораженіи эмира подъ Ирджаромъ.

Заговоръ въ Ташкентѣ не удался, благодаря лишь во время принятымъ мѣрамъ со стороны завѣдывавшаго населеніемъ въ Ташкентѣ, а затѣмъ, послѣ нашихъ военныхъ успѣховъ, всякіе заговоры туземцевъ прекратились (*).

(*) Остававшійся за старшаго въ области, по выступленіи моемъ съ войсками къ Ирджару, флигель-адъютантъ графъ Воронцовъ-Дашковъ, которому

Дѣло подѣ Ирджаромъ, совершенно измѣнивъ наше положеніе въ краѣ, развязывало мнѣ руки для дѣйствій, какія казались мнѣ наиболѣе выгодными для насъ при тогдашнихъ обстоятельствахъ.

Въ инструкціи, Высочайше утвержденной передѣ моимъ отъѣздомъ изъ Петербурга, хотя и давались общія указанія для дѣйствій относительно Бухары и Кокана, но когда составлялась инструкція, т. е. въ началѣ февраля, положенія, въ какомъ мы находились въ маѣ, нельзя было конечно и предвидѣть. Въ то время ни мѣстное начальство, ни высшее правительство еще не теряли надежды уладить столкновеніе съ Бухарою мирными способами. Испрашивать новыхъ указаній также было нельзя. Отвѣтъ на вопросы могъ придти не ранѣе какъ черезъ 2 или 3 мѣсяца. По этимъ причинамъ, во всѣхъ дальнѣйшихъ моихъ дѣйствіяхъ, съ 8 мая до половины іюля, когда получено было первое приказаніе генераль-губернатора, основанное уже на соображеніяхъ, возникшихъ по разбитіи эмира, и даже потомъ до пріѣзда въ край, въ августѣ мѣсяцѣ, самого генераль-губернатора, я руководствовался преимущественно моими личными взглядами на дѣло, а потому и отвѣтственность за эти собственно дѣйствія должна падать исключительно на меня.

Чтобы воспользоваться рѣшительнымъ успѣхомъ нашимъ

переломъ ноги не позволилъ тогда принять въ походѣ участіе, съ особенной похвалою свидѣтельствовалъ о необыкновенномъ усердіи и способностяхъ этого достойнаго чиновника. Дѣйствительно, в. с. Сѣровъ обратилъ на себя вниманіе моего предшественника своимъ молодецкимъ дѣломъ подѣ Иканами, и назначенный еще въ 1865 г. завѣдующимъ населеніемъ въ Ташкентѣ вполне оправдалъ сдѣланный ему выборъ. Въ короткое время онъ успѣлъ пріобрѣсти много искренно преданныхъ людей между туземцами, и замѣтно ослабилъ враждебную намъ партію. За полезную свою дѣятельность въ Ташкентѣ онъ чрезъ нѣсколько мѣсяцевъ удостоился, по представленію генерала Черняева, награжденія орденомъ Св. Владимира 4 ст. Его-то неусыпными стараніями, главнымъ образомъ, были своевременно открываемы и предупреждаемы вредные для насъ замыслы туземцевъ.

подъ Ирджаромъ предстояло два способа дѣйствій: или, неотступно преслѣдуя разбитаго непріятеля, идти на Джюзакъ, Самаркандъ и далѣе, или направиться на Нау и Ходжентъ.

Первый изъ этихъ способовъ несомнѣнно представлялъ шансы болѣе быстрыхъ и легкихъ успѣховъ. По всей вѣроятности, мы безъ большого труда овладѣли бы Джюзакомъ и другими пунктами, куда бы только дошли, и едва-ли бы остановились даже въ Самаркандѣ. Но опытъ послѣднихъ лѣтъ убѣждалъ, что по занятіи какого либо пункта въ Средней Азіи намъ невозможно его покидать. Прибытіе русскихъ войскъ тотчасъ образуетъ массу русскихъ приверженцевъ, которыхъ бросать потомъ, безъ ущерба для нашего нравственного вліянія, на произволь полудикихъ властителей, было бы невозможно. Расширеніе же такимъ образомъ нашихъ предѣловъ по направленію къ Бухарѣ никогда не входило въ программу нашего правительства и не представляло притомъ большихъ выгодъ. Къ тому же не слѣдуетъ забывать, что въ то время мы не владѣли еще ни Ходжентомъ, ни Ура-Тюбе, и единственное прямое сообщеніе съ Джюзакомъ шло чрезъ голодную степь. Нельзя было также не опасаться за судьбу находившагося въ Бухарѣ нашего посольства и задержанныхъ тамъ нашихъ купцовъ. Въ минуты отчаянія тѣ и другіе могли подвергнуться всѣмъ несчастнымъ случайностямъ, а такія минуты, при нашемъ наступленіи въ предѣлы Бухары, для ея правительства и жителей были бы неизбѣжны.

Ни одной изъ этихъ невыгодъ не представляло движеніе къ Ходженту. Овладѣніе этимъ пунктомъ весьма важнымъ, какъ въ военномъ, такъ и въ торговомъ отношеніи, было для насъ крайне необходимо. Расположенный на Сыръ-Дарьѣ, близъ изгиба рѣки, откуда она круто поворачиваетъ на юго-востокъ, и на узлѣ дорогъ въ Ташкентъ, Коканъ, Балхъ и Бухару, Ходжентъ всегда игралъ видную роль какъ въ средне-азиатской торговлѣ, такъ и въ войнахъ Кокана съ Бухарою. Только по овладѣніи Ходжен-

томъ мы могли считать себя дѣйствительными хозяевами въ Зачирчикскомъ краѣ, и надѣяться на полное водвореніе спокойствія во вновь занятыхъ нами частяхъ Средней Азіи. Присутствіе нашихъ войскъ въ Ходжентѣ вмѣстѣ съ тѣмъ отрѣзывало Коканъ отъ Бухары, и открывало намъ удобнѣйшіе доступы въ то или другое изъ этихъ владѣній.

По этимъ соображеніямъ, оба отряда, главный и Кереучинскій, отъ Ирджара были направлены къ Ходженту (см. пр. 45). Первый лѣвымъ берегомъ Сыръ-Дарьи на Нау, второй прямою дорогою вдоль праваго берега. Небольшая, но сильная крѣпостца Нау была занята безъ выстрѣла—гарнизонъ ея бѣжалъ, а жители принесли покорность. 17 мая оба отряда соединились уже подъ стѣнами Ходжента, оставаясь каждый на своемъ берегу.

Еще выступая изъ Чиназа, я разослалъ прокламаціи къ жителямъ (см. прил. 40), въ которыхъ, извѣщая ихъ, что, прибывъ въ край по повелѣнію Бѣлаго Царя для возстановленія въ немъ мира и тишины, я буду воевать только противу войскъ эмира, приглашалъ всѣхъ мирныхъ жителей не мѣшаться въ военныя дѣйствія, а спокойно продолжать свои обычныя занятія. Въ послѣднемъ случаѣ я обѣщалъ имъ полную безопасность ихъ собственности и жизни. Подобная же прокламація была разослана и послѣ Ирджара. Во всѣхъ селеніяхъ на пути, не исключая Нау, жители дѣйствительно встрѣчали меня съ хлѣбомъ-солью. Съ подобными же заявленіями покорности приходили жители и изъ другихъ, иногда весьма отдаленныхъ, селеній. На этомъ основаніи можно было надѣяться, что и Ходжентъ сдастся безъ сопротивленія, относительно чего, впрочемъ, приходившіе изъ селеній жители выражали большія сомнѣнія.

Ходжентъ составляетъ одинъ изъ наиболѣе многолюдныхъ, богатыхъ и красивыхъ городовъ Средней Азіи, а жители его всегда славились большою самостоятельностью, большимъ упорствомъ, а вмѣстѣ съ тѣмъ, надо отдать имъ справедливость, и

большою твердостью въ исполненіи обѣщаній. Пользуясь своимъ положеніемъ на границѣ между коканскими и бухарскими владѣніями, ходжентцы успѣли пріобрѣсти себѣ нѣкотораго рода самостоятельность и подчинялись тому изъ этихъ владѣтелей, который больше имъ нравился. Для поддержанія же этой самостоятельности они не щадили средствъ. Укрѣпленная ограда Ходжента, не смотря на свою одинадцати-верстную длину, за исключеніемъ прирѣчной стороны, вся состоитъ изъ двойнаго ряда весьма высокихъ и толстыхъ стѣнъ, усиленныхъ башнями и барбетами. Цитадель же, построенная почти въ самомъ центрѣ города, на берегу Сыръ-Дарьи, на искусственной высотѣ, можетъ считаться неприступною. Вообще укрѣпленія Ходжента были сильнѣе всѣхъ прежде и послѣ занятыхъ крѣпостей въ томъ краѣ (*).

Овлaдѣніе Ходжентомъ затруднялось еще и тѣмъ, что въ то время наши отношенія къ Кокану еще не разъяснились, и коканцы, казалось, готовились энергически удерживать Ходжентъ. Значительныя партіи ихъ бродили вблизи, а инныя успѣли пробраться и въ городъ.

Не смотря однако на всѣ эти затрудненія, благодаря тѣмъ же качествамъ войскъ и ихъ начальниковъ, которые такъ блистательно обнаружили подъ Ирджаромъ, Ходжентъ, послѣ осемидневной осады, былъ взятъ штурмомъ 24-го мая (см. прил. 45).

Еще въ первый день по приходѣ отряда къ Ходженту прибыло въ лагерь посольство съ письмомъ ко мнѣ отъ джюзакскаго бека, въ которомъ послѣдній, прося меня о прекращеніи военныхъ дѣйствій, увѣдомлялъ о распоряженіяхъ эмира къ освобожденію посольства. На это письмо я не только не считалъ

(*) Исключеніе въ этомъ отношеніи составилъ только Джюзакъ, который имѣлъ еще то преимущество, что при сильныхъ укрѣпленіяхъ оборонялся и весьма сильнымъ соотвѣтственнымъ гарнизономъ.

умѣстнымъ давать отвѣтъ, но, удержавъ посольство при отрядѣ и поручивъ его приѣмъ одному изъ офицеровъ штаба, объявилъ, что самъ приму это посольство только тогда, когда наши посланные будутъ у меня въ лагерѣ. Черезъ 10 дней послѣ того, т. е. на другой день по занятіи Ходжента, ко мнѣ дѣйствительно прибылъ одинъ изъ задержанныхъ въ Бухарѣ нашихъ чиновниковъ, хорунжій Герасимовъ, и новый посолъ съ письмомъ отъ того же бека, въ которомъ уже сообщалось, что посольство наше освобождено и должно на дняхъ прибыть въ Джюзакъ. При этомъ бекъ спрашивалъ меня, куда направить нашихъ пословъ: къ войскамъ ли нашимъ въ Ходжентъ или прямой дорогой на Чиназъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ, бекъ, именемъ эмира, усердно просилъ меня дать какую нибудь гарантію въ нашихъ миролюбивыхъ видахъ и не занимать болѣе никакихъ владѣній эмира.

Не успѣлъ еще я отпустить этого новаго посольства изъ Бухары, какъ прибылъ ко мнѣ посолъ и отъ хана коканскаго. Въ весьма дружескомъ письмѣ Худояръ-Ханъ коканскій, поздравляя меня съ достигнутыми успѣхами и съ занятіемъ Ходжента, выражалъ самую искреннюю готовность всячески содѣйствовать возстановленію добрыхъ мирныхъ отношеній съ русскими (см. прил. 46).

Такія заявленія со стороны Бухары и Кокана вполне отвѣчали давнимъ и постояннымъ желаніямъ нашего правительства, такъ какъ давали возможность установить наконецъ приличные для насъ дружескія отношенія къ нашимъ средне-азіатскимъ сосѣдямъ. Кромѣ того нельзя не сознаться, что эти заявленія сдѣланы были мнѣ какъ нельзя болѣе кстати. Въ это время, вслѣдствіе нѣкоторыхъ распоряженій изъ Оренбурга, бывшихъ результатомъ недоумѣній и трудности вѣрно оцѣнивать положеніе дѣлъ за 2000 верстъ, я былъ поставленъ въ невозможность, по крайней мѣрѣ на нѣкоторое время, продолжать какія бы то ни было военныя дѣйствія.

Подъ стѣнами Ходжента, за нѣсколько дней до штурма, я

получилъ замѣчаніе отъ оренбургскаго генераль-губернатора за распоряженія сдѣланныя мною во время слѣдованія моего въ Ташкентъ, по предмету выдачи денегъ изъ направлявшагося тогда въ Ташкентъ транспорта въ форты и укрѣпленія, о чемъ выше было подробно изъяснено. Въ предписаніи строго подтверждалось мнѣ, въ расходованіи суммъ отнюдь не отступать на будущее время отъ вновь вводимыхъ контрольныхъ правилъ, т. е. расходовать ихъ только на ихъ прямые смѣтные назначенія. Одновременно съ предписаніемъ мнѣ генераль-губернатора, подобнаго же содержанія предписаніе получилъ и завѣдующій интендантскою частію въ области отъ окружнаго оренбургскаго интенданта. Весьма естественно, что послѣ такого распоряженія ташкентское интендантство было поставлено въ совершенную невозможность исполнять какія либо мои требованія по удовлетворенію экспедиціонныхъ отрядовъ, такъ какъ собственно на экспедицію—хотя давно уже испрашивалась на это особая сумма, никакой ассигновки еще не послѣдовало.

Крайность была такъ велика, что остававшійся за старшаго въ области флигель-адъютантъ графъ Воронцовъ-Дашковъ вынужденъ былъ, для высылки послѣдняго транспорта въ Ходжентъ, прибѣгнуть къ тому же способу, какой не разъ употреблялся при моемъ предшественникѣ, къ займу у одного изъ богатыхъ туземцевъ на эту казенную потребность 3.000 руб. сер.

Въ отвѣтъ на письмо изъ Бухары (см. прил. 48), я просилъ направить наше возвращавшееся посольство прямою дорогою на Чиназъ въ Ташкентъ, изъявляя полную готовность и съ своей стороны, по возвращеніи нашего посольства, содѣйствовать восстановленію мира. При этомъ бухарское правительство увѣдомлялось, что для доказательства миролюбивыхъ намѣреній нашихъ относительно Бухары, наши войска, по оставленіи необходимыхъ гарнизоновъ во вновь занятыхъ Нау и Ходжентѣ, переведены будутъ на правый берегъ Сыра. Но при этомъ давалось также понять, что возвращаемыя войска расположатся на

Сырѣ у Ирджара въ ожиданіи возвращенія посольства и вообще заключенія мира. Еще болѣе миролюбивымъ и дружескимъ письмомъ (см. прил. 7) отвѣтилъ я Худояръ-Хану, котораго поведеніе относительно насъ я находилъ вообще весьма благоразумнымъ и вполне соотвѣтствовавшимъ видамъ нашего правительства (*).

При этомъ необходимо замѣтить, что смотрѣть на средне-азіатскихъ властителей съ европейской точки зрѣнія и ожидать отъ нихъ всего, чего можно желать отъ дружественныхъ европейскихъ правительствъ, было бы совершенно ошибочно. Если съ одной стороны средне-азіатскіе ханы, относительно нѣкоторой части своихъ подданныхъ, не стѣсняются ничѣмъ въ своемъ произволѣ, то съ другой весьма многіе изъ ихъ подданныхъ только номинально подчиняются ихъ власти.

Окончивъ всѣ необходимѣйшія распоряженія для охраненія и обороны вновь присоединенныхъ частей края, на лѣвомъ берегу Сыръ-Дарьи, и для введенія въ ней внутренняго управленія, я поспѣшилъ возвратиться въ Ташкентъ. Необходимо было поторопиться пріисканіемъ средствъ для обезпеченія остававшихся на передовой линіи отрядовъ, которые за прекращеніемъ выдачъ изъ интендантства на экспедиціонныя надобности, оставаясь даже на мѣстахъ, могли быть поставлены въ трудное положеніе. Между тѣмъ вполне полагаться на сдѣланныя Бухарою заявленія, до окончательнаго освобожденія всѣхъ задержанныхъ тамъ русскихъ, было бы черезъ чуръ опрометчиво. Гораздо вѣрнѣе было

(*) Во все время нашего столкновенія съ Бухарою Худояръ-Ханъ велъ себя весьма сдержанно, и никакихъ указаній на его прямое участіе въ войнѣ противу насъ не было. Если же нѣкоторыя коканскія шайки и дѣйствовали заодно съ бухарскими, а потомъ приняли даже участіе въ защитѣ Ходжента, то винить въ томъ хана коканскаго было бы неосновательно. Власть его далеко не такъ сильна, чтобы онъ могъ удерживать всѣхъ безпокойныхъ людей отъ произвольныхъ дѣйствій подобнаго рода. Вообще, если Худояръ-Ханъ и помогалъ эмиру, то далеко не усердно, а нѣтъ сомнѣнія, что при большемъ усердіи онъ могъ бы насъ весьма затруднить.

обезпечить наши отряды въ такой мѣрѣ, чтобы въ случаѣ надобности они могли немедленно возобновить дѣйствія наступательныя.

31-го мая выѣхалъ я изъ Ходжента, и по дорогѣ на Кереучи, которую предлагали мнѣ какъ удобѣйшую для устройства по ней почтоваго сообщенія и какою она дѣйствительно оказалась, 2 іюня возвратился въ Ташкентъ.

ГЛАВА V.

Перемѣна въ положеніи края и въ отношеніяхъ къ намъ туземцевъ. Возвращеніе изъ Бухары задержанныхъ тамъ нашихъ офицеровъ и чиновниковъ. Новыя дружественныя посольства изъ Бухары и Кокана. Отвѣты эмиру бухарскому и хану коканскому. Мѣры для обезпеченія передовыхъ отрядовъ и для производства необходимѣйшихъ инженерныхъ работъ. Необходимость устройства въ краѣ внутренняго управленія и мѣстныхъ доходовъ. Мѣры, принятыя по этой части. Устройство русскихъ поселеній въ Ташкентѣ, Ходжентѣ и Чиназѣ. Учрежденіе первоначальной школы. Изслѣдованіе верховій Чирчика.

Трудно высказать ту перемѣну, какая была найдена мною въ краѣ и въ туземцахъ вообще, не исключая жителей Ташкента, при обратной побѣдкѣ изъ Хонжента въ началѣ іюня. Не болѣе трехъ недѣль прошло со времени выступленія чиназскаго отряда къ Ирджару, но въ краѣ все совершенно измѣнилось и успокоилось. Нетолько непріятельскія партіи, но и партія разбойничья, какія всегда водились въ Зачирчикскомъ краѣ, совершенно оттуда исчезли и ушли въ горы въ верховья Чирчика и Сыра. Водворилось спокойствіе, какого, по увѣренію стариковъ, они давно не помнили. Жители всѣхъ селеній выходили толпами на встрѣчу, высказывая свою усердную благодарность и полную готовность исполнять всѣ приказанія; ихъ прежде сумрачныя, недовѣрчивыя лица сіяли теперь довѣріемъ. Нѣкоторые изъ ту-

земцевъ, замѣшанные въ сношеніяхъ съ Бухарою, наивно признавались, что они никакъ не могли себя представить, чтобы маленькій отрядъ могъ побѣдить такого большаго человѣка каковъ эмиръ.

Въ Ташкентѣ я нашелъ наше посольство уже возвратившимся чрезъ Чиназъ. вмѣстѣ съ тѣмъ эмиръ прислалъ довѣреннаго человѣка съ подарками для меня (халатъ и шапку) и съ просьбой увѣдомить положительно, чего желаемъ мы для окончательнаго заключенія мира. Вслѣдъ затѣмъ прибыло новое дружественное посольство и отъ хана коканскаго съ подобными же запросами (см. пр. 46). Такимъ образомъ, въ одно и тоже время мирные послы отъ этихъ двухъ сосѣднихъ намъ владѣтелей, постоянно соперничествовавшихъ другъ съ другомъ и иногда соединявшихся только для вражды съ нами, явились въ Ташкентъ. Надлежало дать имъ немедленные отвѣты, послѣдствія которыхъ для будущаго конечно могли быть весьма важны.

Столкновеніе съ Бухарою и вообще все происшедшее въ краѣ съ февраля по май было такъ неожиданно, что на сложившіяся тогда обстоятельства въ инструкціи мнѣ данной не имѣлось указаній. Самое движеніе къ Ходженту и овладѣніе этимъ городомъ сдѣлано было мною по собственному усмотрѣнію, въ видахъ упроченія достигнутаго при Ирджарѣ успѣха. Между тѣмъ, новыя условія, въ какія становился край, могли измѣнить прежніе виды правительства, и оно могло составить новую программу для дѣйствій. Последнее было тѣмъ возможнѣе, что въ Петербургѣ находились налицо какъ мой предшественникъ, такъ и самъ генералъ-губернаторъ, выѣхавшій туда изъ Оренбурга почти одновременно съ генераломъ Черняевымъ. Полученіе новыхъ указаній при дальности разстояній (*) ранѣе іюля было невозможно, но медлить столько времени въ отвѣтахъ Бу-

(*) При самыхъ благопріятныхъ обстоятельствахъ, отвѣтъ на вопросы изъ Ташкента получался не прежде какъ по прошествіи 7—8 недѣль.

харѣ и Кокану я конечно не могъ. Такая медленность неизбежно встревожила бы нашихъ сосѣдей, всегда весьма подозрительныхъ, и то довѣріе къ намъ, какое очевидно въ нихъ устанавливалось, могло бы снова поколебаться.

При такихъ условіяхъ, когда съ одной стороны всякое излишнее, хотя бы и выгодное для насъ, мое требованіе или обѣщаніе, неподдержанное правительствомъ, могло поколебать возрождавшееся къ русской власти довѣріе, а съ другой стороны тѣмъ же грозила и неопредѣленность моихъ заявленій, я распорядился слѣдующимъ образомъ. Все что казалось мнѣ необходимымъ для окончательнаго умиротворенія края и для развитія нашей торговли, т. е. для достиженія тѣхъ цѣлей, къ которымъ всегда главнымъ образомъ стремилось въ Средней Азій русское правительство, я высказалъ въ смыслѣ предварительныхъ условій и указаній, по которымъ окончательное заключеніе мира, согласно Высочайшей волѣ, предоставлено оренбургскому генералъ-губернатору. О такихъ условіяхъ я предварялъ лишь эмира, и обѣщалъ, въ случаѣ изъявленія имъ на это готовности, временно пріостановить военныя дѣйствія. Все же, что находилъ я необходимымъ исполнить безотлагательно, выразилъ какъ требованія, для прекращенія военныхъ дѣйствій, настоятельно необходимыя, и предупредилъ, что въ случаѣ малѣйшаго промедленія военныя дѣйствія тотчасъ же возобновятся.

Имѣя въ виду двѣ главныя мысли, давно составлявшія основаніе дѣйствій русскаго правительства въ Средней Азій, которыя, и по моему крайнему убѣжденію, были дѣйствительно наиболѣе раціональными, я считалъ необходимымъ прежде всего внимательно и безпристрастно обсудить наше тогдашнее положеніе съ точки зрѣнія основныхъ правительственныхъ идей. Эти же послѣднія были: *поддержаніе въ Средней Азій нашего нравственнаго вліянія, не расширеніе, а упроченіе вновь занятыхъ частей при общемъ умиротвореніи края.* Для перваго, послѣ достигнутыхъ успѣховъ, какъ казалось мнѣ, оставалось только не-

н

медленно освободить всѣхъ нашихъ купцовъ и принять на будущее время за правило: исполнять все, что нами будетъ обѣщано. Для втораго, мнѣ казалось нужнымъ непременно удержать все вновь занятое пространство на лѣвомъ берегу Сыра, но затѣмъ избѣгать какихъ бы то ни было дальнѣйшихъ приобрѣтеній со стороны Бухары. Со стороны же Кокана, по моему мнѣнію, было не безполезно присоединить Наманганъ, въ особенности если правительство, какъ объ этомъ носились слухи, предполагало усилить число войскъ въ области.

Кромѣ того, что Наманганъ самъ по себѣ важенъ какъ значительный торговый пунктъ, этимъ присоединеніемъ Туркестанская область распространилась бы до верховій Нарыка, давно уже считавшагося нашею собственностію, и мы получили бы весь правый берегъ Сыра, который составилъ бы такимъ образомъ нашу границу до Ходжента. Затѣмъ далѣе граница пошла бы по окраинамъ Ходжентскаго и Наусскаго округовъ до голодной степи и песковъ Кизиль-Кумъ, представлявшихъ весьма хорошій природный рубежъ. Кромѣ того, съ присоединеніемъ Намангана мы получили бы мѣста обильныя лѣсомъ и всегда славившіяся своими минеральными богатствами. А такъ какъ Наманганъ составлялъ отдѣльный участокъ коканскихъ владѣній, послѣднее изъ его владѣній остававшееся на правомъ берегу, то можно было надѣяться, что при обѣщаніи съ нашей стороны покровительства коканскому хану, это присоединеніе исполнится помимо военныхъ дѣйствій. При этомъ, на первое время могли конечно случаться стычки съ небольшими отдѣльными племенами кочевниковъ, обитавшихъ по близости Намангана и въ послѣднее время, при ослабленіи Кокана, весьма мало подчинявшихся какимъ бы то ни было властямъ. Со временемъ, нѣтъ сомнѣнія, и эти кочевники совершенно бы успокоились и подчинились нашей власти.

Во всякомъ случаѣ занятіе Намангана не составляло крайней необходимости, не основывалось на инструкціи, и было выгодно

только при условіи увеличенія войскъ въ области противу назначенныхъ еще въ 1865 г. 16.000 чел. Кромѣ того, предпріятіе это могло быть исполнено только по прибытіи шедшихъ уже въ область подкрѣпленій изъ Оренбурга, т. е. въ августѣ. Число же войскъ въ краѣ въ то время, т. е. въ началѣ іюня, ограничивалось по прежнему цифрою 13.000, которая была признана недостаточною для надежной обороны еще въ 1865 году, тотчасъ по занятіи Ташкента, и когда ни Зачирчикскій край, ни задарьинскій районъ не находились еще въ нашей власти.

Предположеніе о занятіи Намангана, по причинамъ, которыя въ своемъ мѣстѣ будутъ объяснены, не было приведено въ исполненіе. Тѣмъ не менѣе, считаю не излишнимъ оговорить здѣсь одно возраженіе, которое приводилось нѣкоторыми противу этого предположенія. Указывая на близость въ такомъ случаѣ Кокана къ нашей границѣ, говорили, что сообщенія наши съ Наманганомъ будутъ находиться въ постоянной опасности. Такія опасенія были бы дѣйствительно основательны, если бы можно было допустить мысль о постоянно враждебномъ къ намъ отношеніи Кокана. Но подобное положеніе относительно насъ коканскаго ханства, по занятіи Ташкента и Ходжента, немыслимо. Владѣя этими двумя пунктами, мы можемъ допускать независимое существованіе Кокана только при томъ лишь условіи, чтобы оно находилось къ намъ въ отношеніяхъ дружественныхъ или, по крайней мѣрѣ, не непріязненныхъ. Подобныя отношенія для насъ по многимъ причинамъ даже выгоднѣе прямого завоеванія Кокана. Если же добрыя отношенія нарушатся и Коканъ станетъ противу насъ враждовать, то уничтоженіе его самостоятельности станетъ для насъ дѣломъ необходимымъ. Не допуская же вѣроятности враждебныхъ отношеній къ Кокану, для насъ естественно исчезали бы и причины тревожиться за безопасность нашихъ сообщеній съ Наманганомъ.

На основаніи высказанныхъ соображеній, въ отвѣтъ моему, частію письменному, частію изустному, эмиру, предложилъ я,

въ видѣ предварительныхъ условій для окончательныхъ переговоровъ, по которымъ онъ долженъ выслать уполномоченнаго къ генералъ-губернатору: а) признаніе за нами всѣхъ сдѣланныхъ нами въ послѣдніе годы пріобрѣтеній и принятіе за границу съ русскими голодной степи и песковъ Кизиль-Кумъ, б) сокращеніе пошлинъ взимаемыхъ въ Бухарѣ съ русскихъ товаровъ до тѣхъ же размѣровъ, въ какихъ взимаются онѣ у насъ съ бухарскихъ продуктовъ, в) предоставленіе полной свободы и безопасности прѣзжающимъ въ Бухару всѣмъ вообще нашимъ подданнымъ, и г) уплаты намъ, сверхъ того, всѣхъ военныхъ расходовъ за послѣднюю экспедицію. Это четвертое условіе прибавилъ я главнымъ образомъ съ тою цѣлю, чтобы въ случаѣ измѣненія высшимъ правительствомъ, вслѣдствіе измѣнившихся обстоятельствъ, своихъ предназначеній и видовъ, имѣть возможность замѣнить требованіе контрибуціи тѣми требованіями, какія признаны будутъ необходимыми. Для прекращенія же военныхъ дѣйствій требовалъ настоятельно немедленнаго освобожденія всѣхъ нашихъ купцовъ съ ихъ товарами. Но чтобы въ то же время успокоить бухарское правительство относительно искренности нашихъ миролюбивыхъ цѣлей, обѣщалъ ходатайствовать о безотлагательномъ освобожденіи бухарскихъ подданныхъ въ Оренбургѣ и о безотлагательномъ же отправленіи ихъ изъ Оренбурга въ Сыръ-Дарьинскіе форты, гдѣ они и должны будутъ выждать возвращенія на Сыръ нашихъ купцовъ изъ Бухары. Не имѣя никакихъ полномочій, посланный эмира не бралъ на себя никакихъ заявленій относительно предварительныхъ условій; что же касается освобожденія нашихъ купцовъ, онъ положительно завѣрялъ, что эмиръ не замедлитъ освободить ихъ съ товарами безъ задержки, а потому просилъ воздержаться отъ военныхъ дѣйствій по крайней мѣрѣ на нѣсколько дней.

Чтоже касается до моего отвѣта хану коканскому, то въ отвѣтѣ этомъ (см. прил. 47) я ограничился предложеніемъ хану взаимнаго покровительства нашимъ и его торговымъ

людямъ, уравниенія пошлинъ у насъ и въ Коканѣ, и требоваль, чтобы онъ, по возможности удерживая всѣхъ вообще своихъ безпокойныхъ людей отъ вторженія въ наши предѣлы, отнюдь не позволялъ бы своимъ войскамъ переходить на правой берегъ Сыра. Всякія дальнѣйшія, болѣе подробныя, объясненія я считалъ въ то время по многимъ причинамъ преждевременными. Посланный хана, принимая это отвѣтное письмо и узнавъ о его содержаніи, увѣрялъ, что Худояръ-Ханъ всегда будетъ свято исполнять *приказанія* русскихъ властей, — отвѣтъ знаменательный и характеристичный, не разъ повторявшійся посланными Худояра и впослѣдствіи.

Обо всѣхъ означенныхъ переговорахъ и о руководствовавшихъ притомъ соображеніяхъ, я безотлагательно донесъ оренбургскому генералъ-губернатору, представивъ въ копіи и всю переписку.

Одновременно съ веденіемъ переговоровъ мнѣ необходимо было озаботиться безотлагательно пріисканіемъ средствъ для обезпеченія находившихся на передовой линіи отрядовъ, и вмѣстѣ съ тѣмъ средствъ на производство инженерныхъ построекъ, на чтѣ также ассигновокъ еще не было получено. По справкамъ оказалось, что мѣстные доходы, предоставленные частію въ распоряженіе военного губернатора, ограничивались въ это время ничтожною цифрою 822 р. 1½ к. (*), всѣ же остальные были употреблены на уплату прежде меня сдѣланныхъ расходовъ и на жалованье мѣстной администраціи (**). Затѣмъ никакихъ другихъ источниковъ въ моемъ распоряженіи не имѣлось. Въ расходномъ же отдѣленіи въ это время были на лицо весьма достаточныя суммы не только на удовлетвореніе войскъ жалованьемъ и вообще всѣмъ для нихъ требующимся, но и на предоставленіе мнѣ

(*) Рапортъ оренбург. генералъ - губернатору отъ 30-го ноября 1866 г. № 1211.

(**) Впрочемъ, весь доходъ съ Ташкента за предъидущій годъ, по случаю льготъ, не превышалъ 35.000 руб.

заимообразно, впредь до высылки испрашивавшихся суммъ, тѣхъ средствъ, какія были мнѣ тогда необходимы. Затрудненіе представлялось лишь въ томъ, что на основаніи новыхъ правилъ контроля, суммы можно расходовать только по ихъ прямому смѣтному назначенію, никакихъ же заимообразныхъ выдачъ не допускается.

Крайность обстоятельствъ вынудила меня, составивъ комитетъ изъ всѣхъ лицъ причастныхъ къ расходованію суммъ, какъ то: интенданта, начальника расходнаго отдѣленія и прибывшихъ въ край, для введенія новыхъ кассовыхъ и контрольных правилъ, чиновниковъ министерства финансовъ и государственнаго контроля, заявить этому комитету крайность обстоятельствъ, въ какихъ я находился, и необходимость отступить на этотъ разъ отъ вводимыхъ правилъ, при чемъ просилъ согласія комитета на выдачу изъ расходнаго отдѣленія на неотложно требовавшіеся расходы суммы заимообразно. Такое отступление отъ правилъ я долженъ былъ принять, конечно, на свою отвѣтственность. Но такъ какъ высылка столь необходимыхъ средствъ, представленія о которыхъ давно уже были сдѣланы, не могла очень замедлиться, то при тогдашней достаточности суммъ въ расходномъ отдѣленіи нельзя было опасаться никакихъ затрудненій. Между тѣмъ, не говоря уже о необходимости немедленно обезпечить дѣйствовавшіе отряды, медлить и въ производствѣ инженерныхъ построекъ также было нельзя. При такомъ замедленіи, войска могли бы остаться на зиму безъ помѣщеній, а слѣдовательно подвергнуться опять болѣзнямъ и смертности. Въ комитетѣ рѣшено было: возложивъ на мою отвѣтственность такое вынужденное обстоятельствами отступление отъ правилъ, допустить выдачу заимообразно впредь до полученія требовавшихся суммъ, и объ этомъ отступленіи тотчасъ же донести генераль-губернатору, и каждому изъ членовъ—своему соотвѣтственному начальству, что и было тогда же исполнено.

Весь іюнь мѣсяцъ прошелъ совершенно спокойно. Самыя стычки на передовыхъ линіяхъ, при неустройствѣ края и при неподчиненности нѣкоторыхъ пограничныхъ кочевниковъ какой бы то ни было власти, не имѣли за это время никакой важности. Свѣдѣнія же, получавшіяся тогда изъ Бухары и Кокана, были какъ нельзя болѣе удовлетворительны. Тотчасъ по возвращеніи своего посланнаго, эмиръ дѣйствительно отпустилъ всѣхъ нашихъ купцовъ, выдавъ имъ и всѣ ихъ товары. Извѣстіе это было въ высшей степени утѣшительно, такъ какъ въ случаѣ какихъ либо притѣсненій въ расчетахъ съ нашими купцами, у насъ не имѣлось бы средства для ихъ вознагражденія. Засеквестрованные въ Оренбургѣ въ 1865 году бухарскіе товары были большею частію давно распроданы, а деньги выданы на руки самимъ бухарцамъ. Отъ насъ, конечно, зависѣло возобновить военныя дѣйствія, и мы могли рассчитывать на блистательные военныя успѣхи, но такіе успѣхи не были бы вознагражденіемъ для нашихъ купцовъ. Равнымъ образомъ и ханъ коканскій весьма добросовѣстно исполнилъ все обѣщанное его посломъ.

Въ то же время я былъ весьма обрадованъ письмомъ отъ генералъ - губернатора изъ Петербурга, писанномъ тотчасъ по полученіи тамъ извѣстія объ Ирджарской побѣдѣ и когда тамъ еще неизвѣстны были результаты дальнѣйшихъ дѣйствій. Въ письмѣ этомъ, между прочимъ, генералъ - губернаторъ весьма положительно наставлялъ на необходимости занять Ходжентъ до заключенія мира съ Бухарою. Слѣдовательно, можно было надѣяться, что уже случившееся между тѣмъ занятіе Ходжента не противорѣчило правительственнымъ видамъ.

Всѣ эти благопріятныя обстоятельства давали возможность осуществить наконецъ давнее предположеніе правительства, и которое дѣйствительно необходимо было во всѣхъ отношеніяхъ;—именно озаботиться устройствомъ внутренняго управленія въ краѣ и мѣстныхъ доходовъ. При этомъ рѣчь могла идти конечно

не о какихъ либо коренныхъ реформахъ, не о приведеніи упомянутыхъ отраслей администраціи въ положеніе вполнѣ удовлетворительное, но о введеніи, по крайней мѣрѣ, тѣхъ основныхъ началъ въ управленіи и въ сборѣ доходовъ, безъ которыхъ правильное управленіе краемъ было немыслимо.

Какъ ни ограничены были такіе виды, но надо сознаться, что осуществленіе ихъ всетаки представляло на практикѣ весьма большія трудности,—такія трудности, какихъ конечно не представило бы продолженіе военныхъ дѣйствій, не смотря на утомленіе войскъ и на недостаточность матеріальныхъ средствъ. Последніе такъ или иначе всегда возможно добыть, а что касается до войска, то кому же неизвѣстно, какъ скоро забывается при успѣхѣ утомленіе похода, и какъ вообще предпочитаютъ войска боевую жизнь однообразнымъ мирнымъ занятіямъ и особливо инженернымъ работамъ. Между тѣмъ дѣятельность по внутреннему устройству края, прежде всего, была трудомъ неблагодарнымъ. Тутъ приходилось провѣрять, заставлять наблюдать извѣстныя правила, а что еще важнѣе, приходилось со льготъ переводить населенія къ отправленію повинностей и къ платежу податей. Приходилось бороться съ мусульманскимъ духовенствомъ. Но надо же было наконецъ приступить къ исполненію того, что правительствомъ давно имѣлось въ виду. Торопиться этимъ дѣломъ было необходимо также и потому, что достигнутые нами военные успѣхи, унизивъ въ глазахъ народонаселенія значеніе эмира (главы мусульманскаго духовенства въ Средней Азій), вмѣстѣ съ тѣмъ весьма замѣтно ослабили и вліяніе партіи духовенства.—Въ виду пораженій испытанныхъ ихъ главою и сознавая, что многіе изъ ихъ среды весьма компрометированы въ сношеніяхъ съ Бухарою, туземные духовные сильно приникли. Кромѣ того, одновременно съ тѣмъ какъ по возвращеніи въ Ташкентъ я нашелъ всѣ мѣстные доходы состоявшими изъ весьма скромной цифры 800 руб., мною получено было предписаніе отнести на эти доходы 62.000 руб., требовавшихся на квартирное до-

вольствіе войскъ, и 50.000 р. на инженерныя работы. Такія распоряженія правительство могло сдѣлать только при твердой надеждѣ, что мѣстные доходы рѣшительно увеличатся, такъ какъ въ предыдущемъ году всѣ доходы въ Ташкентѣ ограничивались суммою 33.000 руб.

Ввѣренный моему управленію край, относительно внутренняго управленія и сбора доходовъ, раздѣлялся въ то время на *два* совершенно отдѣльныя части. Бывшая Сыръ-Дарьинская линія и новыя части края, занятыя съ 1859-го года по 1864 годъ, отъ Джудека по Токмакъ включительно, составляли тогда Туркестанскую область, для управленія которой было уже дано Высочайше утвержденное положеніе, невошедшее въ дѣйствіе только по недостатку времени и служащихъ. Все же остальное пространство края, отъ Ташкента по Ходжентъ и Нау, въ то время не только не могло еще пользоваться какимъ либо Высочайше утвержденнымъ для него положеніемъ, но самое присоединеніе этихъ мѣстностей къ имперіи не было еще Высочайше утверждено.

Мѣстные доходы собственно Туркестанской области, по Высочайшей волѣ, были отнесены къ общимъ государственнымъ доходамъ, и должны были полностью поступать въ мѣстное расходное отдѣленіе министерства финансовъ. Доходы же въ остальной части края, какъ не присоединенной еще къ имперіи и, быть можетъ, только временно занятой нашими войсками, повелѣно было считать экстраординарными доходами. Доходы эти состояли на отвѣтственности военнаго губернатора подъ наблюденіемъ генералъ-губернатора. Къ сказанному остается добавить, что въ то время въ Туркестанской области, все осѣдлое населеніе, а въ ташкентскомъ районѣ всѣ жители вообще пользовались льготою отъ всякихъ податей (*), предоставленной имъ

(*) Кромѣ такъ называемаго *таможеннаго* сбора, т. е. ¼ со стоимости отправляемыхъ и проходящихъ каравановъ, и сбора базарнаго.

по ходатайству моихъ предшественниковъ. По счастью, всѣ эти льготы въ 1866 году оканчивались, а такъ какъ, по моему взгляду на дѣло, независимо отъ экономическихъ соображеній, дарованіе подобныхъ льготъ было скорѣе вредно, нежели полезно, то я не только не ходатайствовалъ о продолженіи льготъ для частей прежде меня занятыхъ, но просилъ, чтобы и во всѣхъ занятыхъ при мнѣ новыхъ мѣстностяхъ всѣ предполагавшіеся, по Высочайшимъ указаніямъ, подати *сбирать со дня ихъ занятія нашими войсками.*

До нашего владычества въ краѣ, подати съ жителей были двухъ родовъ:—однѣ, постоянныя, основаны были на шаригатѣ или на народныхъ обычаяхъ, другія зависѣли отъ произвола хана — такъ называемая *ханская* подать — и своими размѣрами превышали иногда сумму всѣхъ прочихъ податей вдвое. Согласно Высочайше утвержденнымъ указаніямъ, у насъ имѣлось въ виду продолжать лишь первыя, собственно законныя подати. Последнюю же, т. е. ханскую подать назначено совершенно уничтожить, не замѣняя ее даже какими либо, хотя меньшими, сборами. Понятно, слѣдовательно, какъ одною этою мѣрою облегчалась для народа тягость податей, а потому въ испрошеніи еще новыхъ льготъ не было, по моему мнѣнію, уже никакой надобности. При этомъ нельзя также было не принимать во вниманіе, что въ средне-азіатскихъ, какъ и во всѣхъ другихъ, перешедшихъ къ намъ послѣ деспотическаго ига, странахъ, на первое время одно появленіе наше и неизбѣжно сопряженное съ нимъ уничтоженіе многихъ жестокостей составляло и всегда будетъ составлять для туземцевъ, само по себѣ, уже весьма крупную льготу. Между тѣмъ, освобожденіе на первое время отъ всякихъ податей естественно ведетъ потомъ къ переходу отъ льготъ къ податямъ, а такой переходъ никогда и нигдѣ не обходился, и конечно не будетъ обходиться, безъ ропота и жалобъ.

Въ своемъ мѣстѣ было уже упомянуто, какъ мало еще средствъ

имѣло у себя мѣстное начальство, во время пріѣзда моего въ край, для дѣйствительнаго примѣненія вышедшаго въ концѣ 1865 г. новаго положенія для Туркестанской области, и какъ ощутителенъ былъ крайній недостатокъ подготовленныхъ для службы по внутреннему управленію должностныхъ лицъ. Было уже сказано, что въ концѣ марта на 15 должностей имѣлось только 8 служащихъ, да и изъ нихъ 6 были взяты изъ фронта. Недостатокъ этотъ не пополнился и къ іюню мѣсяцу. Въ область не было выслано за это время ни одного чиновника подготовленнаго для службы по народному управленію. Но прекращеніе военныхъ дѣйствій давало возможность, безъ вреда дѣлу, взять изъ фронта нѣсколько вполне надежныхъ офицеровъ, готовыхъ служить по внутреннему управленію и которые для подобной службы могли быть наиболѣе полезны. Такія мѣры, въ видахъ скорѣйшаго примѣненія на дѣлѣ положенія уже Высочайше для области утвержденного, и были приняты съ первыхъ же чиселъ іюня мѣсяца. При этомъ и частямъ вновь занятымъ дано соотвѣтственное же, подобное устройство, по возможности наиболѣе подходившее къ вводимому положенію.

Вмѣстѣ съ тѣмъ тогда же, для скорѣйшаго болѣе основательнаго ознакомленія съ новымъ краемъ, при управленіи военнаго губернатора образованъ былъ на мѣстныя средства (см. пр. 62), статистическій комитетъ (*).

Одновременно съ тѣмъ были приняты мѣры къ разясненію доходовъ края и ко введенію по приходу и расходу этого рода суммъ хотя бы необходимыхъ главнѣйшихъ основаній. Сформировавшееся въ концѣ 1865 года областное интендантство къ этому времени успѣло уже, если не распутать еще всѣхъ счетовъ за прежнее время, то по крайней мѣрѣ возстановить нѣкоторую правильность въ текущихъ расходахъ. Что же касается

(*) Труды нѣкоторыхъ изъ членовъ этого комитета въ настоящее время уже опубликованы въ нашихъ современныхъ изданіяхъ.

до мѣстныхъ доходовъ, то такъ какъ, за недостаткомъ служащихъ и времени, мѣстная администрація существовала болѣе въ проектѣ нежели на дѣлѣ, то и въ мѣстныхъ доходахъ, весьма естественно, не успѣли еще установиться ни должная отчетность, ни правильность. Даже не вездѣ еще были введены приходо-расходныя шнуровыя книги.

Долгомъ считаю здѣсь оговорить, что какъ въ это время, такъ и впослѣдствіи, при дальнѣйшемъ разъясненіи и устройствѣ порядковъ по приходу и расходу суммъ, мнѣ нетолько не случалось открывать какихъ либо злоупотребленій, а большею частію встрѣчалъ я полную готовность и самое усердное стараніе со стороны служащихъ къ устройству этого важнаго дѣла. Но достиженіе желаемого устройства затруднялось, во первыхъ, новостью вопроса, и, во вторыхъ, малымъ знакомствомъ многихъ служащихъ съ порядками и правилами расходованія казенныхъ суммъ.

Бывали, напримѣръ, такіе случаи. Въ частяхъ края, гдѣ доходы должны были поступать полностью въ государственное казначейство, нѣкоторые изъ служащихъ по сбору доходовъ лицъ, имѣя долги за казною или какія либо казенныя порученія, прямо дѣлали вычеты изъ собранныхъ суммъ. Нельзя, конечно, было назвать это злоупотребленіемъ, но тѣмъ не менѣе подобныя дѣйствія весьма затрудняли разъясненіе дѣла и введеніе новыхъ установленныхъ закономъ порядковъ.

Вотъ причины, по которымъ, и не предпринимая какихъ либо коренныхъ реформъ въ краѣ, а вводя только тотъ порядокъ, о которомъ ходатайствовали прежде и который былъ утвержденъ Высочайшею властію, нельзя было не встрѣчать многихъ препятствій и затрудненій. Что же касается до коренныхъ реформъ, то таковыя оказались необходимыми только для Ташкента—т. е. для народонаселенія, составляющаго никакъ не болѣе $\frac{1}{10}$ части всего народонаселенія области. Притомъ и здѣсь реформы относились лишь къ устройству суда по дѣламъ гражданскимъ не касавшимъ

ся ни религіи, ни обычаевъ, и введены какъ мѣра временная, предпринимаемая лишь ближайшимъ мѣстнымъ начальствомъ въ силу крайней необходимости. Окончательное же утвержденіе или неутвержденіе этихъ нововведеній зависѣло конечно отъ высшаго правительства, которое могло сдѣлать то и другое безъ всякаго для себя неудобства.

Изъ адреса, представленнаго оренбургскому генераль-губернатору жителями г. Ташкента, осенью 1865 года (см. пр. 24), видно было, къ чему клонилось стремленіе тамошняго духовенства, въ особенности же главы этого духовенства, ташкентскаго Казы-Киляна. Послѣднія же происшествія ясно показали, на сколько можно было рассчитывать и ни самое народонаселеніе, если бы такъ или иначе не было ослаблено вліяніе тогдашняго главы мусульманскаго духовенства. Встрѣтивъ на первыхъ же порахъ по пріѣздѣ въ край весьма много причинъ къ недовольству Казы-Килянѣмъ, я долженъ былъ однако по необходимости, въ ожиданіи разъясненія обстоятельствъ, ограничиваться противу него мѣрами паліативными, наставленіями, выговорами и т. п. Мѣры эти до нѣкоторой степени достигали цѣли. Поведеніе его сдѣлалось вообще скромнѣе, онъ менѣе вмѣшивался въ дѣла заведующаго населеніемъ, а относительно меня изъ надменнаго положенія перешелъ въ ласкательное. Но при всемъ томъ, значеніе его было весьма велико. Раздавъ главнѣйшія духовныя и судейскія мѣста своимъ ближайшимъ родственникамъ и соединяя въ своемъ лицѣ вмѣстѣ съ правами главы духовенства права главнаго судьи по дѣламъ гражданскимъ, ташкентскій Казы-Килянъ, даже при нелюбви къ нему народа, могъ причинять весьма много вреда. Не измѣнить такого порядка и не воспользоваться минутою, когда все народонаселеніе измѣнило къ намъ свои прежнія недовѣрчивыя отношенія, было бы, мнѣ казалось, большимъ упущеніемъ.

Для перемѣны отношеній къ намъ ташкентскаго Казы-Киляна представлялось два способа.

На основаніи правъ, предоставленныхъ тогда военному губер-

натору Туркестанской области, я могъ бы сослать ташкентскаго Казы-Киляна на жительство въ гор. Омскъ, а на его мѣсто выбрать другаго болѣе надежнаго. Но кромѣ того, что подобная мѣра не устранила бы окончательно возможности повторенія однородныхъ случаевъ въ будущемъ, ссылка могла бы дать поводъ его родственникамъ и приверженцамъ сдѣлать изъ него жертву религиозныхъ убѣжденій, и даже, быть можетъ, обратить его въ святаго, хотя до того времени Казы-Килянъ собственно въ народѣ особымъ расположеніемъ отнюдь не пользовался. Представлялась и другая мѣра, которая не обращая Казы-Киляна въ жертву, не касаясь даже его собственно духовныхъ правъ, давала однако возможность лишитъ все ташкентское духовенство тѣхъ правъ, которыя были для насъ особенно вредны, — мѣра, которая не разъ какъ нами, такъ и другими употреблялась съ большою пользою въ подобныхъ же обстоятельствахъ и повсюду была встрѣчаема неподдѣльнымъ народнымъ сочувствіемъ.

Сказанную мѣру составляло устройство въ Ташкентѣ *мехкеме* — т. е. такого рода судебныхъ учреждений, собственно для мусульманъ туземцевъ, подобныя коимъ устраивались у французовъ въ Алжирѣ, которыя и у насъ были употреблены на Кавказѣ, въ первый разъ при А. П. Ермаловѣ, а потомъ съ большою пользою развиты генералъ-фельдмаршаломъ княземъ Барятинскимъ. Нигдѣ и никогда мехкеме не возбуждали и не могутъ возбудить фанатизма туземцевъ, потому что разборъ дѣлъ въ нихъ совершается при участіи ихъ же духовенства, но вмѣстѣ съ тѣмъ и при участіи выборныхъ отъ народа, въ присутствіи чиновника отъ правительства (см. пр. 61, 64).

Какъ ни былъ однако убѣжденъ я въ пользѣ водворенія мехкеме, но имѣя въ виду малое еще знакомство наше съ краемъ и то обстоятельство, что нѣтъ на свѣтѣ такой мѣры, которая при большомъ желаніи и извѣстной ловкости, не могла бы быть истолкована въ дурномъ видѣ, я нашелъ необходимымъ предварительно посоветоваться съ самимъ народомъ или по край-

ней мѣръ съ вліятельнѣйшими въ немъ лицами относительно предполагаемаго мною новаго учрежденія. Растолковавъ послѣднимъ сущность нововведенія, я поручилъ имъ узнать мнѣніе самаго народа. Само собою разумѣется, что подобныя же свѣдѣнія собиралъ я уже чрезъ состоявшихъ при мнѣ переводчиковъ. Оказалось, что народъ весьма скоро понялъ выгоды новаго учрежденія и даже нашелъ въ немъ много сходнаго съ существовавшими у нихъ когда то порядками. Во всякомъ случаѣ, не ранѣе какъ черезъ два мѣсяца послѣ подобныхъ переговоровъ я нашелъ возможнымъ приступить къ устройству мехкеме, а самое открытіе его послѣдовало еще позднѣе, по прїѣздѣ въ край генераль-губернатора. Но предварительно торжественнаго открытія, чтобы доставить жителямъ возможность практически ознакомиться съ мехкеме, я разрѣшилъ разборъ дѣлъ по новому порядку недѣли за три до прїѣзда генераль-губернатора.

Кромѣ всѣхъ сказанныхъ довольно сложныхъ заботъ, нужно было принять безотлагательно мѣры къ постройкѣ необходимыхъ помѣщеній для войскъ и къ устройству хотя бы небольшихъ русскихъ слободокъ въ Ташкентѣ, Ходжентѣ и Чиназѣ. Въ первомъ имѣлось уже довольно много частныхъ домовъ, но имѣвшееся уже неудовлетворяло возраставшимъ потребностямъ. Въ этихъ видахъ тогда же въ Ташкентѣ отведено было мѣсто для устройства европейскаго квартала, учрежденъ городской комитетъ, начато шоссе и пр. Тогда же на мѣстныя средства и частныя пожертвованія устроена въ Ташкентѣ русская школа для первоначальнаго обученія дѣтей обоего пола. Одновременно съ этими мѣрами по устройству края оказалось возможнымъ выслать небольшую колонну войскъ для подробнаго осмотра верховій Чирчика, гдѣ, по слухамъ, находились богатые лѣса и гдѣ чаще всего укрывались разбойничьи партіи.

ГЛАВА VI.

Недоумѣнія и безпокойство въ краѣ. Удержаніе въ Оренбургѣ бухарскихъ купцовъ. Тревога въ Бухарѣ и Коканѣ. Слухи о большихъ наступательныхъ дѣйствіяхъ съ нашей стороны. Письмо генералъ-губернатора. Видъ генералъ-адъютанта Крыжановскаго на завоеваніе Кокана, видъ на Бухару и предположенія образовать новую Ташкентскую область. Отвѣтъ на эти предположенія. Приѣздъ въ краѣ генералъ-губернатора. Принятіе въ подданство Ташкента. Учрежденіе мехкеме. Принятіе въ подданство Зачирчикскаго края, Ходжента и Нау. Сношенія съ Коканомъ и Бухарою. Возобновленіе военныхъ дѣйствій: Взятіе Ура-Тюбе и Джюзака. Возвращеніе изъ отряда и отъѣздъ изъ края генералъ-губернатора. Проекты управленій по военной и по гражданской части. Общій результатъ мѣръ, принятыхъ въ 1866 году по устройству внутренняго управленія и мѣстныхъ доходовъ.

Такимъ образомъ, по мѣрѣ возможности и средствъ, главные наиболѣе насущныя потребности удовлетворялись. Можно было надѣяться, что принятія мѣры, безостановочно и настойчиво продолжаясь, дали бы на первый же годъ результаты довольно удовлетворительные. Такія надежды казались тогда тѣмъ болѣе основательными, что въ краѣ ничего не предвѣщало скорого возобновленія военныхъ дѣйствій. Въ тоже время, т. е. въ концѣ іюня, были получены извѣстія, что средства требовавшіяся на покрытіе всѣхъ военныхъ расходовъ уже ассигнованы и должны прибыть въ скоромъ времени, и что для облегченія мѣстной администраціи, по приведеніи въ порядокъ счетной части за прежнее время, изъ Петербурга командировается особая коммисія (*).

Къ великому прискорбію, надежды на снокойное продол-

(*) Въ 1866 году, для повѣрки и для окончанія счетовъ на мѣстѣ, была командирована изъ Петербурга особая коммисія, подъ начальствомъ полковника Быкова, и было ассигновано на покрытіе сверхсметныхъ военныхъ расходовъ 400.000 р. Для скорѣйшаго устраненія на будущее время всякой запутанности счетовъ, коммисіи предписано было начать расчеты съ послѣднихъ экспедицій. На этомъ основаніи всякіе расчеты за экспедицію 1866 г. были закончены еще въ прошломъ году, тогда же частію разобраны счета и за прежніе годы.

женіе мирныхъ занятій не осуществились. Взаимное довѣріе между нами и нашими сосѣдами, равно какъ и тѣсно съ нимъ связанное полное спокойствіе въ краѣ продолжались весьма недолго.

Въ началѣ іюля пришелъ странный слухъ изъ Бухары, будто бы купцы наши, сперва весьма добросовѣстно отпущенные изъ Бухары со всѣми своими товарами, были потомъ остановлены, что эмиръ, почему-то усумнившись въ возвращеніи отъ насъ его подданныхъ, сталъ опасаться съ нашей стороны какихъ-то затаенныхъ противу него замысловъ. Говорили, будто бы въ Бухарѣ опять собираютъ войска, усиливая въ тоже время и оборону пограничныхъ съ нами крѣпостей. Затѣмъ были получены свѣдѣнія, что и въ Коканѣ возникли какія то тревоги и опасенія. Какъ бы въ подтвержденіе этихъ странныхъ слуховъ, около этого же времени произошла стычка на нашихъ передовыхъ постахъ у Нау съ аванпостами бухарцевъ, а изъ Кокана прекратился подвозъ лѣса въ Ходжентъ, въ которомъ, для начатыхъ тамъ построекъ, мы сильно нуждались.

Не придавая еще особой важности этимъ слухамъ, я счелъ однако нужнымъ объѣхать передовые пункты и дать знать нашимъ сосѣдямъ, что при всемъ расположеніи нашемъ жить съ ними въ мирѣ и согласіи, въ случаѣ малѣйшаго намѣреннаго нарушенія съ ихъ стороны добрыхъ къ намъ отношеній, военныя дѣйствія съ нашей стороны немедленно возобновятся.

На этотъ разъ тревога обошлась впрочемъ безъ важныхъ послѣдствій. Еще на дорогѣ я получилъ успокоительныя извѣстія о нашихъ купцахъ. Въ тоже время были возвращены взятые бухарцами въ плѣнъ нѣсколько человѣкъ мѣстныхъ жителей изъ окрестностей Нау, что и дало собственно поводъ къ происшедшей тамъ стычкѣ. Вскорѣ затѣмъ возобновились и наши добрыя отношенія съ Коканомъ.

Не прошло еще двухъ мѣсяцевъ съ занятія Ходжента, но жители, встрѣчая меня уже по русскому обычаю съ хлѣбомъ и

солью, выражали вообще весьма большое радушіе и свое счастье быть въ русскомъ подданствѣ (см. пр. 63). Подобнымъ же образомъ былъ встрѣченъ я при возвращеніи въ Ташкентъ (см. пр. 64). Въ поданномъ по этому случаю адресѣ, почетные жители отъ лица всего народа выражались весьма сочувственно къ предположенію объ учрежденіи у нихъ мехкеме. Послѣдняя просьба имѣла особую важность, такъ какъ должна бы была разъ навсегда отнять у людей къ намъ нерасположенныхъ возможность распускать слухи, будто бы учрежденіе это введено противу желанія народа.

Край снова какъ бы успокоился, но того спокойствія, какое видимо начало было устанавливаться, уже не существовало. Вооруженныя стычки и столкновенія вообще, до времени возобновленія военныхъ дѣйствій, случались рѣдко (см. прил. 67) и не имѣли важности (*), но и полного взаимнаго довѣрія между нами и нашими сосѣдями болѣе не возстановлялось. Различнаго рода тревожные толки непрерывно возобновлялись, и большею частію на ту же тему—т. е. что съ нашей стороны готовятъ большія наступательныя дѣйствія. Купцы наши возвратились, но товары возвращавшихся напослѣдокъ брошены были бухарскими возчиками на дорогѣ, и для доставленія ихъ въ форты были высланы нами киргизы.

Во второй половинѣ іюля былъ наконецъ полученъ мною

(*) Къ этому же времени относится и происшествіе съ золотопромышленниками Колесникова, возбудившее странные толки въ нѣкоторыхъ органахъ нашей журналистики. Происшествіе это случилось въ районѣ дѣйствій колонны, высланной на рекогносцировку верховій Чирчика, а не въ частяхъ края уже успокоенныхъ. Увлеченіе при разсказахъ объ этомъ происшествіи доходило до того, что разсказывавшіе какъ бы не хотѣли знать весьма основательнаго объясненія этого случая со стороны самого Колесникова (см. № 12 газеты «Вѣсть» 1867 г.), и по напечатаніи уже этого объясненія продолжали истолковывать означенный случай по своему. При чемъ—самымъ безцеремоннымъ образомъ—факты, сами по себѣ весьма для насъ выгодные, извращались и вмѣсто похвалы вызывали упреки на нашу администрацію.

отвѣтъ на мои предположенія относительно дальнѣйшихъ дѣйствій. Но, къ прискорбію, отвѣтъ этотъ былъ не такого свойства, чтобы могъ ободрить предпринятые мною труды. Отзываясь весьма лестно обо всемъ сдѣланномъ и не отвергая даже представленныхъ предположеній, генераль-адъютантъ Крыжановскій тѣмъ не менѣе видимо желалъ значительно расширить предлагавшуюся мною программу. Не ограничивая своихъ видовъ занятіемъ Намангана, е. п.-ство находилъ нужнымъ занять все коканское ханство и распространить наши предѣлы до Небесныхъ горъ и Болорскаго хребта, и полагалъ исполнить это сколь возможно безотлагательно, по приходѣ подкрѣпленій и по своемъ прибытіи въ край. Въ этихъ видахъ тогда же предлагалось мнѣ *принять относительно Кокана тоже высокій, третировать Худояръ-Хана какъ человека, который, по положенію своему, долженъ быть вассаломъ Россіи. Если обидится, и будетъ дѣйствовать противу насъ*—говорилось въ письмѣ—*тѣмъ лучше, это даетъ предлогъ покончить съ нимъ.* Въ тоже время генераль-губернаторъ видимо недоволенъ былъ и начатыми мною сношеніями съ эмиромъ бухарскимъ. Самое ходатайство мое объ отпускѣ купцовъ изъ Оренбурга на Сыръ-Дарью е. п.-ство находилъ какъ бы уступкою съ нашей стороны. Въ письмѣ относительно эмира говорилось, что *побивъ его такъ, какъ вы его побили, надо отъ него всего требовать, не уступая ему ни въ чемъ.* вмѣстѣ съ тѣмъ е. п.-ство, опасаясь, что при недосмотрѣ комендантовъ бухарцы могутъ бѣжать изъ Сыръ-Дарьинскихъ фортовъ, находилъ мѣру эту—то есть возвращеніе бухарскихъ купцовъ—неудобною, а потому бухарцы изъ Оренбурга на Сыръ-Дарью отпущены не были.

Въ тоже время и относительно внутренней администраціи ген.-ад. Крыжановскій высказывалъ въ письмѣ совершенно новыя предположенія, и для осуществленія ихъ просилъ безотлагательно принять мѣры. Мною приступлено было, какъ выше подробно объяснено, къ введенію только что вышедшаго

для области положенія, къ разясненію вопроса о мѣстныхъ доходахъ и къ устройству этаго важнаго дѣла на существовавшихъ уже основаніяхъ. Для исполненія собственно этихъ наиболѣе необходимыхъ, существенныхъ работъ встрѣчались большія затрудненія отъ недостатка служащихъ. Въ письмѣ же указывались новыя большія преобразованія, для которыхъ во всякомъ случаѣ требовались новыя проекты, а стало быть и новыя, сопряженные съ ними, труды. Такъ, между прочимъ, въ письмѣ предписывалось *«составить проектъ разграниченія Туркестанской области отъ Западной Сибири и отъ Ташкентской области (вновь генераль-губернаторомъ предполагаемой)»*. *Проекты эти надо приготовить на мѣсть помощію лицъ, особливо для сей цѣли командированныхъ, о чемъ и прошу ваше п.-ство нынѣ-же озаботиться*. Но такъ какъ никакихъ новыхъ лицъ для этихъ работъ не присылалось, то слѣдовало назначить ихъ изъ того же крайне недостаточнаго числа, которое имѣлось на лицѣ.

Легко понять, въ какое затруднительное положеніе ставило меня это письмо.

Въ вопросахъ столь мало еще разясненныхъ, какъ вопросъ средне-азіятскій, было бы слишкомъ странно со стороны кого бы то ни было питать слѣпую увѣренность, что предпочитаемый имъ образъ дѣйствій есть дѣйствительно наилучшій, наиболѣе выгодный для Россіи и совершенно непогрѣшимый. Такой увѣренности конечно и я не имѣлъ, тѣмъ болѣе, что генераль-губернаторъ могъ основывать свои предположенія на предназначеніяхъ совершенно мнѣ неизвѣстныхъ, и рассчитывать на средства, которыхъ я вовсе не имѣлъ въ виду. Во всякомъ случаѣ очевидно было, что генераль Крыжановскій, отъ прежняго болѣе умѣреннаго способа дѣйствій, желалъ перейти къ способу наиболѣе рѣшительному. Но каждый безъ сомнѣнія согласится, что въ видахъ пользы самаго дѣла необходимо, чтобы тѣ, на долю которыхъ выпадаетъ близкое участіе въ разрѣшеніи вопросовъ, съ правами

дѣтельности болѣе или менѣе самостоятельной и отвѣтственной, какъ это выпадало на долю мою въ средне-азіятскомъ вопросѣ, — необходимо, повторю, для пользы дѣла, чтобы такіе люди были проникнуты убѣжденіемъ, что указываемый имъ способъ разрѣшенія есть дѣйствительно наилучшій.

Мнѣ кажется, что въ противномъ случаѣ со стороны дѣтелей даже недобросовѣстно продолжать, при подобныхъ обстоятельствахъ, дѣло, а слѣдуетъ при первой возможности удалиться, предоставивъ продолженіе тѣмъ, кто не сомнѣвается въ полезности предлагаемыхъ новыхъ мѣръ.

Взглядъ мой на разрѣшеніе средне-азіятскаго вопроса былъ уже выше указанъ. Этимъ взглядомъ постоянно руководствовался я во всемъ что отъ меня зависѣло, съ перваго шагу до послѣдней минуты. Между тѣмъ предписываемый мнѣ ген.-ад. Крыжановскимъ образъ дѣйствій и предположенія при этомъ высказанныя прямо противурѣчили моему искреннему взгляду на дѣло, усвоенному мною съ весьма давняго времени, и который былъ нетолько не поколебленъ, а еще болѣе утвержденъ во мнѣ практическимъ его примѣненіемъ. Старая истина: *«тонъ дѣлаетъ музыку»* здѣсь неизбѣжно бы оправдалась и, такъ сказать, примѣнялась буквально. Предписывавшійся мнѣ *высокій* тонъ исключалъ конечно всякую съ нашей стороны снисходительность, а между тѣмъ мнѣ, при моемъ взглядѣ на дѣло, казалось, что снисходительность при извѣстной, разумѣется, твердости составляла одно изъ необходимѣйшихъ условій для упроченія того взаимнаго довѣрія, которое между нами и нашими сосѣдями видимо устанавливалось (*).

(*) Относительно Кокана, кромѣ другихъ уже объясненныхъ соображеній, нельзя было не имѣть въ виду и еще одного весьма важнаго обстоятельства. Даже и по присоединеніи Намангана, къ намъ переходила бы только $\frac{1}{4}$ бывшаго коканскаго ханства, $\frac{3}{4}$ этого ханства на лѣвомъ берегу оставались не тронутыми (см. пр. 83). Въ военныхъ дѣйствіяхъ противу Кокана нашъ успѣхъ былъ почти несомнѣненъ и легче нежели въ сторону Бухары, но для фактическаго

Впрочемъ предположенія генерала Крыжановскаго могли еще измѣниться по прїѣздѣ въ край, и послѣ личнаго ознакомленія съ положеніемъ дѣлъ. Но задержаніе бухарцевъ въ Оренбургѣ въ то время, когда наши отпущенные изъ Бухары купцы со всѣми своими товарами слѣдовали уже на Сыръ-Дарью, было совершившимся фактомъ. Нельзя было не опасаться, что начавшіяся въ край тревоги являлись послѣдствіемъ именно этой задержки.

Въ отвѣтномъ письмѣ моемъ на эти указанія я не скрылъ передъ е. п.-ствомъ ни одного изъ моихъ опасеній, ни одного изъ моихъ убѣжденій. Вмѣстѣ съ тѣмъ я всепокорнѣйше просилъ разрѣшить мнѣ вести дѣла такъ, какъ я началъ, по крайней мѣрѣ до прибытія въ край самаго генералъ-губернатора. Письмо это было отправлено немедленно.

Никакихъ новыхъ указаній я не получилъ, а въ половинѣ августа генералъ-губернаторъ лично прибылъ въ Ташкентъ.

При вѣздѣ въ городъ, е. п.-ство торжественно встрѣченъ былъ всѣмъ населеніемъ, а почетные жители, отъ имени всѣхъ прочихъ, поднесли хлѣбъ-соль и представили адресъ, въ которомъ вновь настоятельно просили о принятіи въ русское подданство. Но замѣчательно, что въ этомъ новомъ адресѣ (см. прил. 68) ташкентцы не заявляли уже, подобно прошлогоднему, никакихъ особенныхъ желаній, а просили только о включеніи ихъ города въ составъ имперіи наравнѣ съ прочими ея частями.

Въ адресѣ по этому предмету было сказано:

«Въ одномъ морѣ не бываетъ двухъ морей, слѣдовательно, и въ одномъ государствѣ тоже не можетъ быть двухъ госу-

занятія ханства намъ пришлось бы употребить всѣ ожидавшіяся подкрѣпленія, и притомъ пришлось бы развѣстать ихъ тамъ осенью въ случайныхъ помѣщеніяхъ. При подобныхъ же условіяхъ и при весьма естественной во всякомъ случаѣ враждѣ къ намъ бухарскаго эмира, мы легко бы могли быть поставлены весною 1867 года въ положеніе никакъ не лучшее того, въ какомъ застала насъ весна 1866 года.

дарствъ; такъ примите же на себя ходатайство о присоединеніи къ Россіи и нашей области, какъ часть навсегда ей принадлежащую, наравиль съ прочими частями имперіи.»

Въ томъ же адресѣ, говоря о благотѣльныхъ для нихъ послѣдствіяхъ утвержденія въ краѣ русской власти, ташкентцы отзываются о мехкеме съ особымъ сочувствіемъ. По этому предмету въ адресѣ говорится: *устроенъ мехкеме (народный судъ), который, дѣйствуя правдиво, безкорыстно и безпристрастно, рѣшаетъ дѣла наши совершенно согласно съ правилами нашей религіи и по народнымъ обычаямъ.*

Нельзя было не видѣть въ этомъ весьма выгоднаго для насъ ослабленія партіи духовенства.

По пріѣздѣ въ край, генераль-губернаторъ одобрилъ всѣ мои дѣйствія какъ по военной, такъ и по гражданской части, отказался отъ своихъ новыхъ предположеній по устройству края и одобрилъ большую часть моихъ предположеній. Въ военныхъ же дѣйствіяхъ, вскорѣ потомъ случившихся, генераль-адъютантъ Крыжановскій, хотя лично находился при войскахъ, но, поручивъ мнѣ отрядъ, ограничивался лишь главными указаніями и вполне довѣрилъ мнѣ всѣ подробности распоряженій. Такія отношенія къ ближайшему главному начальнику края не могли меня не радовать и не возбуждать усердія къ службѣ. Но въ семъ послѣднемъ отношеніи было однако одно обстоятельство, которое не могло меня не затруднять. При всемъ желаніи я не могъ убѣдить е. п.-ство смотрѣть на Коканъ болѣе миролюбиво и снисходительно. Уже по прибытіи въ Ташкентъ, генераль Крыжановскій доносилъ въ Петербургъ о необходимости безотлагательныхъ рѣшительныхъ дѣйствій противу Кокана.

Въ этомъ отношеніи часто встрѣчались случаи, на которые взгляды мои и главнаго начальника были прямо противоположны. Такъ, напр., генераль Крыжановскій ставилъ въ вину коканскому хану и нападенія разбойничьихъ партій, и сборъ его отрядовъ на собственной его территоріи. По моимъ же понятіямъ, для

прекращенія разбойничьихъ нападеній коканскій ханъ просто не имѣлъ средствъ, — сборъ отрядовъ въ Коканъ былъ весьма естественнымъ послѣдствіемъ сбора нашихъ войскъ въ Ходжентъ, начавшагося тотчасъ по прибытіи въ край генераль-губернатора.

При неустановившихся еще окончательно нашихъ отношеніяхъ къ Кокану, мѣры съ его стороны для собственной защиты были весьма естественны и законны. Но при этомъ необходимо еще замѣтить, что одновременно съ принятіемъ мѣръ для собственной обороны, коканцы прислали мнѣ два письма: одно отъ важнѣйшихъ и почетнѣйшихъ жителей Кокана, а другое отъ самаго хана. Въ обоихъ этихъ письмахъ (см. прил. 54 и 60) выражалось не только нежеланіе враждовать противу насъ, но полная готовность укрѣпить дружественныя отношенія самымъ прочнымъ образомъ. Въ томъ и другомъ письмѣ говорилось, что податель писемъ, одинъ изъ почетныхъ коканцевъ, уполномоченъ подробно высказать желаніе жителей, и все что онъ будетъ говорить, тому вѣрить. Податель же завѣрялъ въ желаніи коканцевъ находиться въ подданствѣ Бѣлаго Царя. Всѣ эти письма тогда же были представлены генераль-губернатору.

Искренность своихъ миролюбивыхъ стремленій коканцы доказали и своимъ поведеніемъ во время начавшихся вскорѣ затѣмъ военныхъ дѣйствій противу Бухары.

Какъ ни мало способенъ я считать свои мнѣнія непогрѣшимыми, тѣмъ не менѣе опасенія вредныхъ послѣдствій для дѣла отъ предполагавшагося генераль-губернаторомъ наступленія на Коканъ были для меня крайне тягостны. Долженъ сознаться, что если я тогда же не настаивалъ объ удаленіи меня отъ дѣлъ, то единственно потому, что тогда нельзя уже было не опасаться возобновленія съ Бухарою военныхъ дѣйствій. Между тѣмъ въ подобномъ, хотя бы временномъ, удаленіи, кромѣ другихъ причинъ, я весьма нуждался и потому, что двукратныя поѣздки изъ Петербурга въ Ташкентъ, а также весьма сложные понесенные мною въ послѣднее

время труда, не могли не породить во мнѣ утомленія. Впрочемъ генераль Крыжановскій тогда же общалъ мнѣ разрѣшеніе съѣздить въ Россію зимою.

Не знаю, чѣмъ бы окончились наши предположенія относительно Кокана, если бы обстоятельства не заставили сосредоточить все вниманіе наше въ сторону Бухары.

Тотчасъ по приѣздѣ въ Ташкентъ генераль-губернатора, эмиръ былъ о томъ увѣдомленъ и ему предложено: въ случаѣ его желанія заключить съ нами миръ, выслать немедленно своего уполномоченнаго (см. пр. 73 и 74). Въ ожиданіи же разъясненія этого вопроса, е. п-ство занялся дѣлами внутренняго управленія и осмотромъ войскъ.

Войска найдены были, по отзыву генераль-адъютанта Крыжановскаго, въ положеніи нѣсколько улучшившимся противу прошлогодняго. Безпрерывные походы и передвиженія, какъ само собою разумѣется, не позволяли довести состоянія войскъ до желаемой вполне удовлетворительной степени. Оставалось довершить еще очень многое и въ ихъ образованіи, и въ ихъ устройствѣ. Но такъ какъ и въ прошломъ 1865 году, при всѣхъ замѣченныхъ въ войскахъ недостаткахъ, они, на основаніи сдѣланныхъ о нихъ отзывавъ тѣмъ же инспекторомъ, удостоились особенной милости Государя Императора — присылки къ нимъ флигель-адъютанта съ *«царскимъ спасибо»*, то при улучшившемся ихъ состояніи было еще болѣе надеждъ скорѣе достигнуть желаемого совершенства.

Имѣя предварительныя уполномочія отъ Его Величества на случай новыхъ настоятельныхъ просьбъ жителей о принятіи ихъ въ русское подданство, генераль-губернаторъ призналъ возможнымъ объявить о такомъ принятіи. Вслѣдъ затѣмъ съ подобными же настоятельными просьбами обратились къ генераль-губернатору жители Зачирчикскаго края, Ходжента и другихъ мѣстностей — и такимъ образомъ всѣ занятыя нами по май 1866 года части, до Ходжента и Нау включительно, поступили навсегда въ подданство Россіи.

Объявленіе жителямъ по этому поводу сдѣлано ген.-ад. Крыжановскимъ съ приличною торжественностью, и въ тотъ же день съ тою же торжественностью въ Ташкентѣ открытъ мехкеме. При этомъ открытіи, ген. губ-ръ заявилъ мнѣ при собраніи жителей, *что находитъ мою заслугу по введенію мехкеме столь же важною, какъ побѣда при Ирджарѣ*. Нельзя не упомянуть также, что на бывшемъ по этому случаю завтракѣ у завѣдующаго населеніемъ Ташкента в. с. Сѣрова, пріѣхавшіе на праздникъ жители многихъ другихъ мѣстностей обратились къ генераль-губернатору съ просьбами даровать и имъ подобныя же мехкеме учрежденія.

Скоро полученъ былъ отвѣтъ изъ Бухары, въ которомъ извѣщалось о немедленномъ прибытіи оттуда уполномоченнаго для заключенія мира. А такъ какъ въ первыхъ числахъ сентября генераль-губернаторъ долженъ былъ переѣхать въ Ходжентъ, куда, какъ было замѣчено, войска начали стягиваться тотчасъ по прибытіи въ край е. п-ства, то бухарское посольство и было отправлено въ Ходжентъ. Какъ основаніе дѣйствій, Ходжентъ представлялъ тогда несомнѣнныя выгоды: отсюда открывались удобнѣйшіе доступы и въ Бухару, по направленію на Ура-Тюбе и Джюзакъ, въ Кокапъ, и также въ Наманганъ.

Въ первыхъ же числахъ сентября, тотчасъ по пріѣздѣ въ Ходжентъ генераль-губернатора, прибыло посольство отъ эмира (см. пр. 71, 72). Посломъ былъ на этотъ разъ весьма важное и вліятельное лицо бухарскаго ханства—старшій духовный столпцы—Кариш, весьма близкій къ семейству эмира еще со времени царствованія отца теперешняго властителя Бухары, и постоянно пользовавшійся особымъ довѣріемъ и почетомъ. Посолъ отъ имени эмира удостовѣрялъ въ полной готовности своего повелителя исполнить всѣ наши требованія, какъ это заявлялось и въ письмѣ. Но когда пришлось сговариваться касательно контрибуціи, то посолъ сначала объяснялся уклончиво, ссылаясь на неимѣніе по этому предмету уполномочій, а затѣмъ просилъ сни-
схожденія.

Карим Али

Уступчивость для насъ въ это время, когда у бухарцевъ были собраны войска и вооружены крѣпости, была затруднительнѣе нежели въ то время, когда Бухара находилась въ положеніи безоружномъ,—какъ это было въ іюлѣ. По этимъ причинамъ ген. губ-ръ нашелъ невозможнымъ соглашаться на какія либо уступки (см. пр. 73), и объявилъ послу, что если въ продолженіи 10 дней контрибуція не будетъ доставлена, то военныя дѣйствія возобновятся. Въ тоже время я получилъ отъ е. п-ства приказаніе приготовить все къ походу и выступленію съ такимъ расчетомъ, чтобы имѣть возможность на десятый день войти въ предѣлы Бухары.

Десятидневный срокъ оканчивался 23 сентября, и такъ какъ никакихъ свѣдѣній отъ эмира получено не было, то въ этотъ день нашъ отрядъ и вступилъ въ бухарскіе предѣлы. Возобновившіяся такимъ образомъ военныя дѣйствія доставили намъ двѣ большія крѣпости, Ура-Тюбе и Джюзакъ, взятые штурмомъ—первая 2-го, а вторая 18 октября, и небольшое укрѣпленіе Зааминъ, въ которомъ непріятель вовсе не держался и которое взято было безъ выстрѣла (см. пр. 51, 52). Только время конечно можетъ показать, которая изъ двухъ границъ для насъ выгоднѣе: та-ли, которая прежде мною предполагалась чрезъголодную степь, или та, которую мы получили вслѣдствіе новыхъ завоеваній. Во всякомъ случаѣ—какъ скоро военнымъ дѣйствіямъ въ 1866 году суждено было возобновиться, нельзя не радоваться, что дѣйствія эти направились въ сторону Бухары, а не Кокана. Кромѣ того, что въ семь послѣднемъ случаѣ мы получали расположеніе болѣе обезпечивающее прежде занятыя нами части края, нежели въ какое бы стали мы по занятіи Кокана, военными дѣйствіями противу Бухары мы ослабляли врага для насъ наиболѣе опаснаго, тогда какъ дѣйствіями противу Кокана мы ослабили бы всегдашняго соперника Бухары, и притомъ владѣтеля, который въ это время очевидно желалъ покровительства Россіи.

Вскорѣ по занятіи Джюзакъ, къ намъ въ лагерь явились депутаты изъ Шахрзбса и другихъ впереди лежащихъ мѣстностей,

*

съ просьбою продолжать наше наступленіе и съ изъявленіемъ готовности намъ содѣйствовать. Но позднее время года и нежеланіе распространять завоеваніе за хребетъ, образующій южный склонъ Сыръ-Дарьинской равнины, заставили генераль-губернатора приостановить наступленіе. Войска были расположены на зимнія квартиры, и, какъ само собою разумѣется, въ Джюзакѣ оставленъ самостоятельный отрядъ изъ 10 ротъ, 12 орудій и 3 сотни казаковъ.

Одновременно съ прекращеніемъ военныхъ дѣйствій жителямъ была разослана прокламація, въ которой, вмѣстѣ съ объясненіемъ причинъ начала и окончанія военныхъ дѣйствій, заявлялось всѣмъ мирнымъ жителямъ, чтобы они никакихъ опасеній отъ насъ не имѣли и, спокойно возвратясь въ свои дома, возобновили мирные торговые промыслы (см. пр: 53).

На другой день по занятіи Джюзака, генераль-губернаторъ получилъ телеграмму изъ Петербурга, въ отвѣтъ на свои предположенія относительно Кокана, въ которой положительно подтверждалось нежеланіе правительства расширять наши предѣлы. Правительство настаивало на точномъ исполненіи своихъ предположеній, составленныхъ уже на основаніи новыхъ, достигнутыхъ нами въ маѣ 1866 года, успѣховъ. Предположенія же эти, по взаимному соглашенію министерствъ иностранныхъ дѣлъ и военнаго, состояли лишь въ слѣдующемъ:

«Если бы жители Ташкента и другихъ мѣстностей, занятыхъ нашими войсками въ томъ краѣ, вновь выразили просьбу о принятіи ихъ въ наше подданство, въ видахъ спасенія ихъ отъ замысловъ эмира, то Государю Императору благоугодно всемилостивѣйше соизволить на такое подданство.»

Въ концѣ октября ген.-ад. Крыжановскій возвратился въ Ташкентъ, а 1-го ноября выѣхалъ въ Оренбургъ. При отѣздѣ изъ края, е. п-ство, оставивъ мнѣ составленный въ его канцеляріи проектъ новаго положенія для области, разрѣшилъ въ случаѣ моего несогласія съ этимъ проектомъ, составить новый и затѣмъ

прибыть въ Оренбургъ и Петербургъ для личнаго доклада всѣхъ предположеній.

Для разсмотрѣнія проекта положенія для области, выработаннаго въ канцеляріи генераль-губернатора, былъ составленъ комитетъ въ Ташкентѣ изъ находившихся на лицо старослуживыхъ въ области.

Внимательно обсуждая оставленный на разсмотрѣніе проектъ, комитетъ не могъ согласиться со всѣми его основными положеніями, а потому тогда же составлены были новые проекты управленій какъ по военной, такъ и по гражданской части. Долженъ при этомъ однако оговориться, что, по моему личному взгляду, я предпочиталъ бы повременить составленіемъ новаго положенія. Мнѣ казалось, что мы еще слишкомъ мало знали край для составленія положенія. Но, въ исполненіе приказанія, я распорядился составленіемъ проекта, въ которомъ однако сохранялось по возможности все существовавшее, и открывалась возможность переходить къ новымъ порядкамъ постепенно, по ближайшему усмотрѣнію мѣстнаго начальства.

Окончаніе военныхъ дѣйствій давало мнѣ возможность возвратиться къ заботамъ по устройству внутренняго управленія и мѣстныхъ доходовъ; но и въ эти шесть недѣль, которыя оставался я въ краѣ по отъѣздѣ генераль-губернатора, мнѣ еще разъ пришлось прервать мои мирныя занятія, и объѣхать всю передовую линію, чтобы сдѣлать окончательныя распоряженія на предстоявшую зиму. На эту поѣздку потребовалось около двухъ недѣль; за всѣмъ тѣмъ, проекты новыхъ положеній, составлявшіеся подъ моимъ предсѣдательствомъ въ Ташкентѣ, въ началѣ декабря были окончены и отправлены въ Оренбургъ.

Въ этихъ проектахъ съ полною откровенностью высказывалось то еще крайне неудовлетворительное состояніе, въ какомъ находились управленія и совершенная невозможность устранить такіе недостатки, если не будутъ даны необходимыя на то средства (см. прил. 84). Кромѣ того, что неоткровенность въ подоб-

ныхъ обстоятельствахъ могла бы вредно отразиться на дѣлѣ, скрывать что либо для мѣстной администраціи не было никакихъ причинъ. Нигдѣ и никогда еще не обвиняли людей за то, что они не въ силахъ совершить невозможнаго. А возможно ли было привести даже военное управленіе въ желаемое устройство, когда штаты, которыми оно существовало, даны были при размѣрахъ области едва ли не вдвое меньшихъ, при гораздо меньшемъ числѣ войска, и когда служащіе, кромѣ своихъ обыкновенныхъ текущихъ занятій, были постоянно отвлекаемы военными дѣйствіями и другими служебными надобностями, которыя въ свою очередь также были весьма необходимы и не терпѣли отлагательствъ.

Что же касается до устройства гражданской части, то это столь сложное дѣло было начато еще такъ недавно, при столь ощутительномъ недостаткѣ подготовленныхъ для сего чиновниковъ, что невозможность удовлетворительнаго состоянія этой отрасли была само собою какъ нельзя болѣе очевидна.

Возможное же, и по устройству гражданской части въ области, не было упускаемо изъ виду. Не смотря на то, что въ 1866 г. число исполнѣ подготовленныхъ къ службѣ по народнымъ управленіямъ должностныхъ лицъ не было увеличено присылкою въ край чиновниковъ изъ Россіи, а самое количество мѣстъ по этому управленію, при расширившихся предѣлахъ области, возросло почти вдвое, къ декабрю мѣсяцу на всѣ эти мѣста были сдѣланы назначенія съ тѣмъ, чтобы назначаемые оставались на своихъ мѣстахъ постоянно,—и лица эти, кромѣ одного ожидавшагося съ Кавказа, находились на своихъ мѣстахъ (см. прил. 77, 78). Правда большинство этихъ служащихъ было взято изъ различныхъ частей войскъ. Изъ числа 22 служащихъ по внутреннему управленію, находившихся въ декабрѣ на лицѣ, было 3 гражданскихъ чиновника, 13 офицеровъ отъ войскъ регулярныхъ и 6 отъ казачьихъ. Но за всѣмъ тѣмъ, изъ служившихъ по внутреннему управленію, неоправдавшими сдѣланнаго имъ довѣрія оказались весьма немногіе.

Въ новыхъ отдаленныхъ краяхъ для начальника обязательно обращать серьезное вниманіе не только на доходящія къ нему жалобы, а иногда и на слухи, хотя послѣдніе весьма часто порождаются отъ недоумѣній, скуки и т. п. Такъ поступалъ и я. При всемъ томъ дознаніями и потомъ слѣдствіями обнаружены были дѣйствительныя злоупотребленія со стороны служащихъ только въ двухъ случаяхъ. Изъ нихъ одинъ касается человека вовсе не состоявшаго по народному управленію, а другой только что по этой части назначеннаго. Виновные тогда же были преданы военному суду. Нельзя сказать того же о туземцахъ, назначавшихся на должности по народному управленію. Хотя, какъ само собою разумѣется, и они не оставались безъ наблюденія, иногда дѣло не обходилось безъ весьма строгихъ наказаній, но вѣроятно пройдетъ еще не мало времени, пока всѣ туземцы свыкнутся съ совершенно новою для нихъ мыслью, что даваемая правительствомъ власть не должна служить средствомъ къ обогащенію. Само собою разумѣется, что назначеніе служащихъ на всѣ должности было только первымъ шагомъ ко введенію въ край того порядка, какой въ немъ желательно было бы видѣть. Но такъ какъ и одною такою мѣрою весь край переходилъ подъ ближайшій, дѣятельный контроль правительственныхъ органовъ, то позволительно думать, какъ показали и послѣдствія, что этотъ первый шагъ на первое же время не остался безъ полезныхъ результатовъ. Занятіе мѣстъ завѣдующихъ населеніями, ихъ помощниковъ и проч. чиновниками изъ русскихъ во всѣхъ частяхъ края, нѣтъ сомнѣнія, кромѣ другихъ причинъ, весьма много способствовало, *во первыхъ*, тому, что какъ втеченіе всего 1866 года, такъ и въ зиму 1866-1867 г. г., ни одного разграбленія почтъ или другого крупнаго безпорядка въ край не случилось, и, *во вторыхъ*, что нелегкій въ любой странѣ переходъ отъ льготъ къ податямъ совершился во всемъ край, хотя не безъ ропота и жалобъ, но и безъ большихъ затрудненій.

Что же касается до устройства порядковъ по сбору и

расходованію суммъ мѣстныхъ доходовъ, то еще во время пребыванія въ краѣ генераль-губернатора были представлены е. п-ству смѣты прихода и расхода со всѣхъ частей, гдѣ сборъ этотъ былъ возложенъ на обязанность военного губернатора (см. прил. 79, 80). По совершенной новизнѣ дѣла, смѣта доходовъ могла быть конечно лишь приблизительная. Къ концу года были доставлены подобныя свѣдѣнія генераль-губернатору и по всѣмъ другимъ частямъ края, кромѣ (см. прил. 81) только что присоединенныхъ Ура-Тюбе и Джюзака. Вмѣстѣ съ тѣмъ въ полученіи и расходованіи мѣстныхъ доходовъ установлены необходимая правильность и отчетность, такъ что высшее правительство получило не только точныя свѣдѣнія о всѣхъ доходахъ края, но и возможность давать имъ назначенія, какія признаетъ наиболѣе полезными. Къ концу 1866 года порядокъ въ мѣстныхъ доходахъ и расходахъ установленъ уже въ такой мѣрѣ, что въ 1867 году явилась возможность ежемѣсячно представлять генераль-губернатору подробные отчеты о теченіи всѣхъ этого рода суммъ.

Первые подобныя отчеты были представлены по 1-е февраля (см. прил. 82). Въ нихъ подробно означены всѣ приходы и расходы по мѣстнымъ доходамъ, начиная съ 1-го апрѣля 1866 г. по 1-е февраля 1867 г.

Изъ этого отчета видно, что общая сумма всѣхъ доходовъ составляла 262.455 р. 15¼ коп., а сумма всѣхъ расходовъ, произведенныхъ или на основаніи Высочайшихъ повелѣній или по распоряженію генераль-губернатора, за то же время ограничивалась 199.205 руб. 37¼ к., и затѣмъ 63.249 р. 78 коп. находились въ остаткѣ.

Такъ какъ мѣстные доходы стали значительно увеличиваться только по прекращеніи льготъ, т. е. съ 1-го іюля, то общая цифра 262.455 р. 15¼ к. выражаетъ доходъ преимущественно за 7 послѣднихъ, а не за всѣ 10 мѣсяцевъ. Слѣдовательно, приблизительно назначенная годовая цифра доходовъ съ Ташкентскаго и

Ходжентскаго районовъ, опредѣленная въ смѣтахъ, представлен-
ныхъ генераль-губернатору еще въ августѣ въ 370.000 рублей,
оказывается довольно вѣрною.

Такъ какъ кромѣ мѣстныхъ доходовъ въ Ташкентѣ, Ходжен-
тѣ и другихъ вновь занятыхъ частяхъ края, лежащихъ на отвѣт-
ственности военнаго губернатора, въ области имѣлись еще дохо-
ды съ бывшей Сыръ-Дарьинской линіи, Туркестана и другихъ
мѣстъ (см. прил. 81), поступавшіе полностью въ расходное от-
дѣленіе и простиравшіеся до 165.533 р., то годовая цифра всѣхъ
мѣстныхъ доходовъ на первый же годъ составила не менѣе
530.000 руб. сер.

Другія мѣры по устройству края, предпринятыя въ
1866 году, также не остались безъ результатовъ. Кромѣ но-
выхъ пунктовъ Ура-Тюбе, Заалинъ и Джюзакъ, во всѣхъ дру-
гихъ мѣстахъ—войска имѣли къ зимнему времени большею ча-
стію довольно удовлетворительныя помѣщенія и лазареты. Русскія
же слободки въ Ходжентѣ и Чиназѣ, не смотря на крайнеограни-
ченныя употребленныя на нихъ средства, устроились довольно
изрядно. Въ Чиназѣ, начатомъ только въ апрѣлѣ, и гдѣ по іюль
имѣлся отстроеннымъ одинъ только домъ, къ октябрю кромѣ ка-
зармъ, весьма хорошаго госпиталя и офицерскихъ помѣщеній,
было выстроено 72 частныхъ дома. Въ Ташкентѣ окончено шос-
се, а начатый лѣтомъ европейскій кварталъ своими постройками
началъ уже обозначаться замѣтно,—нѣкоторыя же довольно кра-
сивыя его зданія были приведены къ концу.

Послѣдняя поѣздка по передовой линіи, исполненная мною
уже въ концѣ ноября, окончательно убѣдила, что на предстояв-
шую зиму опасаться намъ со стороны Бухары какихъ либо серь-
езныхъ дѣйствій, при всемъ близкомъ сосѣдствѣ Самарканда, за
принятыми мѣрами не было причинъ. Что же касается до Кока-
на, то за все время моего управленія со стороны тамошняго хана
я не только не замѣчалъ ничего враждебнаго, а скорѣе усердное
желаніе войти съ нами въ болѣе тѣсныя дружескія отношенія.

Втеченіи ноября и въ первыхъ числахъ декабря мы еще два раза обмѣнялись дружескими письмами и подарками (См. прил. 75, 76, 74 и 73). Еще до моего выѣзда изъ края, въ Коканъ отправился первый русскій купеческій караванъ. Караванъ этотъ не былъ послѣднимъ; за первымъ пошли, какъ слышно, и другіе, а потому должно думать, что наша торговля нашла коканскій рынокъ не безвыгоднымъ для себя.

Одновременно съ посѣщеніемъ Туркестанской области генераль-губернаторомъ, ее посѣтили еще начальникъ Оренбургскаго Таможеннаго Округа и такъ называемая степная коммиссія. Эта послѣдняя, состоявшая изъ 4 членовъ (*), была образована еще въ началѣ 1865 г., и первоначально имѣла цѣлю, объѣхавъ Киргизскія степи, составить новое положеніе собственно для киргизовъ. Когда же военные успѣхи наши значительно расширили предѣлы Туркестанской области, то коммиссіи поручено было объѣхать съ тою же цѣлю и сію послѣднюю. Всѣ посѣщавшія лица, въ свою очередь, собирали свѣдѣнія о краѣ, которыя и послужили потомъ основаніями для болѣе всесторонняго обсужденія вопроса.

11 декабря выѣхалъ я изъ Ташкента, находившись такимъ образомъ въ должности военнаго-губернатора бывшей Туркестанской области втеченіи 8 мѣсяцевъ и 16 дней, изъ которыхъ около 4 мѣсяцевъ были проведены въ походахъ. По этой причинѣ, если за мое время и сдѣлано что либо полезное для края, то, конечно, въ этомъ отношеніи я долженъ считать себя много обязаннымъ нелицемѣрной любви къ дѣлу и искреннему усердію моихъ бывшихъ сослуживцевъ.

(*) Д.ст.сов. Гирсъ отъ министерства внутреннихъ дѣлъ, отъ военнаго министерства ген. шт. полк., нынѣ генераль-маіоръ Гейнсъ; отъ Оренбургскаго края генераль-маіоръ Гудковскій (нынѣ умершій) и отъ Западной Сибири ген. шт. подполковникъ Проценко.

Г Л А В А VII.

Общій выводъ относительно мѣръ, предпринимаемыхъ для разрѣшенія средне-азиатскаго вопроса за періодъ времени съ 1854 по 1866 г. Результатъ военныхъ дѣйствій, сношеній съ средне-азиатскими ханствами и мѣръ по устройству края за 1866 годъ. Правительственныя распоряженія для разъясненія средне-азиатскаго вопроса. Образованіе Туркестанскаго военнаго округа и генералъ-губернаторства. Нѣсколько словъ о дорогахъ и торговлѣ.

Приведенный очеркъ всего происходившаго на нашей средне-азиатской границѣ, съ самыхъ первыхъ временъ утвержденія тамъ русской власти, до новѣйшихъ событій 1854—66 г.г. включительно, можно надѣяться, достаточно разъясняетъ истинный смыслъ всего совершившагося въ краѣ за послѣднее время.

Внимательное обсужденіе cadaго факта отдѣльно и всѣхъ въ совокупности дать каждому, и не бывшему въ краѣ, возможность, вполне убѣдиться, что все совершавшееся на нашихъ средне-азиатскихъ границахъ въ послѣдніе годы было прямымъ послѣдствіемъ задуманнаго весьма давно предпріятія, и удостоившагося Высочайшаго утвержденія еще въ 1854 г. Обширность предпріятія и совершенная еще тогда неизвѣстность края дѣлали невозможнымъ исполненіе этого сложнаго дѣла по предварительно составленному подробному плану. Ограничивая свое руководство главными указаніями, и притомъ лишь на ближайшіе опредѣленные періоды времени, правительство тѣмъ не менѣе весьма твердо и настойчиво преслѣдовало свою главную, основную мысль. Въ періодъ времени съ 1854 по 1865 годъ эта мысль и была приведена въ исполненіе: передовая оренбургская и сибирская границы были наконецъ замкнуты, и вмѣстѣ съ тѣмъ мы получили впереди степей хлѣбородныя земли, на которыхъ безъ затрудненій можно было сосредоточить достаточное число войска. Здѣсь правительство и предполагало остановиться. Но тутъ

встрѣтились неожиданности, при подобныхъ обстоятельствахъ и условіяхъ очень естественныя, которыя временно и нарушили правильное движеніе дѣла.

Непредполагавшееся правительствомъ занятіе Ташкента, совершившееся притомъ въ такое время, когда войска назначенныя на усиленіе области еще не успѣли туда прибыть, поставило насъ въ отношеніи нашихъ средне-азиатскихъ сосѣдей въ положеніе весьма трудное. Не имѣя достаточныхъ силъ для открытаго противудѣйствія ихъ враждебнымъ намѣреніямъ, которыя, какъ понятно, не могли не усилиться съ занятіемъ Ташкента, мы постепенно вынуждаемы были на мѣры, болѣе и болѣе затруднявшія наше собственное положеніе. Прекращеніе торговли, задержка нашихъ посланныхъ эмиромъ бухарскимъ, попытка возвратить ихъ силою оружія, и наконецъ неувѣнчавшееся успѣхомъ движеніе къ Джюзаку, безъ преувеличенія можно сказать, ставили на карту всѣ наши новыя пріобрѣтенія въ Средней Азіи.

Весною 1866 года мы вынуждены были на войну съ Бухарою, при обстоятельствахъ во всѣхъ отношеніяхъ для насъ крайне неблагоприятныхъ. Далеко не успѣвъ еще устроиться въ краѣ, крайне нуждаясь во всемъ, мы должны были выдерживать борьбу съ бывшимъ главнымъ властителемъ Средней Азіи, который, кромѣ своего политическаго и духовнаго вліянія, пользовался въ глазахъ туземцевъ славою непобѣдимаго завоевателя, и съ регулярными войсками котораго наши войска до того времени еще не встрѣчались.

Число войскъ въ области въ это время составляло около 13.000; но при необходимости оберегать спокойствіе внутри края, при протяженіи области въ 1500 верстъ, въ дѣйствовавшихъ отрядахъ, за отдѣленіемъ необходимыхъ гарнизоновъ, было сосредоточено не болѣе 3000. Только къ концу апрѣля, съ прибытіемъ небольшихъ подкрѣпленій съ Сыръ-Дарьи и Западной Сибири, это число могло возрасти до 4000. Что же касается до главныхъ предназначавшихся для области подкрѣпленій,

то въ апрѣлѣ мѣсяцѣ 1866 г. они находились у Оренбурга, т. е. за 2000 верстъ отъ Ташкента. Собранныя же для дѣйствій силы эмира, находившіяся въ это время отъ нашихъ передовыхъ отрядовъ не далѣе 50 верстъ, по всѣмъ слухамъ, простирались до огромныхъ цифръ. Слухи могли быть конечно преувеличены, но несомнѣнно, что численность собранныхъ непріателемъ войскъ простиралась отъ 60.000 до 70.000, т. е. во всякомъ случаѣ превосходила размѣръ нашихъ боевыхъ силъ въ пятнадцать или въ *двадцать разъ*. Правда, за исключеніемъ 5000 или 7000 регулярныхъ бухарскихъ войскъ, остальные ничѣмъ не отличались отъ хорошо знакомыхъ намъ войскъ коканскихъ. Но, состоя изъ кавалеріи, способной быстро переноситься съ одной мѣстности на другую, они при малѣйшей неудачѣ или при нерѣшительности съ нашей стороны, могли сдѣлаться для насъ весьма опасными. Воспоминанія о занятіи Икана скопищами Алимкула, въ зиму съ 1864 на 1865 годъ, и уводъ оттуда въ плѣнъ жителей намъ преданныхъ, были еще свѣжи въ памяти народа.

Рѣшительный успѣхъ нашихъ войскъ подъ Ирджаромъ отвратилъ опасность, и уничтожилъ призракъ непобѣдимости эмира, а послѣдовавшее затѣмъ занятіе Ходжента прочно успокоило край. Кромѣ окончательнаго присоединенія къ намъ Зачирчикскаго края и успокоенія всѣхъ нашихъ владѣній на правомъ берегу Сыра, занятіемъ Ходжента мы уже отрѣзывали Коканъ отъ Бухары. Но намъ не удалось заключить миръ своевременно, а послѣдовавшія затѣмъ недоумѣнія повели къ возобновенію военныхъ дѣйствій. Частію эта невыгодная случайность произошла отъ того, что мы вынуждены были вести войну противъ Бухары, когда сами были къ ней совсѣмъ не готовы, частію же, даже болѣе, отъ того, что власть руководившая находилась за 2000 верстъ отъ театра дѣйствій и не могла вѣрно опредѣлять положеніе дѣлъ, а власть дѣйствовавшая на мѣстѣ не имѣла ни уполномочій, ни указаній. Впрочемъ, и эти послѣднія дѣйствія не остались безъ добраго результата. Занятіемъ осенью бухарскихъ крѣпостей Ура-Тюбе и Джюзака мы еще болѣе отрѣзали

Коканъ отъ Бухары, и вся долина Сыра перешла въ нашу власть. Во всякомъ случаѣ эти пріобрѣтенія облегчаютъ для насъ возможность стать въ отношеніи къ Бухарѣ въ то положеніе, какое правительство признаетъ для себя выгоднымъ.

Поведеніе относительно насъ хана коканскаго втеченіи всего 1866 года давало надежду, что ханство это безъ всякихъ военныхъ дѣйствій подчинится нашему вліянію, хотя бы на столько, на сколько мы могли и имѣли право того желать. По крайней мѣрѣ, всѣ справедливыя наши требованія и желанія исполнялись владѣтелемъ Кокана съ предупредительностью. Отъ всякихъ же излишнихъ требованій мы воздержались, и отношенія наши все болѣе и болѣе улучшались. Отношенія же подобнаго рода показываютъ, что пѣтъ еще причинъ отчаяваться, чтобы въ Средней Азій намъ нельзя было достигать полезныхъ результатовъ безъ военныхъ дѣйствій. Но если бы въ будущемъ такія отношенія къ Кокану и нарушились, то во всякомъ случаѣ военныя мѣры противу отдѣленнаго Кокана дѣлаются нынѣ болѣе легкими, нежели противу Кокана соединеннаго съ Бухарою.

Дѣйствія 1865 и 1866 годовъ не могли конечно входить въ правительственную программу. Правительство никакимъ образомъ не могло желать дѣйствій рискованныхъ, которыя при неудачѣ могли бы потребовать для своего исправленія громаднхъ средствъ. Но разъ какъ случились такія дѣйствія, — при отдаленности края и при совершенной его неизвѣстности, не оставалось другаго средства, какъ поручить людямъ довѣреннымъ пріискать на мѣстѣ средства для согласованія прежней программы съ неожиданно возникшими обстоятельствами, потребовавшими окончательнаго разрѣшенія вопроса, безотлагательно. Въ свою очередь эти довѣренные люди, не имѣя точныхъ указаній, весьма часто на одинъ и тотъ же предметъ смотрѣли весьма различно. Какъ бы то ни было, общій результатъ дѣйствій послѣдняго времени оказался въ концѣ концовъ довольно удовлетворительнымъ.

Наше теперешнее положеніе въ киргизскихъ степяхъ и наши теперешнія отношенія къ средне-азіятскимъ ханствамъ, находятся, конечно, въ несравненно лучшемъ видѣ, нежели въ какомъ были тринадцать лѣтъ тому назадъ. Между тѣмъ, за исключеніемъ расходовъ собственно на военные предпріятія, нынѣшніе расходы на военную часть требующіеся для обезпеченія нашихъ юго-восточныхъ предѣловъ, едва ли превосходятъ тѣ, какіе требовались на этотъ предметъ 13 лѣтъ тому назадъ. Во всякомъ же случаѣ, если бы и было какое увеличеніе противу прежнихъ расходовъ, то оно весьма незначительно сравнительно съ совокупностью прибрѣтенныхъ выгодъ.

Въ своемъ мѣстѣ было сказано, что для обезпеченія нашихъ степей въ 1854 году, кромѣ пограничныхъ съ степями казачьихъ войскъ Уральскаго, Оренбургскаго и Сибирскаго, содержались еще 23 линейныхъ батальона. Въ настоящее же время, кромѣ тѣхъ же казачьихъ войскъ (см. прил. 85), во всѣхъ 3 военныхъ округахъ, Оренбургскомъ, Сибирскомъ и Туркестанскомъ, состоитъ только 16 линейныхъ баталіоновъ и 1 стрѣлковый (см. прил. 87). Правда, нѣкоторые изъ линейныхъ баталіоновъ нынѣ замѣнены Губернскими, и кромѣ того вновь сформирована артиллерійская бригада,—но и за всѣмъ тѣмъ общая численность регулярныхъ войскъ не выше, а скорѣе ниже цифры этихъ же самыхъ войскъ, находившихся въ краѣ въ 1854 году. Что же касается до издержекъ на мѣстную администрацію, то издержки эти съ избыткомъ удовлетворяются мѣстными доходами.

Почти одновременно съ образованіемъ Туркестанской области было дано для ея управленія Высочайше утвержденное положеніе и тогда же приказано обратить вниманіе на устройство мѣстныхъ доходовъ. Но военные дѣйствія, почти непрерывно продолжавшіяся втеченіи 1865 года и первой половины 1866 г., препятствовали осуществленію правительственныхъ видовъ и въ этомъ отношеніи. Со второй же половины 1866 г., т. е. тотчасъ по занятіи Ходжента, на эти два важные предмета обращены были всѣ старанія и труды мѣстной администраціи.

Къ концу того же года весь занятый нами край получилъ по крайней мѣрѣ необходимѣйшіе начатки правильного русскаго управленія. Весьма вредное для насъ вліяніе на народъ Бухары, Кокана и мусульманскаго духовенства, замѣтно упало. Въ то же время, жители переведены отъ льготъ къ податямъ; доходы края приведены въ извѣстность, и въ нихъ установлены правильное расхожденіе и отчетность. Изъ этой отчетности видно, что на первый же годъ по прекращеніи льготъ не только всѣ расходы на мѣстную администрацію покрывались мѣстными же доходами, но значительная часть послѣднихъ была обращена на воспособленіе государственному казначейству. Многія статьи расходовъ, обыкновенно удовлетворяющихся изъ государственной смѣты, были произведены изъ мѣстныхъ доходовъ, какъ то: инженерныя постройки, устройство въ краѣ русскихъ поселеній и т. п.

Кромѣ того, втеченіи 1866 года, общими усиліями ближайшаго мѣстнаго управленія, самаго генераль-губернатора, командированной въ край степной комиссіи и другихъ лицъ, средне-азіатскій вопросъ разъяснился по крайней мѣрѣ настолько, что правительство могло наконецъ избрать хотя нѣкоторыя главные начала для окончательнаго устройства этого важнаго дѣла, въ послѣднее время еще болѣе усложнившася вслѣдствіе многоразличныхъ обстоятельствъ.

При неустановившемся еще взглядѣ на дѣло, полученныя такимъ образомъ мнѣнія, какъ относительно дальнѣйшаго веденія политическихъ дѣлъ въ Средней Азійи, такъ и относительно самаго устройства края, были весьма разнорѣчивы, а нѣкоторыя прямо противоположны.

Не смотря однако на все различіе взглядовъ на дѣло, и теперь выяснилось уже нѣсколько идей, относительно которыхъ всѣ обсуждавшіе вопросъ пришли почти къ единогласному соглашенію, и которыя, можно надѣяться, помогутъ устранить навсегда утопіи, много затемнявшія средне-азіатскій вопросъ.

При малой извѣстности Средней Азіи, нѣкоторые находили ее страной столь особенной, что для устройства тамъ дѣлъ нельзя будто бы, въ силу такой особенности, пользоваться никакими опытами по части управленія не европейскими странами—ни нашими собственными, ни опытами другихъ народовъ. Въ то время, когда и мы, и всѣ другіе народы, не исключая англичанъ въ Индіи, послѣ многихъ горькихъ испытаній, пришли къ убѣжденію, что нельзя подчинить себѣ края и быть въ немъ хозяиномъ безъ своей собственной прочной администраціи, слышались увѣренія, будто бы въ Средней Азіи такая администрація дѣло совершенно излишнее, и что будто бы тамъ можно и должно управлять по какимъ то особымъ началамъ. При чемъ высказываемыя предположенія были до того смутны, что ихъ нетолько анализировать, но даже и уловить было рѣшительно невозможно. Въ наше время немного, конечно, встрѣтятся охотниковъ защищать сложныя администраціи съ обиліемъ служащихъ. Но безъ необходимаго числа служащихъ также обойтись нѣтъ возможности. Единственное же средство достигнуть намъ желаемого положенія въ Средней Азіи, не распространяя русской администраціи на новые края, заключается развѣ въ томъ, чтобы подчинить намъ сосѣднія ханства, не уничтожая ихъ самостоятельности.

Для окончательнаго рѣшенія вопроса по устройству края, въ Петербургѣ составленъ былъ комитетъ, въ который приглашены были, кромѣ участвовавшихъ въ разъясненіи вопроса, и нѣкоторые другія лица. Всѣхъ членовъ въ комитетѣ было 13 (*), и всѣ они выразили единогласно убѣжденіе о необходимости

(*) Предсѣдательствовалъ военный министръ генералъ-адъютантъ Милютинъ, члены: Оренбургскій генералъ-губернаторъ, генералъ-адъютантъ Крыжановскій, начальникъ Главнаго Штаба генералъ-адъютантъ графъ Гейденъ, тайный совѣтникъ Стремоуховъ, свиты Его Величества генералъ-маіоръ Романовскій и графъ Воронцовъ-Дашковъ, генералъ-маіоръ Черняевъ, дѣйствительный статскій совѣтникъ Мансуровъ, статскій совѣтникъ Галкинъ и четыре члена степной комиссіи.

образовать въ край правильную и твердую русскую администрацію, предоставивъ мѣстной власти всѣ необходимыя для того средства. Точно также единогласно всѣ члены, кромѣ впрочемъ Оренбургскаго генералъ-губернатора, признали необходимымъ немедленно отдѣлить область отъ Оренбургскаго Управленія и образовать особое Генералъ-Губернаторство.

Государь Императоръ, одобливъ мнѣніе большинства, Высочайше повелѣлъ: *изъ бывшей Туркестанской области и части Семипалатинской образовать новый Военный округъ и новое Генералъ-Губернаторство Туркестанское, съ раздѣломъ его на двѣ новыя области, Сыръ-Дарьинскую и Семирѣченскую.*

Вмѣстѣ съ тѣмъ, изъ проектовъ составленныхъ мѣстною администраціею и проекта генералъ-губернатора, степною коммисіею составленъ былъ новый проектъ. Впрочемъ, при его составленіи, коммиссія руководилась болѣе своимъ собственнымъ взглядомъ на дѣло. Въ общихъ основаніяхъ этотъ послѣдній проектъ былъ одобренъ въ Комитетѣ Министровъ. Но въ тоже время признано было необходимымъ, не стѣснять вновь назначеннаго въ Туркестанскій край генералъ-губернаторомъ ген.-ад. Кауфмана непремѣннымъ примѣненіемъ проекта коммиссіи, а предоставить ему, по обсужденіи на мѣстѣ какъ этаго, такъ и другихъ проектовъ, примѣнять то что окажется полезнѣе и удобнѣе.

Такимъ образомъ, въ отношеніи среднеазіятскаго вопроса, въ настоящее время, можно сказать, что положено начало концу. Мѣстному управленію даны достаточныя средства и права. Нѣтъ сомнѣнія, что для новаго управленія потребно будетъ не мало трудовъ и нѣкоторое время, чтобы привести край въ состояніе вполне удовлетворительное, и такъ или иначе установить прочныя отношенія къ сосѣдямъ. Лучшія, болѣе практическія для сего указанія, мѣстная администрація найдетъ, конечно, на самомъ мѣстѣ. Во всякомъ случаѣ, оставивъ край уже около года и находясь теперь весьма далеко отъ театра дѣйствій, я не считаю для себя удобнымъ касаться этихъ условій дѣла.

Но есть и другія стороны средне-азіятскаго вопроса, безотлагательное обсужденіе которыхъ посредствомъ печати было бы особенно полезно. Нѣтъ сомнѣнія, что новый край разовьется тѣмъ скорѣе и тѣмъ болѣе будетъ приносить пользу Россіи, чѣмъ скорѣе облегчатся съ нимъ сообщенія и чѣмъ быстрѣе будетъ тамъ развиваться русская торговая дѣятельность.

До сихъ поръ, сколько извѣстно, для сообщенія съ новымъ краемъ существовало и существуетъ *два* главныхъ направленія, и затѣмъ предлагалось еще *три* новыхъ—всего *пять*. Въ каждомъ изъ существующихъ и вновь предлагаемыхъ путей заключаются свои выгоды и недостатки.

Изъ существующихъ направленій, *одно* идетъ на Самару, Оренбургъ, фортъ № 1 и далѣе долиною Сыръ-Дарьи, *другое* отъ Казани на Омскъ и укр. Вѣрное. Первое изъ этихъ направленій короче, но за то на большемъ пространствѣ идетъ черезъ степи, и какъ путь позднѣе втораго установившійся представляетъ вообще менѣе удобствъ, не имѣя, впрочемъ, никакихъ особенныхъ затрудненій.

Изъ трехъ предлагаемыхъ новыхъ направленій, *одно* указывается отъ Красноводскаго залива, вдоль стараго русла Аму-Дарьи къ теперешнему ея устью, *другое* черезъ Усть-Уртъ отъ Мертваго Култука къ заливу Чернышева на Аральскомъ морѣ, и *третье* отъ Казалы черезъ Базяуки къ устьямъ Эмбы.

Всѣ эти три новыя направленія представляютъ несомнѣнныя выгоды: во 1-хъ, на все лѣтнее время весьма значительно сокращаютъ сухопутную перевозку, такъ что по устройствѣ дорогъ и паромныхъ рейсовъ вся сухопутная перевозка, напр., отъ Нижняго до Ходжента составила бы по второму изъ этихъ направленій, черезъ Усть-Уртъ, не болѣе 300 верстъ, и во 2-хъ, облегчаютъ и сокращаютъ сообщеніе новаго края съ Кавказомъ, а такое сокращеніе во многихъ отношеніяхъ весьма важно.

Нѣтъ сомнѣнія, что если съ одной стороны Кавказъ еще долго будетъ требовать присутствія значительнаго количества войскъ,

*

то съ другой стороны въ Средней Азіи мы также долго будемъ имѣть возможность съ малымъ числомъ войскъ достигать значительныхъ результатовъ. Въ настоящее время, какъ показали опыты, на передвиженіе войскъ даже съ Волги въ Туркестанскій округъ требуется два года. При устройствѣ же дорогъ по какому либо изъ новыхъ направленій, для передвиженія войскъ съ Кавказа потребуется лишь нѣсколько недѣль. А такъ какъ при значительной численности войскъ на Кавказѣ, отдѣленіе отсюда 2 или 3 баталіоновъ, составляющихъ для Средней Азіи цѣлую армію, не можетъ составить затрудненій, то это удобство сообщенія дастъ возможность вовсе не имѣть для новаго края особаго резерва.

Первое изъ предлагаемыхъ направленій вдоль стараго русла Аму-Дарьи, судя по всѣмъ имѣющимся свѣдѣніямъ, не представляетъ никакихъ особенныхъ естественныхъ преградъ, и, собственно какъ дорога, едва-ли не удобнѣе двухъ остальныхъ. Но нѣтъ сомнѣній также, что при развитіи караваннаго движенія, намъ придется держать тамъ постоянно значительныя войска для охраны торговли отъ нападений Туркменъ, составляющихъ изъ туземцевъ наиболѣе воинственное и довольно многочисленное племя. Второе направленіе, какъ кратчайшій путь, представляетъ всѣ выгоды, но искусственныхъ улучшеній пути въ этомъ направленіи потребуется вѣроятно болѣе нежели на двухъ остальныхъ (*). Наконецъ третье направленіе отъ Казалы къ устью Эмбы также особыхъ естественныхъ преградъ, сколько извѣстно (**), не представляетъ, но оно околнѣе двухъ про-

(*) Это направленіе особенно занимало генералъ-фельдмаршала князя Барятинскаго во время управленія Кавказомъ. Тогда составлено было даже предположеніе о постройкѣ здѣсь желѣзной дороги. Но главная мысль фельдмаршала, какъ я имѣлъ честь слышать лично отъ его сіятельства, заключалась въ скорѣйшемъ, болѣе подробномъ, изслѣдованіи этого направленія.

(**) Въ 1866 году для сбора свѣдѣній объ этомъ направленіи былъ командированъ мною отставной маіоръ Михайловъ, который даже безъ конвоя, поль-

чихъ, и въ свою очередь потребуеъ значительныхъ средствъ на улучшеніе пути.

Какое бы изъ направленій старыхъ или новыхъ ни было признано наиболѣе удобнымъ и лучшимъ, во всякомъ случаѣ, для приведенія избраннаго сообщенія въ положеніе вполнѣ удовлетворительное, потребуются средства, и средства значительныя. Поэтому чѣмъ скорѣе выяснится вопросъ, и чѣмъ скорѣе всѣ средства будутъ направлены именно на этотъ лучший, удобнѣйшій путь, тѣмъ, конечно, быстрѣе и легче достигнутся практически полезные результаты.

Торговля сношенія съ Среднею Азіею, какъ и вообще съ Азіею, представляютъ для Россіи такъ много выгодъ, что и при неблагопріятныхъ условіяхъ эта торговля существовала и развивалась, особливо же съ того времени, когда оказалось выгоднымъ доставлять оттуда хлопокъ. Такъ, напр., съ 1825 по 1850 годъ, когда общее развитіе торговли Россіи съ Европою составляло 43%, съ Азіею оно превышало 300%. При увеличившихся же нынѣ благопріятныхъ условіяхъ для средне-азіатской торговли, можно надѣяться, что успѣхи ея будутъ еще важнѣе. На такую надежду даютъ также право и нѣкоторыя сдѣланныя въ послѣдніе годы въ краѣ открытія и пріобрѣтенія. Такъ, напримѣръ, по произведеннымъ уже испытаніямъ американскіе сорта хлопка могутъ тамъ произрастать весьма хорошо; въ мѣстностяхъ же удобныхъ для посѣва хлопка также не представится недостатка, при необходимыхъ, конечно, расходахъ на орошенія. Кромѣ того, въ Ходжентѣ и вообще за Дарьею мы пріобрѣли мѣста весьма богатые шелкомъ. Есть надежды на открытіе золотыхъ и серебряныхъ рудъ, и уже открыты каменно-угольные копи не вдалекѣ отъ Сыръ-Дарьи.

Такимъ образомъ есть достаточное основаніе полагать, что не смотря ни на отдаленность новаго края, ни на малую еще его

зная лишь старымъ знакомствомъ киргизъ, пробрался до укр. Казбека, на Эмбѣ (въ 70 верстахъ отъ устья).

извѣстность, русская торговля будетъ тамъ водворяться и развиваться. Такія надежды тѣмъ болѣе вѣроятны, что правительство, озабочиваясь скорѣйшимъ развитіемъ средне-азіатской торговли, имѣетъ, какъ слышно, въ виду осуществить въ непродолжительномъ времени нѣкоторыя весьма раціональныя мѣры.

Говорятъ о совершенномъ уничтоженіи таможи для средне-азіатскихъ ханствъ и о прекращеніи льготы отъ гильдейскихъ податей, какою до сихъ поръ пользуются у насъ средне-азіатцы.

Мѣры эти были бы какъ нельзя болѣе своевременны.

Выгоды, доставляемыя казнѣ оренбургскою таможенною линіею ничтожны, а между тѣмъ формальности, потеря времени и многія другія затрудненія, испытываемыя азіатскими караванами при проходѣ чрезъ нашу таможду, производятъ на туземцевъ впечатлѣніе весьма вредное. Тѣ, кому случалось говорить съ средне-азіатскими купцами, проводившими свои караваны чрезъ наши таможи, конечно не могли не замѣтить, съ какимъ ужасомъ рассказываютъ эти азіатцы о нашихъ таможенныхъ надсмотрщикахъ и таможенномъ барабанѣ. Нѣтъ сомнѣнія, что одно это впечатлѣніе, независимо отъ другихъ соображеній, весьма вредно отразилось бы на средне-азіатской торговлѣ, если бы осуществилось прежнее предположеніе о перенесеніи таможенной линіи на Сыръ-Дарью и въ Такшентъ. Но, какъ кажется, предположеніе это теперь оставлено и замѣнилось намѣреніемъ— совершенно уничтожить таможенную оренбургскую линію.

Освобожденіе средне-азіатскихъ торговцевъ отъ платы гильдейскихъ податей въ Россіи въ свое время, быть можетъ, было весьма полезно. Но теперь, когда купцы наши сами могутъ свободно ѣздить въ Ташкентъ, Ходжентъ и далѣе, въ подобной льготѣ, какъ кажется, нѣтъ никакой надобности, а между тѣмъ, по отношенію къ нашимъ купцамъ, она въ настоящее время уже не согласна и съ справедливостію.

Кромѣ того, при заключеніи мира съ Бухарою, который, вѣроятно, не замедлится, правительство конечно не упуститъ изъ

виду выгодъ нашего купечества, а потому, какъ должно думать, всѣ давнія, справедливыя его желанія по отношенію къ Бухарѣ наконецъ найдутъ себѣ выполненіе.

Затѣмъ, едва-ли будетъ справедливо желать со стороны правительства какихъ либо еще новыхъ усилій для развитія средне-азіятской торговли. Но было бы весьма желательно, чтобы наше купечество посодѣйствовало тому помощію собственно отъ него зависящихъ мѣръ. При доброй волѣ въ отысканіи такихъ мѣръ опытные торговые люди, конечно, не затруднятся. Какъ кажется, въ семъ послѣднемъ отношеніи между прочимъ было, бы не бесполезно правительственное же распоряженіе конца 1865 года, нашедшее тогда въ средѣ московскаго купечества дѣятельное сочувствіе. На основаніи этого предположенія, еще въ началѣ 1866 года, въ Москвѣ, нѣкоторые изъ главнѣйшихъ торговыхъ домовъ образовали Московско-Ташкентское торговое товарищество, съ цѣлію установить прямыя сношенія Москвы съ Ташкентомъ и доставлять туда, по цѣнамъ самымъ умѣреннымъ, всѣ требующіеся предметы торговли какъ для туземцевъ, такъ и для русскихъ. Для русскаго населенія, заброшеннаго въ эту отдаленную страну, и нерѣдко вынуждаемаго платить баснословныя цѣны за товары, крайне негодныя, дѣятельность этого общества была бы благодѣяніемъ, но что еще важнѣе—установляя правильную торговлю, общество это несомнѣнно весьма разширило бы спросъ на русскія произведенія и тѣмъ самымъ могущественно способствовало-бы развитію нашей торговли въ Средней Азіи вообще. Кромѣ того, такому обществу не было бы никакой надобности вести дѣла свои въ секретѣ: оно смѣло могло бы допустить въ своихъ дѣйствіяхъ самую широкую гласность. А въ наше время едва ли нужно еще доказывать, что въ торговлѣ, какъ и во всякой другой общественной дѣятельности, публичность составляетъ лучшее средство для избѣжанія невѣрныхъ толковъ и сужденій, для предупрежденія различныхъ, вредныхъ во всякомъ дѣлѣ, увлеченій, и т. п.

Впрочемъ, далеко не считая себя въ дѣлахъ торговыхъ судьей компетентнымъ, я позволилъ себѣ относительно этого предмета коснуться только такихъ его сторонъ, по которымъ высказанныя сейчасъ мысли удалось мнѣ провѣрить мнѣніями людей болѣе меня свѣдущихъ. Весьма быть можетъ, и даже вѣроятно, что для развитія торговли представляются и многія другія, еще болѣе надежныя мѣры.

Съ своей стороны, въ этомъ отношеніи, какъ и вообще во всемъ подлежащемъ очеркѣ, я предпочиталъ ограничиваться лишь указаніемъ на такіе факты и предположенія, обсужденіе которыхъ можетъ скорѣе повести къ практическому разъясненію дѣла.

ПРИЛОЖЕНІЯ.

1.

Донесеніе командиру Отдѣльнаго Сибирскаго Корпуса командующаго войсками въ Зайлійскомъ краѣ полковника Циммермана отъ 28 августа 1860 года.

Имѣю честь почтительнѣйше донести вашему высокопревосходительству, что отрядъ 23 августа двинулся двумя колоннами для перехода черезъ хребетъ, отдѣляющій Зайлійскій край отъ долины р. Чу. Лѣвая колонна подъ начальствомъ подполковника Шайтанова изъ трехъ сотенъ казаковъ, двухъ горныхъ орудій, одного ракетнаго станка и провіантскаго транспорта на 250 верблюдахъ, пошла вверхъ по ущелью р. Кастека, потомъ ущельемъ притока его р. Сыра-джазъ и далѣе черезъ перевалъ въ верховья р. Каракунуса—дорогой кратчайшей, обильной кормами и водой, не поднимающейся на такую высоту какъ Бишъ-Майнакскій путь, и неудобной лишь для колесныхъ тяжестей по узкости нѣкоторыхъ мѣстъ въ ущельяхъ, гдѣ и горную артиллерію приходилось выючить. Правая колонна, подъ начальствомъ моимъ, изъ всей пѣхоты отряда, двухъ батарейныхъ, 4 конно-легкихъ орудій, 3-хъ ракетныхъ станковъ, артиллерійскаго и инженернаго парковъ и подвижнаго лазарета, двинулась черезъ Бугу-Моюсъ и проходъ Бишъ-Майнакскій.

Переходъ черезъ горы представилъ значительныя затрудненія. Мѣстность здѣсь чрезвычайно нагромождаетъ Дагестанъ, отличающійся отъ него совершенной безлѣсностью и скудостью водъ, текущихъ въ ущельяхъ лишь небольшими ручьями, выходящими изъ горныхъ ключей.

23 августа правая колонна имѣла ночлегъ у выхода рѣчки Бугу-Моюсъ изъ ущелья на плоскость, 24 сдѣлала чрезвычайно трудный переходъ въ 15 верстъ до урочища Баладжанъ-сазъ. Впереди отряда послана была команда съ шанцевымъ инструментомъ подъ вѣдѣніемъ сапернаго подпоручика Гаккеля для разработки труднѣйшихъ мѣстъ пути. Батарейнымъ орудіямъ въ особенности было трудно слѣдовать по косогорамъ, крутымъ подъемамъ и спускамъ. Въ иныхъ мѣстахъ горная тропа, которою шелъ отрядъ, вилась карнизомъ между скалами. По такимъ тропинкамъ на Кавказѣ едва бы рѣшились везти батарейныя орудія. Въ отрядѣ было два полупудовыхъ единорога. Въ горахъ при каждомъ изъ этихъ орудій шло по пятидесяти человекъ пѣхоты, спускавшихъ ихъ на лямкахъ. Урочище Баладжанъ-сазъ имѣетъ вѣроятно до 6000 футовъ возвышенія; ночью термометръ спускался до 2° Реомюра. Я остановилъ тамъ для дневки

часть отряда: двѣ роты пѣхоты, батарейныя орудія и болѣе усталыхъ верблюдовъ, подъ начальствомъ маіора Экеблада, а съ остальной частью 25 августа перешелъ перевалъ и, сдѣлавъ переходъ почти въ 30 верстъ, спустился на плоскость тамъ, гдѣ рѣка Каракунусъ выходитъ изъ ущелья. На всемъ этомъ переходѣ, гораздо менѣе затруднительномъ, чѣмъ предыдущій, нѣтъ воды, кромѣ двухъ очень бѣдныхъ ключей.

Артиллерія, въ особенности конно-легкій дивизіонъ, совершила этотъ горный походъ блестящимъ образомъ, что и должно отнести къ усердію и распорядительности артиллерійскихъ офицеровъ, въ особенности штабсъ-капитана Обуха.

На Каракунусѣ соединились мы съ колонной подполковника Шайтанова прибывшей туда нѣсколькими часами раньше насъ. Колонна эта сдѣлала переходъ черезъ горы, потерявъ лишь одного верблюда и не имѣя ни одного больного, что приписать должно заботливости начальника ея, о которомъ долгомъ считаю свидѣтельствовать передъ вашими высокопревосходительствомъ.

Въ правой колоннѣ не пало ни одного верблюда.

На ночлегъ у Каракунуса явился въ отрядъ сынъ Джантая, Манапа Сары-башискаго съ изъявленіемъ покорности.

26 августа отрядъ двинулся къ переправѣ на Чу. Въ авангардѣ шли казаки, два легкихъ и два горныхъ орудія. Переправа черезъ рѣку не представила ни малѣйшаго затрудненія, воды было только по колено.

Еще на бивуакѣ у Каракунуса имѣлъ я свѣдѣніе, что Токмакъ занятъ неприятелемъ. По переправѣ черезъ Чу свѣдѣнія эти подтвердились. Я шелъ не останавливаясь съ авангардомъ, пославъ киргизъ впередъ къ коканской крѣпостцѣ, въ которой по извѣстіямъ было 100 человекъ слишкомъ гарнизона и два небольшихъ орудія. Еще наканунѣ отправлена въ Токмакъ на имя коменданта укрѣпленія, Ханкулы, офицера коканскихъ войскъ, прокламація, представленная мною вашему высокопревосходительству при рапортѣ отъ 19 августа. Когда мы подошли на полторы версты къ Токмаку, то наши киргизы прискакали съ извѣстіемъ, что изъ крѣпости выѣхали люди для переговоровъ. Явился два сарта, которые на требованіе сдачи укрѣпленія униженно просили дать два дня срока, чтобы получить отвѣтъ отъ начальника ихъ Пишпекскаго коменданта Атабека-Датхи. Имъ объявлено, что если черезъ часъ не сдадутся, то будетъ открытъ огонь. Между тѣмъ инженерные офицеры: Титовъ, Криштановскій, Гаккель и Каменоградскій произвели ближайшій осмотръ укрѣпленія, подходя къ нему даже сажень на 30. Не получая отвѣта отъ гарнизона, я послалъ киргиза Кувата, и онъ, подѣхавъ къ самому рву, сталъ уговаривать коменданта крѣпостцы Ханкулу: тотъ отвѣчалъ, что «не смѣетъ ни сдать укрѣпленія, ни защищаться». И дѣйствительно изъ крѣпостцы было сдѣлано во все время лишь нѣсколько ружейныхъ выстрѣловъ никого не ранившихъ. Я приказалъ поставить на курганъ въ 200 слишкомъ саженьяхъ отъ Токмака пять мортиръ и одно орудіе. Въ 6-мъ часу вечера открыли огонь, который продолжался

около часу; сдѣлано было до пятидесяти выстрѣловъ разрывными снарядами, подъ распоряженіемъ артиллеріи штабсъ-капитана Обуха, подпоручика Логина и адъютанта вашего высокопревосходительства поручика Блументала. Съ наступленіемъ сумерекъ огонь прекратился, и изъ крѣпостцы вышелъ человѣкъ кричавшій о пощаду. Послѣ узнали мы, что нашъ огонь хотя и слабый (такъ какъ стрѣляли не съ ближней дистанціи и медленно) сдѣлалъ однако значительныя поврежденія въ укрѣпленіи; въ особенности навѣсный огонь произвелъ сильное впечатлѣніе на сартовъ; большая часть ихъ поспѣлась; но комендантъ Ханкула, какъ сказывали послѣ его подчиненные, остался сидѣть на стѣнѣ и рѣшился умереть, крики женщинъ, которыхъ было до пятнадцати въ крѣпостцѣ заставили его согласиться на сдачу. У нѣкоторыхъ изъ женщинъ были грудныя дѣти, и одна изъ женщинъ была ранена осколкомъ гранаты, къ счастью легко; нашъ медикъ на другой день оказалъ ей пособіе.

Когда привели ко мнѣ сарта, вышедшаго изъ крѣпости, онъ объявилъ, что гарнизонъ готовъ сдаться и просилъ только, чтобы я, по восточному обычаю, послалъ имъ пулю изорта, въ знакъ того, что ихъ жизнь будетъ пощажена. Исполнивъ просьбу сарта и потребовавъ, чтобы комендантъ Ханкула немедленно явился ко мнѣ, я сдѣлалъ однако распоряженіе о высылкѣ рабочихъ для постройки эполементовъ для орудій въ самой близи укрѣпленія.

Но черезъ полчаса явился ко мнѣ самъ Ханкула и объявилъ, что сдается безусловно. Я приказалъ ему выйти со всемъ гарнизономъ изъ укрѣпленія, что онъ и исполнилъ сей часъ же, и крѣпостца Токмакъ была занята русскими.

Въ ней найдено: знамя при семъ посылаемое, два небольшихъ чугунныхъ орудія, 11 крѣпостныхъ ружей, 47 обыкновенныхъ ружей, 35 сабель, 7 пикъ и кромѣ того нѣсколько барабановъ, 32½ пуда пороха, довольно свинца, небольшихъ ядеръ, пуль и проч.

Въ гарнизонѣ было сначала до 200 человѣкъ, но изъ числа ихъ киргизы разбѣжались и даже изъ коканскихъ солдатъ 20 человѣкъ, по показанію самаго Ханкулы, ушло, такъ что всего осталось до 70 человѣкъ, изъ которыхъ многіе имѣли при себѣ женъ и дѣтей. Ханкула объявилъ, что онъ не можетъ возвратиться къ коканцамъ, потому что ему тамъ снимутъ голову и просилъ позволенія водвориться въ нашихъ мѣстахъ. На другой день рано утромъ я позволилъ гарнизону возвратиться въ крѣпость за остальнымъ имуществомъ своимъ, котораго они не успѣли забрать наканунѣ въ поспѣхахъ, и потомъ уже велѣлъ приступить къ разрушенію укрѣпленія.

Сартамъ казалось совершенно непонятнымъ и страннымъ, что съ военнопленными обходятся человѣчно и что отобрали у нихъ только оружіе, и оставили все имущество. Ханкула выразилъ даже переводчику нашему удивленіе свое по этому поводу, и сказалъ откровенно, что по ихъ обычаямъ, если бы и пощадили жизнь пленныхъ, то по крайней мѣрѣ обобрали бы ихъ до чиста. Ему объяснили, что русскіе ведутъ войну иначе.

Крѣпостца Токмакъ, подробный планъ которой, сдѣланный корпуса топо-

графовъ прапорщикомъ Стрѣльниковымъ, при семъ представляется, построена на обрывѣ лѣваго уступа долины р. Чу; мѣсто для нея хорошо выбрано; съ сѣверной и съ западной сторонъ она примыкаетъ къ оврагу, въ крѣпостцѣ было двѣ ограды; въ наружной оградѣ зубчатая стѣна имѣетъ отъ $1\frac{1}{2}$ до 2 сажень вышины и отъ $1\frac{1}{2}$ до 2 сажень толщины при основаніи, ровъ передъ ней отъ 2-хъ до $2\frac{1}{2}$ сажень глубины и отъ $1\frac{1}{2}$ до 5 сажень ширины. Зубчатая стѣна второй ограды или цитадели имѣла 3 сажени вышины и $1\frac{1}{2}$ аршина толщины; башни (ихъ всего 6 въ цитадели, а въ наружной оградѣ нѣтъ) четыре сажени вышины. Всѣ постройки сдѣланы изъ глины и въ иныхъ мѣстахъ довольно крѣпки, однако выстрѣлами $\frac{1}{4}$ пудоваго единорога пробивали насквозь стѣну цитадели. Ровъ не имѣетъ фланговой обороны. Укрѣпленіе это совершенно походило на крѣпости прежней турецкой постройки; внутри много закрытій; изъ воротъ входятъ въ темный коридоръ; такой же входъ и въ цитадель. На банкеткахъ были камни приготовлены для бросанія въ штурмующихъ, и огромныя дубины или рогатины.

На другой день 27 августа приступлено къ разрушенію Токмака; вечеромъ взорвано часть цитадели. Башни Токмака, подорванныя коканскимъ же порохомъ, взлетали на воздухъ при крикахъ удивленія киргизъ. 28 августа утромъ срыта вся первая ограда; въ полдень взорваны остальные три башни, а къ вечеру окончено срытіе внутренней ограды, и съ наступленіемъ темноты строенія въ Токмакѣ были зажжены. Работами по разрушенію крѣпостцы распоряжался саперный поручикъ Титовъ.

27 августа утромъ присоединился къ отряду маіоръ Экебладъ. Въ эшалонѣ его на спускѣ къ Каракунусу былъ несчастный случай: заряднымъ ящикомъ батарейнаго взвода раздавленъ канониръ этого же взвода. Въ этомъ случаѣ не виноватъ никто.

Вездѣ на пути мы находили достаточно подножнаго корму; но у Токмака оказалось такое изобиліе сѣна, проса, пшеницы, клевера, что приняты мѣры, дабы не окормили лошадей.

Здоровье людей въ отличномъ состояніи, двухдневный отдыхъ подъ Токмакомъ совершенно освѣжилъ ихъ послѣ труднаго горнаго похода. Больныхъ всего 11 человекъ, но изъ нихъ только одинъ серьезно боленъ. До сихъ поръ въ отрядѣ пало: 1 верблюдъ и двѣ лошади. Порядокъ въ обозѣ во время слѣдованія долженъ я отнестъ къ особенной заботливости и усердію маіора Шрамма.

Вчера вечеромъ прибылъ подполковникъ Колпаковский и съ нимъ 90 человекъ казаковъ и 150 киргизъ въ томъ числѣ султанъ Тезекъ.

Завтра 29 августа выступаемъ далѣе и 30 числа подойдемъ къ Пишпеку.

Свѣдѣнія о непріятелѣ переданныя Ханкулой заключаются въ томъ, что въ Пишпекѣ находилось человекъ 500 гарнизону и въ послѣднее время пришелъ туда Алаширъ изъ укрѣпленія Мерке съ 200 человекъ.

Въ Токмакѣ найдено письмо пишпекскаго коменданта Ханкулѣ, которымъ онъ ему приказываетъ защищаться и не отдавать Токмака русскимъ. Такимъ

образомъ прежнія свѣдѣнія, что токмакскій гарнизонъ въ случаѣ наступленія значительнаго отряда обязанъ его оставить и уйти въ Пишпекъ, оказываются невѣрными.

Донесеніе это представить вашему высокопревосходительству прапорщикъ Грязновъ, который былъ за коменданта въ Токмакѣ.

При семъ имѣю честь представить строевую записку.

2.

Донесеніе Командиру отдѣльнаго Сибирскаго Корпуса, командующаго войсками въ Закавказскомъ краѣ, полковника Циммермана отъ 5 сентября сего 1860 г.

Имѣю честь донести вашему высокопревосходительству, что коканская крѣпость Пишпекъ 4 сентября со всѣмъ гарнизономъ сдалась безусловно, послѣ осады продолжавшейся 5 дней.

29 сентября выступилъ я съ отрядомъ отъ разрушеннаго Токмака и сдѣлавъ переходъ въ 28 верстъ, при чрезвычайно ненастной и холодной погодѣ, ночевалъ на р. Иссагаты. На другой день оставался переходъ въ 25 верстъ до Пишпека. Во 2 часу пополудни авангардъ отряда, состоявшій изъ кавалеріи съ конными и горными орудіями подошелъ на пушечный выстрѣлъ къ крѣпости и сталъ переходить горную рѣчку Аламединъ, текущую съ восточной стороны Пишпека.

Крѣпость открыла въ это время частой пушечный огонь. Ядра ложились почти на двѣ версты, но не причинили намъ никакого вреда. Поставивъ отрядъ на рѣчкѣ въ двухъ верстахъ выше крѣпости, я отправился немедленно съ инженерными и артиллерійскими офицерами для рекогносцировки Пишпека. Крѣпость эта оказалась гораздо большихъ размѣровъ чѣмъ мы полагали прежде. По свѣдѣніямъ, составленнымъ генеральнаго штаба капитаномъ Венюковымъ послѣ рекогносцировки прошлаго года, Пишпекъ—четыреугольникъ, въ боку котораго 60—65 саж. вмѣсто того въ Пишпекѣ оказалось до 105 саж. въ боку, слѣдовательно эта крѣпость была вдвое болѣе, чѣмъ мы ожидали. Во всѣхъ отношеніяхъ казалась она несравненно сильнѣе Токмака.

Нельзя было и думать объ овладѣніи его открытою силою. Стѣны передней ограды устьяны были людьми, изъ которыхъ многіе были въ красныхъ мундирахъ сарбазовъ (регулярное войско коканскаго хана) Я рѣшился вести правильные подступы къ Пишпеку, не видя другаго средства овладѣть этой крѣпостью.

Рекогносцировка показала, что удобнѣе всего вести атаку на западный фасъ крѣпости, противъ котораго въ 250 саж. сады представляли достаточное закрытіе для начала работъ.

Отрядъ немедленно перешелъ на новую позицію на рѣчку Ала-арчи за садами въ 2 верстахъ отъ крѣпости противъ западнаго фаса.

Въ ту-же ночь не смотря на большой переходъ, сдѣланный войсками, открыты осадныя работы. Всѣ 4 инженерныхъ офицера отряда: Титовъ, Криштановскій, Гаккель и Каменогорскій, распоряжались ими, и къ разсвѣту были готовы и вооружены три углубленные батареи: а) для 2-хъ батарейныхъ и 2-хъ легкихъ орудій, б) для 4-хъ полупудовыхъ и 3 кегорновыхъ мортиръ и в) для двухъ легкихъ орудій и 6 ложементовъ для стрѣлковъ. Непріятель въ продолженіе ночи во всѣ стороны стрѣлялъ изъ орудій. Съ разсвѣтомъ, усмотрѣвъ наши работы, онъ направилъ на нихъ усиленный огонь изъ орудій и крѣпостныхъ ружей, пули которыхъ летятъ даже на 400 сажень. Въ 5 часовъ открытъ огонь и съ нашихъ батарей, которыя и продолжали его до вечера; выпущено нами до 400 снарядовъ и сдѣланы замѣтныя поврежденія въ стѣнахъ обѣихъ оградъ наружной и внутренней. Коканды выпустили гораздо болѣе снарядовъ, артиллерійскій огонь ихъ послѣ полудня сталъ слабѣть, но изъ крѣпостныхъ ружей (называемыхъ у кокандцевъ *турками*) продолжался съ особенной живостью. У насъ убитъ фейерверкеръ батарейнаго взвода и двѣ лошади. Съ наступленіемъ темноты, огонь прекратился съ обѣихъ сторонъ и выведены рабочіе и траншейное прикрытіе. Работами управляли, въ эту ночь старшій инженерный офицеръ отряда поручикъ Титовъ и подпоручикъ Гаккель. Выведено 100 саж. траншей и построена новая мортирная батарея и 4 новыхъ ложементовъ для стрѣлковъ. На другой день 1 сентября огонь нашъ былъ слабѣе прежняго; выпущено только 150 снарядовъ. Я приказалъ беречь снаряды для дѣйствія ими съ болѣе близкаго разстоянія.

Назначенъ траншей-майоръ: артиллерія поручикъ Вроченскій весьма опытный въ боевомъ дѣлѣ офицеръ, георгіевскій кавалеръ за Севастополь. Сформирована подъ его начальствомъ команда изъ охотниковъ въ числѣ 250 человекъ для службы въ цѣпи и прикрытія ночью во время траншейныхъ работъ, по севастопольскому порядку.

Крѣпость продолжала производить по временамъ сильный огонь изъ орудій и крѣпостныхъ ружей.

Въ ночь на 2 сентября проведена траншея впередъ на 84 сажени и построена брешь-батарея на 4 орудія въ 5 саж. отъ крѣпостной стѣны.

Днемъ утолщали траншею и въ полдень окончили вооруженіе батареи (*). На работахъ были инженеры: поручикъ Криштановскій и подпоручикъ Каменогорскій. Брешь-батарея открыла огонь послѣ полудня и сдѣлала не болѣе 100 выстрѣловъ, результатомъ которыхъ были поврежденія въ наружной крѣ-

(*) 2 сентября отведена вода въ капаваръ, проникавшій въ крѣпость. Но въ Пишпекѣ оставались колодцы и прудъ, а съ сѣверной стороны р. Аламединъ подходитъ почти къ самому рву.

постной стѣнѣ и въ особенности въ югозападной угловой башнѣ Х. Ночью на 3 сентября работы подвинулись быстро вперед, не смотря на близкое разстояние отъ крѣпости; работали въ 85—30 саженахъ отъ стѣнъ Пишпека, съ которыхъ всю ночь производился непрерывный огонь изъ орудій большихъ и малыхъ и крѣпостныхъ и обыкновенныхъ ружей. На работахъ были старшій инженерный офицеръ отряда поручикъ Титовъ и санерный подпоручикъ Гаккель, показавшіе при семъ случаѣ отличную храбрость, распорядительность и знаніе дѣла. Траншею вели въ чрезвычайно-каменистомъ грунтѣ. Непріатель производилъ учащенный огонь, который однако не отличался мѣткостью и сдѣлалъ мало вреда; у насъ было трое раненыхъ. Къ разсвѣту подошли на 30 сажень къ юго-западному исходящему углу и на концѣ работы возвели новую мортирную батарею для одной полупудовой и трехъ кегорновыхъ мортиръ на прежней остались три полупудовыхъ мортиры), на брешь-батареѣ прорѣзали еще двѣ новыхъ амбразуры. Охотники въ цѣпи и прикрытіи служили въ эту ночь весьма усердно, обшарили всю мѣстность около крѣпости, подползали ко рву и взяли четырехъ человекъ [3 киргизъ и одного индійца (*)] пробравшихся въ крѣпость. Линейные солдаты окурились порохомъ и стали гораздо храбрѣе. Изъ траншей постоянно сыпался въ крѣпость частый ружейный огонь. Новыя вооруженія на батареяхъ были окончены послѣ полудня и въ 4 часа открытъ усиленный огонь съ брешь-батареи по крѣпостной стѣнѣ лѣвѣ исходящаго угла и по полуразбитой угловой башнѣ Х. Непріатель, начавшій было отвѣчать, вскорѣ совсѣмъ замолчалъ. Отличнымъ дѣйствіемъ брешь-батареи, подъ командою распорядительнаго штабсъ-капитана Обуха, были сбиты зубцы и вся грудная оборона на первой крѣпостной стѣнѣ, и совершенно разрушена вся часть башни обращенной къ намъ. Къ ночи велѣлъ я нѣсколько уменьшить огонь изъ орудій и усилить дѣйствіе съ мортирныхъ батарей. Съ наступленіемъ темноты выведены рабочіе для продолженія летучею сапою траншеи къ исходящему углу и для вѣнчанія гласиса. На работахъ были инженеры: поручикъ Криштановскій и подпоручикъ Каменоградскій, вскорѣ раненый ружейной пулей въ лѣвую руку. Инженерные офицеры вели работы весьма смѣло и успѣшно, не смотря на близость крѣпостныхъ стѣнъ, съ которыхъ ружейный огонь сдѣлался слабѣе; непріатель сталъ кидать камнями. Съ нашей стороны производили усиленный мортирный и ружейный огонь. Бомбы и гранаты одна за другой летѣли въ крѣпость, какъ въ 10 часу вечера вышли изъ воротъ два человека, кричавшіе: аманъ! аманъ! Ихъ сейчасть взяли охотники, лежавшіе въ секретѣ противъ воротъ и привели ко мнѣ на мортирную батарею. Люди эти объявили, что начальствующіе въ Пишпекѣ Атабекъ датха (**) и Алаширъ датха, просить пощады и готовы сдать крѣпость, въ удостовѣреніе чего

(*) Долженъ быть кондузець или авганистанецъ.

(**) Датха, военный чинъ соответствующій нашему чину полковника.

и прислали письмо за печатью обоих, переводъ, съ котораго при семъ прилагается. Пославъ за переводчикомъ въ лагерь, я приказалъ немедленно остановить огонь, но работы продолжать дѣятельно. По прочтеніи письма обоихъ датхъ, послано сказать имъ, что требуется безусловная сдача со всѣмъ гарнизономъ, которому обѣщается сохраненіе жизни и имущества.

Вмѣстѣ съ тѣмъ требовалъ я, чтобъ одинъ изъ датхъ немедленно прибылъ ко мнѣ въ траншеи. Съ этимъ отправленъ въ Пишпекъ почетный киргизъ Бахтаиръ, который отлично служитъ во все время экспедиціи и стоитъ быть награжденнымъ болѣе прочихъ киргизъ. Въ 1 часу полученъ отвѣтъ, что съ разсвѣтомъ оба датхи явятся ко мнѣ въ траншеи, въ удостовѣреніе чего старшій изъ нихъ Атабекъ прислалъ свою саблю и трехъ почетныхъ людей въ заложники. Сдѣлано распоряженіе о ближайшемъ оцѣпленіи крѣпости казаками съ восточной и сѣверной сторонъ. Къ разсвѣту было успѣшно окончено вѣнчаніе гласиса противъ исходящаго угла. Въ началѣ ночи ранены, кромѣ подпоручика Каменоградскаго, двое нижнихъ чиновъ.

Когда разсвѣло, вышли изъ крѣпости и явились ко мнѣ на бреши-батарею оба датхи Атабекъ и Алаширъ и объявили, что сдаются безусловно и передаютъ себя и весь гарнизонъ милосердію русскаго Царя. Я отвѣчалъ имъ, что гарнизонъ долженъ сейчасъ же очистить Пишпекъ, оставить тамъ все вооруженіе, порохъ и прочія военныя принадлежности и обѣщалъ имъ, что имущество всѣхъ людей въ крѣпости останется неприкосновеннымъ и что они могутъ взять съ собой все до послѣдней нитки. Немедленно нашими саперами перекинутъ былъ чрезъ крѣпостной ровъ мостъ и гарнизонъ сталъ выходить.

Всего вышло изъ Пишпека и сдалось военно-плѣнными 627 человекъ (*), изъ которыхъ 84 торговцевъ и работниковъ и кромѣ того 63 женщины и 38 малолѣтнихъ дѣтей. Они всѣ помѣщены въ саду вблизи крѣпости и оцѣплены казаками. Все имущество взято ими съ собой.

Но очищеніи коканцами крѣпости немедленно были туда введены наши войска. Командантомъ Пишпека назначенъ саперный поручикъ Титовъ.

Въ крѣпости найдено: сѣкира Атабека датхи, три знамени при семъ представляемыхъ, изъ нихъ красное знамя съ бунчукомъ-Атабека, бѣлое знамя Алашира. Въ первомъ знамени часть полотна была сорвана съ дѣревка какимъ то фанатикомъ изъ гарнизона и отыскана Атабекомъ лишь подъ угрозой смертной казни своимъ подчиненнымъ, пять мѣдныхъ орудій, изъ которыхъ 4 пяти-фунтоваго калибра и на лафетахъ, а одно небольшое безъ лафета; 11 небольшихъ чугунныхъ пушекъ, фунтоваго и двухъ фунтоваго калибра безъ лафетовъ (подобныя имъ двѣ взяты въ Токмакъ), 49 крѣпостныхъ ружей, изъ которыхъ нѣкоторые непомѣрной длины (въ 1½ сажени) и большаго калибра въ родѣ старинныхъ пищалей, 367 кремневыхъ и фитильныхъ ружей и мушкетеновъ самыхъ разно-

(*) Въ числѣ ихъ 5 русскихъ, которые и содержатся подѣ карауломъ.

образныхъ калибровъ; между ними много англійскихъ и голландскихъ старинныхъ ружей и мушкетеновъ 6, пистолетовъ, 366 сабель и шашекъ, 206 пикъ, 16 щитовъ съ серебрянными украшеніями, а одинъ съ позолоченными при семъ посылаемый, 7 кольчугъ, шлемъ съ желѣзной сѣткой, 5 барабановъ, 5 небольшихъ литавръ, которыя коканскія начальники возятъ на своемъ сѣдлѣ, 4 трубы, пороху 114 пудъ, много ядеръ, чугунныхъ пулъ для крѣпостныхъ ружей, свинцу и пр.

Планъ крѣпости при семъ представляется, а также и краткое описаніе ея, составленное инженеръ поручикомъ Криштановскимъ.

Пишпекъ считался сильнѣйшей изъ пограничныхъ крѣпостей въ коканскомъ ханствѣ, втрое болѣе чѣмъ Акмечеть, взятая 1853 году, и имѣлъ двѣ ограды, тогда какъ въ Акмечети была лишь одна ограда.

Въ гарнизонѣ было до 20 убитыхъ и до 50 раненыхъ, изъ нихъ болѣе тяжело раненымъ оказано нашими медиками пособіе.

Разрывными снарядами произведено достаточно разрушенія въ крѣпости, въ особенности въ юго-западномъ углу, который наполненъ смрадомъ отъ убитыхъ лошадей.

У насъ выпущено 954 снаряда, нѣсколько ракетъ и 12.869 патроновъ. Непріятель сдѣлалъ болѣе выстрѣловъ, но въ огнѣ его было такъ мало мѣткости, что вся наша потеря состоитъ изъ одного раненаго оберъ-офицера и одного убитого и пяти раненыхъ и одного контуженнаго нижнихъ чиновъ.

Непріятель продолжалъ бы защищаться, но недостатокъ снарядовъ, сильные разрушенія въ юго-западномъ углу крѣпости и приближеніе нашихъ работъ къ самому рву заставили его сдаться. Коканцы знали изъ примѣра Акмечети, что затѣмъ немедленно послѣдуетъ взрывъ и штурмъ. Атабекъ датха, по взятіи Токмака, велѣлъ повѣсить прискакавшихъ къ нему изъ Токмака ночью съ этимъ извѣстіемъ трехъ людей изъ токмакского гарнизона. На холмѣ правѣе траншейныхъ работъ стояла висѣлица, и весь холмъ усыянъ могилами казненныхъ (насчитано до 100 могилъ). Я приказалъ висѣлицу срубить и сжечь.

Предполагая, что осада продолжится, я отправилъ подполковника Шайтанова съ двумя сотнями казаковъ къ Токмаку, а оттуда велѣлъ послать 50 казаковъ съ 100 верблюдами въ Кастекъ, за артиллерійскими зарядами, которые должны были прибыть туда изъ Вѣрнаго по предварительному распоряженію. Теперь я возвращаю подъ Пишпекъ подполковника Шайтанова.

2 сентября показалась было изъ ущелья Аламеда толпа дикокаменныхъ киргизъ до 400 человекъ.

Посланные противъ нихъ наши киргизы съ султаномъ Тезекомъ и двѣ сотни казаковъ подъ командой есаула Бутакова и адъютанта вашего высокопревосходительства поручика барона Врангеля прогнали ихъ съ горы, при чемъ съ нашей стороны убитъ одинъ киргизъ.

Теперь многіе киргизскіе роды и племена присылаютъ людей съ изъявленіемъ покорности.

Погода стоит прекрасная, здоровье войскъ въ отличномъ состояніи, больныхъ всего 8 человекъ.

Я располагаю простоять подъ Пишпекомъ еще дней пять. Завтра же приступимъ къ разрушенію крѣпости.

Такимъ образомъ приказанія вашего высокопревосходительства исполнены, и цѣль экспедиціи, по вашимъ указаніямъ, достигнута.

Заключая донесеніе свое, считаю обязанностію свидѣтельствовать о заслугахъ участвовавшихъ въ осадѣ. И во первыхъ долженъ я назвать инженеровъ: старшаго инженернаго въ отрядѣ офицера, поручика Титова, поручика Криштановскаго и подпоручиковъ Гаккеля и Каменоградскаго, исполнявшихъ свои обязанности съ примѣрнымъ усердіемъ, храбростью, хладнокровіемъ и знаніемъ дѣла; артиллеристовъ: начальника артиллеріи и командовавшего Брешь-батареей штабсъ-капитана Обуха, адъютанта вашего высокопревосходительства поручика Блументаль и подпоручиковъ Курковскаго и Логина, офицеровъ храбрыхъ, ревностныхъ и распорядительныхъ, которые жили на батареяхъ; траншей-маіора артиллеріи поручика Вроченскаго, офицера отличныхъ и въ Севастополѣ еще испытанныхъ военныхъ способностей, воодушевившаго команду охотниковъ ему ввѣренную, помощниковъ его въ траншейной службѣ Сибирскихъ линейныхъ баталіоновъ, прапорщиковъ: Иванова 9-го (весьма храбраго офицера), Вечеслава, Снеессерова, Иванова 8, Корсикова, подпоручика Попова и подпоручика Соболева. Обязуюсь упомянуть о командирѣ линейнаго № 8 баталіона маіорѣ Экебладѣ, ходившемъ каждую ночь на траншейныя работы и служившемъ съ усердіемъ и мужествомъ, того же баталіона поручикѣ Шенховскомъ и подпоручикѣ Серковскомъ, объ отрядномъ квартирмейстерѣ генеральнаго штаба штабсъ-капитанѣ Скибинскомъ, исполнявшемъ разныя порученія въ отрядѣ и въ траншеяхъ съ усердіемъ и храбростью, и объ отрядномъ адъютантѣ подпоручикѣ Губарѣ, весьма ретивомъ и храбромъ офицерѣ.

Бывшій въ отрядѣ старшимъ медикомъ штабъ-лекаръ Пячковскій исполнялъ свои обязанности съ усердіемъ, а равно также и младшій лекаръ Моціевскій.

Подполковникъ Колпаковскій былъ для меня самымъ полезнымъ, дѣятельнымъ, опытнымъ помощникомъ и совѣтникомъ. Вашему высокопревосходительству извѣстны заслуги и достоинства сего штабъ-офицера.

Донесеніе это представитъ адъютантъ вашъ поручикъ Блументаль отличный и храбрый артиллерійскій офицеръ, который во все время жилъ въ траншеяхъ, командовалъ одной изъ батарей и можетъ передать подробности объ осадѣ.

3.

Строевая записка о численности войск Зачуйскаго отряда.

	Штабъ-офицеровъ.	Оберъ-офицеровъ.	Классн. чиновн.		Унтеръ - офицеровъ и урядниковъ.	Приказныхъ.	Музыкантовъ.	Рядовыхъ.	Не-строев.	
			Штабъ-офицеровъ.	Оберъ-офицеровъ.					Унтеръ-офицер.	Рядовыхъ.
Пѣхота.										
Сибирскаго Линейнаго № 8 и 9-го баталіоновъ	1	19	—	—	61	—	21	943	—	20
Изъ нихъ:										
Въ обозѣ, при верблюдахъ и лазаретѣ	—	1	—	—	7	—	—	27	—	—
Кавалерія.										
Сибирскаго Линейнаго казачьяго войска, полковъ 4, 5, 6, 7, 8, 9, 10	1	12	—	—	27	32	8	578	—	—
Изъ нихъ:										
Въ ракетной командѣ	—	—	—	—	—	—	—	27	—	—
Въ обозѣ при верблюдахъ	—	1	—	—	—	—	—	35	—	—
Артиллерія.										
Батарейнаго взвода	—	1	—	—	4	—	1	47	1	4
Конно-легкаго дивизиона	—	2	—	—	3	—	2	67	—	3
Мортирной команды	—	—	—	—	1	—	—	14	—	—
Кромѣ того одинъ оберъ - офицеръ присланный съ ракетами изъ С.-Петербурга	—	1	—	—	—	—	—	—	—	—
Инженернаго вѣдомства	—	4	—	—	2	—	—	5	—	—
Корпуса топографовъ	—	2	—	—	2	—	—	—	—	—

	Штабъ-офицеровъ.	Оберъ-офицеровъ.	Классн. чиновн.		Унтеръ - офицеровъ и урядниковъ.	Приказныхъ.	Музыкантовъ.	Рядовыхъ.	Не-строев.	
			Штабъ-офицеровъ.	Оберъ-офицеровъ.					Унтеръ-офицер.	Рядовыхъ.
Нестроевыхъ чиновъ:										
Отрядный гевальдигеръ и полицей- мейстеръ	1	—	—	—	—	—	—	—	—	—
Завѣдывающій артиллерійскимъ пар- комъ	—	—	—	1	—	—	—	—	—	—
При подвижномъ лазаретѣ	—	—	—	1	—	—	—	—	2	6
Главный лекаръ	—	—	1	—	—	—	—	—	—	—
Баталіонный лекаръ	—	—	—	1	—	—	—	—	—	—
Фельдшеръ	—	—	—	—	—	—	—	—	1	—
Фельдшерскихъ учениковъ	—	—	—	—	—	—	—	—	—	2
Киргизская милиція	—	7	—	—	—	—	—	225	—	—
Переводчиковъ	—	1	—	1	—	—	—	—	—	—
Итого										
	3	51	1	4	107	32	32	1968	4	35

Въ отрядѣ состоятъ:

2 батарейныхъ, 4 конно-легкихъ и 2 горныхъ орудій, 4 полупудовыхъ, 3 кегорновыхъ 6-ти фунтовыхъ мортирокъ и 4 ракетныхъ станка.

Въ отрядномъ обозѣ состоятъ:

Верблюдовъ 485, подъемныхъ лошадей 68 и киргизскихъ 182.

4.

Переводъ съ коканскаго.

Почтенному и высокостепенному начальнику русскаго войска слѣдующее слово: прїидя съ своими войсками, вы взяли Токмакъ, а потомъ пришли и на насъ; около пяти дней мы оправдывали соль, выданную намъ нашимъ ханомъ, и дрались; но убѣдились, что насъ побѣдятъ, а потому, не имѣя возможности сопротивляться, мы высылаемъ къ вамъ посланца и просимъ не дѣлать всѣмъ нашимъ джигитамъ преда, и если вы оставите насъ благополучными, мы очистимъ и сдадимъ вамъ крѣпость.

Посылаемъ къ вамъ (довѣреннаго человѣка) муллу Абдрахима, пришлите и вы къ намъ довѣреннаго человѣка. (На оборотѣ печать Атабека и Алашира).

5.

ВѢДОМОСТЬ

о числительности снаряженій и продовольствіи Зачуйскаго отряда, состоявшаго подъ начальствомъ полковника Черняева.

Маѣ 14 дня 1864 года.

Званіе войскъ.	Число ротъ, сотень, дивизіонъ.	Число людей.									Число лошадей.			
		Штабъ-офицеровъ.	Оберъ-офицеровъ.	Классн. чиновниковъ.	Унтеръ-офицеровъ.	Музыкантовъ.	Рядовыхъ.	Неспособн. 1 статьи.	Нестроевыхъ.	Денщиковъ.	Итого.	Артиллерійскихъ.	Казачьихъ.	Подъёмныхъ.
№ 8-й баталіона Западной Сибири	5	2	21	—	83	16	1029	4	40	11	1206	—	—	51
Своднаго баталіона составленнаго изъ стрѣлковыхъ ротъ № 3 и 5 баталіоновъ и 4 роты № 9 баталіона . . .	3	1	15	—	30	11	487	—	12	—	556	—	—	27
Конно - артиллерійской № 21-й батареи 2 дивизіонъ	1	—	5	—	7	2	71	—	5	—	90	—	—	3

Званіе войскъ.	Число ротъ, сотенъ, дивизионъ.		Число людей.								Число лошадей.			
			Штабъ-офицеровъ.	Оберъ-офицеровъ.	Классн. чиновниковъ.	Унтеръ-офицеровъ.	Музыкантовъ.	Рядовыхъ.	Неспособн. 1 статьи.	Нестроевыхъ.	Денщиковъ.	Итого.	Артиллерійскихъ.	Казачьихъ.
Сибирской пѣшей батареи- ной батареи 1 дивизионъ . .	1	—	2	—	8	2	90	—	—	—	102	—	—	13
Взводъ горной артиллеріи	1	—	1	—	4	—	48	—	—	—	53	35	—	—
Мортирной команды . . .	—	—	1	—	2	—	41	—	—	—	44	1	—	—
Ракетной команды	—	—	1	—	2	—	27	—	—	—	30	—	30	—
Сибирскаго казачьяго вой- ска	3	1	8	—	27	3	316	—	10	—	365	—	417	—
Гвардейскаго сапернаго ба- тalionа	—	—	1	—	—	—	—	—	—	—	1	—	—	—
Армейской кавалеріи . . .	1	2	—	—	—	—	—	—	—	—	3	—	—	—
Гальванической роты . . .	—	—	—	—	—	—	2	—	—	—	2	—	—	—
Инженернаго вѣдомства .	—	—	2	—	3	—	—	—	—	—	5	—	—	—
Мастеровой команды №15	—	—	—	—	1	—	19	—	—	—	20	—	—	—
Саперной команды изъ 9 батalionа	—	—	—	—	1	—	8	—	—	—	9	—	—	—
Корпуса топографовъ . .	—	—	2	—	4	—	—	—	—	—	6	—	—	—
Медицинскаго вѣдомства .	—	—	—	4	4	—	—	—	—	—	8	—	—	—
Провіантскаго вѣдомства .	—	—	2	1	—	—	—	—	—	—	3	—	—	—
Всего . . .	14	5	61	6	177	34	2138	4	67	11	2503	265	447	94

6.

Извлеченіе изъ донесенія полковника, нынѣ генералъ-маіора Черняева отъ 6-го іюня 1864 года.

28 мая, какъ я доносилъ вашему высокопревосходительству рапортомъ № 202, вѣреннныи мнѣ отрядъ выступилъ изъ подъ Мерке, и не встрѣчая непріятеля, дошелъ до урочища Узунъ-булакъ. Воловыи транспортъ слѣдовалъ сзади и имѣлъ общіе съ отрядомъ почлеги. Получивъ здѣсь свѣдѣніе, что коканцы намѣрены встрѣтить насъ впереди Ауліета, я оставилъ при общемъ вагенбургѣ всѣ излишніи тяжести, подъ прикрытіемъ 2-хъ ротъ и $\frac{1}{2}$ сотни казаковъ при ракетномъ станкѣ и 2-хъ батарейныхъ орудіяхъ, назначенныхъ для вооруженія Ауліета, и выступилъ съ разсвѣтомъ 2 числа.

Верстъ черезъ 10 показались коканскіе ведеты, которые отступили въ виду отряда, не заводя перестрѣлки. Не доходя 7 верстъ до Ауліета, я остановилъ войска, чтобы дать отдохнуть имъ послѣ труднаго 25-ти верстнаго безводнаго перехода. Верстахъ въ пяти отъ мѣста расположенія лагеря, мы замѣтили коканское скопище, собравшееся на высотѣ Текъ-Турмасъ, командующей городомъ. Послѣ трехъ-часоваго привала, я двинулся съ отрядомъ на означенную высоту, отправивъ впередъ сотню казаковъ и киргизскую милицію съ двумя ракетными станками, горнымъ взводомъ и одною ротою стрѣлковъ. По приближеніи этихъ войскъ, коканцы, очистивъ занимаемую ими высоту, перешли на слѣдующую лежащую вблизи города. Все число непріятельскихъ скопищъ простиралось до 1.500 челов. По прибытіи главныхъ силъ, тотчасъ разсыпаны были 2 роты стрѣлковъ, которые немедленно отѣснили коканцевъ и заставили ихъ поспѣшно переправиться на лѣвый берегъ Таласа, гдѣ вывезено было непріателемъ изъ крѣпости 4 орудія, подъ прикрытіемъ 500 пѣшихъ сарбазовъ и 300 конныхъ. Мѣткій огонь артиллеріи, занявшей послѣднюю высоту, принудилъ ихъ немедленно уйти въ крѣпость. Оставивъ на этой высотѣ батарейный и конный дивизионы, подъ прикрытіемъ 2 ротъ, я расположилъ остальные войска лагеремъ, въ одной верстѣ позади. Вечеромъ того же дня, желая избѣжать разрушенія города и напраснаго кровопролитія, я отправилъ къ ауліетскому коменданту письмо, но не получивъ въ назначенный срокъ отвѣта, открылъ по городу и крѣпости огонь, изъ 4-хъ легкихъ и 4-хъ батарейныхъ орудій. На другой день въ 6 часовъ утра возвратился мой посланный вмѣстѣ съ однимъ ауліетскимъ купцомъ съ отвѣтомъ отъ коменданта. Онъ просилъ 14 дней на размышленіе. Поручивъ состоящему при отрядѣ штабсъ-ротмистру Валиханову отвѣчать беку, что предложенныя мною условія остаются неизмѣнными, я приказалъ снова открыть огонь, присоединивъ къ упомянутымъ 8-ми орудіямъ еще 2-хъ пудовую мортиру. На другой день, выждавъ прибытіе транспорта, были переправлены на лѣвый берегъ Таласа 2 $\frac{1}{2}$ роты при горномъ взводѣ и сотня казаковъ съ ракетнымъ станкомъ,

подъ начальствомъ подполковника Лерхе для прикрытія рекогносцировки, произведенной генеральнаго штаба капитаномъ Красовскимъ, инженерными офицерами капитанами Криштановскимъ 1-мъ и Криштановскимъ 2-мъ и поручикомъ княземъ Тумановымъ. Убѣдившись лично, что западная сторона городской ограды имѣетъ не сильную профиль и что впереди ея находится много закрытій, а артиллерійское вооруженіе крѣпости весьма слабо, я рѣшился овладѣть городомъ, не прибѣгая къ траншейнымъ работамъ и, подъ прикрытіемъ городскихъ строеній, дѣйствовать противъ цитадели. На другой день, въ 6 часовъ утра, оставивъ въ лагерѣ 2 роты, 2 сотни, при 2-хъ горныхъ орудіяхъ, 2-хъ ракетныхъ станкахъ и киргизскую милицію, а съ остальными 5 ротами, одною сотнею и 8 орудіями, подъ проливнымъ дождемъ, переправился черезъ Таласъ, и, подойдя къ городу, съ западной стороны, на разстояніи 400 сажень, выдвинулъ всю свою артиллерію на позицію. Обстрѣлявъ крѣпость съ этой дистанціи, я передвинулъ орудія на 300 сажень. Коканцы сосредоточили въ этомъ мѣстѣ, противу насъ, большую часть гарнизона и 4 орудія небольшого калибра, но удачныя дѣйствія батарейнаго и коннаго дивизионовъ доставили возможность 1 и 2 стрѣлковой ротамъ 8 баталіона, съ саперною командою, выбить ихъ изъ занятыхъ ими закрытій, впереди стѣнъ, и на плечахъ ихъ ворваться въ городъ и крѣпость. Вслѣдъ за этими войсками, послѣдовали артиллерія и остальные 2 роты. По занятіи нами города и крѣпости, комендантъ съ 400 конными бѣжалъ изъ цитадели, которую, по значительному протяженію городскихъ и крѣпостныхъ стѣнъ, нельзя было обложить. Пѣшіе сарбазы, бросивъ оружіе, смѣшались съ жителями. Черезъ 2 часа по открытіи нами огня, городъ, крѣпость и цитадель находились въ полной нашей власти. Такой легкой успѣхъ, безъ всякой почти съ нашей стороны потери, можно приписать необыкновенно удачному дѣйствію артиллеріи и стремительной атакѣ пѣхоты. У насъ во всемъ отрядѣ легко ранено 3 человѣка, контуженъ офицеръ одинъ (прапорщикъ Бѣляевъ) и 1 рядовой. Потеря непріателя въ настоящее время еще не приведена въ извѣстность. Вчерашняго числа, погребено жителями, по моему распоряженію, 307 тѣлъ. Убитые почти всѣ принадлежали къ гарнизону. Всѣмъ раненымъ коканцамъ подается медицинское пособіе, и по свѣдѣніямъ, доставленнымъ отряднымъ медикомъ, число ихъ простирается до 390 человѣкъ, большею частію сарбазовъ. Въ плѣнъ взято 341 сарбазъ. Трофеи наши состоятъ: изъ 3-хъ бунчуковъ, 5-ти орудій, 6 фальконетовъ, 13 крѣпостныхъ ружей, 397 флигельныхъ ружей и винтовокъ, 513 сабель и пашекъ, 450 пикъ, 82 пудовъ пороха, 70 пудовъ свинцу и ядеръ различныхъ калибра 413 пудовъ.

Донося объ этомъ вашему высокопревосходительству, считаю себя обязаннымъ засвидѣтельствовать, что всѣ чины отряда исполнили свой долгъ какъ слѣдуетъ. Но особенное вниманіе обратили на себя своей распорядительностію и мужествомъ, полковникъ Богацевичъ, подполковникъ Лерхе, артиллерійскій капитанъ Обухъ, военные инженеръ-капитаны: Криштановскій 1-й и

Криштановскій 2-й, артиллеріи штабсъ-капитанъ Семеповъ и штабсъ-капитанъ Мдапъ-Пушкинъ, лейбъ-гвардіи поручикъ князь Тумановъ, артиллеріи поручикъ Абрамовъ, Михайловскій, № 8 баталіона поручики: Сарковскій и Конопельскій и подпоручикъ Бровевскій.

Считаю также неперменнымъ долгомъ своимъ засвидѣтельствовать объ усердіи и рвеніи отряднаго медика Золотарскаго, исполнявшаго свою обязанность подъ выстрѣлами, а также старшаго баталіоннаго медика Мацевевскаго, подававшаго пособія какъ своимъ раненымъ, такъ и непріятельскимъ, которыхъ въ настоящее время находится на рукахъ до 400 человекъ.

7.

Извлеченіе изъ донесенія полковника, нынѣ ген.-маіора Веревкина
отъ 19 іюня 1864 г.

Вѣреннйи мнѣ отрядъ, 6 іюня, перешелъ къ разрушенной крѣпости Савруну, 7-го къ крѣпосцѣ Чарнакъ и 8 двинулся къ р. Карайчикъ. На половинѣ этого послѣдняго перехода, отрядъ остановился на привалъ. Во время привала замѣчена была впереди, вправо отъ дороги, большая партія кокандцевъ, собравшихся на барханѣ. Дабы эта партія не могла беспокоить слѣдованіе отряда, обремененнаго большимъ обозомъ, былъ тотчасъ же посланъ хорунжій Піазъ Мухаметовъ и 40 киргизскихъ волонтеровъ съ порученіемъ сбить непріятеля, занять барханъ и оставаться на немъ въ ожиданіи отряда, что и было исполнено съ полнымъ успѣхомъ послѣ незначительной перестрѣлки.

По приближеніи къ рѣчкѣ Карайчикъ, передовыми патрулями нашими замѣчено, что коканцы, выйдя изъ крѣпости въ весьма значительномъ числѣ, заняли по обоимъ берегамъ рѣчки сильную позицію, прикрытую стрѣлками, залегшими въ канавѣ. Отрядъ построенный въ боевомъ порядкѣ, — въ центрѣ пѣхота въ ротныхъ колоннахъ съ цѣпью впереди и съ артиллерією въ интервалахъ, а на флангахъ кавалерія съ ракетными станками, — продолжалъ движеніе впередъ; — цѣпь стрѣлковъ, съ дистанціи 800 шаговъ, открыла огонь, и начала быстро паступать на непріятеля, который, потерпѣвъ отъ нашихъ выстрѣловъ, сперва удалился на противоположный берегъ и потомъ, по мѣрѣ наступленія нашего, отступалъ, забирая съ собою своихъ раненыхъ; по скоро коканцы, не будучи въ силахъ выдерживать огонь нашъ, въ разстройствѣ бѣжали по направлению къ городу.

Занявъ позицію передъ рѣчкою и выставивъ аванпосты на противоположномъ берегу ея, отрядъ оставался здѣсь до слѣдующаго утра, соблюдая всѣ предосторожности на случай печальнаго нападенія. Преслѣдовать кокандцевъ далѣе не было возможности, какъ по усталости людей, такъ и потому

что для перехода артиллеріи и обоза чрезъ рѣчку Карайчикъ, протекающую въ чрезвычайно круто бережномъ оврагѣ, необходимо было сначала устроить спуски.

9 числа, перейдя Карайчикъ, отрядъ двинулся по дорогѣ къ городу Туркестану, до котораго оставалось около 9-ти верстѣ. Передъ нами видѣлся поясъ садовъ, окаймляющихъ городъ, отъ котораго видны были только высокіе купола мечети *Азретъ-Султанъ*. Не доходя трехъ верстѣ до садовъ, отрядъ построены былъ въ боевой порядокъ: центръ заняла пѣхота съ артиллеріею въ интервалахъ; на правомъ флангѣ находилась Уральская, а на лѣвомъ Оренбургскія казачьи сотни, каждая съ ракетнымъ станкомъ; позади слѣдовалъ обозъ въ густой колоннѣ подъ прикрытіемъ роты пѣхоты. Въ садахъ, окруженныхъ стѣнами, уже ясно можно было разглядѣть движеніе всадниковъ и пѣшихъ людей; цѣпь наша, подойдя на дистанцію 800 шаговъ, открыла огонь, а изъ за садовыхъ стѣнъ пометѣли на насъ ружейныя и фальконетныя пули. Два $\frac{1}{4}$ пудовые единорога и одна 12 фунтовая пушка спались съ передковъ и открыли огонь; первое ядро ударило въ толпу, собравшуюся внѣ садовой ограды,—толпа поколебалась, рассыпалась и скрылась за оградой. Послѣ шестаго выстрѣла—въ центрѣ, внѣ ограды, не осталось ни одного человѣка.

Тогда цѣпь наша пробѣжала пространство до стѣны, съ громкимъ *ура* бросилась въ садъ; немедленно въ нѣсколькихъ мѣстахъ стѣна была разобрана и вся пѣхота наша перешла за нее. Въ тоже время Уральская сотня, подъ начальствомъ майора Рукина, занявъ фланговую позицію, угрожала тылу непріятеля и двумя ракетами привела его въ окончательное разстройство.—Оттѣсненные коканцы, боясь быть отрѣзанными отъ крѣпости, удалились въ нее съ большою поспѣшностію; на мѣстѣ оставлено ими нѣсколько тѣлъ, которыхъ они не успѣли захватить съ собою.

По выходѣ на переднюю опушку садовъ, немедленно произведена рекогносцировка пространства, отдѣлявшаго насъ отъ крѣпости, и избранъ фронтъ атаки; при чемъ взято въ соображеніе то обстоятельство, чтобы дороги ведущія отъ лагеря къ батареямъ не анфилировались съ верховъ крѣпости, и слѣдовательно не было бы надобности тратить рабочія силы на устройство сообщеній.

Озадаченные энергическимъ наступленіемъ нашимъ, коканцы нѣкоторое время не стрѣляли вовсе, да и при томъ разсыпанная по опушкѣ цѣпь не позволяла высунуться ни одному человѣку между зубцами стѣны или поверхъ ея. Вскорѣ однакожъ отправившись, коканцы открыли сильный огонь изъ ружей, фальконетовъ и орудій. Втеченіи двухчасовой сильной перестрѣлки, убитъ у насъ одинъ рядовой. Втеченіи всего остальнаго дня стрѣльба продолжалась, но замѣтно слабѣе.

Впродолженіи ночи на 10 число изъ крѣпости бросали въ насъ чугунныя ядра въ 6 фунтовъ вѣсомъ; многія ядра долетали въ самый лагерь, но потери съ нашей стороны не было вовсе. Въ эту же ночь начаты и осадныя работы, для производства которыхъ высланы 102 человѣка; работами завѣдывалъ инженеръ-

поручикъ Тарасенковъ. Въ прикрытіе выслана сводная рота штабсъ-капитана Рѣдкина, который, расположившись за садовою стѣною на нѣкоторомъ разстояніи отъ праваго фланга батареи № 1 съ однимъ взводомъ стрѣлковъ 2 баталіона, перестрѣливался съ коканцами рѣдкими выстрѣлами въ продолженіи всей ночи, и тѣмъ отвлекалъ вниманіе непріятеля, вслѣдствіе чего работа шла весьма успѣшно и потерь не понесено нами никакихъ. Къ разсвѣту окончены постройкою и вооружены батареи: № 1 (2½ пуд. единорога и двѣ 12 фунт. пушки), № 2 (2½ пуд. мортиры) и № 3 (2½ пуд. и 2 шести фунт. мортиры). На разсвѣтѣ, замѣтивши наши батареи, уже оконченныя, коканцы открыли по нимъ сильный огонь; но выстрѣлы ихъ не причинили намъ никакого вреда.

Въ продолженіи дня 10 числа со всѣхъ батарей нашихъ производилась довольно частая стрѣльба; мѣткими прицѣльными выстрѣлами верхній гребень сбитъ во многихъ мѣстахъ, но самая стѣна оставалась почти неуязвимою, по причинѣ своей толщины. Съ самаго открытія артиллерійскаго огня нашего, коканскія орудія много разъ послѣ нѣсколькихъ нашихъ выстрѣловъ надолго прекращали палбу, вѣроятно по причинѣ исправленія поврежденій. Навѣсный огонь нашъ произвелъ въ городѣ нѣсколько пожаровъ, но жители весьма дѣятельно тушили ихъ, что замѣтно было по движенію коромыселъ на колодцахъ. Изъ стрѣлявшихъ по насъ орудій, къ 1-му часу по полудни, два окончательно замолкли, но третье орудіе, большаго калибра, не смотря на всѣ усилія не могло быть окончательно сбито, по причинѣ углубленнаго расположенія его въ необширной, но высокой съ толстыми стѣнами башнѣ, откуда оно стрѣляло навѣсно.

Инженерныя работы въ продолженіи этого дня заключались въ заготовленіи туровъ и фашинъ.

Еще нѣсколько дней тому назадъ, ходили довольно достовѣрные слухи о намѣреніи бековъ Сузака и Ташкента помогать противъ насъ Туркестану. 10 числа слухи эти отчасти оправдались вступленіемъ въ Туркестанъ Садыка съ 120 кольчужниками, составлявшими соединенные гарнизоны Сузака и Чулакъ-Кургана. Вслѣдствіе такихъ обстоятельствъ рѣшено было вести атаку какъ можно энергичнѣе и быстрѣе.

Садыкъ, перейдя Джамантаъ, направился сначала на Курнакъ, но, свѣдавъ близъ послѣдняго о началѣ нашей осады, повернулъ влѣво и обойдя южную отлогостію горъ вышелъ на ташкентскую дорогу. Высланный противъ Садыка есаулъ Савинъ, съ своею сотнею, не могъ отрѣзать его отъ ташкентскихъ воротъ, такъ какъ Садыкъ, при встрѣчѣ, находился къ воротамъ ближе есаула Савина, и каждый разъ, когда казаки производили атаки, отступалъ подъ огонь съ крѣпостныхъ стѣнъ, стараясь завлечь за собою и казаковъ.

Въ ночь на 11-е число положено начать отъ батарей нашихъ подступы. На работы назначено 180 человекъ, а въ прикрытіе рота № 1-я; управлялъ работами капитанъ Яблонскій. Ночь была свѣтлая и, при яркосвѣтившейся лунѣ,

коканцы, тотчасъ же по разстановкѣ рабочихъ, открыли сильный огонь, а около 11 часовъ произвели вылазку на головныя работы; завязалось жаркое дѣло,—коканцы произвели три атаки, но всякій разъ были отбиваемы съ большею потерею; съ нашей же стороны убито 3 и ранено 16 нижнихъ чиновъ, контужено: оберъ-офицеръ 1, (прапорщикъ Рукинъ) и нижнихъ чиновъ 8.— Въ эту ночь траншея наша хотя и подвинулась далеко и хотя нѣкоторые рабочіе были даже во рву для измѣренія его, не смотря на бросаемые со стѣнъ камни, комья глины и палки; но тревоги вылазокъ помѣшали достаточно углубить и уширить траншею.

Разсвѣтъ 11 числа засталъ насъ на 80 сажennemъ разстояніи отъ подошвы стѣны.

По первой тревогѣ въ головѣ работъ, изъ лагерь посланъ былъ поручикъ Тарасенковъ для узнанія, въ какомъ положеніи находятся наши работы. Исполнивъ порученіе, офицеръ этотъ вновь отправленъ въ траншею и по приказанію моему, пользуясь тревогою во главѣ работъ взялъ 20 человекъ рабочихъ изъ ближайшей траншеи и заложилъ батарею № 4, на два легкихъ единорога. Батарея эта была предположена къ постройкѣ ранѣе, но вылазки помѣшали заложить ее съ вечера. Къ разсвѣту люди имѣли уже здѣсь небольшое закрытіе, работая сидя и на когѣняхъ. Къ 9 часамъ утра, не смотря на сильный огонь и благодаря усердію рабочихъ, батарея окончена, а въ 10 часовъ единороги открыли огонь.

Впродолженіи дня 11 числа стрѣльба изъ крѣпости и со всѣхъ батарей продолжалась, и навѣснымъ огнемъ произведено въ городѣ нѣсколько пожаровъ. Недѣйствовавшія до сего два подбитыя въ первый день коканскія орудія опять открыли огонь, но скоро принуждены были снова замолчать. На работы въ траншею выслано 200 человекъ;—впродолженіи дня траншея уширена и углублена до надлежащихъ размѣровъ на всемъ своемъ протяженіи.

Вечеромъ 11-го числа вступили въ траншею двѣ роты; одна для работъ, другая въ прикрытіе подъ начальствомъ капитана генеральнаго штаба Каховскаго. Капитанъ Каховской самъ вызвался командовать прикрытіемъ и выполнилъ дѣло свое съ истиннымъ геройствомъ. Кромѣ того въ прикрытіи батарей находилась еще стрѣльковая рота.

Только что рабочіе пришли на мѣсто, завѣдывавшій работами поручикъ Тарасенковъ немедленно приступилъ къ разстановкѣ людей по направленію ложемента вправо отъ траншеи; влѣво возвышался обширный барханъ, тѣнь котораго, не смотря на ярко-свѣтившую луну, дозволила разложить 8 рабочихъ совершенно скрытно, но на 9 рабочемъ дѣйствіи наши были замѣчены,—за стѣнами поднялся страшный крикъ, и въ то же время раздались выстрѣлы, направленные на работы; но постройка ложемента, не смотря на сильный огонь, продолжалась съ успѣхомъ и въ короткое время люди успѣли вырыть себѣ закрытіе отъ пуля.

Капитанъ Каховскій, ожидая вылазки, немедленно выдвинулъ изъ траншей

цѣпи и разсыпалъ ее по окраинѣ бархана, гдѣ люди могли прикрываться небольшими бугорками; для лучшаго же прикрытія цѣпи, выброшено было изъ траншей нѣсколько туровъ и лопатъ.

Въ тоже самое время раздались звуки тревоги въ отрядѣ, гдѣ за нахожденіемъ моимъ на батареяхъ командованіе войсками поручено было майору Рукину. Коканцы, пробравшись садами, сдѣлали нападеніе на лагерь, но, встрѣченные картечью и ружейнымъ огнемъ на весьма близкой дистанціи, отбиты съ огромной потерей убитыми и ранеными.

Пользуясь тревогой въ лагерѣ и видя, что работы наши не могутъ быть скрытыми, поручикъ Тарасенковъ вызвалъ изъ траншей охотниковъ и рѣшился заложить по окраинѣ бархана подступъ легучею сапою. Въ самое короткое время охотники установили туры, а въ тоже время другіе рабочіе заложили траншею отъ начала легучей сапы до головы работъ прошедшей ночи. Затѣмъ когда работа пошла здѣсь въ порядокъ, заложенъ еще вѣтвь отъ траншеи на барханъ ложементъ, который ко дню взрыва крѣпостной стѣны предполагено было обратить въ батарею для дѣйствія по бреши.

Только что окончилась тревога въ лагерѣ, какъ въ тылу праваго ложемента послышались крики несущейся коканской кавалеріи и въ тоже время замѣчена была большая масса людей, скрытно ползущихъ со стороны исходящаго закругленнаго угла крѣпости. Здѣсь капитанъ Каховскій немедленно и совершенно хладнокровно сдѣлалъ всѣ распоряженія для отраженія вылазки; въ передовомъ же подступѣ половина людей взялась за ружья, выжидая ползущаго непріятеля, а другая продолжала работу, не останавливая ее даже и во время стрѣльбы. Подпустивъ коканцевъ на самую близкую дистанцію, люди 3 и 1 ротъ открыли мѣткій огонь и непріятель бѣжалъ, направляясь къ передовому рву крѣпости, но часть кавалеріи, испуганная пролетѣвшимъ съ батареи нашей ядромъ, ринулась вѣтвь и наткнулась на траншею. Спѣшившись, коканцы вскочили въ самый ровъ траншей и бросились на солдатъ съ пашками и кистями, но всѣ были исколоты штыками; при чемъ съ нашей стороны сильно ушибенъ только одинъ рядовой.

Почти одновременно съ описаннымъ, произведено еще нападеніе на батарею № 3, гдѣ находилась часть стрѣлковъ, составлявшихъ прикрытіе батарей. — Огонь открыть на разстояніи 15 шаговъ и непріятель, по первому же залпу, повернулъ назадъ и обратился въ бѣгство, оставивъ много труповъ.

Только что окончилась первая вылазка, какъ со стороны бархана показалась огромная масса коканцевъ со знаменемъ, рѣшившихся еще разъ испытать нападеніе на работы наши съ лѣвой стороны. И здѣсь огонь открытъ съ самой близкой дистанціи; съ первыхъ выстрѣловъ знамя упало, нападавшая толпа смѣшалась, повернула назадъ и, преслѣдуемая выстрѣлами, поспѣшно удалась въ крѣпость.

При отраженіи всѣхъ этихъ вылазокъ пѣхота наша, по настоящему моему приказанію, открывала огонь только съ самыхъ ближайшихъ дистанцій,

через что и потери коканцевъ, особенно въ лучшихъ-храбрѣйшихъ людяхъ, были такъ велики, что они не рѣшались уже болѣе дѣлать открытыя нападенія и беспокоили работы наши только сильнымъ огнемъ со стѣнъ. При этомъ убитъ наповалъ фальконетною пулею капитанъ Каховскій на упомянутомъ выше барханѣ и раненъ 1 рядовой.

Въ траншеи во время работъ ранено 6 рядовыхъ и саперный унтеръ-офицеръ Злобинъ.

Въ это время головныя работы наши подвинулись къ передовому рву такъ близко, что, предполагая тамъ скрывшагося непріятеля, рабочіе нерѣшительно подвигались впередъ. Тогда поручикъ Тарасенковъ предложилъ штабсъ-ротмистру Вульфберту, присланному съ батареи № 3, для командованія прикрытіемъ за смертію капитана Каховскаго, занять передовую ровъ; штабсъ-ротмистръ Вульфбергъ съ крикомъ Ура! бросился впередъ; цѣпь послѣдовала за нимъ, и перебѣжавъ 15 саженинъ, совершенно открытое пространство подъ весьма сильнымъ огнемъ, заняла ровъ, выбивъ изъ него непріятеля штыками. Затѣмъ работы наши быстро подошли къ передовому рву и, заранѣе приготовленный, мандатъ былъ подведенъ для начатія тихой сапы.

Огонь крѣпости, весьма сильный передъ разсвѣтомъ, съ этого времени значительно ослабѣлъ и нѣсколько человекъ нашихъ рабочихъ понесли въ главный ровъ туры для устройства перехода. Но въ это время разнеслись слухи о сдачѣ крѣпости и стрѣльба со стѣнъ прекратилась вовсе; пользуясь тѣмъ, начата галлерей въ городской градѣ.

Мурза-Давлетъ, испуганный быстрымъ приближеніемъ осадныхъ работъ подъ самыя стѣны, предвидя скорый взрывъ и штурмъ, и испытавъ огромную потерю при отчаянныхъ нападеніяхъ на лагерь, батареи и траншеи, съ 330 болѣе преданныхъ ему чиновъ гарнизона, рано утромъ вышелъ изъ крѣпости подъ предлогомъ вылазки, и ушелъ по ташкентской дорогѣ; жители, узнавъ объ этомъ, прислали ко мнѣ часовъ въ 8 утра депутацію о сдачѣ города и цитадели.

Тогда всѣ работы прекращены и орудія съ батареи сняты, а русскій гарнизонъ вступилъ въ цитадель Туркестана въ 10 часовъ утра.

Гарнизонъ крѣпости состоялъ не менѣе какъ изъ 1.500 человекъ, не считая вооруженныхъ жителей, принимавшихъ участіе въ оборонѣ, но значительная часть его, разбѣжавшись во время вылазокъ послѣдней ночи, не возвратилась уже обратно въ крѣпость, 330 человекъ, какъ выше сказано, ушли съ Мурза-Давлетомъ по ташкентской дорогѣ, болѣе 350 человекъ собственно сартовъ, по указанію жителей, выпровожены изъ города подъ конвоемъ и направлены за Арысь, и почти столько же киргизовъ отпущены въ свои аулы на поруки бievъ.

Въ крѣпости взято 4 орудія; пороху, хранившагося въ мечетѣ Азретъ-Султанъ свыше 200 пудовъ, свинцу въ слиткахъ до 100 пудовъ, фальконетовъ 20, крѣпостныхъ ружей 17, обыкновенныхъ ружей болѣе 100, а равно много ша-

пекъ и пикъ; но все лучшее оружіе увезено Мурза-Давлетомъ и его спутниками.

Потеря наша заключается за все время:

въ убитыхъ: оберъ-офицеръ	1.
— — нижнихъ чиновъ	4.
— раненыхъ — —	24.
— контуженныхъ оберъ-офицеръ	1.
— — нижнихъ чиновъ	8.

Раны большею частію легкія; контуженные уже выздоровѣли.

Выпущено снарядовъ: 9, 10, 11 и 12 чиселъ іюня.

Изъ $\frac{1}{2}$ пуд. единороговъ съ обыкновенною гранатою	216.
— — — — — картечью	2.
— $\frac{1}{4}$ — — — — — обыкновенною гранатою	10.
— — — — — картечью	5.
— — — — — навѣсныхъ	109.
— 12 фунт. пушекъ съ ядрами	190.
— 6 — — — — —	4.
— $\frac{1}{2}$ пуд. мортиръ навѣсныхъ:	
съ обыкновенными гранатами	672.
— зажигательными куск.	17.
— 6 фунт. мортиръ навѣсныхъ:	
съ обыкновенными гранатами.	217.
Ракетъ боевыхъ 2 дюймовыхъ.	53.

Итого 1.495.

Патроновъ съ пулею минье	32.648.
Французскихъ	10.560.

Итого 43.208.

Для преслѣдованія Давлета хотя и былъ посланъ летучій отрядъ изъ казаковъ и киргизовъ, но пройдя болѣе 25 верстъ, онъ нагнать его уже не могъ. По полученнымъ свѣдѣніямъ, въ настоящее время Мурза-Давлетъ съ шайкою не болѣе 100 человекъ (остальные отдѣлились отъ него съ дороги) находится близъ Чемкента; Садыкъ же, отставъ отъ него, отправился къ своимъ кочевкамъ и прислалъ своихъ братьевъ съ изъявленіемъ покорности и съ просьбою о помилованіи.

Донося о всемъ вышеизложенномъ, почитаю обязанностію прибавить, что всѣ чины ввѣреннаго мнѣ отряда дѣйствовали съ необыкновеннымъ мужествомъ и съ замѣчательнымъ терпѣніемъ переносили огромные труды осады и утомленіе. Въ числѣ особенно отличившихся позволяю себѣ поименовать: завѣдующаго артиллеріею подполковника Качалова, который своими свѣдѣніями, опыт-

ностію и способностями былъ постоянно весьма полезенъ для отряда; а во время осады избралъ мѣста для батарей и управлялъ дѣйствіемъ ихъ съ рѣдкимъ знаніемъ дѣла, съ замѣчательнымъ хладнокровіемъ и истиннымъ мужествомъ, успѣвъ вселить эти качества и во всѣхъ подчиненныхъ ему; инженеръ-поручика Тарасенкова, которому принадлежитъ честь управленія осадными работами, какъ самыми первоначальными, такъ и послѣдними, рѣшившими судьбу крѣпости. Всѣ его дѣйствія отличались полнымъ знаніемъ дѣла, распорядительностію, энергіею и самою блестящею неустранимостью; состоящаго при нѣ для особыхъ порученій маіора Рукина, завѣдывавшаго походнымъ штабомъ отряда и сверхъ того многократно показавшаго самый вѣрный военный взглядъ и истинное мужество. При атакѣ садовъ его фланговое движеніе много способствовало быстрому очищенію садовъ и бѣгству непріятеля; а въ ночь съ 11 на 12 число имъ было самымъ блестящимъ образомъ отражено нападеніе коканцевъ на нашъ лагерь; адъютанта вашего высокопревосходительства штабс-ротмистра Вульфerta, и маіора Жемчужникова, исполнявшаго должность траншей маіора при осадѣ съ мужествомъ и знаніемъ дѣла; инженеръ капитана Яблонскаго; генеральнаго штаба капитана Мейера; крѣпостной артиллеріи поручика Боровкова; линейнаго № 2 баталіона штабс-капитана Рѣдкина; № 4 баталіона прапорщика Лепехина; Оренбургскаго казачьяго войска эсаула Савина и хоружаго Нізя Мухаметова.

Сверхъ того, не могу не воздать полной справедливости истинному мужеству и самоотверженію состоящимъ при отрядѣ 6-ти сапернымъ унтеръ-офицерамъ, изъ коихъ 3 ранено. А равно священнику Малову, почти постоянно находившемуся на батареяхъ и на передовомъ перевязочномъ пунктѣ подъ сильнымъ огнемъ непріятеля, и своимъ присутствіемъ, примѣромъ и назидательными словами, ободрявшему солдатъ; и лекарю линейнаго № 4 баталіона Толмачеву, также безотлучно находившемуся или на батареѣ или непосредственно позади ея на перевязочномъ пунктѣ для подаванія помощи раненымъ.

8.

Образованіе Ново-Коканской линіи.

Государь Императоръ, 18 минуваго іюля, Высочайше повелѣтъ соизволилъ, изъ всѣхъ укрѣпленій, возводимыхъ на вновь занятомъ пространствѣ отъ р. Чу до Сыръ-Дарьи, по бывшее коканское укрѣпленіе Яны-Курганъ включительно, образовать въ видѣ временной мѣры передовую Коканскую линію, начальникомъ коей Его Императорскому Величеству благоугодно было назначить генеральнаго штаба генералъ-маіора Черняева съ подчиненіемъ ему всѣхъ находящихся на новой линіи войскъ, какъ Западной Сибири, такъ и Оренбургскаго края.

9.

Извлеченіе изъ донесенія генерала Черняева отъ 25 сентября 1864 года.

Воспользовавшись подчиненіемъ мѣ войскъ въ Туркестанѣ расположенныхъ, я двинулъ отряды съ двухъ сторонъ въ слѣдующемъ составѣ: изъ Туркестана 6½ ротъ пѣхоты, 6 батарейныхъ орудій, 2 легкихъ конныхъ, 2 мортиры ¼ пудовыхъ, 1 ракетный станокъ и 1¼ сотни казаковъ, подъ личнымъ моимъ начальствомъ, и изъ Ауліета: 4 роты пѣхоты, 2 батарейныхъ и 2 легко-конныхъ орудій, одно горное, 2 ракетныхъ станка, одна мортирка 2-хъ пудовая, двѣ ¼ пудовыхъ, одна кегорновая 6-ти фунтовая, одна сотня казаковъ и 1000 чело-вѣкъ милиціонеровъ, изъ вновь принявшихъ наше подданство киргизъ. Отрядъ этотъ поступилъ подъ начальство подполковника Лерхе, которому предписано было 18 сентября быть въ Манкентѣ, а Туркестанскій, какъ сильнѣйшій, того же числа прибылъ къ Чемкенту.

19 сентября оба отряда соединились и немедленно была произведена рекогносцировка цитадели и укрѣпленій города.

Въ ту же ночь заложили батарею на 4 батарейныхъ орудія, съ разсвѣтомъ открывшую огонь, на который коканцы отвѣчали изъ 7 орудій и 2-хъ мортиръ.

Стрѣльба непріятеля въ продолженіи 20 числа ясно доказала, что въ послѣднее время коканская артиллерія подъ руководствомъ не туземнаго техника—сдѣлала громадныя успѣхи и только необыкновенному счастью можно приписать небольшую потерю, понесенную нами отъ ея огня. Убѣдившись, что непріятельская артиллерія дальностію своихъ выстрѣловъ превосходитъ нашу, я рассчитывалъ имѣть преимущество надъ нею скоростію и мѣткостію палбы на болѣе близкомъ разстояніи, а потому и приказалъ заложить батарею на 6-ть орудій и 4 мортиры, впереди устроенной на 300 сажень.

Необыкновенно твердый грунтъ и вылазка непріятеля въ ночь на 21 число воспрепятствовали окончить эту батарею къ разсвѣту. Коканцы же, ободренные замедленіемъ нашихъ осадныхъ работъ, начали дѣйствовать противъ насъ наступательно траншеями, постепенно перенося въ нихъ батареи, и даже высылать стрѣлковъ впередъ своихъ работъ. Этимъ обстоятельствомъ воспользовался траншей-маіоръ подполковникъ Лерхе, и двинувъ противъ выдавшейся коканской пѣхоты большую часть войскъ находившихся въ траншеѣ, опрокинулъ непріятеля и на плечахъ его добѣжалъ до крѣпостныхъ воротъ, гдѣ штыками проложилъ себѣ дорогу и черезъ груны коканцевъ ворвался въ городъ.

Все это движеніе происходило подъ жестокимъ огнемъ всѣхъ непріятельскихъ батарей, расположенныхъ на восточной сторонѣ крѣпости и цитадели.

По первому донесенію подполковника Лерхе объ его наступленіи, я высылалъ къ нему изъ лагеря на подкрѣпленіе двѣ роты съ коннымъ взводомъ артиллеріи и вслѣдъ за симъ двинулся самъ съ двумя ротами пѣхоты при двухъ

*

батареинныхъ орудіяхъ. Войска, услышавъ впереди крикъ ура, бросились бѣгомъ впередъ и черезъ часъ цитадель и крѣпость—были въ полной нашей власти.

Потеря наша во время этого штурма состоитъ изъ 2-хъ убитыхъ, 17 раненыхъ и 19 контуженныхъ нижнихъ чиновъ, а за все время осады—изъ 6 убитыхъ и 14 раненыхъ и контуженныхъ.

Изъ числа трофеевъ, отбитыхъ войсками, значительнѣйшія слѣдующія: 11 бунчуковъ, 4 знамени и 26 значковъ, 19 большихъ чугуныхъ орудій, изъ которыхъ одно нарѣзное (*) (мѣдное), 4 мѣдныхъ, 8 мортиръ большого калибра, много фальконетовъ, крѣпостныхъ ружей и другаго огнестрѣльнаго и холоднаго ручнаго оружія со штыками и разныхъ военныхъ принадлежностей, какъ то: кольчугъ, щитовъ, барабановъ, трубъ и проч.

10.

Извлеченіе изъ донесеній генерала Черняева.

Изъ донесенія генералъ-маіора Черняева о взятіи Чемкента видно, что для овладѣнія этой крѣпостью двинуты были два отряда:

Одинъ со стороны Туркестана изъ 6½ ротъ пѣхоты, 6-ти батареинныхъ, 2-хъ легко-конныхъ орудій, 2-хъ мортиръ ½-пудовыхъ, 1-го ракетнаго станка и 1½ сотенъ казаковъ.

Другой, со стороны Ауліета, изъ 4-хъ ротъ пѣхоты, 2-хъ батареинныхъ и 2-хъ легко-конныхъ орудій, 1-го горнаго, 1-й мортиры 2-хъ пудовой, 2-хъ мортиръ ½-пудовыхъ, 1-й кегорновой 6-ти фунтовой, 2-хъ ракетныхъ станковъ, 1-й сотни казаковъ и 1000 человекъ милиціонеровъ изъ вновь принявшихъ наше подданство киргизъ.

Такимъ образомъ въ дѣйствіяхъ подъ Чемкентомъ участвовало всего:

- 10½ ротъ пѣхоты.
- 8 батареинныхъ орудій.
- 4 легко-конныхъ.
- 1 горное орудіе.
- 6 мортиръ.
- 3 ракетныхъ станка.
- 2½ сотни казаковъ и
- 1000 милиціонеровъ.

2 Ноября 1864 года.

(*) Свѣдѣніе это, по ближайшемъ осмотрѣ орудія, оказалось неточнымъ. Орудіе дѣйствительно имѣло какія то нарѣзки, но не такія, какія бываютъ у нарѣзныхъ орудій, и вообще употребленіе этого рода орудій коканцамъ еще неизвѣстно.

11.

Извлеченіе изъ донесенія генерала Черняева отъ 14 октября
1864 г.

По взятіи Чемкента, извѣстія о бѣжавшей части гарнизона были неопредѣленны и сбивчивы: начальствовавшій въ Чемкентѣ Кундбеги ташкентскій по инымъ свѣдѣніямъ былъ убитъ при штурмѣ, по другимъ живъ; его бѣжавшее войско показывалось то вошедшимъ въ составъ ташкентскаго гарнизона, то не впущеннымъ въ городъ жителями. Наконецъ, какъ я уже имѣлъ честь писать вашему высокопревосходительству, были и свѣдѣнія (теперь подтверждаемыя), что Ташкентъ вступилъ въ сношенія съ бухарскимъ эмиромъ. По сему для уясненія дѣлъ и оставшихся еще средствъ непріятеля, я предпринималъ 27 сентября движеніе къ Ташкенту, съ 8½ ротами неполнаго состава, 1¼ сотнями казаковъ, всего 1550 человекъ при 12 полевыхъ орудіяхъ. Отрядъ сопровождался 400 человекъ киргизской милиціи.

По малочисленности имѣющихся здѣсь войскъ сравнительно съ населеніемъ края, я не имѣлъ въ виду овладѣніе такимъ огромнымъ городомъ какъ Ташкентъ, гдѣ на пространствѣ 40 верстъ въ окружности живетъ до 100.000 населенія; но я былъ увѣдомляемъ постоянно съ самаго начала настоящаго похода, какъ и въ прошлогодній мой походъ къ Чулаку, что это населеніе, мирное, промышленное, живущее преимущественно торговлею съ Россіей—сильно тяготеетъ настоящими военными дѣйствіями, во всемъ обвиняетъ господствующихъ въ Коканѣ Кипчаковъ, желаетъ мира, а большинство жителей и русскаго подданства. Посему я думалъ, при возможности, воспользоваться впечатлѣніемъ чемкентскаго погрома, лишившаго ханство почти всей артиллеріи, чтобы изгнать изъ Ташкента коканскій гарнизонъ, и затѣмъ, если жители выскажутся въ нашу пользу, отправить отъ нихъ депутацію въ Петербургъ и пока предоставить имъ собственное городское управленіе, наблюдая за устраненіемъ всякаго посторонняго вліянія, впредь до дальнѣйшихъ распоряженій правительства.

Первые же два перехода показали, что въ Ташкентѣ есть коканскій гарнизонъ, кромѣ войскъ разбитыхъ въ Чемкентѣ, и что эти коканскіе войска еще повелѣваютъ населеніемъ между названными двумя городами: жилища, запасы, хлѣба и сѣна по дорогѣ были покинуты.

За одинъ переходъ до Ташкента, я послалъ туда четырехъ человекъ, имѣвшихъ тамъ связи по прежнимъ торговымъ дѣламъ, поручивши имъ вступить въ сношенія съ городскими аксакалами и извѣстными имъ болѣе вліятельными жителями, чтобы вывѣдать расположеніе населенія.

Посланные были задержаны коканскимъ развѣдомъ, не впущены въ городъ, посажены въ яму и черезъ сутки возвратились съ весьма неопредѣленнымъ и неудовлетворительнымъ отвѣтомъ безъ подписи: что не посоветовавшись съ нѣкоторыми коканскими сановниками, ни на что нельзя рѣшиться.

За тѣмъ 1 октября, обойдя городъ съ восточной стороны, я сталъ у его юго-восточнаго угла, верстахъ въ 5 отъ коканской дороги.

На слѣдующій день я перевелъ войска на эту дорогу и предпринялъ осмотръ цитадели. На стѣнахъ показались коканцы и открыли ружейный огонь по офицерамъ производившимъ этотъ осмотръ; потомъ стали стрѣлять по подходившимъ войскамъ изъ выставленныхъ на валу 3-хъ орудій (два весьма малаго калибра).

Отвѣчая на ихъ огонь, я занялъ высоты, командующія цитаделью на разстояніи 350 сажень, 8 батарейными орудіями и выдвинулъ справа по коканской дорогѣ, подъ прикрытіемъ подходящихъ къ самой городской стѣнѣ садовъ, двѣ роты съ коннымъ дивизиономъ, подъ начальствомъ артиллеріи подполковника Обуха, который долженъ былъ открыть огонь съ этой стороны и о своихъ дѣйствіяхъ доносить мнѣ.

Послѣ мѣткаго съ нашей стороны артиллерійскаго огня, подполковникъ Обухъ довелъ, что сдѣлана въ стѣнѣ брешь и просилъ позволенія идти на штурмъ. Зная опытность, боевое хладнокровіе и осторожность этого превосходнаго штабъ-офицера, я отправилъ къ нему еще роту съ отличившимся подъ Чемкентомъ подполковникомъ Лерхе, и отвѣчалъ: если можно, такъ съ Богомъ, а самъ двинулся къ нему съ двумя ротами. Тогда подполковники Обухъ и Лерхе съ крикомъ ура повели своихъ солдатъ къ стѣнѣ: стѣны барбета у коканскихъ воротъ были разбиты: но коканцы изнутри завалили ворота и успѣли разобрать передъ ними мостъ черезъ ровъ. Приближаясь ко рву были ранены: подполковникъ Обухъ смертельно, подполковникъ Лерхе въ руку и въ лѣвый бокъ,—оба пѣшкомъ шли впереди войскъ; затѣмъ были ранены два ротныхъ командира: поручики Рейхардъ и Конопельскій.

Лишившись своихъ офицеровъ и при невозможности взобраться на крутой эскарпъ крѣпостнаго рва, войска остановились, засѣли во рву и стали отстрѣливаться.

Подойдя съ двумя ротами на 100 сажень къ городской стѣнѣ и разсмотрѣвши положеніе дѣла, я долженъ былъ отказаться отъ штурма по его видимой невозможности безъ осадныхъ работъ.

Чтобы отвести войска, засѣвшія подъ городской стѣной, былъ направленъ противъ непріятеля въ эту сторону огонь изъ всѣхъ 12 орудій, подъ прикрытіемъ котораго эти войска возвратились къ нашимъ батареямъ. вмѣстѣ съ тѣмъ была усилена стрѣлковая цѣпь на лѣвомъ флангѣ нашей позиціи, гдѣ сады также близко подходятъ къ стѣнѣ; но при подробномъ осмотрѣ непріятельскихъ укрѣпленій и съ этой стороны немедленный штурмъ оказался невозможнымъ.

Нашъ артиллерійскій огонь продолжался, пока не замолчалъ огонь непріятеля. У коканцевъ сбито орудіе и сильно повреждены всѣ три барбета, откуда они стрѣляли. Мѣткій огонь нашихъ стрѣлковъ въ близкомъ разстояніи нанесъ имъ значительный уронъ,—человѣкъ болѣе двухсотъ; почти всякая по-

казавшаяся на стѣнѣ чалма сбивалась нашими стрѣлками, но убитые непріатели смѣнялись вновь прибывающими.

Наша потеря тоже значительна; вышло изъ строя 16 убитыхъ и 62 раненыхъ. Изъ раненыхъ 4 офицеровъ, подполковникъ Обухъ и поручикъ Рейхардъ вскорѣ умерли; о пособіи ихъ семействамъ испрашиваю разрѣшенія нашего высокопревосходительства войти съ особымъ представленіемъ.

Послѣ этого дѣла, всѣ войска рвались на новое, считая себя отраженными крутизной и глубиной рва, но не непріателемъ, который понесъ уронъ болѣе нашего.

Но видя огромное пространство Ташкента, до 15 верстъ въ длину и восемь въ ширину внутри городской стѣны, не включая предмѣстій, я не считалъ удобнымъ атаковать его съ другой стороны, кромѣ цитадели, которая командуетъ всѣмъ городомъ, но требовала большихъ средствъ нежели оставшіяся въ моемъ распоряженіи. Притомъ, послѣ дѣла 2 октября, рисковать находившимся передъ Ташкентомъ отрядомъ, для составленія котораго я принужденъ былъ оставить при полумилліонѣ населенія только одни гарнизоны въ Аулетѣ, Туркестанѣ и Чемкентѣ, рисковать единственнымъ резервомъ всего края для новаго нападенія, значило бы поставить на карту самую безопасность Ново-Коканской линіи.

Поэтому, не смотря на воодушевленіе войскъ, желавшихъ проучить сарта и во что бы то ни стало взять Ташкентъ, я ограничился сдѣланной рекогносцировкой и возвратился въ Чемкентъ, куда прибылъ 7 октября; отъ Ташкента отошелъ 4-го.

Послѣ понесеннаго и за стѣнами урона, непріатель не осмѣлился даже показываться въ виду нашего.

12.

Извлеченіе изъ донесенія генерала Черныева отъ 27 декабря 1864 года.

4 декабря утромъ, къ и. д. туркестанскаго коменданта, подполковнику Жемчужникову прибыли 3 киргиза, изъ числа караванныхъ у Чилика, и донесли, что вечеромъ 3 числа кокандцы обложили Чиликъ. Численности непріателя они даже и приблизительно опредѣлить не могли. Подполковникъ Жемчужниковъ, имѣя мое предписаніе о движеніи Садыка съ шайкой въ 400 человекъ изъ Ташкента къ Арысу, полагалъ, что партія подошедшая къ Чилику, была невелика, почему и приказавъ собраться Уральской сотнѣ, вооруженной наръжными ружьями съ двумя комплектами патроновъ, отправилъ эту сотню, подъ начальствомъ есаула Сѣрова, при одномъ горномъ единорогѣ, къ Икану. Вслѣдъ за

выходомъ отряда, къ коменданту прискакалъ другой посланный, уже съ Икана, съ просьбою также о помощи. Есаулу Сѣрову послано было приказаніе, если увидитъ большія скопища непріятеля, то остановиться верстахъ въ 10 отъ Туркестана и наблюдать за ихъ движеніями. Но посланный съ этимъ приказаніемъ вернулся и доложилъ, что Иканъ уже окруженъ непріятелемъ, а отрядъ остановился отъ селенія верстахъ въ 4-хъ. Между тѣмъ есаулъ Сѣровъ выступилъ изъ города и получивъ свѣдѣніе, что непріятель вблизи Икана, пошелъ на рыскахъ. Ни авангардомъ, ни боковыми патрулями непріятеля замѣчено не было. Подъ вечеръ, не доходя версты 4 до Икана, съ правой стороны въ окрестностяхъ отрядъ увидѣлъ большіе огни. Догадываясь, что это коканцы, есаулъ Сѣровъ остановился и послалъ вожака киргиза впередъ съ цѣлю развѣдать, далеко ли и въ большихъ ли силахъ непріятель; но вожакъ тотчасъ же вернулся, встрѣтившись съ коканскимъ развѣдомъ. Не успѣвъ есаулъ Сѣровъ отступить на ранѣе замѣченную позицію, какъ былъ моментально окруженъ огромными толпами непріятеля, который съ гикомъ двинулись на отрядъ. Не видя возможности отступить, есаулъ Сѣровъ спѣшилъ отрядъ, залегъ въ небольшую канаву, съ открытыхъ сторонъ которой устроилъ завалы изъ мѣшковъ съ провіантомъ и фуражемъ и, поставивши на одномъ изъ фасовъ единорогъ, ожидалъ нападенія. Непріятель немедленно же кинулся, но допущенный на самую близкую дистанцію и встрѣченный картечью и батальнымъ огнемъ, въ беспорядкѣ отступилъ. Нападенія, повторявшіяся вслѣдъ за этимъ, были также успѣшно отражены. Отойдя на довольно большое разстояніе, непріятель построился въ густыя колонны и, оставаясь подъ выстрѣлами, открылъ навѣсный огонь изъ 3-хъ орудій гранатами, который продолжался всю ночь. На слѣдующее утро 5 числа огонь усилился; гранаты и ядра безпрестанно летѣли въ отрядъ; къ осаждающимъ стали подходить большія массы свѣжихъ войскъ изъ подъ Икана и увеличивали ружейную перестрѣлку. Отрядъ, неся постоянную потерю, держался молодцами, вѣрно рассчитанными выстрѣлами не допускалъ непріятеля на близкое разстояніе и, обративъ огонь въ особенности на его артиллерійскую прислугу, заставлялъ часто передвигать орудія.

Видя положительную невозможность подойти къ отряду, коканцы стали подвозить камышъ для устройства мантелетовъ и щитовъ на двухколесныхъ арбахъ, что объяснилось уже впослѣдствіи.

Между тѣмъ въ Туркестанѣ съ 5 часовъ 4 числа были слышны со стороны Икана выстрѣлы, продолжавшіеся всю ночь и слѣдующій день. Не получая никакихъ свѣдѣній, что дѣлается въ отрядѣ, подполковникъ Жемчужниковъ рѣшился выслать отрядъ изъ роты пѣхоты при двухъ орудіяхъ.

Отрядъ выступилъ подъ командою подпоручика Сухорко, которому дано было приказаніе, въ случаѣ встрѣчи съ непріятелемъ въ большихъ силахъ, отступить. Подпоручикъ Сухорко, пройдя версту 15 отъ Туркестана, слѣдовательно не доходя до сотни Сѣрова версты 4, встрѣтилъ дѣйствительно большія тол-

пы непріятеля и, не сдѣлавъ попытки соединиться съ Сѣровымъ, сталъ отступать.

Въ 4 часа шесть сомкнутыхъ колоннъ непріятеля подошли къ Туркестану и обложили городъ съ 3 сторонъ; къ этому же времени вошелъ въ городъ и подпоручикъ Сухорко, не повесивъ при отступленіи никакой потери.

Отрядъ Сѣрова слышалъ выстрѣлы со стороны Туркестана и узналъ потомъ, что эта была помощь, вслѣдъ за отступленіемъ которой явился въ отрядъ посланный съ письмомъ отъ Алимкула, въ которомъ тотъ, увѣдомляя, что помощь отбита, предлагалъ отряду сдачу и свои милости. Не получивъ отвѣта на это предложеніе отъ Сѣрова, открылъ опять по отряду огонь продолжавшійся до ночи. Отрядъ не терялъ присутствія духа и укрѣпляя по возможности свою позицію трупамъ убитыхъ лошадей и верблюдовъ, ободряемый примѣромъ своего безстрашнаго начальника, ожидалъ смерти съ геройскою стойкостью.

Въ эту ночь вызвались охотники дать знать въ Туркестанъ о положеніи отряда, и трое изъ нихъ—казаки Акимъ Черновъ и Андрей Борисовъ съ киргизомъ Ахметомъ дѣйствительно пробрались сквозь непріятеля и явились къ туркестанскому коменданту.

Рано утромъ 6 декабря, есаулъ Сѣровъ, замѣтивши, что у коканцевъ готовы мантилеты и щиты, подъ прикрытіемъ которыхъ съ разныхъ сторонъ уже начиналъ двигаться непріятель, и желая выиграть хоть сколько нибудь времени въ надеждѣ на помощь, вышелъ передъ свою траншею и далъ знать коканцамъ, что желаетъ говорить. Со стороны ихъ вышелъ коканецъ и отвѣчалъ на желаніе Сѣрова видѣть Алимкула, на чистомъ русскомъ языкѣ, что этого нельзя.

Поговоривши съ посланнымъ около часу, есаулъ Сѣровъ вернулся къ отряду и первый открылъ огонь противъ коканцевъ. Ожесточенный непріятель отвѣчалъ чрезвычайно часто и мѣтко; раза четыре бросался изъ за мантилетовъ, но былъ отбиваемъ. Всѣ лошади въ отрядѣ окончательно были перебиты, и убито кромѣ того 37 человекъ.

Видя свое критическое положеніе и не находя никакой возможности держаться, есаулъ Сѣровъ рѣшился на послѣднее: заклепавъ быстро орудіе, такъ какъ увезти его было нельзя, потому что одно боевое колесо отъ стрѣльбы сломалось, и переломавъ ружья, онъ съ крикомъ «ура» съ остатками своей сотни кинулся на непріятеля и проложивъ дорогу выстрѣлами, рѣшился пасть или пробраться къ своему отряду, надежду на который еще не терялъ.

Дѣйствительно въ этотъ день по военному совѣту былъ посланъ опять изъ Туркестана отрядъ подъ начальствомъ того же подпоручика Сухорко.

Отступленіе Сѣрова продолжалось часовъ до 4-хъ и все время почти на 8-ми верстномъ разстояніи подъ сильнымъ перекрестнымъ ружейнымъ огнемъ. Непріятель заѣзжалъ впередъ, спѣшивался и стрѣлялъ по отряду изъ винтовокъ и нарезныхъ ружей на самую близкую дистанцію. Большая часть людей была переранена. Истекая кровью, измученные физически и нравственно, эти безстрашные, не смотря на то, что не ѣли и не пили двое сутокъ, побросавъ съ се-

бя всю одежду, въ однѣхъ рубашкахъ, только съ ружьями, отступали бодро, поддерживаясь какъ могли другъ за друга и обливая кровью путь своего отступленія.

Наконецъ они соединились съ подмогою верстахъ въ 7 отъ Туркестана. Никто изъ отряда идти уже не могъ. Всѣ были размѣщены по телѣгамъ и такимъ образомъ доставлены въ Туркестанъ. Съ соединеніемъ отрядовъ преслѣдованіе со стороны непріятеля прекратилось.

Вся потеря въ отрядѣ есаула Сѣрова слѣдующая: убито оберъ-офицеровъ 1, урядниковъ 4, казаковъ 50, фельдшеръ 1, и фурштатъ 1; ранено: оберъ-офицеръ 1, урядникъ 1, казаковъ 36, артиллеристовъ 4 и жоакъ киргизъ 1.

13.

Приказъ военнаго министра. С.-Петербургъ, февраля 12-го дня
1865 года.

№ 56.

Государь Императоръ, въ видахъ лучшаго устройства Оренбургскаго края и Западной Сибири, Высочайше повелѣтъ соизволить:

1) Учрежденную въ минувшемъ году въ Зачуйскомъ краѣ передовую линію соединить съ Сырь-Дарьинскою линіею, и образовать изъ всего пограничнаго съ средне-азіатскими владѣніями пространства, отъ Аральскаго моря до озера Иссыкъ-Куль, одну область, съ присвоеніемъ оной наименованія *Туркестанской*.

2) Управление новою областью поручить особому военному губернатору, возложивъ на него же командованіе всѣми расположенными тамъ войсками.

3) Военнаго губернатора Туркестанской Области подчинить въ военномъ отношеніи Командующему войсками Оренбургскаго края, а въ гражданскомъ Оренбургскому генералъ-губернатору.

4) Самарскую губернію отдѣлить отъ Оренбургскаго края, и въ военномъ отношеніи присоединить къ Казанскому Военному Округу.

О таковой Высочайшей волѣ объявляя по военному вѣдомству для надлежащей извѣстности, присовокупляю, что положеніе и штатъ вновь учреждаемой Туркестанской области будутъ объявлены особо (*).

(*) Положеніе это было Высочайше утверждено 6 Августа того же года.

14.

Извлеченіе изъ донесенія генерала Черняева отъ 2 мая 1865 г.

Войска бухарскаго эмира, собранныя въ Самаркандѣ уже нѣсколько мѣсяцевъ тому назадъ, стали стягиваться къ Ура Тюбе, а передовыя изъ нихъ двинулись далѣе въ предѣлы коканскаго ханства.

По общему ходу событій въ Средней Азій движеніе это объяснялось желаніемъ бухарскаго эмира воспользоваться стѣсненнымъ положеніемъ ханства и впутаться въ его дѣла.

Имѣя въ виду, что въ самомъ Ташкентѣ общее настроеніе далеко не въ пользу коканскаго правительства и что жители давно уже тяготятся деспотическимъ правленіемъ регента ханства Алимкула, я не могъ оставаться хладнокровнымъ къ попыткамъ эмира и принужденъ былъ, не дожидая прибытія подкрѣпленія на линію, выступить теперь же по дорогѣ къ Ташкенту.

Не считая при настоящихъ обстоятельствахъ удобнымъ занимать этотъ городъ силою, но вѣстѣ съ тѣмъ находя нужнымъ поставить его въ положеніе непосредственно отъ насъ-зависимое, я рѣшилъ занять укрѣпленіе Ніязбека, владѣющее водами Ташкента, съ тѣмъ чтобы городъ этотъ имѣть постоянно въ своихъ рукахъ.

Свернувъ съ прямой ташкентской дороги 27 числа, я на другой день подошелъ къ Ніязбеку и предложилъ коменданту сдать укрѣпленіе. Получивъ отказъ, я поручилъ помощнику моему генералъ-маіору Качалову овладѣть крѣпостью.

Сдѣлавъ немедленно подробную рекогносцировку укрѣпленія, генералъ Качаловъ выбралъ и указалъ мѣста для устройства предполагаемыхъ батарей, которыя и были заложены въ ту же ночь.

Крѣпость Ніязбекъ лежитъ на открытой и совершенно ровной мѣстности лѣваго берега р. Чирчика, въ 25 верстахъ къ сѣверо-востоку отъ Ташкента. Построена она въ видѣ неправильнаго четырехугольника, имѣющаго фаса въ 35, 38, 39 и 47 саженой длины и три сажени высоты. По угламъ фасовъ незначительно командуютъ надъ гребнемъ вала башни, съ вооруженными барбетамъ и высокими амбразурами. Съ трехъ сторонъ крѣпость обнесена ровомъ въ три сажени ширины и такой же глубины; четвертый обращенный къ Чирчику фасъ сливается безъ бермы съ берегомъ. Ровъ можетъ удобно наполняться водою изъ канавъ, прорытыхъ передъ сѣверо-западнымъ фасомъ. Толщина стѣнъ въ основаніи до пяти саженой, покатою почти отвѣсныя; на протяженіи всѣхъ фасовъ продѣланы бойницы въ нѣкоторыхъ мѣстахъ въ 2 яруса. Ворота въ южномъ углу защищены прочнымъ траверсомъ и со стороны рѣчки имѣютъ крытый ходъ для пѣшихъ людей.

Вообще крѣпость эта, какъ по своему расположенію, такъ и по профилю должна принадлежать къ одной изъ самыхъ сильныхъ крѣпостей ханства.

Осадныя батареи были заложены: одна противъ сѣвернаго угла въ 215-ти

саженяхъ и другая противъ западнаго въ 170-ти. Работы были кончены къ разсвѣту и батареи немедленно вооружены: первая двумя $\frac{1}{2}$ пуд. мортирами и двумя батарейными орудіями.

Огонь нашъ съ обѣихъ батарей открылся немедленно съ разсвѣтомъ. Непріятель отвѣчалъ очень энергически со всѣхъ орудій, ружей и фальконетовъ, но батареи наши, дѣйствуя на весьма близкую дистанцію, не болѣе какъ въ нѣсколько часовъ сбили оба барбета и заставили непріятеля сперва значительно ослабить, а потомъ и совершенно прекратить артиллерійскій огонь. Огонь изъ ружей и фальконетовъ продолжался нѣсколько долѣе, но и онъ затихъ значительно ранѣе наступленія сумерекъ.

Такое губительное дѣйствіе артиллеріи, хотя и поставило гарнизонъ Ніязбека въ невозможность вредить намъ и повело его къ большимъ потерямъ,—но не поколебало его стойкости, и онъ вторично отвергъ посланное ему предложеніе о сдачѣ крѣпости, вѣроятно рассчитывая на скорую помощь изъ Ташкента. Дѣйствительно, около 3-хъ часовъ пополудни получено было извѣстіе, что къ Ніязбеку со стороны Ташкента тавутся войска въ числѣ до 3.000 при двухъ орудіяхъ и что пикеты непріятельскіе сѣхались съ пикетами нашими.

По полученіи этого извѣстія я немедленно вышелъ изъ лагеря съ 5-ю $\frac{1}{2}$ ротами при 4 орудіяхъ и, пройдя до 3-хъ верстъ, встрѣтилъ непріятеля, занявшаго близъ-лежащія сады. Артиллерійскимъ огнемъ непріятель былъ сбитъ съ позиціи, а быстрымъ преслѣдованіемъ на разстояніи 6-ти верстъ—обращенъ въ бѣгство.

Между тѣмъ бомбардировка крѣпости была усилена. Не располагая тратить много времени и боевыхъ припасовъ на эту осаду и видя замѣчательную стойкость гарнизона, было признано необходимымъ усилить батареи еще двумя орудіями и фугаснымъ станкомъ, съ тѣмъ чтобы къ вечеру же сдѣлать обвалъ и взять крѣпость штурмомъ. По прошествіи нѣсколькихъ часовъ сѣверо-западный фасъ былъ совершенно разрушенъ, такъ что штурмующія части могли свободно взобраться на валъ.

Гарнизонъ крѣпости, предвидя близость роковаго удара и узнавъ вмѣстѣ съ тѣмъ объ отступленіи посланной къ нему помощи наконецъ поколебался и вступивъ съ нами въ переговоры—въ 10 часовъ вечера того же 29 числа сдалъ крѣпость.

Трофеями нашими были 370 человекъ военно-плѣнныхъ, 6-ть орудій большаго калибра, 7-мъ фальконетовъ, 315-ть ружей, 105-ть шашекъ и множество гранатъ, ядеръ, картечи и пороху.

Потеря наша состоитъ изъ 7-ми легко раненыхъ и 3-хъ контуженныхъ нижнихъ чиновъ.

Съ занятіемъ Ніязбека отношенія наши къ Ташкенту сдѣлались опредѣленнѣе. Пунктъ этотъ во всѣхъ отношеніяхъ необыкновенно важенъ и я имѣю основаніе ожидать отъ занятія его и неменѣе важныхъ результатовъ.

Отдавая должную справедливость честному выполненію обязанностей всѣ-

ми чинами отряда, я не могу безъ особеннаго удовольствія свидѣтельствовать вашему превосходительству о заслугахъ генераль-маіора Качалова, распорядившагося осадой, и инженеръ-капитана Яблонскаго, производившаго осадныя работы. Офицеры эти были главными дѣателями осады и крѣпости и единственно ихъ трудамъ, распорядительности и личному мужеству обязаны мы такому быстрому и успѣшному занятію этого важнаго для насъ пункта. Вся честь взятія Ніазбека безспорно принадлежитъ имъ.

Кромѣ этого не могу умолчать о засвидѣтельствованной генераломъ Качаловымъ храбрости хладнокровіи и усердіи во весь періодъ осады: командира своднаго стрѣлковаго баталіона маіора Де-ла-Кроа, того же баталіона инструктора поручика Мѣсяцева и подпоручика Пузырева, артиллеріи поручика Маевского и прапорщиковъ Янушева и Служенко.

15.

Извлеченіе изъ донесенія генерала Чернышева отъ 11 мая 1865 г.

Хотя со взятіемъ Ніазбека отношенія къ нами Ташкенту и сдѣлались опредѣленнѣе, но такъ какъ русская партія въ самомъ Ташкентѣ при всей своей многочисленности, находясь подъ строгимъ присмотромъ коканскаго гарнизона, не могла въ настоящее время явно высказаться въ нашу пользу, то я нашелъ необходимымъ стѣснить по возможности Ташкентъ и поставить его въ прямую и непосредственную отъ насъ зависимость. Съ этою цѣлью немедленно по занятіи Ніазбека, я отвелъ два главныхъ рукава Чирчика, снабжавшихъ водою какъ Ташкентъ, такъ и его окрестности, и заставилъ жителей города вновь заявить мнѣ, — хотя и не офиціально, — свою готовность подчиниться намъ.

Вслѣдствіе такого заявленія, 7-го мая, оставивъ гарнизонъ въ Ніазбекѣ, я перешелъ на новую позицію въ 8-ми верстахъ отъ Ташкента.

8-го числа предпринята была рекогносцировка сѣверо-восточной стороны города, и, по соглашенію съ жителями, во время нашего приближенія къ городу они должны были броситься на гарнизонъ и отворить намъ ворота, но въ тотъ же день прибылъ изъ Кокана въ Ташкентъ Мулла Алимкулъ съ войскомъ до 6.000 человекъ, при 40 орудіяхъ и, конечно, своимъ присутствіемъ подавилъ всякую возможность какого либо движенія въ городѣ. Сдѣлавъ предположенную рекогносцировку, я возвратился въ лагерь и рѣшилъ остаться на той же позиціи до болѣе точнаго разъясненія обстоятельствъ.

Во время нашего движенія какъ къ Ташкенту, такъ и обратно въ лагерь, мелкія шайки коканской кавалеріи пытались нанести вредъ отряду, но были вездѣ отбиваемы съ довольно значительнымъ урономъ, а отрядъ не понесъ ни какой потери.

На другой день 9-го числа было дано знать съ нашихъ пикетовъ о движеніи большихъ непріятельскихъ колоннъ по направленію къ лагерю. Въ 6-ть часовъ утра массы непріятеля до 7.000 были уже видны изъ лагеря на довольно близкомъ разстояніи.

Не зная еще цѣли этого движенія, но предполагая желаніе Алимкула атаковать лагерь, я далъ ему время ступить войска свои на близлежащихъ высотахъ, а самъ между тѣмъ приготовился къ наступленію.

Въ 7-мъ часовъ непріятель открылъ канонаду по лагерю изъ 12-ти орудійной батареи, сперва имъ замаскированной,—разрывными снарядами. Стрѣльба его, не смотря на весьма большое разстояніе (800 сажень) была замѣчательно удачна: всѣ снаряды ложились въ лагерь, но по счастью никакого вреда не произвели.

Немедленно же я выслалъ четыре роты пѣхоты съ батарейнымъ дивизиономъ подъ командой штабсъ-капитана Бориславскаго прямо противъ фронта расположенія непріятеля. Подойдя на 400 сажень, артиллерія наша открыла огонь по непріятельской батарее и близъ-стоящимъ колоннамъ, а двѣ роты, посланныя вправо, стали обходить его лѣвый флангъ.

Огонь непріятельскій направился на отрядъ штабсъ-капитана Бориславскаго, но артиллерія наша, дѣйствуя весьма мѣтко, отодвинула его колонны и нѣсколько ослабила артиллерійскій огонь.

Пользуясь этимъ, приказано двумъ ротамъ изъ отряда Бориславскаго двинуться впередъ и подъ прикрытіемъ артиллеріи атаковать непріятеля одновременно съ двумя ротами посланными въ обходъ.—Движеніе это произведено было необыкновенно быстро и удачно. Какъ только роты стали подниматься на возвышенность—непріятель открылъ по нимъ необыкновенно частую и сильную пальбу изъ всѣхъ своихъ орудій, которыхъ оказалось до 40. Пѣхота наша подъ огнемъ непріятельскимъ взбѣжала на высоты. Непріятель не выдержавъ этого натиска и совершенно смѣшался. Ханская гвардія первая кинулась назадъ, за ней кавалерія. Когда роты подбѣжали къ непріятельской позиціи, то застали уже полное бѣгство. Бросившись на хвостъ отступающихъ, они захватили два орудія и кинулись далѣе. Кавалерія усккала, но часть пѣхоты была настигнута и легла на мѣстѣ. Преслѣдованіе продолжалось до стѣнъ города, куда успѣлъ Алимкулъ скрыться съ остатками своихъ скопищъ.

Хотя въ этотъ моментъ можетъ быть, и возможно было занятіе города, но я не могъ рисковать послѣднимъ своимъ резервомъ и имѣя въ виду, что во всякомъ случаѣ занятіе это не могло бы стоить намъ дешево—я, окончивъ преслѣдованіе, возвратился въ лагерь и рѣшилъ остаться до времени на той же позиціи съ тѣмъ, чтобы вблизи Ташкента наблюдать за событіями въ самомъ городѣ и, если возможно, воспользоваться первымъ же случаемъ его занятія.

Непріятель потерялъ кромѣ двухъ орудій до 300 человекъ убитыми и до 200 ружей.

Потеря наша состоитъ изъ 10 раненыхъ нижнихъ чиновъ и изъ 12-ти контуженныхъ, въ томъ числѣ одинъ офицеръ, прапорщикъ Янышевъ.

Свидѣтельствуя вообще о храбрости, мужествѣ и честномъ исполненіи своего долга всѣхъ чиновъ отряда участвовавшихъ въ дѣлѣ, не могу не отличить передъ вашимъ превосходительствомъ особенно полезной дѣятельности въ этотъ день: ротмистра Вульфберта, артиллеріи штабсъ-капитана Бориславскаго, командира стрѣлковой роты № 3-го баталіона штабсъ-капитана Гребенкина и артиллеріи хорунжаго Иванова.

16.

Извлеченіе изъ донесенія генерала Черняева отъ 11 іюня 1865 г.
за № 2085.

Послѣ сраженія 9-го мая, какъ доносилъ я вашему превосходительству, я остался на той же позиціи въ 7-ми верстахъ отъ Ташкента съ тѣмъ, чтобы ближе слѣдить за ходомъ дѣла въ самомъ городѣ и воспользоваться первымъ же случаемъ къ его занятію.

Смерть муллы Алимкулы не могла не произвести переворота не только въ городѣ, но и во всемъ ханствѣ, но къ сожалѣнію, переворотъ этотъ въ Ташкентѣ былъ не въ нашу пользу. Бухарская партія взяла верхъ. Выбранные наредомъ правители, въ томъ числѣ бывший нѣкогда у насъ въ плѣну Атабекъ (*), послали немедленно же посольство къ эмиру съ просьбою не отказать имъ въ помощи и принять городъ въ свое подданство.

Хотя было мало вѣроятія предполагать, чтобы бухарскій эмиръ согласился открыто подать помощь обложенному нами Ташкенту, но имѣя въ виду, что и самая незначительная партія вошедшая въ Ташкентъ отъ имени эмира, могла дать большую моральную поддержку жителямъ, я рѣшился выступить съ позиціи и, обойдя городъ къ сторонѣ Сырь-Дарьи, воспрепятствовать всякой возможности поданія помощи съ той стороны рѣки; съ этою же цѣлью я приказалъ пароходамъ нашимъ, привезшимъ тяжести въ Туркестанъ, двинуться вверхъ по рѣкѣ до высоты Ташкента, но плачевное состояніе судовъ до сихъ поръ лишаетъ меня содѣйствія флотиліи въ этомъ случаѣ весьма важной. — Оставивъ на старой позиціи на Сары-Тюбе, предварительно укрѣпленной, три роты и четыре орудія подъ начальствомъ полковника Краевскаго, а съ остальнымъ отрядомъ 17 мая вышелъ на бухарскую дорогу, — и подойдя къ селенію Зинчѣта, былъ встрѣченъ аксакалами и жителями весьма радушно. Въ этомъ селеніи былъ взятъ нашимъ передовымъ отрядомъ хивинскій посланникъ, посланный ханомъ къ муллѣ Алимкулу еще при его жизни. Посланникъ этотъ былъ от-

(*) Пишпекскій комендантъ.

правленъ мною согласно его желанію обратно въ Хиву чрезъ фортъ Перовскій съ подарками къ Хану при письмѣ, при семъ въ переводѣ прилагаемомъ.

Такъ какъ слухи съ той стороны Дарьи о движеніи бухарскаго эмира постоянно ходили въ населеніи и выбѣгавшіе въ нашъ лагерь жители Ташкента подтвердили, что городъ дѣйствительно ждетъ помощи, и что слухъ этотъ есть единственная причина, почему до сихъ поръ жители держатся, не смотря на крайній недостатокъ въ водѣ (въ городѣ есть небольшой ключъ) и хлѣбѣ, то, дабы убѣдить жителей, что бухарскій Эмиръ ни въ какомъ случаѣ не будетъ допущенъ до Ташкента—я двинулся къ устью Чирчика на укрѣпленіе Чиназъ, прикрывающее переправу чрезъ Дарью.

Не находя перехода до Чиназа, аксакалы явились ко мнѣ съ извѣстіемъ о бѣгствѣ коменданта и гарнизона на ту сторону Сырь-Дарьи и отъ имени жителей изъявили покорность русскому правительству.

Остановившись въ 20 верстахъ отъ города, я послалъ въ Чиназъ легкій отрядъ при двухъ конныхъ орудіяхъ, подъ начальствомъ штабсъ-капитана Абрамова съ тѣмъ, чтобы обезоружить крѣпость, успокоить жителей и уничтожить переправу на Дарьѣ. Порученіе это было исполнено штабсъ-капитаномъ Абрамовымъ съ полнымъ успѣхомъ. Изъ крѣпости было вывезено 5-ть крѣпостныхъ чугунныхъ орудій и нѣсколько большихъ фальконетовъ. Найденные порохи и снаряды въ весьма большомъ количествѣ—затоплены въ ближнемъ рукавѣ Чирчика. Переправа чрезъ Дарью была уничтожена.

Крѣпость Чиназъ лежитъ при впаденіи Чирчика въ Сырь-Дарью на большой бухарской дорогѣ, въ разстояніи отъ первой рѣки верстахъ въ 3-хъ, а отъ второй на 8 верстѣ.—Крѣпость построена по образцу всѣхъ коканскихъ крѣпостей, въ видѣ неправильнаго четырехъ-угольника, на мѣстѣ значительно командующимъ городомъ и окрестностями. — По профилю, высотѣ стѣнъ и глубинѣ рва, а также и вообще по величинѣ, крѣпость эта значительно сильнѣе Ніазбека и уступаетъ Чемкенту только потому, что не поставлена на такомъ возвышенномъ курганѣ какъ послѣдній.—Городъ примыкаетъ къ крѣпости весьма близко и также по величинѣ и народонаселенію немного менѣе Чемкента. Положеніе Чиназа, какъ сильно укрѣпленнаго пункта на главной переправѣ чрезъ Дарью, весьма важно.

По возвращеніи отряда изъ Чиназа, я возвратился къ Ташкенту и, чтобы не терять изъ виду бухарскую дорогу, остановился съ южной стороны города въ 7-ми верстахъ отъ стѣнъ, а на коканской дорогѣ, для прекращенія сообщенія и воспрепятствованія переправѣ чрезъ Чирчикъ, выставилъ отрядъ изъ двухъ ротъ при двухъ орудіяхъ подъ начальствомъ штабсъ-капитана Гребенкина. Городъ, обложенный съ трехъ сторонъ, былъ поставленъ въ крайне стѣснительное положеніе. Недостатокъ въ хлѣбѣ заставилъ жителей и гарнизонъ выходить ежедневно за стѣны за сборомъ новаго, уже поспѣваго хлѣба, а также выгонять скотину для пастбы вблизи города.—Наши легкіе отряды, всегда во время о томъ извѣщаемые, не позволяли имъ ни собирать хлѣба, ни пасти

скоть.—При этихъ поискахъ съ нашей стороны всегда захватывалось по нѣсколько человѣкъ изъ жителей и отгонялась часть скота.—Военно-плѣнные постоянно показывали одно: что городъ все болѣе и болѣе нуждается въ хлѣбѣ и водѣ, что партія наша громко говорить за сдачу и что вообще городъ держится только гарнизономъ, занимающимъ всѣ ворота и не допускающимъ жителей ни до какой демонстраціи. Съ одной стороны зная, что гарнизонъ города не силенъ, и что если держится, то только потому, что съ нашей стороны не было еще ничего рѣшительнаго, съ другой стороны имѣя свѣдѣнія, что бухарскій эмиръ прислалъ въ городъ своихъ пословъ съ совѣтомъ не сдаваться, я, чтобы не усложнить дѣло какимъ бы то ни было вмѣшательствомъ эмира, рѣшился подойти поближе къ стѣнкамъ города съ тѣмъ, чтобы вызвать жителей на демонстрацію въ нашу пользу.—Для этого въ ночь съ 6-го на 7-е Іюня я предписалъ полковнику Краевскому, принявшему команду надъ отрядомъ, расположеннымъ на коканской дорогѣ, двинуться къ коканскимъ воротамъ, а самъ съ главнымъ отрядомъ, оставивъ на своей позиціи только одну роту при двухъ орудіяхъ, двинулся по южной сторонѣ, чтобы подойти къ городу съ другой стороны.

Полковникъ Краевскій въ 2½ часа ночи подоидя къ коканскимъ воротамъ и будучи замѣченъ, открылъ огонь по городу съ 250 сажennaго разстоянія изъ своихъ 4-хъ орудій. Подъ прикрытіемъ этого огня онъ произвелъ рекогносцировку коканскихъ и смѣжныхъ съ ними самлярскихъ воротъ.—Дѣйствіемъ же нашей батареи была разрушена одна башня, сбитъ барбетъ и значительно повреждены ворота. Главный отрядъ двинувшійся одновременно съ полковникомъ Краевскимъ, не могъ подойти къ крѣпостной стѣнѣ въ полномъ составѣ, потому что встрѣтилъ въ 5 верстахъ отъ нея огромный оврагъ воспрепятствовавшій совершенно переправѣ артиллеріи, почему и остановился, а рекогносцировка стѣны была произведена легкимъ отрядомъ. По окончаніи рекогносцировки, я подошелъ лагеремъ еще ближе къ городу и остановился на позиціи въ 4-хъ верстахъ отъ стѣны, между бухарской дорогой и Сыръ-Дарьей. Расположеніе войскъ подъ Ташкентомъ ваше превосходительство изволите усмотрѣть изъ представляемой при семъ отчетной карты.

Во время рекогносцировки убить у насъ Джеппаскаго рода заурядъ-хорунжій Батынбай, выказавшій блистательную храбрость.

При этомъ случаѣ считаю долгомъ представить благосклонному вниманію вашего превосходительства распорядительность полковника Краевского и штабсъ-капитана Абрамова.

17.

Донесеніе генерала Черняева отъ 17 іюня 1865 г.

Въ ночь съ 14-го на 15 іюня городъ и цитадель Ташкента взяты нами штурмомъ по лѣстницамъ.

Потеря наша состоитъ изъ 125-ти нижнихъ чиновъ: убитыхъ 25 человекъ, раненыхъ: оберъ-офицеровъ—3: ротмистръ Вульфертъ, поручикъ Мѣсяцевъ и подпоручикъ Лапинъ 2-й; нижнихъ чиновъ 86 и контуженныхъ нижнихъ чиновъ 24.

Трофеи наши.

Знаменъ большихъ—16 и множество значковъ.

Орудій до 60, изъ нихъ большая часть мѣдныхъ. Въ числѣ послѣднихъ горный единорогъ, брошенный Уральскими казаками подъ Иканомъ.

О причинахъ, побудившихъ меня къ этому рѣшительному шагу, а также и о всѣхъ подробностяхъ дѣла, вслѣдъ за симъ будетъ представлено подробное донесеніе съ инженеръ-поручикомъ Макаровымъ, однимъ изъ главныхъ моихъ сотрудниковъ, во все время экспедиціи.

Не смотря на краткость настоящаго донесенія, я не могу умолчать о мужествѣ и распорядительности артиллеріи штабъ-капитана Абрамова (*), ротмистра Вульферта, поручиковъ: Макарова (**) и Мѣсяцева и подпоручиковъ: Лапина 2-го и Шорохова, и о блистательной храбрости унтеръ-офицеровъ: линейнаго № 9 баталіона Западной Сибири Ивана Хмѣлева, Инокентія Заводовскаго и Дмитрія Бочкарева, рядовыхъ: Рудольфа Подберецкаго, Ксаверія Романовскаго и Тихона Патрушова, Оренбургскаго линейнаго № 4 баталіона барабанщика Филина Романова, рядовыхъ Евсѣя Бушманова и Никандра Сухотина; урядника Уральского войска Осипа Турченина; фейерверкеромъ конной Сибирской № 2 батареи Дмитрія Орлова и Сибирской пѣшей батареейной батареей Дмитрія Бакумовскаго.

Священникъ Маловъ шелъ съ крестомъ впереди атакующихъ войскъ.

Упомянувъ объ особенно отличившихся, считаю также обязанностію засвидѣтельствовать, что всѣ до послѣдняго исполняли свой долгъ, какъ слѣдуетъ, и что съ такими войсками легче быть побѣдителемъ чѣмъ побѣжденнымъ.

Съ занятіемъ Ташкента мы приобрѣли въ Средней Азіи положеніе, сообразное съ выгодами имперіи и мощью русскаго народа.

(*) За взятіе Чимкента представленъ въ капитаны.

(**) За взятіе Чимкента представленъ къ слѣдующему чину.

18.

Извлеченіе изъ донесенія генерала Черняева командующему войсками Оренбургскаго края отъ 26 іюня 1865 г.

Представляя вашему превосходительству въ подлинникахъ письма, полученные мною изъ бухарскаго лагеря въ Ходжентъ, имѣю честь покорнѣйше просить распоряженій вашихъ о немедленномъ задержаніи всѣхъ каравановъ и подданныхъ бухарскаго эмира въ предѣлахъ имперіи.

Въ случаѣ неисполненія настоящей просьбы, влияніе наше въ Средней Азіи можетъ подчиниться бухарскому и за безопасность края ручаться нельзя.

19.

Богъ великъ!

Генералъ-губернатору Черняеву.

Да будетъ тебѣ извѣстно, что присланнымъ отъ тебя къ высокой нашей особѣ человѣкомъ передано: что ты безъ Высочайшаго разрѣшенія не можешь отдать владѣніе и притомъ не вправѣ по своей волѣ оставить его и уйти обратно, и что ты донесешь объ этомъ предварительно твоему Государю и до полученія разрѣшенія будешь находиться на своемъ мѣстѣ. Поэтому мы, не переправляясь черезъ Чирчикъ, будемъ оберегать противоположный тебѣ берегъ, и будемъ дѣйствовать сообразно отвѣту, какой дастъ твой Государь. Такъ какъ ты на это согласенъ, то и мы—высокая особа—написали отъ себя къ Государю твоему письмо и посылаемъ его къ Высочайшему двору съ однимъ изъ нашихъ слугъ и, въ надеждѣ на прежнюю нашу дружбу, остаемся въ ожиданіи отвѣта, по полученіи котораго, мы приступимъ къ дѣлу, сообразно съ содержаніемъ его; но до того времени, желая, чтобы здѣшніе жители были внѣ опасности, мы назначили изъ среды ихъ начальниковъ, которымъ и приказали содержать караваны и не позволять никому переправляться черезъ рѣку Чирчикъ; почему и ты тоже прикажи своимъ подчиненнымъ, чтобы они, до полученія ожидаемаго извѣстія, находились въ такомъ же положеніи. Сіе милостивое наше посланіе отправлено съ вѣрными нашими слугами Иманъ-Ходжей и Сеидъ-Ходжей, которые имѣютъ вручить его тебѣ. На приложенной печати надпись «Эмиръ Сеидъ Музафферъ».—Мѣсяцъ Сафуръ, 1282. Перевелъ коллежскій совѣтникъ Бекчуринъ.

Переводъ съ персидскаго.

Генералъ-губернатору Черняеву.

Жагуемъ кушакъ изъ черной шали и халатъ изъ кашемирской шали. На печати надпись: Эмиръ Сеидъ Музафферъ.

20.

Извлеченіе изъ донесенія генерала Черняева отъ 7 іюля 1865 г.

Жители Ташкента, стѣсненные окончательно, продолжительною и строгою блокадою, терпя крайній недостатокъ въ продовольствіи и въ особенности въ водѣ, возлагали всю свою надежду только на одного эмира, къ которому послали наконецъ посольство изъ главныхъ представителей города. — Эмиръ не отказалъ ташкентцамъ въ помощи, но потребовалъ предварительно присылки къ нему молодаго хана, въ видѣ заложника. Въ ночь съ 9 на 10 іюня, коканскій ханъ, съ 200 своихъ приближенныхъ, скрытно ушелъ изъ города и вслѣдъ за этимъ въ Ташкентъ тайно вступила небольшая бухарская партія съ Искендеръ-Беконъ, который и принялъ начальство надъ городомъ. — Главныя силы эмира, давно уже собранныя въ Самаркандѣ, стали показываться въ пограничныхъ коканскихъ крѣпостяхъ по лѣвой сторонѣ Дарьи.

Всѣ эти обстоятельства вмѣстѣ съ положительными свѣдѣніями, отъ постоянныхъ перебѣжчиковъ изъ Ташкента, о томъ, что городъ находится въ самомъ критическомъ положеніи, и если еще удерживается отъ сдачи, то только присутствіемъ гарнизона и надеждой на помощь бухарцевъ, заставили меня, дабы предупредить открытое вмѣшательство эмира и по возможности предотвратить всякое съ нимъ столкновение, рѣшиться на послѣдній шагъ.

Осада укрѣпленнаго города имѣющаго въ окружности 24 версты, съ населеніемъ отъ 150.000 до 200.000, владѣющаго огромными средствами къ защитѣ, не могла быть предпринята. Противопоставить горсть людей въ 1.951 человекъ, при 12 орудіяхъ съ однимъ комплектомъ зарядовъ, — городу, который могъ сосредоточить, противъ атакованнаго нами пункта, въ самомъ непродолжительномъ времени по крайней мѣрѣ до 30.000 при 50 орудіяхъ, и ожидать въ тоже время демонстраціи со стороны бухарскаго эмира было очевидно невозможно. — Отойти отъ города значило бы дать эмиру громадное значеніе въ Средней Азійи и усилить его всѣми военными средствами, сосредоточенными въ Ташкентѣ. — Поэтому я рѣшился овладѣть городомъ открытою силою, съ расчетомъ на успѣхъ на слѣдующихъ соображеніяхъ:

1) Гарнизонъ города, по обширности оборонительной линіи былъ разбросанъ на весьма большомъ протяженіи, почему было весьма вѣроятно овладѣть верками прежде, нежели онъ успѣетъ сосредоточиться противъ атакованнаго пункта.

2) Артиллерія непріятеля, хотя и весьма многочисленная, но разбѣянная на разстояніи 15 верстъ, по всей южной сторонѣ города — также не могла въ данный моментъ дѣйствовать совокупно.

3) Жители города раздѣлены были на двѣ части, и партія намъ преданная, въ случаѣ занятія городской огады, должна была оказать содѣйствіе.

Рядъ рекогносцировкъ крѣпостныхъ верковъ города, произведенныхъ инженеръ-поручикомъ Макаровымъ во время блокады крѣпости показалъ, что

атака Ташкента могла быть поведена на однѣ изъ воротъ юговосточной части; притомъ атака этой части города представляла еще тѣ выгоды, что, овладѣвши ею, мы овладѣвали всѣмъ городомъ, такъ какъ правая сторона Бастъ-Су, гдѣ находится все зажиточное населеніе Ташкента и все купечество, было предано намъ; всю же атакованную сторону исключительно населяло военное сословіе и партія бухарскаго эмира. Кромѣ того, при атакѣ юговосточной стороны всѣмъ послѣдствіямъ штурма подвергалось только военное населеніе, а не мирные граждане намъ преданные.

Усиленные же рекогносцировки самыхъ стѣнъ, произведенныя тѣмъ же офицеромъ, доходившимъ до контръ-эскарпа крѣпостнаго рва, убѣдили меня, что наивыгоднѣйшій пунктъ атаки—Комеланскія ворота.

Въ ночь съ 14 на 15 число назначенъ былъ штурмъ этихъ воротъ, въ нижеслѣдующемъ порядкѣ.

Главный отрядъ, подъ личнымъ моимъ начальствомъ снявшись съ позиціи въ 11 часовъ пополудни, — съ разсвѣтомъ долженъ былъ атаковать Комеланскія ворота, посредствомъ штурмовыхъ лѣстницъ и нарочно устроенныхъ, инженеръ-капитаномъ Яблонскимъ, арбъ съ небольшими откидными лѣстницами для перехода черезъ ровъ.

Одновременно съ атакой главнаго отряда, отряду полковника Краевского, стоявшему на Кюйлюкѣ, предписано сдѣлать демонстрацію со стороны Коканскихъ воротъ (въ 6 верстахъ отъ Комеланскихъ) и, не предпринимая ничего рѣшительнаго, поддерживать атаку, бомбардируя городъ.

По занятіи наружной ограды предположено было передовымъ войскамъ немедленно двинуться направо по улицѣ, идущей кругомъ городской стѣны и, дойдя до Коканскихъ воротъ, отворить ихъ полковнику Краевскому и затѣмъ уже овладѣть цитаделью.

Главный отрядъ выступилъ тремя колоннами. Впереди шли охотники и 2½ роты назначенныя на штурмъ.

Охотниками командовали ротмистръ Вульфегртъ, подпоручики Шороховъ и Лапинъ. Всей же штурмовой колонной командовалъ артиллеріи штабсъ-капитанъ Абрамовъ. Въ верстѣ за штурмовой колонной шли двѣ роты съ двумя легкими орудіями подъ начальствомъ майора де-ла-Кроа, а въ верстѣ за нимъ резервъ изъ 2½ ротъ съ 4-мя батарейными орудіями, подъ начальствомъ подполковника Жемчужникова.

Такое растянутое движеніе было необходимо потому, что къ атакованнымъ воротамъ, какъ и къ большей части остальныхъ, вела только одна дорога.

Въ 2½ часа, штурмовая колонна подъ начальствомъ штабсъ-капитана Абрамова, подойдя къ воротамъ на 1½ версты, сняла съ верблюдовъ лѣстницы, и неся ихъ на рукахъ, пошла по обѣ стороны дороги садами; впереди шла небольшая цѣпь стрѣлковъ; движеніе это, направляемое поручикомъ Макаровымъ, исполнявшимъ въ отрядѣ обязанность офицера генеральнаго штаба, произведено было съ замѣчательною тишиною.

Цѣпь стрѣлковъ, пользуясь темнотою ночи и пересѣченною мѣстностью, покрытою садами, подошла къ самой стѣнѣ, оставаясь незамѣченною непріятельскимъ карауломъ, выставленнымъ впереди воротъ.

Свѣтало.—Охотники съ лѣстницами уже были отъ воротъ во ста шагахъ, а стрѣлки на опушкѣ садовъ подъ самою стѣною,—въ это время движеніе наше было открыто карауломъ, на который наткнулись наши лѣстницы,—тогда единодушное ура! быстро охватило все встрѣтившееся на пути—и, покуда гарнизонъ успѣлъ опомниться, передовые были уже на барбетѣ и сбрасывали непріятеля вмѣстѣ съ находившимися тутъ орудіями.

Взошли на стѣну по лѣстницамъ первый унтеръ-офицеръ Хмѣлевъ, второй ротмистръ Вульфертъ, третій юнкеръ Заводовскій.

Священникъ Маловъ шелъ съ крестомъ впереди атакующихъ войскъ.

Занявши стѣны, часть людей немедленно стала отваливать ворота, а остальные бросились занимать близъ лежащіе сады и саки.

Ротмистръ Вульфертъ, взойдя съ нѣсколькими людьми, кинулся вдоль стѣны и, не смотря на отчаянное сопротивленіе коканцевъ, штыками прогналъ ихъ съ ближайшаго барбета и овладѣлъ однимъ орудіемъ, но самъ былъ раненъ пулею въ руку.

Между тѣмъ, резервы наши уже подбѣгали къ стѣнамъ и какъ только передовые изъ нихъ показались съ 250 человекъ двинулся вправо по улицѣ вдоль городской стѣны съ тѣмъ, чтобы впустить отрядъ Краевского. На первомъ же барбетѣ Абрамовъ былъ встрѣченъ артиллерійскимъ огнемъ изъ 4 орудій, прикрываемыхъ 200 сарбазовъ, засѣвшихъ за турами.

Ура!—и орудія были нашими заклепаны и сброшены въ ровъ; двинулись далѣе.—Подойдя ко второму барбету, они снова были встрѣчены артиллерійскимъ огнемъ, но и эти орудія достались также въ наши руки, какъ и первыя.—За тѣмъ было взято штыками еще два барбета, всѣ же остальные на всемъ разстояніи, пройденномъ Абрамовымъ вдоль городской стѣны (14 верстъ), были уже оставлены и орудія только имъ заклепывались и сбрасывались съ барбетовъ. Въ числѣ отбитыхъ орудій былъ 10 фунтовой горный единорогъ, брошенный казаками въ дѣлѣ подъ Иканомъ.

Пройдя до Кара-Сарайскихъ воротъ, съ которыхъ начиналось населеніе преданныхъ намъ жителей, Абрамовъ вступилъ въ городъ. На первой же улицѣ встрѣчены были имъ баррикады, защищаемыя сильнымъ ружейнымъ огнемъ. Всѣ они были сбиты и отрядъ подошелъ къ главному базару.

Здѣсь сопротивленіе оказалось еще сильнѣе: кромѣ баррикадъ, встрѣчаемыхъ на каждомъ поворотѣ, всѣ саки были занаты стрѣлками.—Выйдя съ базара, отрядъ на каждой улицѣ встрѣчалъ уже по нѣсколько баррикадъ сильно защищаемыхъ, такъ что каждую изъ нихъ приходилось брать штыками. Пройдя такимъ образомъ почти всю половину города, Абрамовъ вошелъ въ цитадель, которую и засталъ уже занятою де-ла-Кроа и Жемчужниковымъ.

Какъ только Абрамовъ двинулся вправо, непріятель опомнившись, сталъ

сосредоточиваться противъ нашего лѣваго фланга, занимая ближайшія сакли и сады, и когда солдаты очищали эти сакли и сады штыками, значительныя массы непріятельской пѣхоты, собравшейся на двухъ ближнихъ улицахъ, идущихъ къ базару, съ барабаннымъ боемъ и съ крикомъ «Аллахъ» бросились на войска; я послалъ противъ нихъ поручика Макарова съ 50 стрѣлками и ракетною командою; двѣ удачно пущенныя пудовыя фугасныя ракеты, а вслѣдъ за ними ударъ въ штыки—опрокинули ихъ и заставили въ совершенномъ безпорядкѣ и съ большою потерею очистить улицы; съ этого момента нашъ лѣвый флангъ сталъ прочною ногою, хотя на занятой части городской стѣны перестрѣлка съ деревьевъ и дальнихъ сакль продолжалась еще до вечера (*).

Почти одновременно съ движеніемъ Абрамова я ввелъ въ городъ два конныхъ орудія и три батарейныхъ, которыя и открыли огонь по городу. Немного спустя, по тому же направленію, по которому прошелъ Абрамовъ, я послалъ двѣ роты съ однимъ орудіемъ подъ командою майора де-ла-Кроа, и вслѣдъ за ними еще двѣ роты съ двумя орудіями съ подполковникомъ Жемчужниковымъ.

Не смотря на то, что майоръ де-ла-Кроа посланъ почти въ слѣдъ за Абрамовымъ, онъ встрѣтилъ по той же дорогѣ новыя баррикады, которыя непріятель необыкновенно скоро устраивалъ изъ арбъ и срубленныхъ деревьевъ. Пока де-ла-Кроа выбивалъ непріятеля изъ баррикадъ, Жемчужниковъ успѣлъ нагнать его и, соединившись вмѣстѣ, двинулся къ цитадели, которую и занялъ въ 7¼ часовъ утра. Немедленно и здѣсь выдвинута была артиллерія и открытъ огонь по городу. Непріятель, отброшенный внутрь города, прекратилъ перестрѣлку, но отрядъ нашъ долженъ былъ выйти изъ цитадели, такъ какъ коканцы подожгли службы ханскаго дворца и огонь, распространяясь довольно быстро, грозилъ взрывомъ пороховыхъ складовъ тамъ находившихся.

Отрядъ полковника Краевскаго, снявшись съ позиціи на Куялюкъ, двинулся къ Ташкенту въ полночь. Чтобы не обнаружить атаку и не дать непріятелю время собраться на стѣнахъ, ему приказано было не открывать огня до тѣхъ поръ, пока самъ не будетъ обнаруженъ, или пока не услышитъ выстрѣловъ главнаго отряда.

Непріятель замѣтивъ отрядъ полковника Краевскаго, открылъ огонь изъ 9 орудій, на который тотъ отвѣчалъ изъ 4 легкихъ орудій; вскорѣ за стѣною послышалось «ура!» и пѣхота отряда Краевскаго, съ помощью людей главнаго отряда, стала взбираться на стѣну на лямкахъ и ружьяхъ.

Въ это время Краевскій получилъ извѣстіе о появленіи на правомъ флангѣ бѣгущаго изъ города непріятеля; онъ тотчасъ же съ казаками и 4 конными

(*) Въ это время у насъ ранено три офицера: поручикъ Мѣсяцевъ (смертельно), подпоручикъ Лапинъ и прапорщикъ Солтановскій 2-й, и нѣсколько нижнихъ чиновъ убито и ранено.

орудіями поскакалъ на перерѣзъ имъ. Удачные выстрѣлы картечью, на самую близкую дистанцію—заставили эти толпы бѣжать; горсть казаковъ (39 челов.) бросилась ихъ преслѣдовать; показавшіяся слѣдующія толпы коканской кавалеріи были встрѣчены не менѣе удачно и также обращены въ бѣгство.

Вся эта многочисленная кавалерія, болѣе 5.000, преслѣдуемая горстью храбрыхъ, разбросала по дорогѣ свои знамена и доскакавъ до Чирчика, въ безпорядкѣ бросилась къ рѣкѣ на переправу, тѣмъ другъ друга.

Между тѣмъ, поднимавшаяся на стѣну пѣхота, соединившись съ Абрамовымъ, продолжала дальнѣйшее движеніе вдоль стѣны. Самъ Краевскій, по вступленіи въ городъ, соединился съ Жемчужниковымъ, оставившимъ уже въ это время цитадель, и, согласно моего приказанія, сталъ на позиціи между Коканскими и Кашгарскими воротами, на мѣстѣ ханской ставки.

Съ очищеніемъ половины города и съ прекращеніемъ перестрѣлки, главный отрядъ расположился у Комеланскихъ воротъ.

Явились аксакалы преданныхъ намъ частей города съ изъявленіемъ совершенной покорности и обѣщаніемъ завтрашній день явиться въ лагерь съ старшинами и почетными лицами всего города, которыхъ надѣялись убѣдить въ положительной невозможности какого либо намъ сопротивленія; но къ вечеру непріятель опять засѣлъ въ ближайшихъ сакляхъ и открылъ огонь по нашей цѣпи. Сообщение между главнымъ отрядомъ и отрядомъ Краевского почти прекратилось. Баррикады явились на всѣхъ улицахъ и на всѣхъ перекресткахъ.—Сопротивленіе сдѣлалось еще отчаяннѣе.—Были случаи, что одинъ, два человѣка съ айбалтами (въ родѣ топора на длинной рукояткѣ) кидались на цѣлую роту и умирали на штыкахъ, не прося пощады.

Посланные небольшіе отряды по смежнымъ улицамъ встрѣчали самое ожесточенное сопротивленіе. Каждую саклю приходилось брать штыками, и только тогда ова очищалась, когда засѣвшіе въ ней были переколоты.

Самое упорное сопротивленіе встрѣчено было по улицѣ, ведущей отъ воротъ на главный (кошъ) базаръ.

Артиллеріи сотникъ Ивановъ, посланный мною съ 50 человѣками, для очищенія ея,—встрѣтилъ баррикады, вооруженныя артиллерією. Не въ состояніи выбить коканскихъ стрѣлковъ ружейнымъ огнемъ, онъ кинулся въ штыки на первую баррикаду и, не смотря на отчаянное сопротивленіе, выбилъ оттуда непріятеля и завладѣлъ орудіемъ. — Тотчасъ же за первую оказалась вторая, вооруженная 2 орудіями; впереди ея былъ глубокій арыкъ, служившій ей рвомъ; близлежащія двухъ этажныя сакли доставляли весьма сильную перекрестную оборону; горсть храбрыхъ, едва занявши послѣ упорнаго боя первую баррикаду, прежде чѣмъ успѣла разобрать ее, была встрѣчена картечью изъ за второй; Ивановъ, видя затруднительное положеніе и считая невозможнымъ какую бы то ни было перестрѣлку, первый бросился на ура и увлекъ за собою солдатъ: орудія и баррикада были взяты; здѣсь онъ былъ контуженъ и отозванъ въ лагерь, а на мѣсто его посланъ поручикъ Макаровъ.

Общим смѣлымъ дѣйствіемъ нашихъ храбрыхъ войскъ улицы были очищены вторично. Артиллерія, выдвинутая отъ воротъ на версту внутрь города, открыла огонь продолжавшійся всю ночь. Отъ нашихъ гранатъ, еще съ вечера, въ нѣкоторыхъ мѣстахъ загорѣлись сакли и пожаръ, распространившійся въ ближней части города, продолжался до слѣдующаго дня. Къ ночи всѣ войска стянулись къ Крмеланскимъ воротамъ.—16 числа утромъ полковникъ Краевскій съ 3 ротами и 2 орудіями, былъ командированъ для сбора непріятельскихъ орудій и взрыва цитадели.—По всей дорогѣ встрѣчены были имъ тѣ же баррикады и тотъ же огонь изъ смежныхъ сакль, какъ и наканунѣ. Баррикады были уничтожены, сакли взяты и отрядъ благополучно вступилъ въ цитадель, гдѣ снова встрѣтилъ сопротивленіе; всѣ же ближайшіе сады и сакли были заняты коканскими стрѣлками, которые открыли частый и весьма мѣткій огонь по отряду; но благодаря распорядительности Краевского, отрядъ, исполнивъ порученіе, возвратился въ лагерь безъ большой потери.

Къ вечеру улицы были свободны и передъ закатомъ солнца прибыли наконецъ посланные отъ аксакаловъ, прося позволенія всѣмъ старшинамъ города явиться на другой день.

17 числа дѣйствительно явились ко мнѣ всѣ аксакалы и почетные жители города, изъявивши полную готовность подчиниться русскому правительству.

Городъ сдался безусловно и немедленно же было сдѣлано распоряженіе объ обезоруженіи его. Всѣ аксакалы, а также многіе изъ жителей приняли самыя энергическія мѣры къ отысканію орудій, находящихся въ самомъ городѣ, и къ вечеру было доставлено самими жителями до 20 мѣдныхъ орудій и до 300 ружей.—Въ городѣ водворилось совершенное спокойствіе и ни одного уже выстрѣла не было слышно. Ташкентъ былъ покоренъ окончательно.

Трофеями нашими были 16 большихъ знаменъ, въ томъ числѣ одно бухарское, множество значковъ, 63 орудія разнаго калибра, изъ которыхъ 48 мѣдныхъ, и притомъ замѣчательно хорошаго литья, и множество ружей. Въ числѣ мѣдныхъ орудій 8 пудовая мортира.

Иороху найдено до 2000 пуд. и разныхъ снарядовъ до 10000.

Потеря наша: убитым. ранен. конт.

Оберъ-Офицеровъ: — 3 4

Нижнихъ чиновъ: 25 86 24

Непріятельскій гарнизонъ, по свѣдѣніямъ, состоялъ изъ 5000 сарбазовъ и 10000 сипаевъ, которые большею частію убѣжали въ моментъ штурма.

Всѣхъ же защитниковъ, по самымъ скромнымъ показаніямъ, было до 30000.

Со временемъ, быть можетъ, и окажется возможнымъ предоставить Ташкентъ самому себѣ, но теперь непосредственное присутствіе русской силы необходимо.—Съ уходомъ отсюда нашихъ войскъ, нѣтъ сомнѣнія, произошли бы несогласія между партіей намъ преданной и державшейся Бухары, и положеніе назначеннаго нами хана было бы весьма затруднительно. Кромѣ

того, пѣтъ никакихъ ручательствъ, чтобы Коканъ не затѣялъ войны противу Ташкента, оставленнаго русскими войсками, и чтобы бухарскій эмиръ не заявилъ снова своихъ притязаній на этотъ городъ.

Въ виду этихъ обстоятельствъ и по соображеніи съ мѣстными условіями и съ своими средствами, я рѣшилъ оставить въ Ташкентѣ гарнизонъ изъ баталіона пѣхоты при 10 орудіяхъ (8 батарейныхъ и 2 нартѣз.) и двухъ сотень казаковъ, выбравъ для укрѣпленія, по отдаленности цитадели отъ центра города и по слабости верховъ ея,—высоту близъ Комеланскихъ воротъ.

Для водворенія совершеннаго спокойствія и для полнаго охраненія вновь покоренной страны, я полагаю оставить гарнизоны въ кр. Нияз-бекъ и Чиназъ; послѣдній весьма важенъ по своему положенію, у переправы черезъ Сыръ-Дарью, на большой караванной дорогѣ изъ Бухары.

Но для исполненія всего этого настоящихъ военныхъ средствъ Туркестанской области оказывается недостаточнымъ, и я вынужденъ просить ходатайства вашего превосходительства о немедленной присылкѣ еще одного баталіона пѣхоты и двухъ сотень казаковъ.

Затѣмъ спокойствіе и порядокъ во вновь занятой странѣ, по моему мнѣнію, будутъ временно обезпечены; но такъ какъ опытъ доказалъ, что ни изъ Омска ни изъ Оренбурга подкрѣпленія своевременно прибыть не могутъ, то, чтобы быть готовымъ на всѣ случайности и предотвращать ихъ,—необходимо въ будущемъ году, съ самой ранней весною, двинуть сюда пѣхотный полкъ.

Страна, въ прошломъ и нынѣшнемъ годахъ занятая, имѣетъ всѣ средства для самобытнаго существованія, и изъ Россіи кромѣ снарядовъ и пороху ничего не требуется.

Обращаясь въ заключеніе къ занятію Ташкента, не могу не заявить, что подвигъ этотъ могъ быть сдѣланъ только войсками уже вполнѣ испытанными и привыкшими къ побѣдамъ, какъ войска, которыми я имѣю счастье командовать.

Считаю долгомъ просить ваше превосходительство представить всемілостивѣйшему вниманію Государя Императора эту горсть неутомимыхъ, безстрашныхъ воиновъ, поставившихъ значеніе русскаго имени въ Средней Азіи сообразно съ достоинствомъ имперіи и мощью русскаго народа.

Въ заключеніе не могу умолчать о лицахъ обратившихъ на себя особенное вниманіе при штурмѣ Ташкента, храбростію, мужествомъ и распорядительностію, а именно: полковника Краевского, ротмистра Вульфберта, штабсъ капитана Абрамова, поручиковъ: Макарова и Грязнова, сотника Иванова: подпоручиковъ: Лапина и Шорохова, прапорщика Меркулова, священника Малова и лекаря Маціевскаго, постояннымъ усердіемъ и необыкновенно хладнокровнымъ исполненіемъ своей обязанности подъ выстрѣлами непріятеля заслуживающаго особеннаго вниманія; а также не могу умолчать о доблестной храбрости нижепоименованныхъ нижнихъ чиновъ:

Лейбныхъ баталіоновъ № 9 Западной Сибири унтеръ-офицеровъ Ивана

Хмѣлева, Инокентія Заводовскаго изъ дворянъ, и Дмитрія Бочкарева; рядовыхъ: Рудольфа Подберецкаго, Ксаверія Романовскаго и Тихона Патрушова; Оренбургскаго № 4 барабанщика Филипа Романова, рядовыхъ: Евсіѣя Бушманова и Никандра Сухотина; урядника Уральскаго войска Осипа Турченина; фейерверкероу: Конно-Сибирской № 2 батареи Дмитрія Орлова и Сибирской пѣшей батареинной-батареи Дмитрія Бакумовскаго.

21.

Извлеченіе изъ донесенія генерала Черняева 6 августа 1865 г.

Изъ представляемой при семъ переписки ваше превосходительство изволите усмотрѣть весь ходъ переговоровъ, веденныхъ мною съ бухарскимъ эмиромъ, по поводу занятія нами Ташкента.

Первое письмо мое къ эмиру было отправлено немедленно послѣ сраженія 9 мая, когда со смертію муллы Алимкула жители Ташкента обратились къ нему съ просьбою о помощи.

Сборъ бухарскихъ войскъ въ Самаркандѣ и движеніе ихъ въ предѣлы коканскаго ханства, побудили меня стараться отвлечь эмира отъ вмѣшательства въ дѣла Ташкента и дать движенію другое направленіе, болѣе согласное съ нашими интересами.

Зная, что еще въ 1863 году этотъ же самый эмиръ ходилъ въ Коканъ съ непремѣннымъ намѣреніемъ возвести тамъ на ханскій престолъ своего тестя, бывшаго Хана-Худояра, я, уведомивъ его о завоєваніи сѣверной части коканскаго ханства, предложилъ ему двинуться къ Кокану для достиженія этой цѣли, въ чемъ я не могъ впрочемъ ему и воспрепятствовать.

Дабы придать предложенію своему наиболѣе значенія, я рѣшился обѣщать эмиру, въ случаѣ надобности, испросить у правительства разрѣшенія дать ему помощь, если бы его собственной силы оказалось недостаточно.

Предложеніе это, сдѣланное условно, ни къ чему меня и не обязывало.

Письмо это не дошло по назначенію, и эмиръ, оставаясь въ невѣдѣніи относительно цѣли нашихъ завоєваній въ Средней Азій и вѣроятно опасаясь отчасти и за свои владѣнія, собралъ громадное скопище, съ которымъ и двинулся къ Ходженту.

Взятіемъ Ташкента я предупредилъ эмира и не допустилъ его до переправы чрезъ Дарью и столкновенія съ нами.

По прибытіи въ Ходжентъ эмиръ чрезъ своихъ приближенныхъ обратился съ вопросомъ о причинахъ занятія нами Ташкента и, заявивъ съ своей стороны притязанія на этотъ городъ, требовалъ даже, чтобы я отошелъ къ Чемкенту, впрѣдъ до возвращенія его посольства изъ Петербурга.

Получивъ въ отвѣтъ нисымо, еще прежде ему предназначавшееся, эмиръ по

видимому удовлетворился имъ и прислалъ снова ко мнѣ свое посольство уже съ подарками. Всѣ требованія его заключались въ томъ, чтобы не переходить Чирчикъ, такъ какъ все тамошнее населеніе будто-бы уже покорилось ему и рѣка эта должна быть будущей нашей границей.

Имѣя основанія предполагать, что если эмиръ окончитъ благополучно свои дѣла въ Коканѣ, то, быть можетъ, снова заявить свои притязанія на Ташкентъ, я счелъ нужнымъ приготовиться ко всякимъ случайностямъ и по возможности протянуть время до прибытія тѣхъ подкрѣпленій, которыя назначены въ область.

Въ виду этого, я не далъ положительнаго отвѣта эмиру.

Объявивъ посланникамъ эмира, что до полученія Высочайшаго повелѣнія, я остаюсь при прежнемъ своемъ заявленіи, я отпустилъ его пословъ съ подарками въ отвѣтъ на присланные имъ мнѣ.

Посланники эмира между прочимъ заявили мнѣ, что государь ихъ обижается тѣмъ, что въ отвѣтъ на два его посольства не послано ему ни одного и убѣдительно просили меня объ этомъ; я отговорился тѣмъ, что не могу на это рѣшиться, послѣ полученныхъ мною изъ Ходжента писемъ, которыми по всему вѣроятію правительство наше не останется довольнымъ.

На вопросъ мой, какое порученіе имѣетъ посольство, отправленное эмиромъ въ Петербургъ, они не дали мнѣ положительнаго отвѣта, но настаивали на томъ, чтобы дожидаться его возвращенія не переходя Чирчика. Когда я объявилъ имъ, что посольство эмира если и будетъ допущено въ Петербургъ, то во всякомъ случаѣ не можетъ воротиться ранѣе 4-хъ или 5-ти мѣсяцевъ и что гораздо удобнѣе было бы, если бы эмиръ чрезъ своихъ уполномоченныхъ сообщилъ бы свои желанія, которыя я представилъ бы на благоусмотрѣніе правительства, то они отвѣчали, что если правительство извѣститъ его о уполномочіи моемъ вести переговоры, то эмиръ на это будетъ согласенъ.

Въ заключеніе считаю долгомъ представить вашему превосходительству, тѣ данныя, на основаніи которыхъ въ настоящее время могла бы быть доставлена мѣстному начальнику инструкція.

1) Хотя я въ прошедшемъ году и заявилъ о необходимости образовать изъ Ташкента самостоятельное ханство, безъ присутствія здѣсь нашихъ войскъ, но долженъ сознаться, что, ознакомившись на мѣстѣ съ положеніемъ дѣлъ и характеромъ Ташкентцевъ, я убѣдился въ неудобопримѣнимости этого предположенія на практикѣ. Главное, что побудило меня къ заявленію этой мысли, были мнимыя затрудненія, которыя должны были представиться намъ для удержанія въ повиновеніи этого многолюднаго города и устройства въ немъ полиціи. Собирая численность войскъ, употребляемыхъ для карауловъ въ Москвѣ и Петербургѣ и огромныя суммы, издерживаемыя на содержаніе полиціи, я не могъ себѣ представить, чтобы Ташкентъ съ его 200.000 мусульманскимъ населеніемъ, стекающимся для торговли со всѣхъ концовъ Азіи, потребовалъ бы такъ мало войскъ и денегъ для удержанія въ немъ спокойствія и порядка.

Опытъ убѣдилъ меня, что если представить жителямъ самоуправленіе, то для охраненія спокойствія и полного повиновенія достаточно имѣть здѣсь, въ особой отъ города цитадели, одинъ баталіонъ и двѣ сотни; — полиція можетъ быть предоставлена самымъ жителямъ.

Черезъ недѣлю по взятіи города штурмомъ, полное спокойствіе и порядокъ водворились безъ всякаго почти съ нашей стороны вмѣшательства. Трудно себѣ представить то глубокое уваженіе жителей къ порядку и власти, которое можно развѣ встрѣтить въ странахъ самыхъ цивилизованныхъ. Полиція такъ хороша, что почти не бываетъ случаевъ, чтобы воровство, или другое преступленіе не было открыто.

Вслѣдствіе всего вышесказаннаго я полагалъ бы необходимымъ предоставить жителямъ самоуправленіе, и вмѣшательство наше ограничить только однимъ наблюденіемъ за должностными лицами, оставивъ за собою право смѣнять ихъ, если они не будутъ соответствовать своему назначенію.

Поэтому, сколько до сихъ поръ опытъ научаетъ, для Ташкента весьма достаточно имѣть управляющаго городомъ и его помощника, двухъ переводчиковъ и двухъ писарей. — Для наблюденія за правильнымъ сборомъ податей и таможенной пошлины, придать управляющему двухъ чиновниковъ, при каждомъ по одному переводчику и писарю. Содержаніе всѣхъ этихъ лицъ отнести на городскіе доходы. Вѣдѣнію управляющаго Ташкентомъ отнести и окрестныя селенія.

2) Образованіе изъ Ташкента отдѣльнаго ханства съ вассальнымъ подчиненіемъ его Россіи, по моему мнѣнію, въ настоящее время неудобноисполнимо. — Ханъ поставленный нашимъ правительствомъ въ глазахъ народа будетъ тѣмъ же русскимъ чиновникомъ, которымъ управляютъ они и теперь, но съ тою разницею, что власть нашего чиновника они признаютъ, потому что видятъ за ней силу; власть же хана можетъ быть только номинальной. Чтобы онъ имѣлъ значеніе, необходима та же военная сила и въ результатѣ выйдетъ, что мы только лишимся доходовъ, которые будутъ поглощаться на содержаніе хана.

Помимо всего этого, образованіе изъ Ташкента самостоятельнаго ханства лишитъ насъ того важнаго политическаго значенія, которое приобрѣли мы съ занятіемъ этого города, стоящаго во главѣ всей Средней Азіи.

Обращаясь затѣмъ къ границѣ, которая раздѣлила бы насъ отъ сосѣднихъ средне-азиатскихъ ханствъ, я прихожу къ убѣжденію, что она должна проходить по Сыръ-Дарьѣ, по слѣдующему соображенію:

1) Долина р. Чирчикъ необыкновенно хлѣбородна. Въ особенности развито хлѣбовашество на лѣвой сторонѣ, гдѣ исключительно имъ занимается цѣлый родъ осѣдлыхъ киргизъ — Курама, который, засѣвая огромныя поля риса, имѣетъ почти исключительный сбытъ его въ Ташкентѣ.

При настоящемъ положеніи дѣлъ, когда бухарскій эмиръ стоитъ въ Кокандѣ и Ходжентѣ, подвозка хлѣба изъ-за Чирчика прекратилась и это сдѣлалось весьма замѣтнымъ по цѣнамъ, на ташкентскомъ базарѣ.

2) Въ числѣ кочующаго за-чирчинскаго населенія есть два довольно воинственныхъ племени: роды Копглы и Чаншклы. Во все время дѣйствій нашихъ подъ Ташкентомъ, киргизы этихъ родовъ дѣлали постоянные набѣги на эту сторону рѣки, грабя населенія уже принявшія наше подданство. Эти набѣги продолжаются, хотя несравненно рѣже, и въ настоящее время, такъ какъ нѣтъ никакой возможности, на всемъ протяженіи Чирчика, съ окончаніемъ половодья, почти вездѣ переходимаго въ бродъ, усмотрѣть за этими разбойничьими партіями.

3) Граница по Сырь-Дарьѣ обезпечиваетъ совершенно и-окончательно плаваніе нашихъ пароходовъ, по всему теченію рѣки до тѣхъ мѣстъ, куда въ состояніи они будутъ подняться, между тѣмъ какъ при границѣ по Чирчику плаваніе можетъ быть обезпечено только до устья его.

Кромѣ этого съ занятіемъ всего теченія Дарьи, мы становимся уже самыми близкими сосѣдами коканскаго ханства, и за столицей его, которая будетъ отстоять отъ насъ всего на 40 верстъ, — будемъ имѣть возможность слѣдить постоянно, а имѣя другой укрѣпленный пунктъ у Намангана или Куртки можемъ утвердить свое вліяніе надъ Кипчаками и тѣмъ открыть для каравановъ свободный доступъ въ Кашгаръ.

Независимо отъ сказаннаго, нельзя не предугадать всѣхъ неудобствъ такого близкаго сосѣдства границы отъ Ташкента, имѣющаго даже значительную часть полей на противоположной сторонѣ Чирчика.

Имѣя въ виду отчасти эти обстоятельства, я просилъ ваше превосходительство о назначеніи во вѣренную мнѣ область еще одного линейнаго баталіона и трехбаталіоннаго полка, такъ какъ настоящихъ средствъ недостаточно для полнаго военнаго занятія всего необходимаго для насъ края и спокойнаго владѣнія страной, не могущую ожидать ни откуда своевременной помощи. Кромѣ того, что передовыя укрѣпленія, по своей отдаленности другъ отъ друга, должны имѣть совершенно самостоятельные гарнизоны, но и самый резервъ долженъ быть на столько силенъ, чтобы во всякое время могъ свободно поддержать наши требованія въ Коканѣ и Бухарѣ.

Если ходатайство мое о новой присылкѣ войскъ будетъ принято во вниманіе, то за оставленіемъ необходимыхъ гарнизоновъ по всѣмъ укрѣпленіямъ, я въ состояніи буду выдвинуть въ поле пять баталіоновъ при 2½ батареяхъ, т. е. такую силу, которая дастъ правительству возможность распоряжаться судьбою Средней Азіи по своему усмотрѣнію.

Затѣмъ обращаюсь къ настоящимъ отношеніямъ нашимъ къ бухарскому эмиру и къ будущему устройству коканскаго ханства.

Притязанія бухарскаго эмира на Ташкентъ, заявленные имъ изъ Ходжента, гдѣ онъ остановился со всѣми громадными своими скопищами, имѣютъ для насъ значеніе довольно важное, такъ какъ владѣтель этотъ, считаясь главою магометанскаго міра въ Средней Азіи и имѣя большія матеріальныя средства, одинъ можетъ противудѣйствовать нашимъ видамъ.

Прямое предложеніе объ очищеніи Ташкента доказываетъ, что надежды его на свои силы довольно велики. — Если онъ повидимому удовлетворился моими отвѣтами, то это только вслѣдствіе невыгоднаго его настоящаго положенія въ Коканѣ и вслѣдствіе того, что бухарскіе караваны не возвратились еще изъ Россіи.

Если, противъ ожиданія, эмиръ успѣетъ поправить свои дѣла, то много вѣроятія, что не упуститъ случая снова заявить свои притязанія, и тогда вопросъ этотъ можетъ разрѣшиться только оружіемъ.

Настоящее время самое благопріятное, чтобы окончательно заставить его отказаться отъ своихъ притязаній и даже открыть свои владѣнія для нашей торговли, но, къ сожалѣнію, этимъ благопріятнымъ случаемъ, въ настоящихъ обстоятельствахъ, я воспользоваться не могу.

Во 1-хъ, подкрѣпленія, назначенныя на линію, еще не прибыли, а надобность въ нихъ на случай военныхъ дѣйствій съ эмиромъ настоятельна; въ 2-хъ, всѣ войска въ настоящее время заняты устройствомъ помѣщеній къ зимѣ; въ 3-хъ, въ настоящее время производится заготовленіе провіанта для довольствія войскъ, и въ случаѣ разрыва съ эмиромъ нельзя уже рассчитывать на успѣшность этой операціи, ибо мѣстное населеніе, въ подобныхъ случаяхъ, держится всегда, до развязки, строгаго нейтралитета.

Эти обстоятельства и не позволяютъ мнѣ предъавить рѣшительныя наши требованія эмиру, а заставляютъ затягивать время.

Имѣя въ виду, что бухарскій эмиръ едва ли можетъ удержать за собою коканское ханство долгое время, хотя и успѣетъ усмирить Кипчаковъ, я полагаю бы для насъ выгоднымъ предоставить ханство это тестю эмира—Худояру.

Худояръ не отличается ни умомъ, ни характеромъ и не пользуется довѣріемъ народа, въ особенности со стороны Кипчаковъ, которые въ этомъ случаѣ всегда будутъ нашимъ орудіемъ противъ хана. — Бухарскій эмиръ, связанный этимъ назначеніемъ, будетъ дорожить нашею дружбою, тѣмъ болѣе, что самъ не всегда будетъ въ состояніи поддержать своего тестя, который, находясь отъ насъ гораздо ближе, чѣмъ отъ Бухары, невольно подчинится исключительному нашему вліянію. Чтобы успокоить самолюбіе эмира, можно сдѣлать такъ, какъ бы назначеніе это послѣдовало по взаимному съ нимъ соглашенію.

Вслѣдствіе только что полученныхъ свѣдѣній о положеніи дѣлъ въ Коканѣ, быть можетъ, обстоятельства дадутъ возможность теперь же принять сторону Кипчаковъ и содѣйствовать къ возведенію на ханство не Худояра, а кого либо другого изъ Чингизидовъ. Во всякомъ случаѣ лицо, избранное на ханство будетъ удовлетворять видамъ правительства, изложеннымъ въ предписаніяхъ вашего превосходительства. Событія въ Азій совершаются такъ быстро и неожиданно, что въ большей части случаевъ ихъ нельзя предугадать.

22.

Его высочеству эмиру бухарскому.

Постоянные беспорядки въ коканскомъ ханствѣ обратили наконецъ вниманіе на эту страну моего Великаго Государя.

Онъ послалъ меня, чтобы дать миръ и спокойствіе угнетенному народу и привести его подъ свою высокую защиту и покровительство.

Вашему высочеству извѣстно, что въ прошломъ году я покорилъ половину ханства и если тогда же не шелъ далѣе, то единственно отъ того, что занятъ былъ устройствомъ края и оставался въ надеждѣ, что коканское правительство образумится; но набѣгъ муллы Алимкула на селенія Иканъ и Чиликъ убѣдили меня въ противномъ.

Въ настоящее время я стою уже подъ стѣнами Ташкента, и 9 мая имѣлъ сраженіе съ коканцами, въ 7-ми верстахъ отъ города.

При общемъ пораженіи коканскихъ войскъ, было взято нѣсколько орудій и былъ убитъ самъ правитель ханства мулла Алимкулъ. Со смертію его, беспорядки и междоусобія должны окончательно раззорить эту страну.

Хотя я и имѣю повелѣніе отъ своего Государя не переходить рѣки Сыръ-Дарьи, но тѣмъ не менѣе Его Величеству угодно, чтобы и осталая часть ханства, не могущая по обстоятельствамъ войти въ составъ Его имперіи и пользоваться Его покровительствомъ, была бы приведена въ порядокъ и спокойствіе, которыми всегда пользуются подданные моего Великаго Государя и вашего высочества.

Такъ какъ бухарскіе эмиры имѣютъ честь находиться въ дружбѣ съ моимъ могущественнымъ Государемъ Императоромъ, то я считаю своею обязанностью довести о настоящихъ обстоятельствахъ до свѣдѣнія вашего высочества съ тѣмъ, что не признаете ли вы удобнымъ теперь же предоставить коканскій престолъ законному хану Худояръ-Хану.

Если вашему высочеству нужно будетъ содѣйствіе русскихъ войскъ, то по полученіи о томъ увѣдомленія, я немедленно испрошу разрѣшенія на то отъ моего Императора.

Ваше высочество не откажите приказать увѣдомить меня, какое рѣшеніе будетъ угодно вамъ принять.

Отвѣта этого я буду ожидать подъ Ташкентомъ.

При этомъ, нужнымъ считаю сообщить вашему высочеству, что изъ всей страны отъ Аральскаго моря до ука Вѣрнаго образована въ настоящее время по волѣ моего Государя особенная область съ наименованіемъ Туркестанской и я назначенъ военнымъ губернаторомъ этой области и начальникомъ всѣхъ войскъ, какъ находящихся въ ней въ настоящее время, такъ и имѣющихъ пребыть въ послѣдствіи.

Имѣю честь заявить вашему высочеству совершенную мою преданность и уваженіе.

23.

Его высочеству бухарскому эмиру высокостепенному Музафару Багадуръ-Хану.

Письмо вашего высочества я имѣлъ честь получить, но долженъ былъ просить послѣвъ подождать въ Ташкентѣ отвѣта до моего возвращенія изъ Ауліета, куда я ѣздилъ для осмотра войскъ, прибывшихъ изъ Сибири.

Письмо вашего высочества было немедленно отправлено мною къ могущественному Государю моему, и я въ настоящемъ случаѣ не имѣю ничего добавить къ тому, что уже имѣлъ честь сообщить вамъ въ предъидущемъ моемъ письмѣ.

Принося мою благодарность за присланные подарки, я прошу ваше высочество принять подносимыя при семъ серебряныя вещи въ знакъ глубокаго моего уваженія.

24.

Адресъ, поданный ташкентскими жителями Оренбургскому генералъ-губернатору 18 сентября 1865 года.

Переводъ съ татарскаго.

Во первыхъ: именемъ Творца, владѣющаго бытіемъ и дарами.

Оренбургскому генералъ-губернатору, господину генералъ-адъютанту Крыжановскому.

По магометанскому лѣтоисчисленію 1282 года мѣсяца сафара въ 6-й день, въ пятницу, мы, жители города Ташкента, призывая надъ собою власть Великаго Государя, поступили подъ Его покровительство.

При этомъ милостиво объявлено было намъ, что ташкентскіе жители, хотя и подчинились управленію русскаго правительства, но оно желаетъ, чтобы управленіе это оставалось, по прежнему, въ нашихъ же рукахъ, и что для этого мы сами должны изъ среды себя назначить начальникомъ, кого пожелаемъ.

Хотя такое милостивое предложеніе и много обрадовало насъ, за что приносимъ нашу благодарность, но съ извиненіемъ должны доложить, что назначить начальника изъ среды себя для службы Великому Государю было бы съ нашей стороны слишкомъ самонадѣнно и неумѣстно; исполняя же волю начальства, докладываемъ слѣдующее:

До свѣдѣнія нашего доходило, что въ Россіи всѣ дѣла магометанъ по части духовной находятся въ завѣдываніи господина муфтія; почему и мы желали бы, чтобы подобныя дѣла по шаригату нашему находились въ вѣдѣніи нашего Казы-Килина съ тѣмъ, что никто бы въ его распоряженія не вмѣшивался, ис-

ключая лишь того лица, которое, по опредѣленію высшаго начальства, будетъ находиться только въ качествѣ посредника и оказывать намъ свое покровительство; въ такомъ же случаѣ мы не имѣемъ надобности въ начальникѣ изъ нашей среды выбираемомъ, и опасаемся, что подобное назначеніе можетъ произвести въ народѣ большіе безпорядки, породить зло и несправедливости.

Поэтому поставили просить: всѣ дѣла по шаригату поручить завѣдыванію нашего Казы-Килина; опредѣленіе въ Ташкентѣ и въ мѣстахъ подчиненныхъ его управленію: казыевъ (судей), агямовъ, муфтіевъ, рясовъ, мутавалиевъ и имамовъ предоставить также усмотрѣнію и выбору того же Казы-Килина съ утвержденія генерала Черняева, а назначеніе закетчіевъ, курбашіевъ, аксакаловъ и тому подобныхъ служащихъ лицъ предоставить волѣ генерала Черняева, и кромѣ того главное управленіе здѣшнимъ населеніемъ поручить генералу же Черняеву, такъ какъ онъ находится въ продолженіи двухъ лѣтъ въ этихъ краяхъ и во владѣніи Ташкентомъ былъ такъ снисходителенъ къ его жителямъ, что за зло творилъ имъ добро, и никто изъ ташкентцевъ не былъ обиженъ; при этомъ же генералъ Черняевъ очень хорошо знаетъ здѣсь всѣхъ отъ мала до велика, и хорошихъ и дурныхъ.

Оставляя генерала Черняева въ главѣ управленія населеніемъ Ташкента, просимъ подчинить при этомъ его же власти и управленію и тѣ мѣста, которыя входили прежде въ составъ этой территоріи, и границы ея составляли: съ восточной стороны: Иссыкъ-Куль, Иля, Учъ-Курганъ, до самаго мѣста на рѣкѣ Сыръ-Дарьѣ; съ сѣвера: то же Иля, Акъ-Мечеть до Ранмскаго укрѣпленія; съ запада: все пространство отъ начала до конца по теченію рѣки Сыръ Дарья, съ лѣвымъ ея берегомъ и съ укрѣпленіемъ Чардары; съ юга: тоже все пространство отъ начала до конца по рѣкѣ Сыръ-Дарьѣ.

Желая освободить жителей Ташкента отъ всѣхъ тѣхъ налоговъ, которые не полагаются по шаригату, мы просимъ не производить никакихъ сборовъ за дворовыя мѣста, находящіяся внутри города Ташкента, и за земли, приобретенныя нами съ вѣдома и съ утвержденія Казы-Килина; что же касается до казенныхъ земель, отдаваемыхъ намъ въ оброчное содержаніе, то мы, на основаніи шаригата, обязуемся платить съ получаемыхъ выгодъ одну десятую часть натурою и деньгами.

Еще просимъ: никого изъ жителей Ташкента въ солдаты не брать и въ казачи ихъ не переименовывать; равно избавить ихъ отъ воинскаго поста и отъ тѣхъ взысканій денегъ послѣ умершихъ, которые дѣлались прежде; бракосочетаніе дѣвицъ предоставить самому Казы-Килипу, а бракосочетаніе вдовъ—рясамъ; всякую недвижимую собственность, известную подъ названіемъ Вакофъ (благотворительное приношеніе), поступившее отъ кого-либо въ пожертвованіе, и гдѣ бы оно ни находилось, т. е. въ самомъ Ташкентѣ или внѣ города,—освободить отъ всякихъ сборовъ, а поступающіе съ вакофа доходы дозволить безпрепятственно употреблять по ихъ назначенію.

Всѣ милости и привилегіи Великаго Монарха нашего, которыми будутъ намъ

дарованы, просимъ распространить и на тѣхъ изъ ташкентскихъ жителей, которые находятся въ другихъ городахъ.

Всѣ лица, занимающія какъ высшія, такъ и низшія мѣста въ провинціи, подчиняясь управленію Ташкента, должны не вслѣдствіе ихъ заявленія, а исключительно по усмотрѣнію и утвержденію генерала Черняева, получать свои назначенія; мѣря эта необходима для того единственно, чтобы лица эти были лично извѣстны ташкентскому начальнику, и чрезъ то не происходило никакихъ безпорядковъ.

И затѣмъ мы, по опредѣленію нашего шаригата, обязаны постоянно и вѣчно молить Бога о здравіи и благоденствіи нашего Великаго Государа.

Если мы имѣемъ какіе нибудь недостатки, то просимъ въ томъ прощенія. 1282.

На подлинномъ приложено 58 именныхъ печатей почетнѣйшихъ жителей города Ташкента.

25.

Извлеченіе изъ донесенія генерала Черняева отъ 12 января 1866 года.

Представляя при семъ вашему превосходительству переписку, веденную мною съ бухарскимъ правительствомъ, по отправленіи въ Бухару посольства, въ дополненіе къ ней излагаю обстоятельства ее вызвавшія.

Первыя извѣстія о посольствѣ, доставленныя въ Ташкентъ бухарцами, были благопріятныя, именно о почетныхъ и радушныхъ приемахъ посланныхъ въ Самаркандъ, въ Бухаръ и при представленіи эмиру, но потомъ разнесся слухъ, что одинъ изъ нихъ умеръ (слухъ не оправдался) и что эмиръ задерживаетъ ихъ письма.

Не получая дѣйствительно никакихъ донесеній, я 7 декабря написалъ эмиру, требуя отъ него объясненія, почему онъ не возвращаетъ посольства въ обѣщанный имъ 35 дневный срокъ.

Изъ отвѣта эмира, весьма положительно ваше превосходительство можете усмотрѣть, что его неудовольствіе, имѣвшее послѣдствіемъ задержаніе отправленнаго мною посольства, возбуждено извѣстіями о его посланникѣ изъ Оренбурга.

Перемѣну тона эмира сравнительно съ его прежними письмами, изъ заискивающего въ дерзкій, можно объяснить только тѣмъ, что его караваны уже вернулись изъ Россіи въ Бухару, выпущенные изъ Оренбурга и Троицка, подъ именемъ преимущественно хивинскихъ, отчасти тоже ташкентскихъ и киргизскихъ.

Для поддержанія прилагаемаго при семъ моего отвѣта на дерзкое письмо эмира, я сегодня двинулъ въ видѣ демонстраціи стрѣлковый батальонъ при 4

*

орудіяхъ, на переправу чрезъ Дарью у Чиназа и взаѣмнъ ихъ вытребовалъ въ Ташкентъ 4 роты съ 4 орудіями изъ находящихся въ тылу укрѣпленій.

Вмѣстѣ съ тѣмъ, въ виду могущихъ возникнуть случайностей, покорнѣйше прошу ваше превосходительство съ возможною поспѣшностью прислать на верблюдахъ одинъ изъ назначенныхъ въ Туркестанскую область батальоновъ съ двойнымъ комплектомъ патроновъ на ружье.

Для скорѣйшаго его слѣдованія нужно допустить дневки только въ укрѣпленіяхъ, а въ степи полезно ихъ не назначать, тѣмъ болѣе, что по пустынности и маловодію степи, эти дневки вмѣсто отдыха еще утомляютъ войска: такимъ порядкомъ слѣдованія 4 Сибирскій батальонъ (нынѣ 1 Оренбургскій) шедшій пѣшкомъ изъ Омска, прибылъ въ Ауліетъ (2260 верстъ) 14 юня, между тѣмъ какъ 6 Оренбургскій батальонъ изъ Троицка могъ поспѣть только въ половинѣ октября. Довольствіе провіантомъ, испрашиваемый батальонъ найдетъ на мѣстѣ, но деньги на его прочее довольствіе и жалованье необходимо съ нимъ отпустить, тѣмъ болѣе, что сюда уже пришли два батальона совершенно безъ копѣйки и финансовыя средства Туркестанской области въ положеніи болѣе нежели отчаянномъ. Мои неоднократныя и давнишнія по этому предмету представленія и личныя заявленія вашему превосходительству до сихъ поръ остаются почти безъ послѣдствій.

Присланныхъ 100.000 руб. далеко не достанетъ на удовлетвореніе войскъ за прошлое время; за купленный въ долгъ провіантъ и фуражъ платить нечѣмъ, нашъ кредитъ въ странѣ подорванъ и моимъ роспискамъ уже не вѣрять.

При такомъ состояніи нашего кредита, бумажныя деньги до его поднятія въ употребленіе здѣсь войти не могутъ, а посему покорнѣйше прошу о присылкѣ денегъ на все слѣдующее довольствіе имѣющимъ прибыть сюда войскамъ по 1 января 1867 года не иначе какъ монетою (*).

Представляя съ полной откровенностью положеніе здѣшнихъ дѣлъ, я увѣренъ, что ваше превосходительство окажете мнѣ всевозможное содѣйствіе для поддержанія чести и достоинства Россіи въ Средней Азіи. Во всей области и въ Ташкентѣ все спокойно.

(*) Въ 1866 г. кредитныя билеты не только продолжали приниматься жителями, но оказалось возможнымъ высылку ихъ, сравнительно съ выславшеюся звонкою монетою, увеличить. Причины тому были расширеніе нашихъ предѣловъ, прекращеніе льготъ отъ податей, учрежденіе разнѣнныхъ кассъ и т. п.

26.

Посымо генерала Черняева къ эмиру бухарскому.

Не получая отъ посланныхъ моихъ, отправленныхъ полтора мѣсяца тому назадъ къ вашему высочеству, согласно переданному мнѣ Иманъ-Ходжею желанію вашему, никакихъ извѣстій и имѣя свѣдѣнія, что одинъ изъ нихъ на дорогѣ умеръ, я послалъ къ нимъ нарочнаго съ письмомъ, въ которомъ требовалъ донесенія, почему они меня не увѣдомили объ этомъ важномъ происшествіи, такъ такъ имъ извѣстно, что за каждаго человѣка я отдаю отчетъ моему Повелителю.

Нарочный этотъ былъ на пути остановленъ, и ему передано, что посланные мои содержатся въ Бухарѣ подъ карауломъ и что къ нимъ запрещенъ доступъ кому бы то ни было.

Не понимая значенія подобныхъ слуховъ и не имѣя до сихъ поръ никакихъ извѣстій отъ своихъ посланныхъ, тогда какъ вашимъ не запрещалось во время пребыванія въ Ташкентѣ отправлять нарочныхъ, я вѣря въ дружбу вашего высочества къ моему могущественному Государю долгомъ считаю довести о томъ до свѣдѣнія вашего высочества и просить разъяснить мнѣ это недоразумѣніе.

27.

Михаилу Черняеву.

Было-бы извѣстно, что вы просили о своихъ посланныхъ, но они въ добромъ здоровья. Отъ насъ также было послано посольство къ вашему Царю, о которомъ я получилъ извѣстіе отъ пріѣхавшихъ изъ Россіи людей, что мои посланники до Царя не допущены, а задержаны гдѣ то на дорогѣ, чего нельзя позволить другу, по поводу сему я остановилъ и вашихъ посланниковъ. Посланники и допрежде не были обижаемы и мы вашихъ посланниковъ нисколько не обижаемъ. Посланники же ваши до тѣхъ поръ будутъ здѣсь, пока мои посланники не явятся къ вашему Царю и не получатъ отвѣта. Когда отъ вашего Царя получится дружественное извѣстіе, тогда и посланниковъ вашихъ отпущу съ величайшимъ удовольствіемъ. Мѣсяцъ Тагбанъ.

Письмо генерала Черняева къ эмиру бухарскому.

Послѣ пяти столѣтій дружественныхъ отношеній Бухары и могущественной Россіи, заявленіе, сдѣланное отъ имени вашего высочества о притязаніяхъ на взятый уже русскими войсками Ташкентъ, дало поводъ къ недоразумѣніямъ, вслѣдствіе которыхъ, по волѣ Бѣлаго Царя, задержаны были караваны и посольство ваше остановлено въ форѣ № 1, до разъясненія обстоятельствъ

Изъ писемъ моихъ ваше высочество видѣли постоянное желаніе нашего правительства къ скорѣйшему разъясненію этихъ недоразумѣній и къ возобновленію дружественныхъ и торговыхъ нашихъ отношеній.

Могущественный Бѣлый Царь, не нуждаясь въ завоеваніяхъ, а желая мирныхъ торговыхъ отношеній съ сопредѣльными къ Его полусвѣтной державѣ странами, далъ полномочіе оренбургскому генералъ-губернатору посредствомъ переговоровъ прекратить возникшее недоразумѣніе.

По обстоятельствамъ, оренбургскій генералъ-губернаторъ не могъ долгое время оставаться въ Туркестанской области, и потому передалъ свое полномочіе мнѣ.

Въ силу этого полномочія, я заявилъ, прибывшему ко мнѣ, посланнику вашему Иманъ-Ходжѣ тѣ основанія, которыя могли повести къ скорѣйшему соглашенію недоразумѣній и возобновленію прежнихъ дружественныхъ нашихъ отношеній. На основанія эти Иманъ-Ходжа увѣрилъ въ полномъ согласіи вашего высочества и вмѣстѣ съ тѣмъ заявилъ, что вамъ пріятно будетъ видѣть въ Бухарѣ русское посольство, обѣщая при этомъ, также именемъ вашего высочества, что оно возвратится чрезъ 35 или 36 дней.

Имѣя въ виду согласіе ваше на условія, о которыхъ я говорилъ Иманъ-Ходжѣ и повѣривъ словамъ его, сказаннымъ отъ вашего имени, я отправилъ посольство къ вашему высочеству, желая этимъ сдѣлать вамъ удобное.

Вмѣстѣ съ этимъ рассчитывая, что посланные мною вернутся чрезъ 35 дней съ отвѣтомъ вашего высочества и что такимъ образомъ дружественныя отношенія будутъ возобновлены и слѣдовательно ваше посольство можетъ быть допущено въ Петербургъ, я распорядился его отправленіемъ.

Нынѣ ваше высочество меня увѣдомляетъ, что посланные мои вами задержаны и что они не будутъ отпущены съ Бухары до тѣхъ поръ, пока ваше посольство не будетъ отправлено въ Петербургъ и не доставитъ вамъ отъ моего могущественнаго Государя ожидаемаго вами отвѣта.

Но изъ всего сказаннаго ваше высочество можете заключить, что допускъ вашего посольства въ Петербургъ и возвращеніе каравановъ находится съ тѣсной связи съ возвращеніемъ моихъ посланныхъ изъ Бухары съ дружескимъ отвѣтомъ.

Такимъ образомъ, исполненіе вашихъ желаній исполнѣ зависитъ отъ васъ; что же касается до меня, то въ дальнѣйшихъ своихъ дѣйствіяхъ я буду исполнять волю моего всевышняго Повелителя.

29.

Донесеніе генерала Черняева отъ 31 января 1866 г.

21 января собранный у Чиназа отрядъ началъ переправу черезъ р. Сыръ на житейскихъ лодкахъ по канату. Благодаря энергической распорядительности подполковника Пистолькорса, которому я поручилъ переправу войскъ, къ 28 января весь отрядъ, въ составѣ 14 ротъ, 6 сотенъ казаковъ и 16 орудій (*), съ артиллерійскимъ и инженернымъ парками и съ запасомъ довольствія на мѣсяцъ (**) былъ переправленъ на лѣвую сторону Сыра.

28 января прибылъ въ Чиназъ посланный отъ джюзакскаго бека, сопровождавшій тѣло одного изъ казаковъ, находившихся въ конвоѣ посланныхъ мною въ Бухару. По освидѣтельствованію оказалось, что казакъ этотъ умеръ отъ горячки, а изъ письма джюзакскаго бека видно, что тѣло отправлено къ намъ по просьбѣ посланныхъ въ Бухару. Относительно нашего движенія, посланный отъ джюзакскаго бека не имѣлъ никакихъ порученій, а такъ какъ и 29 числа отвѣта отъ эмира, на требованіе возвращенія посланныхъ, не послѣдовало, то 30 января я перешелъ со всѣмъ отрядомъ на позицію къ озеру Уэтюбе въ 13 верстахъ отъ Сыра и по дорогѣ къ Джюзаку.

Донося вашему превосходительству о движеніи къ бухарскимъ предѣламъ, присовокупляю, что о дальнѣйшихъ моихъ дѣйствіяхъ я не замедлю доносить вашему превосходительству.

30.

Извлеченіе изъ донесенія генерала Черняева отъ 19 февраля 1866 года.

31-го января была сдѣлана дневка для окончательнаго приготовленія отряда къ дальнѣйшему движенію, а 1-го февраля войска направились къ Джюзаку, по такъ называемой голодной степи, которую бухарцы считали надежнѣйшимъ своимъ оплотомъ, полагая ее совершенно непроходимой для войскъ.

На второмъ переходѣ отъ Уштубе, я получилъ письмо отъ эмира, въ ко-

(*) Стрѣлковый батальонъ, по двѣ роты № 6 и 7 батальоновъ, по 3 роты № 3 и 4 батальоновъ, батарейная батарея, дивизіонъ нарядной, взводъ облегченной и взводъ коннолегкой № 1 батареи.

(**) 1200 верблюдовъ.

торомъ онъ уведомлялъ, что посланныхъ онъ требуетъ въ Самаркандъ и, по прибытіи, выслать ко мнѣ. Расчитывая, что письмо это вынуждено страхомъ нашего движенія, и что обѣщаніе, съ минованіемъ угрозы, можетъ быть не исполнено, я отвѣтилъ эмиру, что письмо его застало меня среди безводной степи; и что только потому я не возвращаюсь, а иду впередъ, до первой воды, гдѣ и буду ожидать высылки посланныхъ, а затѣмъ немедленно возвращусь.

Дойдя 4-го февраля до р. Уштюбе, въ 8 вер. отъ Джюзака, я остановился, и на другой день получилъ письмо отъ эмира, что задержанные имъ русскіе выходили изъ Бухары и 5 числа должны быть въ Самаркандъ, откуда явятся ко мнѣ. Къ этому эмиръ присовокуплялъ свою просьбу, чтобы въ ожиданіи прибытія посланниковъ, ни къ какимъ непріязненнымъ дѣйствіямъ не приступать. На письмо это я вновь повторилъ эмиру обѣщаніе возвратиться немедленно по исполненіи имъ обязательства, и вновь подтвердилъ, что другой дѣли движеніе мое не имѣетъ.

На основаніи разъясненныхъ, какъ казалось, отношеній къ намъ эмира, я просилъ 6-го февраля джюзакскаго бека выслать къ нашимъ пикетамъ жителей съ дровами и сѣномъ для продажи. Сначала бекъ изъявилъ согласіе, но послѣ требованія исполнить немедленно мою просьбу, въ доказательство мирныхъ отношеній, онъ отвѣчалъ, что не получивъ по этому предмету приказанія эмира, не можетъ выполнить мое требованіе. Отвѣтивъ беку, что если на другой день, т. е. 7 февраля, дрова и сѣно не будутъ высланы, то я принужденъ буду приказать взять ихъ силою, я отправилъ 7-го февраля въ городъ отрядъ подъ начальствомъ подполковника Пистолькорса, изъ 2 ротъ пѣхоты, 4 сотенъ казаковъ съ фуражирами и 2 орудій. Подполковнику Пистолькорсу было приказано повторить требованіе о высылкѣ дровъ и сѣна, и только, въ случаѣ отказа, забравъ предмѣстьяхъ города дрова и сѣно, не трогая ничего остальнаго, и прибѣгая къ оружію только въ случаѣ начатія дѣйствія имъ съ противоположной стороны. По прибытіи отряда къ городу, на встрѣчу ему высыпали толпы вооруженныхъ бухарцевъ, которые, переговаривая съ подполковникомъ Пистолькорсомъ, постепенно отступали къ предмѣстьямъ, а когда отрядъ втянулся въ городъ, то они быстро открыли устроенный поперекъ улицы завалъ, изъ котораго встрѣтили войска залпомъ. Завалъ былъ немедленно взятъ, и войска, преслѣдуя бухарцевъ, проникли на самый городской базаръ, при чемъ слѣдовавшіе за ними фуражиры забирали находившіеся въ дворахъ домовъ и на базарѣ сѣна и дрова, не трогая другаго имущества жителей и товаровъ. Со взятіемъ завала открытъ былъ огонь изъ крѣпости, но орудійные выстрѣлы намъ не вредили, сначала по невѣрно данному направленію, а потомъ, когда войска были близко отъ крѣпости, то снаряды перелетали черезъ нихъ. Одновременно съ открытіемъ перестрѣлки въ городъ, на сотню оставленную у входа въ предмѣстїи для прикрытія отступленія, бросились бухарцы до того мирно переговаривавшіе съ казаками. Казаки, застигнутые врасплохъ, были быстро окружены бухарцами, но посланные мною изъ лагеря, по выстрѣламъ, двѣ роты съ 2 ору-

діями, заставили бухарцевъ отходить;—въ это время войска, находившіяся въ городѣ, набравъ достаточное количество сѣна и дровъ, вышли на соединеніе съ высланными двумя ротами и возвратились въ лагерь. Въ этомъ дѣлѣ убито 8 нижнихъ чиновъ и казаковъ и ранено 19. По донесенію подполковника Пистолькорса вооруженныхъ бухарцевъ было около 6.000, потеря ихъ была боѣе ста убитыхъ, оставленныхъ на мѣстѣ. О дѣйствіяхъ джюзакскаго бека несогласныхъ съ письмомъ эмира, я сообщилъ немедленно послѣднему, присовокупивъ, что продолженіе подобныхъ дѣйствій вынудитъ меня взять Джюзакъ, къ чему бы я не хотѣлъ прибѣгнуть, иди только съ цѣлью встрѣтить посланныхъ.

8-го февраля, утромъ, толпы бухарцевъ начали показываться въ виду лагеря, въ довольно близкомъ разстояніи. Два раза посылалъ я имъ предостереженіе, что приближеніе ихъ я принимаю за непріязненное намѣреніе, наконецъ, по третьему предваренію, я приказалъ сдѣлать выстрѣлы, по тѣмъ толпамъ, которыя находились на разстояніи орудіянаго выстрѣла. Толпы немедленно разсѣялись, а объ вынужденномъ открытіи огня я сейчасъ же сообщилъ эмиру. Вечеромъ ко мнѣ прибылъ посланный отъ джюзакскаго бека съ изъясненіемъ сожалѣнія о бывшей перестрѣлкѣ, отнесенной къ недоразумѣнію, и съ увѣдомленіемъ, что по полученному отъ эмира разрѣшенію, на другой же день выйдутъ жители, у которыхъ можно будетъ купить дрова и сѣно.

9-го февраля, къ цѣпи были посланы фуражиры, но жители не выѣзжали, подъ предлогомъ, что они боятся слишкомъ большаго числа выѣхавшихъ къ цѣпи людей.

Видя изъ дѣйствій бухарцевъ, что они стараются выиграть время и сохраняя за движеніемъ только характеръ понудительный, я рѣшился, имѣя два письма отъ эмира, въ которыхъ онъ отказывался отъ прежнихъ притязаній, возвратиться обратно, тѣмъ болѣе, что недостатокъ въ кормѣ для лошадей не позволялъ оставаться долѣе, а между тѣмъ 9-го февраля было только ближайшимъ возможнымъ срокомъ прибытія русскихъ изъ Самарканда въ отрядъ,—и легко могло быть, что обстоятельства, независѣвшія отъ эмира, ихъ задержать, или же эмиръ, рассчитывая на скорое прибытіе всѣхъ своихъ подкрѣпленій съ артиллерією, имѣлъ въ виду поддержать силою такіа условія, на которыя я не могъ бы согласиться.

Рѣшившись отступить, я приказалъ 9-го февраля сдѣлать еще фуражировку. Посланныя для этого двѣ роты съ 2 орудіями, подъ начальствомъ подполковника Фовицкаго, добывъ дровъ и сѣна, вернулись въ лагерь безъ выстрѣла, какъ съ нашей, такъ и съ бухарской стороны. Въ тотъ же день вечеромъ были посланы еще двѣ роты съ 2-мя орудіями, подъ начальствомъ майора Назарова, которыя произвели также удачную фуражировку, причемъ бухарцы хотя и показывались, но подходившіе близко, были отгоняемы выстрѣлами.

10-го февраля полученною третье письмо отъ эмира, подтверждавшее обязательство его о возвращеніи русскихъ посланныхъ; на словахъ посланный

передалъ, что эмиромъ приказано продавать намъ дрова и сѣно, что подтверждено и письмомъ джюзакскаго бека.

Оставаясь при прежнемъ намѣреніи отступить къ Сыръ-Дарьѣ, такъ какъ со стороны бухарцевъ могли произойти новыя проволокки, я началъ 11-го февраля обратное движеніе, увѣдомивъ эмира, что въ доказательство неимѣнія другой цѣли, кромѣ возвращенія посланныхъ, и отхожу къ Сыръ-Дарьѣ, гдѣ и буду ихъ ждать согласно даннаго имъ въ трехъ письмахъ обѣщанія.

31.

Письмо генерала Черняева къ эмиру бухарскому.

Начиная переправу войскъ чрезъ Сыръ-Дарью, я, въ уваженіе бывшей пятисотлѣтней дружбы Бухары къ могущественной Россіи считаю нужнымъ увѣдомить ваше высочество, что отъ васъ еще зависитъ предупредить войну.

Я иду не съ цѣлью завоеваній, а потому что въ Бухарѣ задержаны русскіе офицеры и этимъ оскорбленъ самъ Бѣлый Царь и всѣ 75 милліоновъ его подданныхъ; я долженъ идти, пока не встрѣчу своихъ посланныхъ и возвращусь, когда ихъ встрѣчу.

32.

Донесеніе начальника штаба Туркестанской Области, командующему войсками Оренбургскаго Военнаго Округа, отъ 7-го марта 1866 года.

По полученнымъ свѣдѣніямъ, бухарскій эмиръ собралъ въ Джюзакѣ до 40.000 войска при 16 орудіяхъ и обратился къ хивинскому хану за помощію, которую, по слухамъ изъ Хивы, вѣроятно и получитъ.

Военный губернаторъ поручилъ мнѣ донести объ этомъ вашему превосходительству и въ дополненіе къ его рапорту просить покорнѣйше распоряженій вашихъ о возможно скорѣйшемъ отправленіи изъ Орска баталіона на верблюдахъ.

Видѣвъ съ этимъ, генералъ-маіоръ Черняевъ приказалъ просить ускорить, на сколько возможно, выступленіе остальныхъ двухъ баталіоновъ, находящихся въ Оренбургѣ.

33.

Донесеніе начальника штаба Туркестанской Области отъ 14 марта 1866 года флигель-адъютанту Его Императорскаго Величества полковнику графу Воронцову-Дашкову.

По полученнымъ изъ Сыръ - Дарьинскаго отряда свѣдѣніямъ, бухарскій эмиръ, собравъ скопище при 40 орудіяхъ, намѣренъ наступать тремя отрядами, изъ которыхъ одинъ, соединившись съ коканцами, пойдетъ на Ходжентъ, другой на отрядъ нашъ, расположенный на лѣвой сторонѣ Сыра противъ устья Чирчика, и третій, переправившись у Чардаровъ (въ 60 верстахъ отъ Ташкента) направится на сообщеніе Чемкента съ Ташкентомъ.

Генералъ-маіоръ Черняевъ поручилъ мнѣ донести объ этихъ свѣдѣніяхъ вашему сіятельству и покорнѣйше васъ просить слѣдовать въ Ташкентъ только въ такомъ случаѣ, если вы можете поспѣть сюда не позже 19 числа настоящаго марта мѣсяца; въ противномъ же случаѣ обождать въ Чемкентѣ или въ Туркестанѣ, смотря потому, гдѣ застанетъ этотъ рапортъ.

О возможности безопаснаго слѣдованія далѣе я своевременно донесу вашему сіятельству.

34.

ЖУРНАЛЪ

военныхъ дѣйствій и происшествій на среднеазиатскихъ границахъ съ 14 февраля по 10 апрѣля.

14 февраля отрядъ, дѣйствовавшій подъ Джюзакомъ, возвратился на Сыръ-Дарью и расположился лагерями по прежнему на переправѣ на лѣвомъ берегу рѣки, верстахъ въ пяти ниже впаденія Чирчика.

На этой позиціи отрядъ оставался до 10 марта. Бухарцы, встревоженные движеніемъ нашихъ войскъ, поспѣшили собрать свою конницу, и собрали, еще во время стоянки отряда подъ Джюзакомъ, около 10.000.—Конница эта всей массой преслѣдовала отрядъ на разстояніи одного перехода отъ города.

Нѣсколько дней спустя, бухарцы, расположившіе сильный пикетъ за Сардаба, верстахъ въ 40 отъ лагеря (по джюзакской дорогѣ) стали высматывать оттуда время отъ времени небольшія партіи, которыя старались тревожить отрядъ.

Случай нападенія были слѣдующіе: 24 февраля 2 солдата 3 Оренбургскаго баталіона отошли отъ нашихъ пикетовъ версты на три къ камышамъ, съ цѣлью поохотиться. Внезапно ихъ окружили бродившіе тамъ 10 конныхъ бухарцевъ. Солдатамъ удалось соединиться, и они, отстрѣливаясь благополучно, отошли въ лагерь.

26 февраля было отправлено изъ 7-й сотни Оренбургскаго казачьяго войска 10-ть вооруженныхъ казаковъ, для собиранія дровъ на сотню. Отъѣхавъ нѣсколько верстъ отъ лагеря, 4 казака отдѣлились, для охоты за утками,—прочіе продолжали свой путь. Спустя нѣсколько времени двое еще отправились.

Оставшіеся вдвоемъ казаки отстали отъ послѣднихъ двухъ сажень на 300, какъ вдругъ выскочила изъ камышей шайка человѣкъ во 100 бухарцевъ и окружила ихъ. Увидѣвъ это, два только что отдѣлившіеся казака ускакали въ лагерь, чтобы дать знать о случившемся. Посланная изъ отряда кавалерія, подъ начальствомъ подполковника Пистолькорса, успѣла нагнать номанутую шайку бухарцевъ. Преслѣдованіе продолжалось даже ночью при лунномъ свѣтѣ. При всемъ томъ увезенныхъ казаковъ возвратитъ не успѣли; причиною тому было, что лошади нашей кавалеріи не могли еще поправиться отъ труднаго, хотя и кратковременнаго тяжелаго похода къ Джюзаку и отъ затруднительности въ приобрѣтеніи фуража.

Бухарскія же лошади были свѣжія и большая часть партіи была о двуконь, что особенно помогло имъ взятыхъ въ плѣнъ казаковъ поспѣшно отправить въ Джюзакъ. Кавалерія наша изъ партіи въ 300 человѣкъ захватила 4-хъ въ плѣнъ, взяла много разнаго оружія и 6 лошадей.

Для большаго обезпеченія Зачирчикской стороны, въ послѣднихъ числахъ февраля, былъ сформированъ, подъ начальствомъ полковника Краевскаго, особый отрядъ изъ 5 ротъ пѣхоты, одной сотни казаковъ и 4 орудій и расположенъ въ окрестностяхъ Кереучи.

24 февраля, вслѣдствіе тревожныхъ слуховъ о появленіи партіи кокандцевъ подъ предводительствомъ Рустамбека въ горахъ Курама, отрядъ Кереучинскій двинулся въ этомъ направленіи. Кокандцы, узнавъ о движеніи отряда, бѣжали, и хотя отрядъ прошелъ около 40 верстъ, но нигдѣ кокандцевъ настичь не могъ.

Для лучшаго сообщенія съ Кереучинскимъ отрядомъ и для прикрытія брода черезъ Чирчикъ, 10 марта, лагерь главнаго отряда переведенъ къ устью этой рѣки, гдѣ и устроена чрезъ Сыръ-Дарью новая переправа. Для обезпеченія же этой переправы, на случай движенія главнаго отряда, устроены два укрѣпленія: одно на лѣвомъ берегу Сыра въ видѣ тетъ-депона и другое въ видѣ отдѣльнаго редута, на ближайшемъ островѣ.

11 марта коннымъ бухарцамъ удалось убить солдата, неосторожно удалившагося за плѣнъ новаго лагеря. Солдатъ былъ бухарцами обезглавленъ въ виду нашего лагеря, тѣло брошено, а голова увезена.

На нашихъ сообщеніяхъ въ мартѣ мѣсяцѣ начали появляться небольшія партіи. Такъ 20 марта на казака ѣхавшаго съ бумагами изъ Ташкента въ Чимкентъ, при выѣздѣ его изъ садовъ, бросилось нѣсколько человѣкъ, казакъ хотя при этомъ былъ раненъ, успѣлъ однако ускакать.

24 марта партія въ числѣ 30 человѣкъ изъ бухарскаго гарнизона Чардары

пробралась на разбой на ташкентскую дорогу и въ 25-ти верстахъ отъ послѣдняго бросилась на постъ нашихъ милиціонеровъ. Нападеніе сдѣлано было ночью, киргизы разбѣжались, 10 изъ нихъ были взяты въ плѣнъ.

Главнымъ притономъ для шаякъ, появившихся на нашихъ сообщеніяхъ служила крѣпость Чардара, въ которой бухарцы содержали небольшой гарнизонъ въ 100 человекъ.

Для уничтоженія этого притона, а также въ видахъ наказанія киргизъ рода Кунграда, кочевавшихъ на Арысь и перешедшихъ въ январѣ настоящаго года, въ числѣ 600 кибитокъ, въ бухарскіе предѣлы за р. Сырь-Дарью, къ Чардарѣ еще 22 марта была отправлена колонна изъ 3 ротъ пѣхоты одной, сотни Оренбургскихъ казаковъ, при 2 батарейныхъ и 2 конныхъ орудіяхъ, подъ начальствомъ капитана Абрамова. Разстояніе 75 верстъ было пройдено въ 2 дни, и утромъ 25 войска приблизились къ Чардарѣ. Бухарскій гарнизонъ успѣшно удался изъ крѣпости, а нами немедленно приступлено было къ разрушенію верковъ. Одновременно съ тѣмъ отбито у кочевавшихъ, подъ прикрытіемъ бухарскаго гарнизона, киргизъ, около 2.000 барановъ, 150 крупной скотины и верблюдовъ.

Въ стычкѣ съ бухарцами съ нашей стороны было ранено 3 казака и 1 артиллеристъ.

Потеря бухарцевъ состояла изъ 10-ти человекъ. Затѣмъ весь отрядъ капитана Абрамова расположился въ 3-хъ верстахъ отъ Чардары на Сырь-Дарѣй. Для сообщенія же съ главнымъ отрядомъ былъ устроенъ постъ изъ 10-ти человекъ милиціонеровъ на правомъ берегу Сыра.

26 марта на правой сторонѣ рѣки, въ виду лагеря капитана Абрамова, показалась, спускающаяся съ горъ, небольшая партія конныхъ. Немедленно были отправлены туда, частію впасть, частію на небольшомъ паромѣ, 15 казаковъ и столько же солдатъ. Команда эта, вмѣстѣ съ выставленными на томъ берегу нашими милиціонерами, преслѣдовала шайку, и успѣла отбить 6-ть киргизъ взятыхъ наканунѣ въ плѣнъ съ поста, расположеннаго между Чемкентомъ и Ташкентомъ.—Изъ непріятельской партіи трое были убиты. 29 марта колонна капитана Абрамова вернулась въ главный отрядъ.

27 марта начальствованіе надъ главнымъ отрядомъ, какъ и надъ всѣми войсками Туркестанской области передано генералъ-маіоромъ Чернаевымъ генералъ-маіору Романовскому.

Втеченіи всего марта постоянно получались съ разныхъ сторонъ самыя настойчивыя слухи, о намѣреніяхъ эмира открыть противъ насъ, въ союзѣ съ Коканомъ и даже съ Хивой, рѣшительныя наступательныя дѣйствія. Союзъ съ Хивой былъ маловѣроятенъ, такъ какъ по случаю прекращенія торговли бухарцевъ съ Россіею, хивинцы въ настоящее время пользуются большими торговыми выгодами. Но свѣдѣнія о движеніи части хивинскихъ Туркменъ на помощь Бухары подтверждались неоднократно, какъ въ письмахъ изъ Бухары, такъ и въ донесеніяхъ съ Сырь-Дарьинской линіи.—Союзъ Кокана съ Бухарою

былъ вѣроятенъ, тѣмъ болѣе, что одновременно съ усилившимися въ концѣ марта безпокойствами въ краѣ, которыя производились бухарскими наѣздниками въ виду Кереучинскаго отряда, стали тамъ появляться партіи конныхъ коканцевъ. Лазутчики доводили численность войска эмира до громадныхъ размѣровъ, опредѣляя ее во 100.000 при 100 орудіяхъ, и кромѣ того говорили, что одновременно съ движеніемъ эмира на Чиназъ и Чардары, Худояръ-Ханъ двинется въ Зачирчикскій край съ отдѣльною коканскою арміею въ 40.000 при 50-ти орудіяхъ.

Въ подобномъ смыслѣ получено было свѣдѣніе и въ ночь съ 27 на 28 марта.—Пріѣхавшій лазутчикъ увѣрялъ, будто бы передовыя войска эмира, въ составѣ 100.000 при 20 орудіяхъ, вышли на Сыръ и расположились верстахъ въ 40 или 50 отъ главнаго лагеря и будто бы вслѣдъ за этими передовыми войсками долженъ двинуться самъ эмиръ съ остальною массою, которую держалъ въ окрестностяхъ Ура-Тюбе.

Генералъ-маіоръ Романовскій, получая тревожныя свѣдѣнія о положеніи края, во время слѣдованія своего въ Ташкентъ, еще въ дорогѣ распорядился направленіемъ въ Ташкентъ 2-хъ ротъ 5-го баталіона изъ форта № 1, команды стрѣлковъ и казаковъ изъ форта Перовскій и части войскъ Алатавскаго округа. На основаніи предварительныхъ распоряженій военнаго министра, начальству Западной Сибири приказано было, въ случаѣ требованія подкрѣпленій изъ Туркестанской области, дать туда часть своихъ войскъ. На этомъ основаніи предложено начальнику Алатавскаго округа, выслать для занятія укрѣпленій лѣваго фланга 2 роты пѣхоты, 2 сотни казаковъ и 2 орудія, а начальнику лѣваго фланга предписано, часть ввѣренныхъ ему войскъ, освобождаемыхъ этимъ распоряженіемъ отъ гарнизоновъ, направить въ Ташкентъ. Всѣми этими мѣрами передовыя отряды, какъ главный, такъ Кереучинскій, а равно наши сообщенія, могли значительно усилиться.—Но на все это требовалось времени еще недѣли двѣ или три, а потому для скорѣйшаго обезпеченія отъ мелкихъ хищническихъ партій, съ которыми неизбѣжно соединяются наступленія азіатскихъ владѣтелей, тотчасъ по полученіи новаго извѣстія о движеніи эмира, предписано было въ Ташкентѣ, Чемкентѣ и Туркестанѣ сформировать милицію изъ благонадежныхъ киргизъ. Виѣстѣ съ тѣмъ усилены мѣры предосторожности въ лагерѣ и на слѣдующее утро назначена была рекогносцировка.

По случаю весьма ненастной погоды, рекогносцировка отложена до 29 числа. Въ этотъ же день и слѣдующіе 29 и 30 марта, подъ небольшимъ прикрытіемъ, была осматрѣна мѣстность вокругъ лагеря на разстояніи до 20 верстъ и непріятель нигдѣ не открытъ. Въ то же время посланные для пріобрѣтенія вѣрныхъ свѣдѣній болѣе надежныя лазутчики привезли извѣстія пѣсколько успокоительнѣе. Хотя всѣ они подтверждали о сборѣ значительныхъ бухарскихъ войскъ въ Ура-Тюбе и на дорогѣ отъ Ходжента къ Чиназу, но самая численности войскъ показывалась уже вдвое менѣе. Кромѣ того эти лазутчики выража-

ли сомнѣнія о намѣреніяхъ коканскаго хана дѣйствовать за одно съ эмиротъ.

Продолжительная жизнь въ землянкахъ въ Ташкентѣ и трудный зимній походъ къ Джюзаку весьма изнурили войска и породили болѣзни: тифъ, скорбутъ и возвратную горячку. Число заболѣвшихъ въ отрядѣ въ нѣкоторые дни доходило до 25 человекъ. При составѣ главнаго отряда до 14 ротъ, 5 сотень и 18 орудій, число боевыхъ единицъ состояло только около 2-хъ тысячъ. Такъ какъ въ Ташкентѣ, кромѣ гарнизона, имѣлось много людей при штабахъ, то оттуда вытребована въ отрядъ еще одна рота.

Кромѣ того, чтобы избавиться необходимости, въ случаѣ движенія отряда, оставлять особые гарнизоны въ старомъ Чиназѣ, отстоящемъ отъ лагеря въ 6 верстахъ, и въ новыхъ укрѣпленіяхъ у переправы, 1 апрѣля заложено укрѣпленіе на правомъ берегу противъ переправы, на мѣстности во всѣхъ отношеніяхъ болѣе выгодной стараго Чиназа и предполагается тотчасъ по возведеніи верковъ перевести туда гарнизонъ изъ Чиназа.

2 апрѣля для быстрого сообщенія между главнымъ и Кереучинскимъ отрядами учреждены два поста изъ милиціонеровъ.

3-го апрѣля, вновь сформированная войсковымъ старшиною Сѣровымъ, ташкентская милиція послана для осмотра ближайшихъ окрестностей Ташкента и дорогъ отъ Ташкента къ Чиназу на Сырь-Дарью. Съ этою же цѣлью осмотра мѣстности и освобожденія края отъ мелкихъ хищническихъ партій, 4 апрѣля изъ главнаго отряда на правый же берегъ Сыра была выслана сотня Уральскихъ казаковъ, которой приказано было обследовать правый и лѣвый берега Чирчика и правый берегъ Сыра на разстояніи отъ лагеря верстъ до 30-ти. Обѣзды милиціи и сотни продолжались втеченіи 4-хъ дней по 8 апрѣля. Открыто было нѣсколько мелкихъ партій отъ 10 до 30 человекъ, но всѣ они при приближеніи разъѣздовъ спѣшили укрываться, были прислѣдуемы, нѣсколько человекъ изъ нихъ убито, а другіе вынуждены были поспѣшно переправляться вплавъ чрезъ Сырь въ виду казаковъ.

4 же апрѣля въ главномъ отрядѣ получено извѣстіе о появленіи значительнаго числа бухарской конницы верстахъ въ 20-ти отъ лагеря выше по Сырь-Дарьѣ и о какихъ то неопредѣленныхъ намѣреніяхъ непріятеля, а потому на 5 апрѣля назначена была рекогносцировка къ сторонѣ Мурза-Рабата. Подробное донесеніе о рекогносцировкѣ 5 апрѣля представлено особо.

35.

Проектъ письма къ бухарскому эмиру.

Ваше высочайшее величество.

Вступивъ по волю моего Государя въ исправленіе должности военнаго губернатора Туркестанской области и командующаго въ ней войсками, на мѣсто генерала Черняева, вызываемаго по дѣламъ службы въ С.-Петербургъ, считаю долгомъ васъ о томъ увѣдомить.

Назначеніе это даетъ вашему высочайшему величеству полную возможность показать, какими соображеніями руководствуетесь вы въ дѣйствіяхъ вашихъ по отношенію къ Россіи, т. е. имѣете ли вы намѣреніе вести съ нами войну, или дѣйствія ваши происходятъ вслѣдствіе недоразумѣній вашихъ лично съ генераломъ Черняевымъ.

Если вы желаете войны, то и переговариваться конечно нечего, — дѣлайте, что знаете, — я же буду поступать согласно долгу, на военномъ начальникѣ лежащему, т. е. такъ же, какъ уже вынужденъ былъ на дняхъ поступить съ вашею конницею, позволившею уже при мнѣ сдѣлать нападеніе на войска моего Государя, и производящую возмущеніе и безпокойство въ краѣ, находящемся подъ Высочайшимъ покровительствомъ Бѣлаго Царя.

Обратите при этомъ вниманіе, что, не дозволяя возвратиться чиновникамъ, посланнымъ къ вамъ генераломъ Черняевымъ, вы наносите тѣмъ оскорбленіе всѣмъ русскимъ.

36.

Копія съ письма Мухаммедъ Якубъ-беку джюзакскому.

Посланный вашъ Садыкъ доставилъ письмо ваше Его превосходительству, военному губернатору Туркестанской области, генералъ-маіору Романовскому и былъ имъ обласканъ. Возлагая на меня обязанность поблагодарить васъ за это дружественное письмо, его превосходительство поручилъ сообщить вамъ, что наканунѣ пріѣзда вашего человека, онъ отправилъ отъ своей особы къ эмиру вашему извѣщеніе о вступленіи своемъ въ настоящую должность и о наказаніи вашей конницы, осмѣлившейся нападать на войска Бѣлаго Царя.

По этой причинѣ, генералъ-маіоръ Романовскій, исполнѣ раздѣляя высказанное вами, что добрые сосѣди должны прежде всего избѣгать лжи и неправды, увѣдомляетъ васъ, что до полученія отвѣта на письмо посланное его высочайшему величеству эмиру, не считаетъ удобнымъ входить ни въ какія объясненія.

Копія съ письма Мухаммедъ Якубъ-бека Джюзакскаго.

Вновь прибывшему отъ Бѣлаго Царя Черняеву (sic) да будетъ извѣстно, что, благодаря милостямъ Всевышняго и ласкамъ моего великаго повелителя, я провожу время въ добромъ здоровьи и удовольствіи. Засимъ слѣдующее: прошлаго года, когда эмиръ нашъ подчинилъ себѣ Коканъ, Михаилъ Черняевъ самъ сдѣлалъ условіе, что онъ не переступитъ ни чрезъ Чирчикъ, ни чрезъ Сыръ-Дарью и что наши также не должны переходить ни за Чирчикъ, ни за Сыръ.— Повелитель нашъ, желая сохранить дружбу предковъ своихъ, согласился на условія Михаила и въ доказательство вернулся съ войсками своими въ Бухару.

У нашихъ великихъ бухарскихъ государей обычай таковъ, что если прійдетъ кто нибудь къ нимъ, то такого пять или шесть мѣсяцевъ угощаютъ, ласкаютъ и съ почестями провожаютъ. Михаилъ же, не выждавши, пока его посланники будутъ обласканы и снабжены отвѣтомъ, нарушилъ условіе, съ войсками и артиллеріею перешелъ Сыръ-Дарью, обнаружилъ враждебныя дѣйствія, подступилъ къ Джюзаку, потерпѣлъ поражение, оконфуженный вернулся и сталъ по сю сторону Сыръ-Дарьи. Узнавъ объ этомъ, эмиръ нашъ со всѣмъ мусульманскимъ воинствомъ, постепенно переходилъ съ пути снисхожденія на путь войны за вѣру (газавата), выжидая не придетъ ли этимъ временемъ извѣстіе отъ Бѣлаго Царя или отъ нашего посланника, чтобы согласно съ этимъ и начать дѣйствовать; въ это время мы услышали, что Михаилъ Черняевъ отрѣшенъ отъ должности и уѣхалъ, на его мѣсто пріѣхалъ ты, но намъ неизвѣстно, съ какою цѣлю сюда ты пріѣхалъ: враждебною или дружественною; почему я, ближайшій къ тебѣ сосѣдъ, посылаю сіе письмо и прошу тебя отвѣчай мнѣ, не ради ли вражды и ты пришелъ сюда! Тогда мы, согласно твоему отвѣту, съ Божею помощію и будемъ такъ поступать. Если же съ дружескою цѣлью ты пришелъ и твое желаніе—возвращеніе пословъ, то прошу тебя увѣдомить меня и сообщи все, что еще тебѣ изволилъ говорить Бѣлый Государь, но сообщай правду, чтобы мнѣ не сдѣлаться самому лгуномъ при посредничествѣ, которое я принимаю на себя ради блага и спокойствія и вашихъ и нашихъ обывателей. Я доложу обо всемъ эмиру, и чиновниковъ твоихъ съ ласками тебѣ возвратимъ. Съ этою цѣлю посылаю къ тебѣ съ письмомъ моего вѣрнаго человека Садыка; чтѣ тебѣ нужно знать, распроси его, и чтѣ слѣдуетъ мнѣ передать на словахъ, скажи ему.—Мѣсяцъ зильхаджа, $\frac{5}{8}$ апрѣля 1292/1866 г. Писано въ джюзакской канцеляріи. Печать Мухаммедъ Якубъ-Бекъ.

Извлечение из донесения генерала Романовскаго отъ 11 апрѣля 1866 года.

5 апрѣля была произведена, подъ личнымъ моимъ начальствомъ, усиленная рекогносцировка въ направленіи по ходжентской дорогѣ, съ цѣлью убѣдиться въ вѣрности слуха, чаще другихъ повторявшагося, будто партія въ нѣсколько тысячъ человекъ стоитъ между Ирджаромъ и Мурза-Рабатомъ, отъ насъ верстахъ въ 30. Повторяя эти слухи, вечеромъ 4 апрѣля, лазутчики прибавляли къ нимъ рассказы и еще о какихъ то неопредѣленныхъ намѣреніяхъ непріятеля. Производствомъ рекогносцировки имѣлось также въ виду очистить окрестности лагера отъ мелкихъ партій, которыя, исчезнувъ на нѣсколько дней, опять стали показываться въ виду расположенія главнаго лагеря.

Составъ рекогносцировочной колонны былъ слѣдующій:

2 роты Оренбургскаго стрѣльцоваго батальона.

1 стрѣльцовая рота 4 Оренбургскаго линейнаго батальона.

1 — — — 3 — — —

1 — — — 7 — — —

Дивизионъ наѣзной батареи.

Одна сотня Уральскихъ казаковъ.

Одна сотня Оренбургскихъ казаковъ.

Взводъ конно-легкой казачьей батареи Оренбургской бригады.

Ракетная команда въ полномъ составѣ 30 человекъ милиціи.

Колонна эта состояла подъ командою завѣдывающаго штабомъ отряда, флигель-адъютанта полковника графа Воронцова-Дашкова.

Чтобы появиться предъ непріятелемъ по возможности неожиданно, изъ вышеупомянутыхъ частей стрѣлковой ротѣ 4 батальона съ 10 джигитами приказано было выступить на разсвѣтѣ, за два часа до остальнаго отряда и съ тѣмъ, чтобы верстахъ въ 10 отъ лагеря присоединить къ ней кавалерію. Последнюю повелъ я отъ лагеря на рысяхъ, приказавъ и остальной пѣхотѣ, съ дивизиономъ наѣзной батареи по возможности отъ насъ не отставать.

Едва высланная впередъ рота успѣла удалиться отъ лагеря верстъ на 5-ть, какъ замѣтила всторонѣ отъ дороги партію конныхъ бухарцевъ человекъ 50, которые пробирались къ нашему передовому казачьему пикету. Казаки, увидавъ непріятеля, спѣшились и, выдержавъ атаку, убили одного изъ нихъ; остальные же, увидавъ подходящую роту, бросили казаковъ и поспѣшно скрылись. Съ нашей стороны вся потеря въ этой стычкѣ состояла изъ одной раненой нѣкой казачьей лошади.

Пройдя ближайшіе къ лагерю курганы Учъ-Тюбе (три кургана), мы догнали стрѣлковую роту 4 батальона и тутъ-же увидали въ первый разъ непріятеля, стоявшаго на Акъ-Тюбе въ числѣ около 150 человекъ, сзади виднѣлись еще

какія то массы, разсмотрѣть которыя хорошо было невозможно. Посланная вперед сотня согнала непріятеля съ кургана и оттуда можно было уже ясно разсмотрѣть довольно значительныя конныя партіи, шедшія къ намъ на встрѣчу. Станувъ за курганомъ всю кавалерію, и имѣя за собою роту, двинулся я рысью впередъ противъ постоянно увеличивавшагося въ численности непріятеля. Въ это время бухарская конница была въ числѣ отъ 2000 до 3000, передъ ней видѣлись 3 значка. Впослѣдствіи отъ плѣнныхъ мы узнали, что это были беки самаркандскій, уратюбинскій и джузакскій, которые были высланы изъ бухарскаго отряда, дѣйствительно стоявшаго на Ирджарѣ, для нападенія на нашъ лагерь и для прикрытія огромнаго стада барановъ, составлявшаго отчасти собственность помянутыхъ бековъ, а преимущественно подать и даръ при-дарынскихъ жителей эмиру бухарскому по случаю празднованія имъ въ Ура-Тюбе Курбанъ-Байрама.

Въ виду нашего наступленія бухарцы однако стали удаляться, но пройдя верстъ семь отъ Акъ-Тюбе и замѣчая отсутствіе у насъ пѣхоты, безъ которой они превышали насъ по численности почти вдесятеро, рѣшились перейти въ наступленіе и, занявъ довольно выгодную для себя позицію, открыли по насъ огонь изъ нѣсколькихъ фальконетовъ.—Но выдвинутый мною въ карьеръ взводъ казачьей батареи съ ракетною командою охладилъ ихъ рѣшимость, и затѣмъ стремительная атака казаковъ сбила ихъ съ позиціи, и они, понеся значительный уронъ и побросавъ даже свои стада поспѣшно удалились верстъ за 10-ть.

Остановивъ кавалерію и давъ время подойти слѣдовавшей за нами стрѣлковой ротѣ 4 батальона, я послалъ оренбургскую сотню казаковъ сотника Калугина и всѣхъ милиціонеровъ собрать въ одну кучу разбѣянныхъ по полю стада и гнать ихъ къ нашему резерву, по направленію на Акъ-Тюбе; съ оставшимся же при мнѣ: ротою, сотнею, ракетною командою и взводомъ облегченной казачьей батареи, расположился на позиціи и оставался въ такомъ положеніи часа два.— Въ это время непріятель почти скрылся изъ виду, и какъ будто совсѣмъ отказался отъ всякаго наступленія и отъ всякихъ попытокъ возвратитъ захваченную у него добычу, а потому, остановивъ подходившую колонну нашей пѣхоты, я рѣшился идти съ кавалеріей по направленію къ Дарѣ съ тѣмъ, чтобы отыскать удобное мѣсто для ночлега, такъ какъ вернуться въ тотъ же день въ лагерь было бы для войскъ утомительно.

Оставивъ на прежней позиціи казачій пикетъ наблюдать за непріятелемъ и приказавъ ему присоединиться потомъ къ пѣхотѣ, я направилъ передовыя войска по направленію къ рѣкѣ. Но едва успѣли мы отойти версты двѣ, какъ было замѣчено, что толпа бухарцевъ обсакиваетъ казаковъ, оставленныхъ на пикетѣ.—Уральская сотня есаула Галунова тотчасъ же была обращена назадъ на непріятеля, и такъ какъ бухарцы, отдѣленные отъ насъ небольшою грядью, не могли слѣдить за нашими дѣйствіями, то храбрыми уральцамъ удалось настигнуть непріятеля, порубить нѣсколько человекъ и одного взять живымъ.—

*

Это обстоятельство было весьма важно, такъ какъ плѣнный могъ хотя до нѣкоторой степени разъяснить намъ помѣчавшіяся до того времени весьма разнорѣчивыя показанія лазутчиковъ. Казаки преслѣдовали непріятеля еще верстъ пять.

Послѣ этой послѣдней атаки непріятель болѣе насъ не беспокоилъ, и весь рекогносцировочный отрядъ, за исключеніемъ одной роты и сотни Калугина, посланныхъ въ прикрытіе первымъ отбитымъ партіямъ барановъ, расположился лагеремъ на берегу Сыра въ 7-ми верстахъ ниже Мурзы—Рабата; тутъ же были остановлены и послѣднія изъ отбитыхъ табуновъ.

Оставивъ отрядъ подъ начальствомъ графа Воронцова, я съ сотнею Галунова вернулся въ чиназскій лагерь, имѣя въ виду этимъ движеніемъ прикрыть и отбитыя передовыя партіи барановъ, которыя на ночь въ лагерь поспѣть не могли.

На разсвѣтѣ непріятель опять сдѣлалъ нападеніе на колонну графа Воронцова, но это была уже послѣдняя весьма робкая попытка, стоившая бухарцамъ нѣсколькихъ человѣкъ, и послѣ того, вотъ уже четвертый день, какъ никто изъ нихъ въ виду нашихъ войскъ не показывается.

6-го числа, въ часъ пополудни всѣ войска возвратились въ чиназскій лагерь. Всего отбитаго скота оказалось около 14,000 головъ.

39.

Ж У Р Н А Л Ъ

**военныхъ дѣйствій и происшествій на среднеазиатскихъ границахъ
съ 10-го апрѣля по 1-е мая 1866 года.**

12-го апрѣля получено слѣдующее извѣстіе:

Пароходъ «Перовскій», съ баржею и желѣзнымъ паромомъ, имѣвши въ прикрытіи 30 человѣкъ отъ 4 роты 2-го баталіона, идя изъ форта Перовскій, гдѣ онъ зимовалъ, въ Чиназъ, былъ, 6 апрѣля въ 7 часовъ утра, въ 30 верстахъ выше устья Арыса, встрѣченъ изъ густыхъ камышей залпомъ изъ ружей партіи бухарцевъ въ нѣсколько сотъ человѣкъ.

Размѣщенные по бортамъ парохода стрѣлки и выстрѣлы картечью изъ орудій заставили бухарцевъ бросить занятую ими позицію и позволили пароходу слѣдовать безпрепятственно далѣе. Попытки подобаго рода со стороны бухарцевъ повторялись еще нѣсколько разъ въ этотъ день, но встрѣчая все тотъ же отвѣтъ со стороны парохода и имѣя отъ удачныхъ нашихъ выстрѣловъ значительный уронъ, бухарцы вынуждены были держаться внѣ выстрѣла отъ парохода; 7, 8, 9 и 10-го апрѣля партія находилась постоянно въ виду парохода. Такъ какъ заготовленный на топливо пароходовъ саксаулъ—

былъ сожженъ непріятелемъ, то командиръ парохода, штабсъ-капитанъ Казаковъ, вынужденъ былъ выслать для рубки лѣса свою команду на непріятельскій берегъ, гдѣ, подъ прикрытіемъ цѣпи стрѣлковъ, снабженіе парохода топливомъ совершилось безъ всякаго для насъ урона.

14-го апрѣля пароходъ «Перовскій» благополучно прибылъ въ Новый Чиназъ, гдѣ и сталъ на якорь. Въ командѣ и прикрытіи парохода не было ни одного ни раненаго, ни убитаго. 7-го апрѣля завѣдующій населеніемъ центра донесъ коменданту Чемкента, что на лѣвомъ берегу Дарьи, противу устья Арыса, появилась значительная шайка бухарцевъ, подъ начальствомъ Садыка. По собраннымъ свѣдѣніямъ, цѣль этой шайки было уничтоженіе заготовленнаго для нашихъ пароходовъ топлива, а также дѣйствіе на наши сообщенія. Подполковникъ Городниченко, для противодѣйствій Садыку выслалъ немедленно къ устью Арыса отрядъ, подъ командою хорунжаго Казина, въ составѣ 70 человекъ сибирскихъ казаковъ, 11 артиллеристовъ при одномъ ракетномъ станкѣ и 80 милиціонерахъ. Дойдя до устья Арыса и потомъ повернувъ вверхъ по Дарьѣ правымъ берегомъ, хорунжій Казинъ, 14 и 15 чиселъ, началъ встрѣчать мелкія шайки бухарскихъ киргизъ, которые при его приближеніи, отступали, и только 16 числа, собравшись въ числѣ до 300 челов., встрѣтили отрядъ Казина около озера Сары-Куля—ружейнымъ огнемъ. Не выдержавъ нашъ огонь, шайка непріятелей, вмѣстѣ съ предводительствовавшимъ ими Садыкомъ, бросилась на лѣвую сторону рѣки, подобравъ и унося съ собою всѣхъ раненыхъ. Воспользовавшись бѣгствомъ шайки, Казинъ вызвалъ изъ джигитовъ охотниковъ и переправилъ ихъ по другую сторону, гдѣ они успѣли отбить одну лошадь и благополучно возвратиться въ свой отрядъ. Прогнавъ Садыка на другую сторону Дарьи, Казинъ двинулся вверхъ по рѣкѣ къ разрушенному укрѣпленію Чардара. Хорунжій Казинъ узналъ, что партія Садыка снова начала усиливаться, вслѣдствіе чего онъ и просилъ чемкентскаго коменданта усилить его отрядъ, что и было исполнено 20 апрѣля присоединеніемъ къ нему 18 рядовыхъ при унтеръ-офицерѣ посаженными на конь, 6 казаковъ и 16 милиціонеровъ подъ командою прапорщика Ахмерова. Пользуясь прибытіемъ подкрѣпленія, Казинъ рѣшился сдѣлать нападеніе на шайку Садыка, расположенную на лѣвомъ берегу. Разсыпавъ стрѣлковъ, Казинъ съ 40 казаками переправился на непріятельскую сторону и, пользуясь огнемъ съ нашей стороны, бросился на партію Садыка, благополучно, безъ потери съ своей стороны, успѣлъ прогнать Садыка и отнять довольно большую лодку. Садыкъ съ партіею бросился вверхъ по Дарьѣ.

22-го апрѣля Казинъ узналъ, что Садыкъ, усиливши свою партію, по слухамъ, до 2000 челов., началъ спускаться ниже по Дарьѣ, съ цѣлью, переправившись на нашу сторону, дѣйствовать на сообщенія. Вслѣдствіе этихъ слуховъ, Казинъ съ отрядомъ также отправился на устье Арыса.

Въ Зачирчикскомъ краѣ полковникъ Краевскій получилъ свѣдѣнія, что къ сѣверо-востоку отъ Кереучи въ дер. Уйшюнь показалась шайка барантовщи-

ковъ; для разогнанія этой шайки, 8 апрѣля былъ туда посланъ сотникъ Волжинцевъ съ 21 казаками при 5 милиціонерахъ; на закатѣ солнца того же числа, Волжинцевъ дойдя до Уйшюня дѣйствительно встрѣтилъ шайку въ довольно большомъ числѣ, челов. въ 500, при 4 значкахъ; съ такимъ маленькимъ отрядомъ не рѣшаясь атаковать непріятеля, Волжинцевъ выбралъ удобную позицію и тотчасъ же далъ знать въ Кереучи о томъ, что партія встрѣтившаяся ему была значительно сильнѣе его отряда. Непріятель между тѣмъ бросился въ атаку на казаковъ, но былъ отбитъ ружейнымъ огнемъ; замѣтивъ, что у непріятеля вовсе не было огнестрѣльнаго оружія, такъ какъ имъ не было сдѣлано ни одного выстрѣла, Волжинцевъ самъ перешелъ въ наступленіе и, постепенно оттѣсня массы непріятеля, вынужденъ былъ съ наступленіемъ ночи занять удобную позицію, — гдѣ и провелъ ночь съ 8 на 9-е число. Всю ночь непріятель не далъ отдохнуть маленькому отряду и постоянно беспокоилъ его; но къ разсвѣту скрылся и Волжинцевъ безъ всякой потери возвратился въ лагерь, встрѣтивъ на дорогѣ посланную ему на помощь сотню казаковъ. Потеря непріятеля въ этомъ дѣлѣ была, по словамъ очевидцевъ, не маловажна.

Полковникъ Краевскій узнавъ что шайка, противу которой дѣйствовалъ Волжинцевъ, еще не разсѣялась, а только удалилась въ глубь въ горы—12 числа послалъ подъ командою того же Волжинцева сотню казаковъ и 50-стрѣлковъ на верблюдахъ далѣе въ горы, съ цѣлью разогнать ее или по крайней мѣрѣ собрать вѣрные свѣдѣнія о ея составѣ и цѣли ея дѣйствій.

13-го апрѣля въ 8 часовъ утра отрядъ достигъ барантовщиковъ между Намданскимъ и Паркентомъ, но на этотъ разъ встрѣченъ былъ уже ружейнымъ огнемъ. Наши отвѣтные выстрѣлы заставили непріятеля прекратить огонь, а прибывшіе на верблюдахъ стрѣлки заставили непріятеля бросить занимаемые на горахъ завалы и отступать далѣе и выше. Послѣ довольно продолжительнаго преслѣдованія, вслѣдствіе утомленія людей и лошадей, преслѣдованіе было остановлено. Давъ время отряду отдохнуть, Волжинцевъ возвратился.

По отправленіи отряда Волжинцева, полковникъ Краевскій съ остальными своими войсками вечеромъ 13 числа снялся съ занятой имъ около Керсы позиціи и направился къ Каракамъ для того, чтобы быть ближе къ горамъ, мѣсту дѣйствій высланнаго отряда. Присоединивъ 14-го числа Волжинцева, 15-го полковникъ Краевскій направился къ Кереучи, гдѣ имъ оставлены были излишнія тяжести. Вызванный по дѣламъ службы въ Ташкентъ, полковникъ Краевскій 15-го числа сдалъ командованіе отрядомъ капитану Михайловскому. На разсвѣтѣ 16-го капитанъ Михайловскій получилъ извѣстіе, что въ Керсы спускается съ горъ значительная шайка коканцевъ, вслѣдствіе этого тотчасъ же имъ отправлены были по этому направленію 3 роты, 4 орудія и 80 казаковъ. Увидѣвъ приближеніе русскихъ, непріятель бросился бѣжать въ горы и былъ преслѣдуемъ казаками до самыхъ крутыхъ подъемовъ. Отрядъ занялъ прежнее мѣсто при Керсы.

17-го числа снова получено было свѣдѣніе, что загнанная шайка спускается

въ долину около Карактая, вслѣдствіе чего капитанъ Михайловскій командировалъ туда 40 челов. стрѣлковъ и 40 казаковъ подъ начальствомъ хорунжаго Сѣдякина. Отрядъ Сѣдякина, пользуясь сгустившимся туманомъ, на разсвѣтъ 18 числа успѣлъ подойти незамѣтно къ непріятелю, но появленіе его было такъ неожиданно, что шайка коканцевъ въ 400 челов. бросилась въ бѣгство. При преслѣдованіи джигитами и казаками были взяты двое изъ шайки въ плѣнъ.

19-го числа отрядъ полковника Краевскаго соединился весь на прежней позиціи при Керысѣ.

Маленькія экспедиціи въ горы и свѣдѣнія другими путями собранныя показываютъ, что въ Зачирчикскомъ краѣ находятся три главные предводители непріязненныхъ противу насъ дѣйствій: Рустамбекъ, держащійся тамъ почти постоянно, еще съ прошлаго года, Ишпута (киргизъ), имѣющій свою партію чело-вѣкъ въ 500, и Иркары — одинъ изъ бывшихъ аксакаловъ селенія Абылкъ. Къ нимъ присоединяются безпокойнѣйшіе изъ жителей, поощряемые и ободряемые эмиромъ. Они то большею частію и производятъ мелкія хищничества и безпорядки.

Въ главномъ отрядѣ съ 6 апрѣля, по возвращеніи изъ рекогносцировки подъ Мурза-Рабатъ, все было благополучно, никакихъ шаяекъ и партій непріятеля въ окрестностяхъ лагеря не показывалось.

Войска по очереди были направляемы на правый берегъ, гдѣ они занимались возведеніемъ верховъ вновь строющагося укрѣпленія Поваго Чиназа.

19 апрѣля въ лагерь прибыли посланники отъ бухарскаго эмира съ письмомъ на мое имя. Содержаніе, какъ этого письма, такъ и моего на его отвѣта извѣстно вашему превосходительству изъ коніи съ переписки, представленныхъ къ вамъ при рапортѣ.

Въ окрестностяхъ Ташкента по правую сторону Чирчика, а также на сообщеніи между Чиназомъ и Ташкентомъ, начали появляться шайки барантовщиковъ, хотя и въ мелкомъ составѣ; шайки эти осмѣливались грабить наши почты и дѣлать нападенія на состоящіе въ нашемъ подданствѣ аулы.

18-го числа апрѣля одна изъ этихъ шаяекъ подъ предводительствомъ Ишпуты подошла къ Ташкенту на 12 верстъ и увезла съ собою 3 челов. 6 баталіона, бывшихъ въ садахъ для рубки лѣса; таже партія 19-го захватила нашъ пикетъ изъ джигитовъ, состоящій въ укрѣпленіи Ніязбекъ. По малочисленности находящейся въ Ташкентѣ кавалеріи, были посажены на подъемныхъ баталіонныхъ лошадяхъ 20 стрѣлковъ и отправлены въ погоню за хищниками, но, отойдя отъ Ташкента болѣе чѣмъ на двадцать пять верстъ, прапорщикъ Скоренковъ, командовавшій этою колонною, вынужденъ былъ возвратиться, не нагнавши непріятеля. По собраннымъ свѣдѣніямъ, шайка Ишпуты была на отличныхъ лошадяхъ и большею частію о двуконь.

20-го апрѣля прибылъ въ Чиназъ пароходъ «Сыръ-Дарья», привезшій на буксирѣ одну баржу съ грузомъ и два желѣзныхъ барказа. Плаваніе парохода отъ форта Перовскаго до Чиназа было благополучно за исключеніемъ только не-

достатка топлива. Бухарцы пытались встрѣтить и этот пароходъ выстрѣлами 12-го апрѣля, но послѣ десяти-минутной перестрѣлки вынуждены были отступить. Съ нашей стороны контуженъ легко въ голову одинъ стрѣлокъ, изъ числа 25, бывшихъ на пароходѣ въ прикрытіи.

Для поддержанія сообщеній Чиназскаго отряда съ отрядомъ полковника Краевскаго, 19-го числа была отправлена колонна изъ роты пѣхоты, извода облегченныхъ орудій и полусотни казаковъ. Колонна эта поручена была ротмистру Баранову. Переправясь черезъ Чирчикъ, Барановъ дошелъ съ большими затрудненіями, по случаю бездорожицы и разлива Арыковъ до р. Ангренъ, гдѣ отправилъ полусотню съ сотникомъ Калугинымъ на соединеніе съ Краевскимъ, самъ съ остальнымъ отрядомъ сдѣлалъ на Ангренѣ дневку и 22-го апрѣля возвратился въ главный отрядъ. Выѣстъ съ колонною Баранова были посланы охотники изъ джигитовъ, которые вызвались поймать виновниковъ, осмѣлившихся напасть на нашу почту и увести съ собою одного изъ почтарей. Дѣйствительно джигитамъ этимъ удалось настичь барантачей, отбить увезеннаго почтара и бумаги и кромѣ того двухъ изъ шайки непріятелей.

По произведенному военному суду, по полевымъ уголовнымъ законамъ, одинъ изъ захваченныхъ казненъ повѣшеніемъ. Дѣло объ этомъ выѣстъ съ симъ къ вашему превосходительству представляется.

Для противодействія появляющимся въ окрестностяхъ Ташкента и за Чирчикомъ шайкамъ, начальникъ края генералъ-маіоръ Романовскій рѣшился воспользоваться прибытіемъ съ праваго фланга области подкрѣпленій въ составѣ 2 ротъ 5-го баталіона и дивизіона облегченной батареи изъ Ауліета и сформировалъ летучій отрядъ изъ 110 челов. стрѣлковъ 5 баталіона, — посадивши ихъ на нанятыхъ у жителей Ташкента лошадей и придавъ къ нимъ милиціонеровъ изъ числа набранныхъ въ Ташкентѣ, отправилъ отрядъ въ составѣ 150 человекъ подъ начальствомъ штабсъ-капитана Гребенкина къ Нязбеку и на другой берегъ Чирчика 26-го апрѣля.

24-го апрѣля на отрядъ, состоящій при Керысѣ, неожиданно напала партія бухарцевъ, — успѣвшая срѣзать стоявшій впереди лагеря пикетъ изъ 2 человекъ казаковъ и бросившаяся на принадлежавшій намъ табунъ верблюдовъ и лошадей. — Какъ только объ этомъ сдѣлалось извѣстнымъ, казаки отряда, впередъ всѣхъ полусотни Калугина, бросились въ погоню за барантачами и на пространствѣ не далѣе версты отъ лагеря успѣли настичь и положить 10 челов. непріятеля. Гнавши непріятеля на пространствѣ 8 верстъ, казаки наткнулись на новую шайку въ 300 челов. бухарцевъ — огнемъ и рукопашнымъ боемъ въ шапки смяли ее и выбили изъ-за каменныхъ заваловъ и преслѣдовали вдоль подошвы горъ далѣе. Преслѣдованіе продолжалось значительно далѣе чѣмъ на 30 верстъ. Съ нашей стороны, кромѣ двухъ казаковъ, захваченныхъ на пикетѣ, потери не было, со стороны непріятеля однихъ убитыхъ болѣе 60 человекъ.

На встрѣчу полусотни сотника Калугина, имѣвшей возвратиться въ главный отрядъ, 24-го апрѣля была послана рота пѣхоты съ штабсъ-капитаномъ Семе-

новымъ, которая встрѣтивъ его на рѣкѣ Ангренѣ, возвратилась благополучно въ лагерь 27 апрѣля.

Войска главнаго отряда, усиленные ротой пѣхоты 4-го баталіона, взятой изъ Ташкента, въ замѣнъ прибывшей туда роты 5 баталіона и взводомъ конно-облегченныхъ орудій.

Летучій отрядъ штабсъ-капитана Гребенкина, выступившій изъ Ташкента 25-го апрѣля, 26-го на разсвѣтѣ прибылъ въ Ніязбекъ и, не встрѣтивъ на дорогѣ никакой шайки непріятелей, направился вверхъ по Чирчику до имѣвшагося тамъ брода. Съ большимъ трудомъ переправившись на лѣвый берегъ, штабсъ-капитанъ Гребенкинъ двинулся на Паркентъ, гдѣ по собраннымъ свѣдѣніямъ находилась шайка-Ишпуты. Въ Паркентъ отрядъ прибылъ 27 числа. При вѣсти о движеніи русскаго отряда, большая часть жителей Паркента бѣжала въ Самарскъ верстахъ въ 8 отъ перваго, тамъ же находился и Ишпута съ своею шайкою. Оставивъ въ Паркентѣ съ поручикомъ Симаковымъ 62 стрѣлка, штабсъ-капитанъ Гребенкинъ съ остальными 39-ю на рыскахъ отправился къ Самарску, но тамъ не оказалось не только шайки, но даже и жителей мужскаго пола,—все ушли въ горы. Взявъ изъ числа 39 самыхъ добротныхъ стрѣлковъ, Гребенкинъ поскакалъ преслѣдовать уходящихъ въ горы и, проскакавъ версты 4, замѣтилъ на высокой и крутой горѣ шайку непріятелей, человекъ 150—200. Спѣшивъ своихъ людей и оставивъ у подошвы горы коноводовъ, Гребенкинъ съ остальными стрѣлками началъ подниматься въ горы. Ишпутинцы открыли огонь, но мало дѣйствительный. Къ этому времени оставшіеся въ Самарскѣ стрѣлки, въ числѣ 22 челов., подѣхали къ мѣсту дѣйствій; при приближеніи ихъ, шайка начала отступать въ горы.

Преслѣдуя непріятелей на значительное разстояніе, штабсъ-капитанъ Гребенкинъ, видя утомленіе людей, рѣшился остановить преслѣдованіе и, возвратившись въ Самарскъ, соединиться съ людьми оставленными съ поручикомъ Симаковымъ. Едва только отрядъ началъ отходить къ Самарску, Ишпута, къ которому этимъ временемъ присоединилось еще 200 челов., окружилъ отрядъ со всѣхъ сторонъ и открылъ частый ружейный огонь и порывался бросаться въ шашки,—дорога шла въ довольно узкомъ ущельѣ; — приходилось занимать высоты, сгоня изъ камней непріятеля штыками. Такимъ порядкомъ производилось отступленіе почти до самаго Самарска, не доходя до котораго одной версты, показались стрѣлки поручика Симакова, увидя которыхъ, Ишпута съ шайкою пустился въ бѣгство. Въ дѣлѣ этомъ, съ нашей стороны четыре челов. раненыхъ, 2 стрѣлка и 2 джигита,—потеря непріятеля значительна, что можно заключить изъ того, что приходилось дѣйствовать штыками. Изъ Самарска штабсъ-капитанъ Гребенкинъ направился къ Керсуги, куда и прибылъ 28 апрѣля.

Для связи Кереучинскаго и Чиназскаго отрядовъ, 27-го апрѣля посланы на р. Ангренъ двѣ роты стрѣлковъ подъ командою майора Пишемуки. Цѣль этой высылки, кромѣ связи отрядовъ—наблюденіе за Зачирчикскимъ краемъ и

защита жителей отъ нападенія хищниковъ, что въ послѣднее время сдѣлалось особенно необходимо, такъ какъ скопища эмира стали стягиваться въ довольно значительныхъ силахъ на Сыръ-Дарьѣ.

Помощникъ завѣдывающаго населеніемъ центра—сотникъ Крымовъ, узнавши, что жители ауловъ кунградскаго рода, вопреки ихъ обѣщанію, неисполнили приказаній о заготовленіи топлива для пароходовъ, на пространствѣ между Ушъ-Каюкомъ и Арысомъ, по сношеніи съ комендантомъ Туркестана—взялъ пять челов. казаковъ и 40 джигитовъ и направился къ устью Арыса, для того чтобы угрозою баранты принудить непокорныхъ исполнять приказанія русской власти.

Прибывъ на мѣсто и увидя, что возможность заготовить саксаулъ представляется только на лѣвомъ берегу Сыра и что аулы сидящіе тамъ, принявшіе наше подданство еще въ 1864 году, не исполняютъ требованій, Крымовъ рѣшился переправить часть джигитовъ на лѣвую сторону рѣки съ тѣмъ, чтобы произвести баранту въ аулѣ, расположенномъ какъ разъ противу устья рѣки Арыса, бей котораго, кромѣ того что не исполнялъ законныхъ требованій, снабжалъ еще партію Садыка провіантомъ и людьми. Чтобы поддержать посланныхъ джигитовъ, Крымовъ съ казаками и оставшимися джигитами переправился также на бухарскій берегъ и своимъ появленіемъ уничтожилъ попытку киргизовъ защищаться. Баранта совершилась безъ всякаго кровопролитія. Воспользовавшись смущеніемъ, произведеннымъ неожиданнымъ появленіемъ русскихъ на бухарской сторонѣ, Крымовъ угрозами, не приводя однако ихъ въ исполненіе, заставилъ кочующихъ по Сыру киргизъ исполнить требованія заготовки саксаула. Проѣхавъ лѣвымъ берегомъ отъ Арыса до Ушъ-Каюка и считая опаснымъ съ горстію русскихъ оставаться далѣе въ средѣ непріятелей, Крымовъ переправился на Ушъ-Каюкъ чрезъ Дарью и въ концѣ апрѣля возвратился благополучно въ Туркестанъ.

Результатомъ такого блестящаго и смѣлаго движенія было то, что саксаулъ немедленно началъ заготавливаться и складываться на указанныхъ мѣстахъ.

40.

Симъ объявляемъ всѣмъ и каждому во всеобщую извѣстность, что русскіе ни противъ кого, ни противъ какого либо народа, ниже противъ мирныхъ жителей Бухары, никакой вражды не имѣютъ, а вынуждены на военныя дѣйствія упорствомъ эмира бухарскаго, который, не смотря на неоднократныя обѣщанія и увѣренія въ чувствахъ дружбы, до сихъ поръ не позволяетъ русскому посольству, по его же приглашенію посланному въ Бухару, возвратиться въ Россію, и позволяетъ себѣ дѣлать нападенія на мирныхъ жителей, состоящихъ подъ высокимъ покровительствомъ Бѣлаго Царя.

Война собственно противъ эмира будетъ продолжаться, пока эмиръ не придетъ къ сознанію справедливости. Всѣ же мирные жители приглашаются заниматься своимъ дѣломъ и въ войну не выѣзживать. За свою жизнь и имущество, въ такомъ случаѣ, отъ русскихъ они будутъ вполне безопасны. Подписалъ и. д. военного губернатора Туркестанской Области генералъ-маіоръ Романовскій.

41.

Донесеніе генерала Романовскаго отъ 11 мая 1866 г.

Безпрерывное появленіе болѣе или менѣе значительныхъ партій въ тылу и на нашихъ сообщеніяхъ и расположеніе главной арміи эмира на ур. Ирджаръ,—дѣлали рѣшительныя наступательныя дѣйствія съ нашей стороны необходимыми. Устроивъ на Ирджаръ въ концѣ марта постоянную переправу черезъ Сыръ-Дарью и расположивъ вблизи его два огромныхъ лагера, непріятель владѣлъ, такъ сказать, обоими берегами рѣки и могъ по произволу высылать свои партіи въ Зачирчикскую сторону. Но ослабленіе численности войскъ отъ смертности и болѣзни, составлявшихъ неизбежное послѣдствіе труднаго зимняго похода, крайняя недостаточность войскъ въ Чекментѣ и вообще на нашихъ сообщеніяхъ съ Сыръ-Дарьинскою линіею и недостатки разнаго рода, какъ напримѣръ совершенное безденежье—не позволяли думать о подобномъ рѣшительномъ образѣ дѣйствій съ нашей стороны до конца апрѣля. Не ранѣ этого времени могли приблизиться къ намъ подкрѣпленія съ Сыръ-Дарьи и изъ Западной Сибири, а равнымъ образомъ по возможности удовлетвориться и прочія надобности отряда; къ тому же времени должны были подойти и два парохода «Перовскій» и «Сыръ-Дарья».

Дѣйствительно всѣ эти ожиданія, хотя и не въ концѣ апрѣля, а въ первыхъ числахъ мая осуществились. Прибывшія подкрѣпленія дали возможность не только не ослабляя нашего тыла и ташкентскаго гарнизона, а даже нѣсколько усиливъ ихъ, значительно пополнить главный отрядъ, а оконченное къ тому же времени вчернѣ новое укрѣпленіе въ Чиназѣ въ свою очередь облегчало наступленіе.

Между тѣмъ выяснившіяся намѣренія эмира не оставляли сомнѣнія, что только рѣшительною встрѣчею съ его арміею въ полѣ можно было заставить его отказаться отъ неисполнимыхъ притязаній и возстановить нарушаемое имъ спокойствіе въ краѣ.

Претензіи эмира между прочимъ выразились и въ письмахъ, которыя я имѣлъ честь представить вашему превосходительству.

5 и 6 мая, въ главномъ отрядѣ, расположенномъ у Чиназа, съ разныхъ сторонъ получены были свѣдѣнія, что эмиръ, возвратившись въ Ирджаръ изъ временной своей побѣдки въ Самаркандъ, усилилъ свою армію новыми подкрѣпленіями и намѣревается перейти къ наступательнымъ дѣйствіямъ, для чего уже

и переправилъ часть своихъ войскъ на правый берегъ Дарьи въ Зачирчикскій край. Лазутчики доводили числительность арміи эмира до громадной цифры 100.000 при 30 орудіяхъ. Нельзя конечно было не замѣтить въ подобныхъ показаніяхъ большаго преувеличенія, но и ограничиваясь цифрами наиболѣе умѣренными, нельзя было въ тоже время не ожидать, какъ это дѣйствительно подтвердилось и на самомъ дѣлѣ, что армія эмира по числительности огромна. Армія эта состояла изъ сарбазъ, конныхъ стрѣлковъ, артиллеріи и контингентовъ, собранныхъ отъ бековъ Самаркандскаго, Ура-Тюбинскаго и др., а также и отъ кочующихъ въ предѣлы Бухары киргизъ.—Сарбазы и стрѣлки, всѣ весьма исправно вооруженные, были въ числѣ около 5.000, артиллеріи было 21 орудіе (въ томъ числѣ нѣкоторыя болѣе нашихъ батарейныхъ орудій), контингентовъ же и киргизъ не менѣе 35.000.

7-го мая съ разсвѣтомъ главный Чиназскій отрядъ, въ составѣ 14 ротъ пѣхоты, 5 сотенъ казаковъ при 20 орудіяхъ и 8 ракетныхъ станковъ, выступилъ съ позиціи и отправился къ Ирджару, по дорогѣ на Мурза-Рабатъ въ слѣдующемъ порядкѣ: впереди 5 сотенъ казаковъ съ ракетною командою, дивизіономъ конно-облегченной батареи и взводомъ нарѣзной, подъ начальствомъ подполковника Пистолькорса; вмѣстѣ съ нимъ выступила колонна пѣхоты изъ 4 ротъ Оренбургскаго № 3 баталіона, 2-хъ ротъ 4 баталіона, дивизіона нарѣзной и дивизіона батарейной батареи; колонна эта была подъ общемою командою артиллеріи капитана Абрамова, сзади этихъ колоннъ двигался боевой резервъ и обозъ, подъ общимъ начальствомъ подполковника Фавицкаго,— въ составѣ 4 ротъ стрѣлковаго баталіона, 2 ротъ 7-го, одной роты 4-го и 1 роты 6 баталіона при дивизіонѣ батарейной батареи и взводѣ пѣшей легкой Оренбургскаго войска. Одна изъ ротъ резерва, а именно 4 рота 4 баталіона вмѣстѣ съ 30 джигитами подъ командою майора Назарова была еще передъ началомъ движенія выдвинута впередъ и потомъ постоянно слѣдовала непосредственно за кавалеріею. Провіантомъ отрядъ былъ снабженъ на 12 дней, изъ которыхъ на два дня люди имѣли на себѣ, а на 10 въ обозѣ; въ артиллерійскомъ паркѣ везлось на каждое орудіе артиллеріи по 200 зарядовъ и по такому же числу патроновъ на каждое ружье пѣхоты и, по 150 патроновъ на казацкія ружья. Кромѣ того, на пароходѣ «Перовскій», вышедшемъ въ тотъ же день изъ Чиназа вверхъ по Дарьѣ, везлось десятидневное довольствіе на весь отрядъ и часть боевыхъ запасовъ.

Остальной паркъ и прочія тяжести всего отряда при небольшихъ командахъ отъ частей были сданы въ Чиназѣ, гдѣ старшимъ начальникомъ, какъ надъ оставленными въ укрѣпленіи и тетъ-депонѣ войсками, такъ и вообще за военнаго губернатора въ области остался флигель-адъютантъ Его Императорскаго Величества полковникъ графъ Воронцовъ-Дашковъ, которому переломъ ноги не позволилъ принять непосредственнаго участія въ наступательныхъ дѣйствіяхъ.

Одновременно съ выступленіемъ Чиназскаго отряда, приказано было и

отряду Керечупинскому, состоявшему под начальством полковника Краевского двинуться правым берегом Сырь Дарьи къ ур. Ирджаръ и стараться быть тамъ не позже вечера 8 мая. Выступивъ съ позиціи по совершеніи молебствія, войска Чиназскаго отряда имѣли первый привалъ у кургана Акъ-чета, на берегу находящагося тамъ озера съ прѣсной водой, гдѣ и имѣли таковой же и въ рекогносцировку 5 Апрѣля.

Непріятельская кавалерія стала показываться на разстояніи верстъ 15-ть отъ нашего лагеря, но держалась вдали, и дѣло ограничилось пустою перестрѣлкою.—Послѣ кратковременнаго отдыха, войска направились къ берегу Сырь-Дарьи, гдѣ расположились лагеремъ въ нѣсколькихъ верстахъ выше Мурзы-Рабата. Такимъ образомъ въ первый день войска сдѣлали переходъ болѣе 30 верстъ, но не смотря на то и на сильную жару, доходившую 40 по Р., въ войскахъ не было ни отсталыхъ ни больныхъ.

Отъ Мурзы Рабата до первой позиціи эмира на Ирджарѣ,—оставалось не болѣе 20 верстъ.—Значительныя шайки непріятеля стали показываться въ виду лагеря съ разсвѣтомъ 8 числа. По этимъ причинамъ движеніе отъ Мурзы-Рабата, хотя и продолжавшееся въ томъ же порядкѣ,—производилось однако съ готовностію ежеминутно вступить въ бой, а потому колонны слѣдовали одна въ виду другой, и такъ, чтобы обозъ могъ не отставать.

Въ 9 часовъ утра, когда колонна стала приближаться къ озеру Анкъ-Чаганакъ, непріятель собрался уже въ довольно значительномъ числѣ и произошла первая стычка казаковъ съ ихъ конницею, окончившаяся для бухарцевъ потерю нѣсколькихъ убитыхъ, при чемъ и у насъ одинъ казакъ былъ раненъ.—Когда же въ 12-мъ часу дня войска расположились для привала у озера Якъ-Кахана, массы непріятельской конницы стали папирать такъ сильно на авангардъ и обозъ, что пришлось выдвинуть артиллерію и затѣмъ перестрѣлка не прекращалась, какъ во время привала, такъ и во все дальнѣйшее слѣдованіе, до окончанія боя.

Съ привала войска двинуты были въ слѣдующемъ порядкѣ: по прямой дорогѣ на Ирджаръ, впереди всѣхъ, слѣдовала колонна капитана Абрамова, того же состава, какъ и наканунѣ въ боевомъ порядкѣ; правѣе и на одной съ нимъ высотѣ колонна подполковника Пистолькорса. Непосредственно сзади этихъ двухъ колоннъ, нѣсколько правѣе дороги, въ видѣ общаго боеваго резерва, слѣдовали три роты стрѣлковаго баталіона и дивизіонъ бетарейной батареи подъ начальствомъ маіора Пищемукки; весь же обозъ отряда, подъ прикрытіемъ остальныхъ четырехъ ротъ при 2 орудіяхъ, подъ общимъ начальствомъ подполковника Фавицкаго—шелъ по дорогѣ вслѣдъ за колонною капитана Абрамова.

Едва войска прошли нѣсколько верстъ отъ привала,—какъ сгущавшіяся и обходящія боевой порядокъ массы непріятельской конницы, заставили выслать передовую и боковую нѣхотныя дѣши, а кавалерію вынуждали постоянно останавливаться и отбрасывать ракетными и орудійными выстрѣлами по-

ступавшія массы бухарской конницы. Понятно, какъ было затруднительно, при этомъ, движеніе обоза; хотя обозъ этотъ и былъ сокращенъ до возможно меньшихъ размѣровъ и ограничивался 600 верблюдами и до 100 повозокъ, но во всякомъ случаѣ непрерывное движеніе въ продолженіе двухъ сутокъ, при сильной жарѣ, весьма утомляло верблюдовъ и лошадей и дѣлало остановки неизбежными. Не могу не свидѣтельствовать при этомъ объ особенной распорядительности подполковника Фавицкаго. Еще на привалѣ, когда скорая встрѣча съ непріятелемъ была очевидна, онъ призналъ возможнымъ отдѣлить для боеваго резерва три роты съ дивизиономъ орудій ограничившись для прикрытія обоза 4-мя ротами и 2 легкими орудіями, и не смотря на всѣ затрудненія велъ свою колонну такъ скоро, что она почти не задерживала войскъ, а между тѣмъ, кромѣ указанныхъ выше остановокъ, ему приходилось останавливаться и для отпора окружавшимъ его массамъ непріятельской конницы.

Въ какой же мѣрѣ вообще затруднительно было движеніе всѣхъ войскъ съ привала до позиціи, могутъ показывать надежды, возбужденныя въ непріятелѣ этими затрудненіями.

Въ числѣ бумагъ, захваченныхъ въ ставкѣ эмира, найдено между прочимъ донесеніе начальствовавшего передовою позиціею бухарцевъ, самаркандскаго бека, посланное эмиру, какъ нужно думать, часовъ около 4 по полудни.—Въ донесеніи этомъ между прочимъ самаркандскій бекъ пишетъ, что русскіе, не успѣвши дойти до ихъ позиціи, уже окружены и что онъ надѣется въ скоромъ времени забрать всѣхъ ихъ въ плѣнъ.

Къ 5 часамъ войска стали приближаться къ непріятельской позиціи и, неходя 1½ версты, были встрѣчены изъ за окоповъ, которыми бухарцы успѣли укрѣпить свою передовую позицію,—весьма сильнымъ артиллерійскимъ огнемъ.—Одновременно съ тѣмъ появились новыя массы впереди нашей кавалеріи и обоза,—такъ что, можно сказать, весь отрядъ, за исключеніемъ лѣваго фланга, обезпеченнаго рѣкою, былъ окруженъ непріятелемъ въ буквальномъ смыслѣ этого слова. Для поддержанія кавалеріи и для отпора массъ, направившихъ справа былъ выдвинутъ боевой резервъ и вся наша артиллерія была поставлена на позицію. Непріятель допустилъ наши колонны на самый вѣрный выстрѣлъ и дѣйствовалъ чрезвычайно быстро и настойчиво. Направленіе выстрѣловъ было весьма правильно, но, не рассчитавъ разстояніе, бухарцы придавали такой большой уголъ возвышенія своимъ орудіямъ, что большая часть ихъ снарядовъ перелетала черезъ наши войска, построенныя въ боевыхъ порядкахъ и ложилась частію въ обозъ, а частію внѣ оного; этимъ только и особеннымъ счастіемъ можно объяснить такой незначительный уронъ съ нашей стороны, такъ какъ подъ этой канонадой войско пришлось продержаться около часу, пока нашъ артиллерійскій и ружейный огонь и нѣсколько молодецкихъ кавалерійскихъ атакъ не охладил пылъ бухарской конницы, сильно направившей на наши фланги и тылъ.—Въ такомъ трудномъ положеніи наша артиллерія, состоявшая подъ общимъ начальствомъ подполковника Сильверствана, принесла намъ

огромную пользу: нельзя было не смотреть съ особымъ уваженіемъ на нашихъ артиллеристовъ, которые и въ эти горячія минуты дѣйствовали съ необыкновеннымъ хладнокровіемъ и искусствомъ. Можно сказать, что ни одинъ изъ выпущенныхъ ими снарядовъ не пропалъ даромъ; непріятельская позиція, усталая обезображенными отъ нашихъ выстрѣловъ трупами, подбитыя орудія и повозки и груды тѣлъ убитыхъ животныхъ и въ настоящую еще минуту составляютъ страшную картину того, что было сдѣлано артиллеріею.

Когда натиски непріятельской конницы ослабились, что было около 6 часовъ, я, вполне увѣренный въ непобѣдимости нашей пѣхоты, далъ разрѣшеніе капитану Абрамову перейти въ наступленіе и предоставилъ въ тоже время подполковнику Пистолькорсу начать рѣшительную атаку правымъ флангомъ впередъ.

Съ необыкновеннымъ хладнокровіемъ и искусствомъ исполнилъ капитанъ Абрамовъ свое наступленіе: ни учащенный артиллерійскій и ружейный огонь непріятеля, ни его завалы не могли помѣшать стройному движенію штурмовой колонны. Все дѣлалось какъ на ученьи. Черезъ какіе нибудь полчаса, наша, по истинѣ непобѣдимая пѣхота уже колола на завалахъ прислугу бухарской артиллеріи,—а наша артиллерія была уже впереди заваловъ и картечью поражала новыя массы, пытавшіяся остановить наступавшихъ.

Одновременно съ наступленіемъ колонны капитана Абрамова, молодецки двинулъ свою кавалерію впередъ и подполковникъ Пистолькорсъ. Смѣло просекалъ онъ между непріятельскими завалами и, мгновенно сбив бухарскую конницу, занялъ позицію впереди заваловъ и открылъ сильный артиллерійскій огонь изъ своихъ шести орудій, частию во флангъ непріятеля, пытавшагося задержать дальнѣйшее наступленіе капитана Абрамова, а частию противу начавшихъ собираться впереди его свѣжихъ массъ конницы и пѣхоты. Затѣмъ, быстро переходя съ позиціи на позицію, онъ болѣе и болѣе тѣснилъ непріятеля и, отбросивъ его вправо, обратилъ въ самое беспорядочное бѣгство.—Горячее преслѣдованіе продолжалось казаками на разстояніи болѣе 5 верстъ.

Все поле между первыми завалами вплоть до бухарскаго лагеря было устлано трупами непріятелей, сотнями погибавшихъ подъ ударами нашихъ лихихъ казаковъ. Еще въ первый разъ въ Средней Азіи, казаки наши дѣйствовали стройно и массою, какъ регулярная кавалерія, имѣя при себѣ свою артиллерію и ракетные станки, и надо признать, что этотъ первый опытъ былъ вполне удаченъ: на одномъ полѣ дѣйствія нашей кавалеріи насчитано было потомъ до тысячи тѣлъ.

Непріятель бѣжалъ такъ поспѣшно, что не посмѣлъ даже войти въ свой лагерь, который потомъ найденъ былъ нами съ полнымъ имуществомъ и со всѣми слѣдами только что оставленнаго жилья: котлами съ варившеюся пищею, дымившимися каминами, приготовленнымъ для питья чаемъ и проч.

Былъ уже 9-й часъ вечера. Наступившая темнота и разбросанность нашего небольшого отряда на разстояніи болѣе 7 верстъ заставили прекратить пре-

слѣдованіе. Войска собраны были на ночлегъ впереди перваго непріятельскаго лагеря, на берегу озера Майда-Джилганъ,—куда всѣ колонны успѣли собраться не ранѣе часа по полуночи. Съ разсвѣтомъ же была послана небольшая колонна для занятія втораго бухарскаго лагеря, который еще вечеромъ былъ брошенъ эмиромъ, также почти со всѣмъ имуществомъ. Даже ставка самаго эмира осталась въ томъ видѣ, какъ жилъ въ ней воинственный властитель Бухары и глава магометанства въ Средней Азіи: съ коврами, диванами, кухней и множествомъ предметовъ азіатской роскоши.

Не смотря на громадную потерю непріятеля, у котораго, по собраннымъ въслѣдствіи свѣдѣніямъ, цифра однихъ убитыхъ далеко превосходитъ тысячу человекъ, наша потеря, благодаря Бога, по особенному необыкновенному счастью, не превосходитъ 12 раненыхъ нижнихъ чиновъ, въ томъ числѣ ни одного убитаго.

Во время выше описанныхъ дѣйствій, начальникъ Кереучинскаго отряда полковникъ Краевскій, имѣвъ ночлегъ въ ночь съ 7 на 8 мая на одной высотѣ съ главнымъ отрядомъ, къ 5 часу по полудни 8 мая внезапно явился противу Ирджары на правомъ берегу Дарьи. Мѣстность не дозволила ему принять большаго непосредственнаго участія въ бою, и содѣйствіе его ограничилось нѣсколькими, удачно пущенными, выстрѣлами изъ наръзныхъ орудій,—но одно уже появленіе колонны полковника Краевскаго не могло не быть полезнымъ въ видахъ общаго успѣха, и безъ сомнѣнія воспрепятствовало бѣжавшимъ непріятельскимъ партіямъ броситься въ Зачирчикскій край, гдѣ появленіе ихъ для насъ было бы во всякомъ случаѣ невыгодно.

Трофеи наши состоятъ изъ 6 орудій взятыхъ съ бою на позиціи (изъ нихъ 4 въ колоннѣ капитана Абрамова и 2 въ колоннѣ подполковника Пистолькорса) и 4 орудій, брошенныхъ непріятелемъ во время его бѣгства. Быть можетъ, и еще найдутся орудія при дальнѣйшемъ движеніи нашихъ колоннъ и болѣе подробномъ осмотрѣ непріятельскихъ позицій, такъ какъ, по увѣреніямъ плѣнныхъ, эмиръ во время своего бѣгства успѣлъ захватить съ собою только оставшіяся при немъ два орудія. Увѣряютъ даже, что и эти послѣднія орудія онъ вскорѣ бросилъ по дорогѣ въ Ура-Тюбе и только съ 2.000 конницы повернулъ съ уратюбинской дороги на Джюзакъ. Въ лагеряхъ, кромѣ имущества, найдены огромные запасы пороха и вообще весь артиллерійскій паркъ, свидѣтельствующій о воинственныхъ замыслахъ эмира. Не считая боевыхъ запасовъ, разбросанныхъ по всѣмъ дорогамъ, по которымъ бѣжалъ непріятель, нами найдено—и за немнѣніемъ перевозочныхъ средствъ частію истреблено, частію брошено въ воду—пороху около 670 пудовъ, патроновъ до 220.000 (*) и множества ядеръ, гранатъ и прочихъ артиллерійскихъ припасовъ.

Имѣя счастье доносить о столь важномъ и новомъ успѣхѣ въ Средней Азіи русскаго оружія,—считаю святымъ долгомъ свидѣтельствовать, что всѣ войска отъ офицера до солдата, вели себя какъ честному русскому воину вести себя

(*) Артиллерійскихъ зарядовъ безъ снарядовъ.

надлежить. Всѣ они, одинъ передъ другимъ, рвались въ бой и всѣ по совѣсти заслуживаютъ милостиваго вниманія Государа Императора. Они вполне сознаютъ достоинство русскаго имени и съ честію его поддерживаютъ. Не считаю себя вправѣ отличать кого либо особымъ упоминаніемъ, кромѣ лишь тѣхъ, на долю которыхъ выпало главнѣйшее участіе въ дѣлѣ: капитана Абрамова, подполковника Пистолькорса и подполковника Фавицкаго, и которые во всѣхъ отношеніяхъ примѣрно исполняли возложенныя на нихъ обязанности;—равнымъ образомъ примѣрно исполняя свою обязанность и былъ во всѣхъ отношеніяхъ ближайшимъ мнѣ помощникомъ исправлявшій должность начальника отряднаго штаба артиллеріи сотникъ Ивановъ.

Всепокорнѣйше прося ваше превосходительство нынѣ же повергнуть на Всемиловѣйшее воззрѣніе Его Величества заслуги войскъ и лицъ, упомянутыхъ въ семъ донесеніи, вмѣстѣ съ тѣмъ испрашиваю разрѣшенія войти съ особымъ представленіемъ о прочихъ гг. штабъ и оберъ-офицерахъ, а равно и нижнихъ чинахъ, которые своею отличною службою вполне заслуживаютъ справедливаго поощренія.

Настоящее донесеніе посылается съ адъютантомъ вашего превосходительства майоромъ Кашкинымъ, который во все время движенія и боя находясь при мнѣ и отлично исполняя всѣ возлагавшіяся на него порученія, можетъ во многомъ пополнить словеснымъ докладомъ этотъ рапортъ.

42.

Извлеченіе изъ письма генерала Романовскаго командующему войсками Оренбургскаго военнаго Округа, отъ 30 мая 1866 г.

Такъ какъ составленіе подробнаго донесенія о послѣднихъ дѣйствіяхъ необходимо позамедлится, то чтобы скорѣе поставить въ извѣстность ваше превосходительство о настоящемъ положеніи дѣлъ, по счастію весьма утѣшительномъ, снѣшу представить вамъ краткій отчетъ о всемъ происходившемъ здѣсь послѣ 8 мая.

Встрѣча наша съ бухарцами 8-го мая, какъ нынѣ показываютъ послѣдствія, была еще болѣе необходима и сопровождалась результатами еще болѣе значительными, нежели мы прежде предполагали.

Изъ приложеній къ этому письму (донесенія войскаго старшины Сѣрова и письма эмира къ ташкентцамъ) нельзя не убѣдиться, что смуты и волненія въ нашемъ Зачирчикскомъ краѣ не были только послѣдствіемъ появленія эмировскихъ партій, а представляли результатъ обширнаго заговора, нити котораго наши себѣ мѣсто и въ самомъ Ташкентѣ. Слава Богу, что намъ удалось предупредить этотъ заговоръ во время. Волненія въ Зачирчикскомъ краѣ, какъ ваше превосходительство изволите увидѣть изъ подробнаго донесенія, продолжались

еще по 10 мая. Огромное скопище окружило даже Кереучи, но не имѣло тамъ ни малѣйшаго успѣха, благодаря энергическимъ мѣрамъ, оставшагося вмѣсто меня въ краѣ, графа Воронцова и высылки изъ главнаго отряда небольшой части кавалеріи. Когда же въ краѣ распространились извѣстія о пораженіи войскъ эмира, то всѣ партіи поспѣшно бѣжали на лѣвый берегъ и съ того времени на правомъ берегу Сыра водворилось спокойствіе, полное и совершенное.

Чтобы воспользоваться успѣхомъ нашимъ на Ирджарѣ и достигнуть цѣлей, съ которыми была предпринята экспедиція въ январѣ мѣсяцѣ на правый берегъ, т. е. возвратить наше посольство и наказать эмира за все его коварство, намъ предстояло два способа дѣйствій: или, неотступно преслѣдуя разбитаго непріятеля, двинуться на Ура-Тюбе, Самаркандъ и далѣе, или направиться на Нау и Ходжентъ.

Опыты послѣднихъ лѣтъ ясно показали, что всякое рѣшительное наступленіе нашихъ войскъ въ здѣшнихъ краяхъ, при успѣхѣ, сопровождается неизбежною необходимостію, если не оставаться въ краѣ навсегда, то по крайней мѣрѣ оставлять въ нихъ войска на весьма продолжительное время. Побѣдоносный приходъ нашихъ войскъ всегда образуетъ здѣсь партію русскихъ приверженцевъ изъ туземцевъ, которыхъ бросать намъ потомъ на произволъ полу-дикихъ владѣтелей, безъ потери къ намъ довѣрія, невозможно. Въ этихъ то именно видахъ я считалъ во всѣхъ отношеніяхъ болѣе выгоднымъ, безъ крайности, избѣгать до времени движенія въ предѣлы Бухары и направиться на Нау и Ходжентъ, изъ которыхъ первый составляетъ хотя небольшую, по весьма сильную крѣпость и имѣетъ важное стратегическое значеніе, какъ пунктъ, лежащій на главномъ пути изъ Бухары въ Коканъ, а второй, кромѣ своего торговаго значенія, всегда составлялъ главный оплотъ для всѣхъ безпокойныхъ людей, тревожившихъ нашъ Зачирчикскій край. Понятна слѣдовательно, важность потери этихъ пунктовъ для эмира и выгода ихъ занятія для насъ, въ видахъ успокоенія праваго берега Сыра. Кромѣ того, можно было надѣяться, какъ послѣдствія это и доказываютъ, что движеніе на Нау и Ходжентъ и для скорѣйшаго освобожденія нашего посольства будетъ болѣе соответственнымъ цѣли какъ движеніе менѣе оскорбляющее народное чувство бухарцевъ и достоинство эмира.

Вслѣдствіе этихъ соображеній, давъ на Ирджарѣ необходимый отдыхъ войскамъ, приведя тамъ въ порядокъ свой обозъ и отправивъ оттуда на парохѣ въ Чиназъ всѣ излишнія тяжести и всѣ трофеи, я, 14 мая, направился къ Нау, и, какъ вашему превосходительству извѣстно изъ донесенія моего за № 627, крѣпость эту удалось намъ занять безъ всякаго пролитія крови; 15 и 16 числа были употреблены на приведеніе въ нѣкоторый порядокъ верковъ и занятіе крѣпости, гдѣ оставлено 2 роты, 2 орудія и команда казаковъ; 17 числа со всѣми остальными войсками Чиназскаго отряда я прибылъ къ Ходженту; одновременно со мною, по предварительному распоряженію, подошелъ туда по правому берегу и отрядъ полковника Краевского.

Хотя изъ Нау и были отправлены, къ жителямъ Кокана, какъ и къ жителямъ Ходжента, успокоительныя прокламаціи, при семъ въ копіи представляемыя, тѣмъ не менѣе Ходжентъ встрѣтилъ насъ выстрѣлами, а жители окрестныхъ селеній, весьма привѣтливо насъ встрѣтившіе и видимо желавшіе скорѣйшаго нами занятія Ходжента, стали мнѣ давать со всѣхъ сторонъ знать, что коканцы отсюду стремятся на помощь къ городу и что значительныя партіи ихъ уже появились въ ближайшихъ окрестностяхъ Ходжента.

18 и 19 мая были произведены рекогносцировки по правому и лѣвому берегамъ Сыръ-Дарьи, при чемъ не обошлось безъ довольно значительной канонады и живой перестрѣлки, которыя вызваны были защитниками.

Рекогносцировки показали, что наиболѣе доступныя для атаки города фронты находятся на с. в. сторонѣ, но что овладѣніе здѣсь, безъ предварительнаго приготовленія, было бы слишкомъ рискованно; укрѣпленія Ходжента, какъ вы изволите увидѣть изъ плана и профилей, которые будутъ представлены вмѣстѣ съ донесеніемъ, весьма сильны и по общему мнѣнію лицъ, бывшихъ при взятіи прежнихъ коканскихъ городовъ, несравненно значительнѣе чѣмъ въ этихъ послѣднихъ; вслѣдствіе чего 20-го числа было произведено довольно сильное бомбардированіе по городу съ нѣсколькихъ сторонъ, а штурмъ назначенъ на разсвѣтъ 21-го числа. Но въ то время, когда войска уже двигались на штурмъ, изъ города вышла депутація, съ изъявленіемъ покорности; войска были возвращены на позицію. Однако, переговоры, продолжавшіеся болѣе сутокъ, къ прискорбію, не повели ни къ чему. Воинственная партія въ городѣ, въ главѣ которой стоялъ старый аксакалъ Хаджи-Эмилъ, не только не допустила сдачи, но успѣла арестовать главныхъ представителей партіи мира: Казы-Килана, старшаго Казы и одного изъ наиболѣе вліятельныхъ и богатыхъ жителей, Хаджи-Газамата. Съ симъ послѣднимъ была отправлена къ жителямъ Ходжента вторая прокламація, копія съ которой при семъ прилагается. Но истеченіи срока, даннаго мною жителямъ города для доставленія окончательнаго отвѣта, было начато бомбардированіе, которое продолжалось съ 6 часовъ вечера 22 до 2 часовъ дня 24 числа.

Послѣ открытаго ходжентцами нашего движенія въ ночь на 21 мая, на нечаянность новаго штурма на разсвѣтъ было уже невозможно разсчитывать, а потому, какъ ни важно было для насъ, въ видахъ опасности со стороны Кокана, дорожить временемъ, необходимо однако было изыскать иные способы для овладѣнія городомъ. Съ этою цѣлію, оставаясь при прежнемъ намѣреніи вести настоящую атаку съ той же с. в. стороны, я счелъ однако необходимымъ начать фальшивую атаку трапешейными подступами на южной сторонѣ, которые и были открыты въ ночь съ 22 на 23 мая. Вмѣстѣ съ тѣмъ, для большаго размеченія вниманія защитниковъ и для лучшаго обезпеченія путей со стороны Кокана, блокирующіе войска были раздѣлены на нѣсколько отрядовъ и въ тылу войскъ выставлены сильныя казачьи пикеты. Вообще наблюденіе дорогъ и охраненіе насъ со стороны Кокана поручено было подполковнику Пистолькорсу, который по обыкновенію исполнилъ возложенное на него пору-

*

ченіе съ отличнымъ успѣхомъ. Совокупность этихъ мѣръ, благодаря Бога, повела къ весьма полезнымъ результатамъ; прибытіе новыхъ подкрѣпленій изъ Кокана совершенно прекратилось и защитники обратили большее вниманіе на восточную сторону.

Для сохраненія снарядовъ, сильное бомбардированіе по городу втеченіи 22 и 23 чиселъ, кромѣ двухъ мортиръ, стрѣлявшихъ постоянно день и ночь, дѣлалось два раза въ день, въ полдень и въ шесть часовъ вечера. Такимъ образомъ и 24 числа въ полдень было произведено бомбардированіе, и послѣ окончанія его пачать штурмъ.

Войска были поведены двумя колоннами: одной подъ начальствомъ артилеріи капитана Михайловскаго на самую оконечность с. восточной стороны, прилегающей къ рѣкѣ, а другою, подъ начальствомъ ротмистра Баранова на ближайшіе къ рѣкѣ Келенаускіе ворота. За ними въ резервъ былъ направленъ маіоръ Назаровъ съ особою колонною, имѣвшей назначеніе, по занятіи воротъ штурмовавшими, идти и занять цитадель. Остальныя войска я оставилъ при себѣ въ видѣ резерва, для поддержки вышеозначенныхъ трехъ колоннъ.

Благодаря истинно геройскому духу войскъ и ихъ начальниковъ, не смотря на самое упорное сопротивленіе защитниковъ, всѣ предположенія были исполнены въ точности къ вечеру: не только весь городъ, но и цитадель были въ нашихъ рукахъ. Отъ колонны полковника Краевскаго, котораго бомбардированію особенно способствовалъ возвышающійся надъ городомъ правый берегъ рѣки, небольшая часть также переправилась на барказѣ и присоединилась къ войскамъ занявшимъ городъ.

Какъ во время рекогносцировокъ, бомбардированія, такъ и во время штурма защитники дѣйствовали съ большимъ упорствомъ; потерю ихъ опредѣляютъ одними убитыми до 2500 человекъ. Весьма понятно, что при подобныхъ условіяхъ и наша потеря не могла не быть значительна, но благодаря Бога, она не превосходитъ однако убитыми и ранеными 71 чел., контуженными 63 и безъ вѣсти пропавшими 6 чел. Изъ этого числа офицеровъ ранено 1, контужено 6.

Трофеи наши, кромѣ множества разнаго оружія, значковъ, состоятъ въ 13 орудіяхъ и большомъ коканскомъ знамени, принадлежавшемъ защитникамъ Ходжента,—отъ котораго однако, какъ ваше превосходительство изволите увидѣть изъ послѣдующаго, Худояръ-Ханъ отказывается.

Еще въ первый день по моемъ прибытіи къ Ходженту, пріѣхало ко мнѣ посольство отъ джюзакскаго бека, съ извѣщеніемъ о готовности эмира возвратить нашихъ посланниковъ. Но такъ какъ въ главѣ этого посольства находился бухарецъ мнѣ уже извѣстный, личность весьма подозрительная, то опасаясь, что это письмо есть продолженіе многихъ, посланныхъ во время движенія войскъ къ Джюзаку, я поручилъ и. д. начальника походнаго Штаба, принявъ посольство съ обыкновеннымъ гостепріимствомъ и отвѣтивъ вѣжливымъ письмомъ на письмо бека, объявить посланцамъ, что я приму самъ ихъ тогда, когда

наше посольство дѣйствительно возвратится въ нашъ лагерь. Вечеромъ 25 мая, т. е. на другой день по занятіи Ходжента, прибылъ въ лагерь хорунжій Герасимовъ съ новымъ, весьма дружественнымъ письмомъ отъ джюзакскаго бека и съ порученіемъ на словахъ, что эмиръ весьма желаетъ скорѣйшаго возстановленія мира и охотно готовъ возвратить все посольство, уже высланное въ Джюзакъ, но желаетъ какой либо гарантіи съ моей стороны, что по занятіи Ходжента, отъ котораго эмиръ охотно отказывается, я не пойду въ предѣлы Бухары. Не теряя времени, на другой же день я отправилъ къ эмиру письмо, копія съ котораго при семъ представляется. Хорунжій Герасимовъ передалъ при этомъ мнѣ, что бухарцы опредѣляютъ численность своихъ войскъ на Ирджарѣ не въ 40.000, какъ я писалъ въ донесеніи, а въ 60.000, а убитыхъ считаютъ у себя не 1.000, а 5.000.

Сего же 28 числа ко мнѣ прибыло посольство изъ Кокана отъ Худояр-Хана съ письмомъ, въ копіи прилагаемомъ, въ которомъ онъ самымъ искреннимъ образомъ поздравляетъ меня съ занятіемъ Ходжента.

Такимъ образомъ, какъ ваше превосходительство изволите видѣть, трехнедѣльный походъ нашъ, кромѣ весьма основательной надежды на возвращеніе посольства и на прочное возстановленіе мира съ обоими нашими главными сосѣдями, доставилъ намъ на лѣвомъ берегу Сыра—Нау и Ходжентъ, отъ которыхъ оба прежніе владѣтеля—эмиръ и ханъ—искренно и добровольно отказываются, а между тѣмъ для насъ край этотъ, кромѣ прочнаго обезпеченія спокойствія на правомъ берегу, весьма заманчивъ и по своей природѣ. Расположенные въ весьма красивой гористой и оживленной мѣстности, Нау и Ходжентъ, съ принадлежащими къ нимъ селеніями, какъ по красотѣ своего мѣстоположенія, такъ по обработанности полей и садовъ, при видимой зажиточности жителей, далеко превосходятъ все то, что мы занимали въ Средней Азіи, не исключая и Ташкента.

Кромѣ того считаю нужнымъ обратить вниманіе вашего превосходительства на торговое и военное значеніе Ходжента: то и другое въ высшей степени важно. Въ отношеніи торговли Ходженту, въ особенности при общемъ умиротвореніи края, предстоитъ будущность едва ли не большая, нежели самому Ташкенту. Еще важнѣе военное значеніе этого города. Сильныя укрѣпленія и воинственный духъ жителей всегда дѣлали изъ Ходжента нѣчто въ родѣ отдѣльной республики, которая хотя и подчинялась то эмиру, то хану, но всегда дѣлала это по собственному своему желанію и даже на извѣстныхъ условіяхъ. Такимъ же образомъ Ходжентъ подчинился, въ прошедшемъ году, эмиру. Силою же Ходжентъ, по рассказамъ жителей, взять въ первый разъ. Когда мы приближались къ Ходженту, всѣ жители окрестныхъ селеній, явившіеся съ покорностію, единогласно увѣряли, что въ случаѣ занятія нами Ходжента, весь край искренно и единодушно подчинится намъ, и самъ Коканъ, вмѣстѣ съ ханомъ, поторопится войти съ нами въ дружественныя сношенія. Все это въ настоящее время дѣйствительно и оправдывается. Въ послѣдніе дни ко мнѣ

начали приходять аксакалы, даже изъ коканскаго района, хотя послѣднихъ я принимаю также ласково, какъ и другихъ, но объявляю имъ однако, что надѣясь сохранить дружбу съ Коканомъ, не могу принять ихъ подъ защиту русскихъ войскъ, а совѣтую оставаться въ покоѣ подчиненными своимъ властямъ и имѣть къ намъ довѣріе. Если не ошибаюсь, жители такую откровенность начинаютъ цѣнить. Проектъ же моего отвѣта на письмо Худояръ-Хана имѣю честь представить,—думаю отправить его завтра.

Въ настоящее время хлопочу о скорѣйшемъ введеніи гражданскаго устройства въ Ходжентъ и распредѣленіи войскъ сообразно новымъ обстоятельствамъ. Управляющимъ населеніемъ ходжентскаго и наусскаго районовъ оставляю артиллеріи канитана Михайловскаго, человѣка вполне надежнаго, а комендантомъ подполковника Фавицкаго, объ отличныхъ достоинствахъ котораго я имѣлъ уже честь вамъ писать.

Гарнизонъ въ Ходжентъ будутъ составлять: 6 ротъ, 6 орудій (4 бат. и 2 нарѣз.) и двѣ сотни казаковъ при 4-хъ ракетныхъ станкахъ. вмѣстѣ съ тѣмъ гарнизонъ Нау будетъ усиленъ до 3 ротъ и одной сотни. Ходжентскій гарнизонъ расположится въ цитадели, которая вообще весьма хороша. Остальныя затѣмъ войска начали уже переправляться на правый берегъ и часть ихъ, до разъясненія обстоятельствъ, останется около города Буки, гдѣ можно хорошо продовольствовать, а часть возвратиться въ Ташкентъ, на инженерныя работы.

43.

Извлеченіе изъ донесенія завѣдующаго туземнымъ населеніемъ ташкентскаго района В. С. Строва и. д. командующаго войсками Туркестанской области, отъ 10 мая 1866 г.

До ухода главнаго отряда изъ подъ Чиназа, отъ эмира и Рустембека старательно распускались слухи по Ташкенту, о переправѣ послѣдняго съ значительною шайкою на правый берегъ Дарьи, о намѣреніи его придти въ Ташкентъ и, взволновавъ жителей Ташкента, дѣйствовать обще съ ними противу русскихъ. По городу и при всѣхъ городскихъ воротахъ были приняты самыя дѣятельныя мѣры, которыя и помогали жителямъ оставаться въ совершенно спокойномъ положеніи. 8-го же числа Рустембекъ съ своею шайкою подошелъ ночью и остановился близъ Паркента верстахъ не болѣе 17-ти отъ Ташкента, а ночью на 9-е мая прислалъ въ городъ лазутчика съ письмомъ отъ эмира, но о послѣднемъ тотчасъ же дано было мнѣ знать однимъ изъ преданнѣйшихъ намъ людей; о недопускѣ лазутчика къ передачѣ письма кому бы то ни было изъ вѣранныхъ мнѣ мусульманъ, было сдѣлано должное распоряженіе. Истинно намъ преданные люди (*) исполнили возложенное на нихъ порученіе съ

(*) Въ подлинномъ названы по именамъ.

справедливою точностію: за присланнымъ тайно слѣдили такъ ловко, что онъ не успѣлъ никому сообщить письмо; а на разсвѣтъ 9 мая подосланными молодцами ташкентцами былъ схваченъ и доставленъ ко мнѣ вмѣстѣ съ письмомъ эмира, при семъ, съ переводомъ на русскій діалектъ, представляемомъ.

44.

Переводъ съ персидскаго.

Онъ (т. е. Богъ) Вѣчноживущій.

Да будетъ извѣстно всѣмъ сеидамъ, начальствующимъ сановникамъ, военнымъ и преданнымъ (намъ), потомкамъ Пророка, ученымъ, начальникамъ частей, аксакаламъ и другимъ большимъ и малымъ чинамъ—четырехъ частей города Ташкента, слѣдующее мое милостивое царское слово.

Я приказалъ идти (въ Ташкентъ) по пути побѣды моимъ командирамъ: Абдулъ-Гаффаръ-Бекъ-Бію, Диванъ-Бигъ, Ходжа-Назаръ-Бію, Мухаммедъ Гусинъ-Бію, Абдулъ-Халимъ-хану, Худай-Берды, Иминъ-ага-Башію, Абдулъ-Вагабъ Беку, Иминъ-ага-башію, Умаръ-Беку, Иминъ-ага-башію, Мирбаба Иминъ-ага-башію, Туксабъ-Мулла-гедаю, Туксабъ Мирза-Абдуллъ и Туксабъ-Курбаку. Вы же, въ сердцахъ вашихъ, не сходя съ пути ревности къ вѣрѣ и къ единовѣрцамъ, разомъ (печально) людей преданныхъ невѣрнымъ казните, впустивъ въ Ташкентъ моихъ командировъ; всѣ правовѣрные составьте единое тѣло. Не сомнѣвайтесь и, не теряя времени, выпустите ихъ, если же найдете какія нибудь къ сему препятствія, то немедленно напишите мнѣ, и да будетъ надъ вами миръ. 1282 года. На печати изображено эмиръ Сейдъ Музаффаръ. Переводилъ: коллежскій ассесоръ Пашино. 12 мая 1866 года.

45.

Донесеніе генерала Романовскаго отъ 6 іюня 1866 года.

Въ письмѣ моемъ, отъ 30 мая, я имѣлъ честь изложить причины, побудившія меня, послѣ боя съ бухарцами, 8 мая, на Ирджарѣ, направить войска на Нау и Ходжентъ. Причины эти, какъ ваше превосходительство изволите уже знать, главнымъ образомъ заключались въ точнѣйшемъ исполненіи видовъ правительства, желающаго избѣгать завоеваній и ограничиваться лишь такими военными дѣйствіями, которыя для спокойствія края, принятаго подъ покровительство Россіи и для поддержанія нашего достоинства въ Средней Азіи—крайне необходимы.

Первоначально я надѣялся воспользоваться при этомъ движеніи, подобно

тому, какъ пользовался при движеніи къ Ирджару, пароходомъ «Перовскій», но предварительное изслѣдованіе рѣки, сдѣланное пароходомъ налегкѣ безъ баржи, показало, что движеніе по Сыру вверхъ отъ Ирджара возможно не далѣе, какъ верстъ на 20-ть или на 30-ть. Выше этого пространства мѣстность по обоимъ берегамъ Сыръ-Дарьи перемѣняетъ свой степной характеръ на гористый и самая Сыръ-Дарья дѣлается уже горнымъ потокомъ, на которомъ мѣстами являются пороги. На этомъ основаніи пароходъ съ баржею пришлось возвратить въ Чиназъ; на немъ отправлены всѣ больные и раненые, излишнія тяжести и всѣ трофеи, а можно было только воспользоваться барказомъ, который, во время движенія войскъ, былъ поднимаемъ вверхъ по Дарьѣ съ помощью людей. Для поднятія же тяжестей съ парохода, нужныхъ для отряда, были наты у окрестныхъ киргизъ верблюды.

На лѣвомъ берегу Сыръ-Дарьи, край вмѣстѣ съ переходомъ изъ степнаго въ гористый, дѣлается и болѣе населеннымъ. Все пройденное нами пространство отъ первой деревни (Кошъ-Тюрмень) до Ходжента—вообще довольно густо населено, покрыто садами, шелковникомъ, перерѣзано незначительными горными рѣчками и арыками; деревни и селенія вообще хорошо обстроены, житейскія поля значительны и хорошо обработаны, и все показываетъ, что туземцы здѣсь пользуются полнымъ достаткомъ, что такъ рѣдко встрѣчается въ здѣшней странѣ. Вмѣстѣ съ тѣмъ въ краѣ этомъ, по причинѣ его гористыхъ свойствъ, дороги и вообще сообщенія получаютъ несомнѣнно большую важность. Дорогъ удобныхъ для повозокъ и для артиллеріи вообще немного, и всѣ онѣ, на пространствѣ между бухарскими и коканскими владѣніями сосредоточиваются въ окрестностяхъ Нау. Прежніе владѣтели этого города, коканскіе ханы, видимо сознавали стратегическую важность сего пункта: построенная ими здѣсь крѣпость, хотя по величинѣ незначительна, но по своимъ укрѣпленіямъ весьма сильна; большею частію она состоитъ изъ тройнаго и только мѣстами изъ двойнаго ряда стѣнъ, пространство между которыми обстрѣливается картечнымъ огнемъ съ башенъ и барбетовъ. Но увѣренные въ своей непобѣдимости на Ирджарѣ, бухарцы въ послѣднее время занимали ее небольшимъ гарнизономъ, состоящимъ преимущественно изъ кавалеріи, который при приближеніи нашихъ войскъ бѣжалъ, бросивъ въ крѣпости, находившееся тамъ, одно орудіе и всѣ свои артиллерійскіе запасы.

Жители всѣхъ селеній, не исключая и города Нау, встрѣчали насъ весьма пріятливо; аксакалы и казы толпами являлись ко мнѣ съ хлѣбомъ и солью, охотно доставляя все необходимое войскамъ, но при всемъ томъ не скрывая своихъ сомнѣній, относительно овладѣнія Ходжентомъ.

Расположенный на Сыръ-Дарьѣ, близъ изгиба рѣки, откуда она круто поворачиваетъ къ ю. в. и который составляетъ узелъ дорогъ на Ташкентъ, Коканъ, Балхъ и Бухару, Ходжентъ всегда игралъ важную роль, какъ въ торговлѣ, такъ и въ войнахъ Бухары съ Коканомъ. Въ послѣднее же время съ ослабленіемъ Кокана, Ходжентъ пріобрѣлъ нѣкоторую политическую самостоятель-

ность. Городскія власти произвольно распоряжались судьбами города и не разъ высылали правителей, поставлявшихся Коканомъ, или Бухарою, Ходжентъ гордился тѣмъ, что силою никогда и ни кѣмъ не былъ взятъ и не жалѣлъ средствъ на постройку своихъ укрѣпленій. Городская ограда, простирающаяся въ длину до 11-ти верстъ, вся состоитъ изъ двойнаго ряда весьма высокихъ и толстыхъ стѣнъ, усиленныхъ, подобно Нау, башнями и барбетами. Исключеніе въ этомъ составлялъ лишь одинъ с. в. уголъ, который защитники считали болѣе обезпеченнымъ пересѣченною мѣстностію и близостію рѣки.

По занятіи крѣпости Нау 2-мя ротами, 2-мя орудіями и частию казаковъ, подъ начальствомъ капитана Лихачева, войска главнаго Чиназскаго-отряда 17 числа мая продолжали движеніе къ Ходженту и въ тотъ же день, приблизясь къ городу на разстояніи 5 верстъ, заняли позицію на бухарской дорогѣ у самаго берега рѣки, которая въ этомъ мѣстѣ, приближаясь къ горамъ, образуетъ небольшую тѣснину. На той же высотѣ на правомъ берегу расположился Кереучинскій отрядъ, прибывшій къ Ходженту почти одновременно съ главнымъ отрядомъ.

Высланные съ прокламаціями наши парламентары были встрѣчены выстрѣлами, и защитники, запершись въ стѣнахъ, отказались отъ всякихъ переговоровъ. Видно было, что жители готовились къ оборонѣ втеченіи нѣсколькихъ дней.—Окружающіе городъ сады, поля и многочисленныя загородныя постройки были брошены, часть дорогъ ведущихъ въ городъ наводнена помощію направленныхъ туда арыковъ и ближайшее пространство впереди стѣнъ, для лучшаго обстрѣливанія, очищено отъ садовъ и деревьевъ.

18-го числа, по обоимъ берегамъ рѣки были произведены рекогносцировки, на правомъ берегу колонною полковника Краевского и на лѣвомъ небольшимъ отрядомъ изъ 6-ти ротъ, 3-хъ сотенъ казаковъ при 6-ти орудіяхъ и ракетной командѣ, подъ моимъ начальствомъ.—Непріятель встрѣтилъ рекогносцировавшія войска сильною и учащенною кононадою, а когда части приближались къ стѣнамъ—фальконетнымъ и ружейнымъ огнемъ, что однако не помѣшало рекогносцировавшимъ составить себѣ общее понятіе о положеніи укрѣпленій и замѣтить болѣе слабыя ихъ стороны. Въ тотъ же день, часть колонны, рекогносцировавшей городъ съ лѣвой стороны, заняла позицію на коканской дорогѣ верстахъ въ 3-хъ отъ Ходжента.

19-го, для болѣе подробнаго осмотра верковъ, на лѣвомъ берегу, были высланы двѣ колонны,—одна подъ начальствомъ артиллеріи капитана Михайловскаго, которому поручено было осмотрѣть все пространство отъ коканской дороги вправо до рѣки, а другая подъ начальствомъ подполковника Пистолькорса для обследованія стѣнъ отъ той же дороги влѣво до Сыръ-Дарьи. Одновременно съ тѣмъ, мною осмотрѣнъ былъ городъ съ правой стороны, подъ прикрытіемъ колонны полковника Краевского.

Подробный осмотръ мѣстности и городскихъ стѣнъ не оставлялъ сомнѣній, что въ случаѣ упорнаго сопротивленія города, для скораго имъ овладѣнія, един-

ственное средство былъ штурмъ и что наиболѣе доступные для штурма пункты находятся на сѣверо-восточной его сторонѣ, а именно крайній прирѣчный барбетъ и ближайшія къ нему Келенаусскія ворота, по что и здѣсь на успѣхъ штурма безъ предварительныхъ подготовленій можно было надѣяться только при его нечаянности.—Между тѣмъ, не терять времени и торопиться скорѣйшимъ взятіемъ Ходжента намъ по всѣмъ причинамъ было необходимо. Весьма ограниченныя средства перевозки, составлявшія, между прочимъ послѣдствія того безденежья, о которомъ я неоднократно имѣлъ честь доносить вашему превосходительству, не позволяли намъ имѣть при отрядѣ большихъ запасовъ, ни провіантскихъ, ни боевыхъ. Въ то же время со стороны Кокана начали получаться ежедневно болѣе и болѣе тревожные слухи.—На другой же день по прибытіи нашемъ къ Ходженту, нѣсколько коканскихъ партій появилось въ ближайшихъ къ Ходженту селеніяхъ и требовали отъ жителей, чтобы они всѣ поголовно, вмѣстѣ съ ними, шли на защиту Ходжента.—Часть этихъ партій въ послѣдующія ночи успѣла пробраться въ городъ, а часть оставлена и отброшена нашими разъѣздами и высланною для той же цѣли небольшою колонною, на нижнюю коканскую дорогу; идущую вдоль самаго берега рѣки.

Въ ночь съ 19 на 20 мая, были заложены батареи: двѣ на правомъ берегу и двѣ на лѣвомъ, обѣ послѣднія съ южной стороны города, одна по бухарской и другая по коканской дорогѣ, которыя съ разсвѣтомъ и открыли огонь.—На всѣхъ 4-хъ батареяхъ дѣйствовало 18-ть орудій и двѣ мортиры. Огонь продолжался непрерывно втеченіи всего дня, до 10-ти часовъ вечера, усиливаясь одновременно со всѣхъ сторонъ въ 8, 12 и 4 часа.—Результаты усиленнаго бомбардированія были весьма значительны и въ городѣ замѣтны были суматоха и смущеніе, произведено нѣсколько пожаровъ.

Предполагая штурмовать городъ на разсвѣтѣ 21 числа на указанныхъ выше пунктахъ сѣверо-восточной стороны я, по пробитіи вечерней зори 20-го числа, передвинулъ главныя войска на нижнюю коканскую дорогу, куда они прибыли къ 12-ти часамъ ночи.—Въ 3 часа войска были двинуты на штурмъ.—Не успѣли еще колонны втянуться въ сады, какъ были встрѣчены выхавшею изъ города депутаціею, въ главѣ которой стоялъ Ходжа Газаматъ, одинъ изъ наиболѣе вліятельныхъ и богатыхъ жителей Ходжента; депутація объявила, что городъ сдается,—вслѣдствіе этого войска были отведены обратно на позицію у коканскихъ воротъ.

Начатые вслѣдствіе сего переговоры не повели однако ни къ чему. Высланныхъ нами парламентаровъ, вмѣстѣ съ самимъ Ходжи Газаматомъ встрѣтили выстрѣлами, а затѣмъ и самъ Ходжа Газаматъ, отправленный мною въ городъ съ прокламаціями, былъ въ Ходжентѣ арестованъ. Дѣло состояло въ томъ, что партія мира, въ главѣ которой стоялъ Казы-Ханъ, Казы-Киянъ и выше упомянутый Ходжа Газаматъ, сначала восторжествовавшая, должна была потомъ уступить партіи войны, руководителемъ которой былъ одинъ изъ стар-

шихъ аксакаловъ города, весьма богатый и вліятельный ходжентецъ Ходжи Эминъ, который заарестовалъ всѣхъ трехъ вышеназванныхъ лицъ.

Въ 12-ть часовъ дня 22-го числа—срокъ назначенный ходжентамъ въ представленіи своего отвѣта, окончился, а потому съ 2-хъ часовъ снова началось бомбардированіе города со всѣхъ прежнихъ батарей, которое и продолжалось безостановочно до самого штурма. Въ 6-ть часовъ по полудни 22-го, 12 и 6 часовъ дня 23-го и 12-ть часовъ 24-го, городъ бомбардировался усиленно, подобно тому какъ и 20-го мая.

Такъ какъ согласно вышесказанному, по сильной профили верковъ, единственная надежда на успѣхъ штурма заключалась въ его нечаянности, то для достиженія сей послѣдней цѣли, послѣ открытаго въ ночь на 21-е движенія нашихъ колоннъ, необходимо было часть штурма измѣнить. По этой причинѣ новый штурмъ и была назначенъ въ 2 часа дня 24-го числа, вслѣдъ за усиленнымъ бомбардированіемъ.

Кромѣ того для большаго развлеченія вниманія непріятеля, въ ночь съ 22 на 23-е число были открыты трайнейшыя работы съ южной стороны города, противу Коканскихъ воротъ, которыя и продолжались до самаго штурма. Работы эти, равно какъ рекогносцировки и бомбардированіе, постоянно производились подъ весьма сильнымъ огнемъ и, какъ само собою разумѣется, не безъ потерь съ нашей стороны. Работами на лѣвомъ берегу завѣдывали военные инженеры поручики Фишеръ и Богаевскій, а на правомъ саперный поручикъ Свищевскій. Всѣ эти офицеры весьма хорошо исполняли свое дѣло, о поручикѣ же Свищевскомъ начальникъ колонны полковникъ Краевскій отзывался съ особою похвалою.—Нельзя также при этомъ не упомянуть о саперныхъ унтеръ-офицерахъ находившихся на инженерныхъ работахъ, которые хладнокровнымъ своимъ мужествомъ и необыкновенною распорядительностію постоянно обращали на себя общее вниманіе и вполне заслуживаютъ поощренія.

Для штурма были назначены двѣ колонны: одна—изъ 3-хъ ротъ пѣхоты, (*) 2-хъ батарейныхъ и 2-хъ облегченныхъ орудій, подъ начальствомъ капитана Михайловскаго, и другая изъ такового же числа пѣхоты, но безъ орудій, подъ начальствомъ ротмистра Баранова.

Обѣ эти колонны вышли съ позиціи съ разсвѣтомъ 24-го. Первая изъ нихъ отправилась прямо къ сѣверо-восточной части города съ цѣлю, устроить тамъ на ближайшемъ разстояніи брешь-батарею противу прирѣчнаго барбета, открыть огонь въ полдень вмѣстѣ съ другими батареями; вторая двинулась снача-

(*) Колонна капитана Михайловскаго: 1-я и стрѣлковая роты 3 Оренбургскаго баталіона и 1-го стрѣлковаго баталіона. Ротмистра Баранова: стрѣлк. рота 4 баталіона, 3 рота № 3 баталіона и 4 рота стрѣлковаго баталіона. Майора Назарова: 3-я и 4 роты 4-го баталіона.

Резервъ: 1-я рота 4 баталіона и стрѣлковая рота 7 баталіона.

ла къ Коканскимъ воротамъ съ тѣмъ, чтобы перейти для штурма Келенаускихъ воротъ уже по началѣ бомбардированія.—Къ Коканскимъ же воротамъ направлена была и большая часть кавалеріи, которая должна была съ одною изъ ротъ ротмистра Баранова прикрывать бомбардировавшую батарею и траншейныя работы по удаленіи ротмистра Баранова. Въ 7-мъ часовъ утра были двинуты резервъ для штурмовавшихъ колоннъ, состоявшій изъ 2-хъ ротъ и 2-хъ облегченныхъ орудій, подъ начальствомъ маіора Назарова и главный резервъ изъ такового же числа ротъ и одной сотни казаковъ, подъ командою подполковника Фавицкаго. Выступивъ самъ съ этимъ резервомъ, я отправился къ Келенаусскимъ воротамъ и расположился скрытно въ садахъ на Келенаусской дорогѣ, сзади находившейся тамъ мечети, гдѣ былъ устроенъ главный перевозочный пунктъ.

Благодаря пересѣченной мѣстности, множеству строеній и густымъ садамъ, всѣ движенія какъ штурмовавшихъ колоннъ, такъ и резервовъ были отъ непріятеля совершенно скрыты и не обратили на себя никакого вниманія.

Колонна капитана Михайловскаго, подойдя незамѣченною къ крѣпости на 150 сажень и примкнувъ правымъ флангомъ къ рѣкѣ, расположилась скрытно отъ непріятеля въ находившемся здѣсь оврагѣ, и, выславъ впередъ стрѣлковъ, тотчасъ же приступила къ устройству двухъ батарей, одной—для 2-хъ батарейныхъ орудій, въ разстояніи отъ барбета на 65 сажень, а другой для 2-хъ облегченныхъ орудій на разстояніи 50 сажень. Не смотря на сильный пушечный и ружейный огонь, работы на батареяхъ шли весьма успѣшно и къ началу канонады батареи были совершенно окончены. Дѣйствіе батарей, заложенныхъ на столь близкое разстояніе, было весьма сильно.—Артиллерійскій огонь непріятеля замолкъ, многіе зубцы стѣны сбиты и вообще стѣны барбета значительно повреждены. Между тѣмъ въ обоихъ колоннахъ войска приготовились для штурма, запаслись лѣстницами, расположились за ближайшія къ городскимъ стѣнамъ прикрытія и ожидали только сигнала для движенія. Сигналъ этотъ долженъ былъ дать капитанъ Михайловскій.

Въ 2 часа дня, тотчасъ по окончаніи бомбардированія, стрѣлковая рота 3 баталіона, въ главѣ которой шелъ командиръ этой роты, давно извѣстный здѣсь по своей храбрости подпоручикъ Шороховъ, и самъ начальникъ колонны капитанъ Михайловскій—первая съ крикомъ «ура» бросилась на штурмъ; за ней послѣдовали и другія двѣ роты. Едва раздалось «ура» въ колоннѣ капитана Михайловскаго, какъ ожидавшій съ своими ротами только этого сигнала ротмистръ Барановъ двинулъ бѣглымъ шагомъ обѣ свои роты къ Келенаусскимъ воротамъ.

Поставивъ 3 лѣстницы къ барбету, рота Шорохова стала взбираться на стѣны, но лишь только передовые поднялись къ зубцамъ, какъ на стѣнахъ барбета внезапно появилась новая масса защитниковъ. Камни, пули и удары кистеней посыпались на штурмовавшихъ. Капитанъ Михайловскій, подпоручики Шороховъ и Куссонскій и прапорщикъ Бѣлаевъ были первыми жертвами

штурма. Всѣ они сильно контужены камнями и кистенями. Такая встрѣча, хотя и произвела замедленіе, но не охладила храбрости штурмовавшихъ. Павшіе подъ ударами, были замѣнены другими, а чтобы сильнѣе ослабить огонь съ крѣпости, командиръ облегченнаго взвода, поручикъ Тилле, смѣло выдвинулъ съ батареи свои орудія впередъ—почти подъ самыя стѣны и направилъ на защищавшихъ сильный картечный огонь, при чемъ былъ раненъ пулею въ грудь, но остался при своемъ взводѣ.

Пока происходила эта упорная борьба у прирѣчнаго барбета, ротмистръ Барановъ, быстро бросившись съ своими ротами къ Келенаусскимъ воротамъ, не смотря на сильный огонь, успѣлъ поставить лѣстницы и подъ градомъ пуль, картечей и камней, а также бросаемыхъ бревень, влѣзъ на первую стѣну, проломалъ ворота и, внеся черезъ нихъ лѣстницы, скоро вошелъ и на вторую стѣну. Въ этой колоннѣ первый вошелъ на стѣну гвардейской артиллеріи Подпоручикъ Мазингъ. Ворота второй стѣны также были разбиты и обѣ роты, вошли въ городъ. Вслѣдъ за ними направленъ былъ и резервъ маіора Назарова, который согласно предварительному распоряженію, частію подъ начальствомъ самаго маіора Назарова, двинулся прямо въ цитадель, а частію былъ направленъ для поддержанія колонны капитана Михайловскаго. Туда же направилъ я изъ главнаго резерва полсотни казаковъ, подъ начальствомъ, находившагося при мнѣ, состоящаго при Его Императорскомъ Высочествѣ Государь Наслѣдникъ, гвардіи поручика князя Барятинскаго, и роту пѣхоты подъ начальствомъ штабсъ капитана Кириченко.

При самомъ началѣ штурма капитанъ Михайловскій получилъ нѣсколько ударовъ въ голову, истекая кровію, не могъ оставаться при войскахъ и вынужденъ былъ сдать начальство штабсъ-капитану Оренбургскаго стрѣльцоваго баталіона Бергбому. Пользуясь подошедшими подкрѣпленіями и переходомъ черезъ стѣну колонны ротмистра Баранова, штабсъ-капитанъ Бергбомъ возобновилъ штурмъ и на этотъ разъ съ полнымъ успѣхомъ. Всѣ защитники барбета были переколоты штыками; штурмовавшіе вошли на барбетъ, распростирались по стѣнамъ, а затѣмъ спустились и въ самый городъ.

Въ это время подоспѣлъ на рысяхъ къ главному резерву подполковникъ Пистолькорсъ съ своими казаками. Поручивъ ему принять общее начальство надъ войсками, введенными въ городъ и оставивъ небольшія команды казаковъ и пѣхоты, подъ начальствомъ генеральнаго штаба капитана Водара, для прикрытія перевязочнаго пункта, я всю остальную пѣхоту съ двумя облегченными орудіями ввелъ въ Келенаусскіе ворота, и, расположивъ орудія на выходящія къ воротамъ улицы, пѣхотою занялъ ближайшіе кварталы. Въ то же время были высланы мною для занятія сосѣднихъ къ воротамъ барбетовъ и башень команды стрѣльцовъ, частію подъ начальствомъ полковника Фаицкаго, а частію подъ начальствомъ состоявшаго при мнѣ за адъютанта Оренбургскаго стрѣльцоваго баталіона подпоручика Калитина.

Непріятель хотя и оттѣсненный штурмовавшими отъ воротъ, успѣвалъ однако обходить колонны и пытался вновь овладѣть стѣнами города; но картечь и мѣткій огонь стрѣлковъ и въ особенности занятіе барбетовъ скоро заставили его отказаться отъ своихъ тщетныхъ усилій.

Упомянувъ выше о перевязочномъ пунктѣ, я считаю настоящимъ долгомъ свидѣтельствовать о самоотверженіи и примѣрно ревностномъ исполненіи своихъ обязанностей всѣми находившимися при войскахъ медиками, какъ въ продолженіи всей осады, такъ и на штурмѣ. Забывая всякую личную опасность, доктора Покрышкинъ, Никитинъ, Никитниковъ и Честнѣйшій-Барышевскій заботились лишь объ одномъ, чтобы скорѣе подать помощь и успокоить раненыхъ.

Роты ротмистра Баранова, согласно предварительной диспозиціи, по занятіи Келенаусскихъ воротъ двинулись влѣво, вдоль стѣнъ, отдѣливъ часть своихъ людей вмѣстѣ съ колонною маіора Назарова, двинувшеюся прямо черезъ базаръ къ цитадели. Распространяясь по стѣнамъ влѣво отъ занятыхъ воротъ, колонна эта уничтожала вооруженіе верковъ, заклепываніемъ и сбрасываніемъ орудій и, постепенно подвигаясь впередъ, соединилась у Коканскихъ воротъ съ оставленною тамъ своею третьею ротою, оказавъ послѣдней содѣйствіе при взломѣ и вторженіи въ Коканскія ворота. Затѣмъ колонна эта, овладѣвъ тамъ 6-ю орудіями, изъ которыхъ одно взято съ бою, продолжала слѣдованіе вдоль стѣны, дошла до самой рѣки и на почѣ присоединилась къ войскамъ Назарова, успѣвшимъ между тѣмъ занять цитадель и ввезти въ нее 2 орудія.

Введя на стѣны свои войска, штабсъ-капитанъ Бергбомъ, направилъ ихъ частію влѣво къ Келенаусскимъ воротамъ, а частію вдоль рѣки къ цитадели, гдѣ также захватилъ нѣсколько орудій и на ночь вошелъ въ цитадель. Едва русское «ура» раздалось въ стѣнахъ Ходжента, какъ полковникъ Краевскій, посадивши съ собою на находившійся при отрядѣ барказъ часть своихъ стрѣлковъ, быстро переправился на лѣвый берегъ и пользуясь суматохою въ городѣ, эскадрировалъ прирѣчную стѣнку и ворвался въ городъ. Захвативъ на пути слѣдованія одно орудіе, Краевскій съ стрѣлками прошелъ по нѣсколькимъ улицамъ и выйдя къ цитадели, гдѣ уже засталъ маіора Назарова, переправился обратно на правый берегъ.

Всѣ колонны, во время движенія по городу, встрѣчали самое ожесточенное сопротивленіе. Защитники отстаивали городъ шагъ за шагомъ, устраивали баррикады, ставили за ними орудія, и занимали выходящія на улицы сабли стрѣлками. Много работы и усилій досталось войскамъ при очищеніи улицъ.

Для того, чтобы очистить скорѣе городъ, я вслѣдъ за пѣхотою придвинулъ къ Келенаусскимъ воротамъ часть казаковъ, изъ которыхъ сотня подъ начальствомъ сотника Есипова, по распоряженію подполковника Пистолькорса, была послана проскочить по городу, и другая спѣшенная, сотника Черторогова, введена въ городъ на усиленіе пѣхоты. Сотня Есипова молодецки исполнила данное приказаніе и благополучно возвратилась къ резерву.

Къ 7-ми часамъ орудійная стрѣльба въ городѣ совершенно прекратилась и

ружейная перестрѣлка начала замѣтно утихать. Цитадель давно уже находилась въ нашихъ рукахъ, въ городѣ и цитадель введено 10 ротъ, 4 орудія, 2 сотни казаковъ, кромѣ казаковъ, остановленныхъ у Келенаусскихъ воротъ, а потому овладѣніе городомъ можно было считать несомнѣннымъ. Но въ то же время нельзя было не опасаться за нашъ обозъ, который весь оставленъ былъ на прежней позиціи на Коканской дорогѣ подъ прикрытіемъ лишь одной роты, 30 казаковъ и 4 батарейныхъ орудій подъ командою артиллеріи капитана Буракова. Обозу этому грозила опасность, какъ отъ партій коканцевъ, собиравшихся въ нашемъ тылу для поданія помощи осажденнымъ, такъ и отъ коканцевъ защищавшихъ Ходжентъ, которые будучи вынужденными искать спасенія въ бѣгствѣ, должны были наткнуться или на колонну капитана Буракова или на колонну майора Пищемукова,—послѣдняя въ составѣ 2-хъ ротъ, 2-хъ батарейныхъ орудій и 30 казаковъ занимала позицію на Бухарской дорогѣ. Въ этихъ видахъ, передавъ общее начальство надъ войсками въ городѣ подполковнику Пистолькорсу, я поспѣшилъ съ сотнею казаковъ и ракетною командою къ колоннѣ капитана Буракова, пославъ приказаніе и майору Пищемукову слѣдовать туда же. Часть защитниковъ Ходжента, имѣвшая лошадей, въ числѣ нѣсколькихъ сотъ человекъ, отыскивая спасенія въ бѣгствѣ по Бухарской и Коканской дорогамъ, дѣйствительно наткнулась на расположенныя здѣсь наши колонны, и потерявъ много убитыми и ранеными (въ числѣ первыхъ бывший коканскій комендантъ Кереучей Мула-Туча-дадха), разсѣялась по ближайшимъ горамъ. Что же касается до партій, которыя собирались въ тылу блокирующихъ войскъ, то всѣ онѣ, узнавъ о занятіи города, поспѣшили разойтись.

Ночь какъ въ городѣ, такъ и на позиціи была проведена совершенно спокойно, а утромъ явились аксакалы съ изъясненіемъ полной и безусловной покорности.

Такимъ образомъ, благодаря геройскому духу войскъ, энергіи и распорядительности гг. частныхъ начальниковъ, упорство ходжентцевъ было побѣждено, и Ходжентъ, считавшійся оплотомъ Средней Азіи, занятъ русскими войсками.

Упорное сопротивленіе защитниковъ стоило имъ одними убитыми около 2500. Труны собирались и хоронились въ продолженіи недѣли. Кромѣ того толпы раненыхъ, на третій же день по занятіи Ходжента, стали являться на перевязочный пунктъ, съ просьбою о помощи. Число ихъ было такъ велико, что при всей неутюмости нашихъ докторовъ, по необходимости они должны были ожидать очереди по нѣскольку дней.

Трофеи при взятіи Ходжента составляютъ, кромѣ множества ружей, значковъ, фальконетовъ и другаго оружія, 13 орудій и одно большое коканское знамя.

Само собою разумѣется, что при подобномъ упорномъ сопротивленіи, потеря наша также не можетъ не быть значительна.—У насъ въ продолженіи осады и штурма вышло изъ строя: убитыми 5-ть, ранеными 65-ть, контуженны-

ми 57-мъ и безъ вѣсти пропавшими 6-тъ, изъ этого числа офицеровъ ранено 1-нѣ, и контужено 6-тъ (*).

Впрочемъ, какъ ни значительна эта потеря, какъ ни высокъ истинно геройскій духъ здѣшнихъ войскъ и ихъ частныхъ начальниковъ, но нельзя не признать, что столь быстрымъ овладѣніемъ Ходжента мы много обязаны тому обстоятельству, что войска наши направились къ этому городу вслѣдъ за разбитіемъ на голову арміи эмира.—Оставленный бухарцами, не имѣвъ времени установить прочныхъ связей съ Коканомъ, Ходжентъ не могъ приготовиться къ оборонѣ должнымъ образомъ.—Числительность его артиллеріи и гарнизона не соответствовали ни упорному духу защитниковъ, ни протяженію верковъ. Только при подобныхъ благопріятныхъ обстоятельствахъ и можно было рѣшиться на штурмъ. Въ противномъ случаѣ открытый штурмъ на подобную Ходженту крѣпость былъ бы невысказанно, и овладѣть этимъ сильно укрѣпленнымъ и многолюднымъ городомъ можно было бы только посредствомъ правильной осады, для которой само собою разумѣется неизбежно потребовались бы огромныя средства и весьма много времени.

Имѣя счастье доносить о столь славномъ новомъ успѣхѣ русскаго оружія, считаю долгомъ обратить вниманіе вашего превосходительства на истинно полезную службу и заслуги нѣкоторыхъ изъ достойнѣйшихъ здѣшнихъ служивыхъ, кромѣ тѣхъ, которые были вышеупомянуты и которыхъ дѣйствія говорить сами за себя. Въ числѣ лицъ, на долю которыхъ хотя и не выпало порученій особенно видныхъ, но которыхъ дѣятельность тѣмъ не менѣе была въ высшей степени полезна для общаго успѣха, я прежде всего долженъ поименовать: артиллеріи капитана *Абрамова* и сотника *Иванова*. Изъ нихъ первый не смотря на усилившуюся отъ жаровъ болѣзнь оставался при войскахъ все время осады и не отказывался съ полнымъ усердіемъ и самоотверженіемъ исполнять всѣ возлагавшіяся на него мною порученія, когда въ томъ встрѣчалась надобность, а при опытности и полномъ знаніи дѣла этаго достойнаго офицера, надобность въ немъ встрѣчалась весьма часто. Второй, во все время осады, штурма, какъ и вообще во весь походъ былъ самымъ близкимъ и истинно полезнымъ мнѣ помощникомъ.

Долгомъ считаю также свидѣтельствовать, что успѣху штурма, кромѣ офицеровъ упомянутыхъ при изложеніи штурма, весьма много содѣйствовали своею храбростію и распорядительностію: Оренбургскаго стрѣлковаго баталіона штабсъ-капитанъ *Ашенбреннеръ*, 3-го Оренбургскаго баталіона штабсъ-капитанъ *Круликовичъ*, Оренбургскаго 4-го баталіона поручикъ *Шкапскій*, и 7-го

(*) Раненъ облегченной батареей поручикъ *Тилле*, контужены: артиллеріи капитанъ *Михайловскій*, подпоручикъ *Мазингъ*, Оренбургскихъ линейныхъ баталіоновъ: № 3 подпоручикъ *Шороховъ* и прапорщикъ *Бѣляевъ*, № 4 прапорщикъ *Васильевъ* и Стрѣлковаго баталіона подпоручикъ *Куссонскій*.

подпоручикъ *Ястржембскій*, артиллеріи поручики: *Марковъ* и *Логиновъ*, и подпоручикъ *Войцеховичъ*, Уральскаго казачьяго войска есаулъ *Поликарповъ*, и хорунжій *Кириловъ*, командиръ ракетной батареи хорунжій *Фонъ-Деръ-Флитъ*, и Оренбургскаго казачьяго войска сотникъ *Калужинъ*.

Не могу также съ особенною благодарностію не упомянуть о полезномъ мнѣ содѣйствіи, какъ во все время осады, такъ и въ день штурма—начальника артиллеріи подполковника *Сильверствана* и священника *Малова*.—Послѣдній постоянно находился при передовыхъ войскахъ и въ числѣ первыхъ вошелъ въ крѣпость; а вслѣдъ затѣмъ и въ цитадель.

Представляя все вышеизложенное на благоусмотрѣніе вашего превосходительства, долгомъ считаю покорнѣйше просить разрѣшенія войти съ представленіемъ объ особенно отличившихся.

Донесеніе это посылается съ артиллеріи поручикомъ *Марковымъ*, который во все время осады находился безотлучно пять сутокъ на мортирной батарее, дѣйствовавшей постоянно по городу, и своими мѣткими выстрѣлами много способствовалъ успѣху дѣла. Кромѣ того, за все время похода, поручикъ *Марковъ* завѣдывалъ походнымъ артиллерійскимъ паркомъ, при чемъ своею полезною и неутомимою дѣятельностію успѣлъ обратить на себя особенное вниманіе.

46.

Губернатору Туркестанской области генералъ-маіору Дмитрію Ильичу Романовскому.

Вашему превосходительству да будетъ извѣстно, что мы по милости Всевышняго Создателя проживаемъ хорошо и весело. Душевное желаніе мое есть одно только: быть Бѣлому Царю искреннимъ другомъ, враждовать же съ Нимъ я не имѣю никакого намѣренія, а напротивъ, признавая себя другомъ Бѣлаго Царя, питаю надежду, что въ случаѣ вступленія въ наши предѣлы непріятеля, не оставите оказать намъ свое содѣйствіе. Если придутъ къ намъ торговцы или же другаго сословія люди изъ народа Бѣлаго Царя, за чѣмъ бы то ни было, мы во всякомъ случаѣ будемъ уважать ихъ и ласкать болѣе чѣмъ своихъ подданныхъ, и будутъ они производить у насъ свободно торговлю, какъ было это въ старое время, равнымъ образомъ и отсюда, сколько бы ни прибыло торговцевъ въ имперію Бѣлаго Царя, то мы надѣемся, что и они, такъ же какъ ваши подданные, будутъ обласканы и допущены къ свободной торговлѣ, ибо это всегда такъ водится. Если такимъ образомъ съ обѣихъ сторонъ будетъ свободное торговое сношеніе, то жители пользуясь подобной свободой и спокойствіемъ будутъ молить Бога. Именемъ Всевышняго говорю, что у насъ Богъ одинъ единый, слѣдовательно, что сказано, то и свято. При семъ посылаю желающаго намъ добра почетнаго Мухаметъ Карима Мирахура, который, что сообщить

себя ходатайства, пока вы не дадите мнѣ полныхъ удостовѣреній, что намѣренія ваши тверды и искренни, а для сего необходимо:

1) Чтобы партіи ваши не переправлялись на правый берегъ Сыра и отнюдь не смѣли нападать на жителей, состоящихъ въ подданствѣ Бѣлаго Царя.

2) Чтобы никому изъ нашихъ жителей, которые пожелаютъ по дѣламъ торговымъ отправляться въ Коканъ, не было дѣлаемо никакихъ стѣсненій, и чтобы съ нихъ, кромѣ условленной между нами подати (¼ части), не было взимаемо никакихъ другихъ пошлинъ.

Обращаю на это обстоятельство особое ваше вниманіе, потому что притѣсненія нашимъ торговцамъ въ Коканѣ иногда еще случаются, какъ вы можете удостовѣриться изъ жалобъ переданныхъ мною Мухаммедъ Каримъ-Мирахуру. Прошу ваше высокостепенство разобрать эту жалобу и въ случаѣ ея справедливости дать законное удовлетвореніе. При этомъ обязываюсь и съ своей стороны удовлетворять такимъ же образомъ ваши просьбы, если бы кому либо изъ вашихъ торговцевъ было сдѣлано какое либо притѣсненіе въ Ташкентѣ, Ходжентѣ, или другихъ мѣстахъ Россіи.

3) Не принимать и отнюдь не давать убѣжища нашимъ преступникамъ и перербѣжчикамъ: всѣхъ таковыхъ немедленно высылать ко мнѣ въ Ташкентъ или Ходжентъ.

4) Желających доставлять дровяные плоты и другіе предметы, не только не стѣснять, а напротивъ всячески ограждать.

Если вашему высокостепенству угодно будетъ свято исполнять все мною изложенное, то съ Божьею помощію исполнится и все то, чего вы для вашего блага и для блага вашего народа желаете, а пока въ доказательство дружественныхъ моихъ намѣреній и въ знакъ моего уваженія къ дружественнымъ чувствамъ, которыя вы выражаете въ вашемъ письмѣ, прошу васъ принять присылаемые при этомъ серебрянные кофейникъ и чашку.

48.

Ваше высокостепенство.

Въ послѣднемъ письмѣ моемъ, объявляя вамъ, что для прекращенія войны между Россією и Бухарою прежде всего необходимо возвращеніе изъ Бухары всѣхъ задержанныхъ тамъ русскихъ купцовъ, я вмѣстѣ съ тѣмъ, частію на словахъ, черезъ вашего посланца, передалъ вашему высокостепенству основанія, на которыхъ можно надѣяться возстановить прежнія дружественныя отношенія между нами. На письмо это просилъ я немедленнаго отвѣта.

Теперь прошло два мѣсяца со времени отправленія письма, а отвѣта отъ васъ все еще нѣтъ. Долженъ сознаться вашему высокостепенству, что такая медленность въ отвѣтѣ, вмѣстѣ съ неблаговидными поступками ура-тюбинска-

*

го бека, которые впрочемъ теперь прекратились, не разъ вызывали меня возобновить военныя дѣйствія. Но какъ въ тоже время получались мною изъ Бухары свѣдѣнія, доказывавшія ваши дружественныя намѣренія, какъ то: объ освобожденіи вами русскихъ купцовъ, о запрещеніи ура-тюбинскому беку дѣлать вторженія въ Наусскій округъ и тому подобное, то не смотря на неполученіе отвѣта, я войны не возобновилъ, и даже допустилъ посланца вашего оставаться въ Казалѣ, сколько онъ желалъ. При неполученіи однако отвѣта не могъ я исполнять всего, что обѣщалъ. Вотъ причины, по которымъ ваши купцы къ вамъ до сихъ поръ не возвратились. Впрочемъ сдѣлано уже распоряженіе объ освобожденіи ихъ тотчасъ, какъ только послѣдній изъ нашихъ купцовъ будетъ у насъ.

Повторяю вашему высокостепенству то, что говорилъ уже не разъ, а именно, что могущественный Бѣлый Царь, помня старую дружбу между Россіею и Бухарой, вести съ вами вражды не желаетъ. Обратите ваше высокостепенство вниманіе, что не смотря на все случившееся между нами въ послѣднее время, войска Его Величества еще до сихъ поръ въ предѣлы старой Бухары не входили. Мы были вызваны на военныя дѣйствія задержкою нашихъ посланцевъ и необходимою защитити жителей, вступившихъ подъ покровительство Россіи, и какъ только сего достигли, тотчасъ остановились. Дальнѣйшее между нами, т. е. миръ или война, будетъ завистъ совершенно отъ вашего высокостепенства. А чтобы дать вамъ доказательства, что мы безъ крайности войны не желаемъ, то не смотря на неполученіе до сихъ поръ отвѣта отъ вашего высокостепенства на мое письмо, спѣшу увѣдомить, что вчера для осмотра войскъ прибылъ въ Ташкентъ главный начальникъ края, Оренбургскій генералъ-губернаторъ, который уполномоченъ отъ Государя Императора вести съ Вами переговоры и заключить миръ и у котораго я исходатайствовалъ прилагаемое письмо къ вашему высокостепенству, дающее вамъ возможность прочно возстановить прерванный миръ.

Если ваше высокостепенство не желаете войны, то не угодно ли вамъ выслать уполномоченнаго въ Ташкентъ для веденія переговоровъ съ главнымъ начальникомъ края и войскъ, и если это вамъ угодно, то соблаговолите выслать безотлагательно, такъ какъ въ противномъ случаѣ военныя дѣйствія могутъ возобновиться, въ чемъ симъ письмомъ я и снимаю съ себя всякую отвѣтственность. Подписалъ военный губернаторъ Туркестанской Области генералъ-маіоръ Романовскій.

49.

Ваше высочество.

Прибывъ на этихъ дняхъ въ г. Ташкентъ для осмотра вѣранныхъ мнѣ края и войскъ, я, по ходатайству генералъ-маіора Романовскаго, извѣщаю васъ, что по всеподданнѣйшемъ докладѣ могущественному Государю моему донесенія генерала Романовскаго, Его Императорскому Величеству благоудобно было повелѣть мнѣ взойти съ вами въ прямыя сношенія для заключенія прочнаго и полезнаго для всѣхъ мира, на каковой конецъ и удостоилъ меня всемилостивѣйшей грамотою, которой копія при семъ предлагается.

Надѣюсь, что на этотъ разъ ничто не воспрепятствуетъ вамъ въ самомъ непродолжительномъ времени выслать ко мнѣ въ Ташкентъ довѣреннаго отъ васъ посланца съ такою же грамотою, какою удостоилъ меня Бѣлый Царь для заключенія окончательныхъ и прочныхъ мирныхъ условий. Подлинное подписалъ Оренбургскій генералъ-губернаторъ, генералъ-адъютантъ Крыжановскій.

50.

Туркестанской области военному губернатору, російскаго Императора генералъ-маіору Романовскому.

Слова мои слѣдующія, посланное вами письмо получилъ, вы пишете о присылкѣ хорошаго человѣка для мирныхъ переговоровъ, котораго я и назначилъ, и онъ посрѣдствомъ отправится; мирныя предложенія ваши я читалъ, понялъ и исполнилъ на нихъ согласенъ. Мѣсяцъ Рабихсани. 1283 г. Печать Эмиръ-Сейтъ-Музафаръ.

51.

Извлеченія изъ донесенія генерала Романовскаго отъ 7 октября 1866 года.

Къ 7-му сентября въ Ходжентѣ, кромѣ гарнизона этого города, сосредоточены были 19½ ротъ пѣхоты (*), 5-ть сотень казаковъ съ ракетною командою, 16-тъ

(*) Изъ пѣхоты были сформированы сводные баталіоны. Въ составъ 1-го своднаго баталіона, вошли 2-я рота 1-го линейнаго баталіона, стрѣльцовая рота 2-го баталіона, 2 рота 4-го баталіона, 4-я рота 5-го баталіона. 2 сводный баталіонъ образовали 4-ре стрѣльцовыя роты, 6 линейный баталіонъ, 3-я и стрѣльцовая роты 7-го баталіона. 3-й Оренбургскій линейный баталіонъ остался въ полномъ составѣ. 4-й баталіонъ—Самарскій, двѣ роты Оренбургскаго Стрѣльцоваго баталіона, составили особый полубаталіонъ,—и полурота саперъ.

пѣшихъ, 8 конныхъ орудій при 4½ пуд. мортирахъ. Войска имѣли при себѣ двойной комплектъ артиллерійскихъ снарядовъ и 1½ патроновъ, инженерный паркъ и провіанта на 15 дней, который, при одобренной вашимъ превосходительствомъ замѣнѣ половинной дачи сухарей полуфунтомъ мяса, обезпечивалъ отрядъ на мѣсяць. Походный лазаретъ, кромѣ совершенно достаточнаго количества перевязочныхъ и другихъ средствъ, былъ снабженъ на случай учрежденія новыхъ госпиталей—медицинскими запасами на четыре мѣсяца.—Всѣ означенныя тяжести, а также и другіе—спиртъ, крупа, ячмень, полусубки и прочіе, подняты были, кромѣ казенныхъ фуръ на 600 арбахъ и 800 верблюдахъ.

9-го сентября всѣ означенныя войска расположились лагеремъ верстахъ въ семи отъ Ходжента на Бухарской дорогѣ, и въ ожиданіи отвѣта на послѣднее письмо эмиру, дававшее еще ему возможность миролюбиво покончить распрю съ нами, оставались на позиціи до 20-го числа.

Срокъ дапный эмиру для окончательнаго отвѣта, истекалъ 23 сентября, а потому, чтобы съ одной стороны не нарушить даннаго обѣщанія, а съ другою не терять напрасно времени, столь дорогаго въ теперешнюю позднюю пору года, согласно разрѣшенія вашего превосходительства, ввѣренный мнѣ Ходжентскій отрядъ, подъ главнымъ вашимъ начальствомъ, началъ движеніе 20 сентября и въ тотъ же день расположился бивакомъ у кр. Нау.

Послѣ дневки въ Нау, присоединивъ къ себѣ еще одну роту (*) изъ гарнизона, 22 числа войска двинулись далѣе.

Отъ Нау до Ура-Тюбе считается около 40 верстъ, изъ нихъ послѣдніе 12-ть отъ селенія Науганды, идутъ уже по мѣстности гористой, а потому имѣя въ виду, предварительно передвиженія къ крѣпости, произвести рекогносцировку нѣтолько ея окрестностей, но и ближайшихъ дорогъ, отрядъ остановленъ былъ у сего послѣдняго селенія, гдѣ и расположился лагерь.

Науганды было первое селеніе, принадлежащее Ура-Тюбинскому округу.—Съ высокаго кургана, находящагося вблизи этой деревни, уже видѣются издали Ура-Тюбинскія укрѣпленія и открывается часть предгорной равнины, надъ которою господствуетъ эта крѣпость.—Направляясь вдоль подошвы горъ, параллельно снѣговому хребту, равнина эта усыпана множествомъ деревень, садовъ, перерѣзана рѣчками и повидимому составляетъ край вообще богатый и весьма населенный. Но при всей своей живописности, окрестности Ура-

Оренбургской артиллерійской бригады: батарейная батарея въ полномъ составѣ; облегченной 1½ дивизиона, наръзной 1½ дивизиона, Сибирской казачьей № 1-й батареи—заводъ, горный заводъ и дивизионъ мортиръ.

Двѣ сотни Уральскаго и три Оренбургскаго казачьяго войска и 8-мъ ракетныхъ станковъ.

(*) Стрѣлковую роту 4 баталіона, поступившую въ составъ 1-го своднаго баталіона.

Тюбе въ день прихода нашего въ Науганды представляли видъ весьма печальный: деревни были пусты и многія изъ нихъ съ запасами фуража подожжены. По предварительному распоряженію Ура-Тюбинскаго бека, жители сляю были загнаны въ крѣпость, или удалены въ горы, а семейства вліятельнѣйшихъ изъ нихъ, въ залогъ вѣрности, заарестованы. По его же распоряженію былъ произведенъ и пожаръ въ деревняхъ высланными имъ изъ крѣпости бухарскими войсками, впрочемъ нами скоро прекращенный.

Такія распоряженія бухарскихъ властей очевидно показывали, что на миролюбивое окончаніе спора съ Бухарою рассчитывать было не возможно.—Тѣмъ не менѣе, высылая 23 числа колонну на реконгосцировку крѣпости, начальнику этой колонны, флигель-адъютанту Его Императорскаго Величества полковнику графу Воронцову - Дашкову, приказано было, предварительно открытія огня по крѣпости, войти въ переговоры съ Ура-Тюбинскимъ бекомъ. На этомъ основаніи, хотя войска наши и были встрѣчены выстрѣлами, но исполняя со всею точностью полученное приказаніе графъ Воронцовъ не отвѣчалъ на выстрѣлы, пока не явился съ отвѣтомъ на высланное къ беку письмо его посланецъ, который подъ видомъ передачи письма отъ своего начальника, измѣнически нанесъ рану въ руку одному изъ подвозившихъ письмо къ крѣпости нашихъ милиціонеровъ.

Колонна графа Воронцова состояла изъ 3-хъ сотенъ казаковъ съ ракетною командою, 7-ми ротъ пѣхоты (*) при 4 хъ конныхъ и 4-хъ пѣшихъ орудіяхъ. При немъ же посланъ былъ начальникъ штаба, генеральнаго штаба подполковникъ Троцкій, вмѣстѣ съ офицеромъ генеральнаго штаба, для составленія плановъ и обзоровъ.

Сѣверный фасъ Ура-Тюбинской крѣпости, къ которому подводитъ Наусская дорога, расположенъ на трехъ крутыхъ и довольно большихъ высотахъ, идущихъ почти въ прямой линіи и полого склоняющихся въ противоположную южную сторону. На этихъ то пологостяхъ и расположенъ городъ, обнесенный со всѣхъ прочихъ сторонъ множествомъ башенъ, двойнымъ рядомъ высокихъ стѣнъ и глубокимъ рвомъ.

Всѣ башни и барбетъы вооружены были орудіями, что свидѣтельствовало о довольно сильномъ артиллерійскомъ вооруженіи крѣпости. По самымъ точнымъ свѣдѣніямъ, число орудій было около 30.—Конечно можно было не сомнѣваться, что матеріальная часть Ура-Тюбинской артиллеріи несовершенна.—Орудія были по большей части малаго калибра, отъ 3-хъ до 12-ти фунтовъ, но должно отдать справедливость бухарскимъ артиллеристамъ, они въ совершенствѣ воспользовались своею несовершенною матеріальною частью.—Имѣя значи-

(*) Двѣ роты стрѣльцоваго баталіона, 3-й линейный баталіонъ, въ полномъ составѣ, $\frac{1}{2}$ роты саперъ, дивизионъ батарейной батареи, взводъ нарѣзаной и взводъ Сибирской казачьей батареи.

тельные запасы пороха и снарядовъ, бухарцы весьма тщательно пристрѣляли свои орудія, въ особенности на дальнія разстоянія; стрѣляя большими зарядами и притомъ почти навѣсно,—они съ замѣчательною мѣткостью попадали на всѣ кругомъ лежащія, въ разстояніи 900 и болѣе сажень, высоты.

Вѣроломный постунокъ бухарцевъ съ нашимъ милиціонеромъ развязывалъ руки графу Воронцову: выслать батареи на позицію и въ свою очередь открывъ огонь по крѣпости, графъ Воронцовъ съ небольшими частями пѣхоты и кавалеріи, не смотря на сильный огонь съ крѣпости, смѣло выдвинулся впередъ и обойдя сѣверный и западный фасы, успѣлъ при содѣйствіи офицеровъ генеральнаго штаба, собрать довольно полныя и весьма основательныя свѣдѣнія о положеніи города. Посланные же одновременно съ тѣмъ небольшія съемочныя партіи по окрестностямъ успѣли доставить нужныя свѣдѣнія и о ближайшихъ дорогахъ.

Смѣлая и основательная рекогносцировка графа Воронцова, окончательно подтвердивъ имѣвшіяся уже данныя о томъ, что сѣверный фасъ составляетъ сильнѣйшую сторону крѣпости и господствуетъ надъ всѣмъ городомъ, и доставивъ подробныя свѣдѣнія о ближайшихъ дорогахъ, дала возможность составить предположеніе относительно распредѣленія осаждающихъ отрядовъ и передвиженія войскъ. На этихъ основаніяхъ въ послѣдующіе дни войска, назначенныя для осады, распредѣлены на отряды, размѣщены по назначенію и одновременно съ тѣмъ, подъ личнымъ начальствомъ вашего превосходительства, произведено нѣсколько болѣе подробныхъ осмотровъ крѣпости и города.

Очевидно было, что наиболѣе доступную часть города составляла южная его сторона. Не имѣя впереди себя никакихъ особыхъ естественныхъ преградъ, окруженные садами, мѣстами почти подходящими къ самой стѣнѣ, южные верки Ура-Тюбе давали болѣе вѣроятія скрытно заложить вблизи ихъ брешь батареи и подвести войска для штурма; но при этомъ нельзя было также не принять во вниманіе, что верки эти лежатъ у подшвы высотъ, на которыхъ расположены главныя, сѣверныя укрѣпленія Ура-Тюбе и что самое обладаніе южными стѣнами не обезпечивало за ними полного успѣха. Удерживая за собою укрѣпленія сѣверной стороны и вмѣстѣ съ тѣмъ владѣя цитаделью, составляющею самую середину этихъ верковъ, непріятель могъ подготовить оборону въ городѣ и удерживать его шагъ за шагомъ, пока мы не овладѣемъ сѣверною стороною, тѣмъ болѣе, что высота, на которой расположенъ сѣверо-восточный бастионъ отдѣлена отъ города абшинтомъ, состоящимъ изъ двойнаго ряда высокихъ стѣнъ съ глубокимъ рвомъ. Такое опасеніе было вѣроятно еще и потому, что необходимыя подготовительныя распоряженія для штурма, устройство батарей и прочее не могли быть скрыты отъ непріятеля и не могли не предупредить его о грозившей опасности. Между тѣмъ весьма расширившіеся предѣлы области и несомнѣнно предстоящіе въ будущемъ многіе боевые труды, при весьма еще ограниченныяхъ боевыхъ средствахъ, заставляли болѣе чѣмъ когда

нибудь не забывать правила относительно сбереженія людей и бережливости снарядовъ.

На основаніи всѣхъ этихъ соображеній, къ 27-му числу войска, сообразно составленному плану осады, распредѣлились вокругъ крѣпости слѣдующимъ порядкомъ.

Главныя силы, въ составѣ 11-ти ротъ пѣхоты, 1-й сотни при 10-ти орудіяхъ, со всѣмъ вагенбургомъ, подъ начальствомъ полковника Мантейфеля, расположились на дорогѣ въ Джюзакъ, верстахъ въ 3-хъ отъ юго-западнаго угла крѣпости. Для этого отряда выбрана была выгодная позиція по скату высотъ, окруженныхъ оврагами, дававшая возможность въ случаѣ надобности оставлять всѣ тяжести при весьма не большомъ прикрытіи. Въ верстѣ впереди, ближе къ юго-западному углу, подъ прикрытіемъ находившихся здѣсь высотъ, расположенъ былъ авангардъ изъ 4-хъ ротъ пѣхоты, 3-хъ сотенъ казаковъ, при 8-ми орудіяхъ и 6-ти ракетныхъ станкахъ, подъ начальствомъ флигель-адъютанта Его Императорскаго Величества полковника графа Воронцова-Дашкова; особый же отрядъ, назначенный для дѣйствій съ сѣверной стороны, въ составѣ 5-ти ротъ пѣхоты, команды саперъ, сотни казаковъ, 6-ти пѣшихъ орудій и 2 ракетныхъ станковъ, подъ начальствомъ ротмистра Баранова, остался на Наусской дорогѣ, также верстахъ въ 3-хъ отъ крѣпости, за прикрывавшими его отъ крѣпостнаго огня высотами.

27 и 28-го сентября производились самыя подробныя рекогносцировки стѣнъ вокругъ всей крѣпости (*).

Рѣшено было произвести штурмъ одновременно съ южнаго и сѣверо-восточнаго фронтовъ нѣсколькими колоннами. Первыя изъ этихъ колоннъ поручены были главному начальствованію флигель-адъютанта графа Воронцова и вторыя ротмистру Баранову, отрядъ котораго въ этихъ видахъ былъ увеличенъ до 8 ротъ пѣхоты (**), 12 орудій (8-ми батарейныхъ и 4-хъ наръзныхъ), 2-хъ сотенъ казаковъ, при 2-хъ ракетныхъ станкахъ. Для подготовленія же успѣха штурма признано было необходимымъ заложить нѣсколько батарей съ южной стороны и противъ сѣверо-восточнаго фронта.

Наибольшую трудность въ этихъ подготовительныхъ работахъ, составляло устройство брешъ-батарей, противъ сѣверо-восточнаго фаса. Мѣстность здѣсь, впереди бастиона, который предполагено было штурмовать, совершенно откры-

(*) Кроме того высылались изъ главнаго отряда небольшія колонны на фуражировку въ ближайшія селенія, а также для собранія свѣдѣній о краѣ. Одна же изъ такихъ колоннъ, подъ начальствомъ подполковника Григорьева, въ составѣ 3 ротъ пѣхоты, сотни казаковъ, при 2 ракетныхъ станкахъ, съ присоединеніемъ къ ней офицеровъ генеральнаго штаба, съемочной партіи и горнаго инженера, успѣла проникнуть до главнаго, свѣтоваго хребта и доставила много важныхъ и полезныхъ свѣдѣній.

(**) 3-й Оренбургскій линейный баталіонъ въ полномъ составѣ, стрѣльковая рота 7-го линейнаго баталіона и 10-я и 11-я роты Самарскаго баталіона.

тая и довольно круто спускается отъ крѣпости. Единственное мѣсто—небольшой холмъ, на которомъ только и представлялась возможность заложить брешь-батарею, находилось въ разстояніи не далѣе 90 сажень отъ крѣпостнаго бастиона и притомъ защищено натуральнымъ водянымъ ровомъ, состоявшимъ изъ глубокаго арыка, идущаго по скату крѣпостной горы параллельно стѣнамъ.

Чтобы облегчить исполненіе столь важной и трудной работы, назначенной въ ночь съ 29 на 30-е сентября, произведено было подъ главнымъ начальствомъ флигель-адъютанта полковника графа Воронцова-Дашкова съ южной стороны усиленное бомбардированіе и сдѣланы фальшивыя атаки кавалеріею съ ракетною командою на юго-восточный уголъ, а небольшими колоніями пѣхоты, при 3-хъ орудіяхъ, противъ западнаго фаса и сѣверо-западнаго угла. Между тѣмъ, еще до наступленія темноты, пользуясь лощинами, скрытно отъ непріятеля должна была передвинуться колонна ротмистра Баранова на избранную имъ позицію, противъ сѣверо-восточнаго бастиона и ночью, по открытіи огня съ южной стороны, приступить къ заложению батарей.

Съ наступленіемъ темноты всѣ войска и орудія, назначенныя для дѣйствія по крѣпости съ южной и западной сторонъ, были на мѣстахъ и, открывъ огонь, непрерывно поддерживали его въ продолженіе всей ночи. Нельзя не отдать полной справедливости отличному дѣйствію нашихъ артиллеристовъ и нашихъ ракетъ. Артиллерійскимъ дѣломъ во все время осады лично руководилъ, съ неутомимою ревностью, начальникъ артиллеріи Оренбургскаго военнаго округа, генералъ майоръ Кондратьевъ. Положительно можно сказать, что ни одинъ снарядъ не пропадалъ даромъ и многія изъ непріятельскихъ орудій, еще съ полночи, должны были отказаться отъ всякаго состязанія; особенно же удачны были дѣйствія нашихъ наръзныхъ орудій и мортиръ. Въ городѣ произведено было нѣсколько пожаровъ и въ тишинѣ ночи не разъ раздавались вопли осажденных, указывавшіе на страшный уронъ и опустошеніе, производимыя нашими гранатами. Это было первое серьезное дѣйствіе нашей артиллеріи по Ура-Тюбе, увѣщавшееся въ этомъ отношеніи полнымъ успѣхомъ. Но къ сожалѣнію не все предположенное на эту ночь могло быть выполнено. Большой трудный обходъ, который необходимо было совершить колоннѣ ротмистра Баранова до начала работъ, задержалъ передвиженіе этой колонны и она могла-бы приступить къ работѣ не ранѣе полуночи, слѣдовательно безъ всякой надежды окончить ихъ къ разсвѣту. Оцѣнивая вѣрно свое положеніе, ротмистръ Барановъ хорошо понималъ, что разъ обративъ на себя вниманіе непріятеля, онъ не будетъ въ состояніи исполнить предположеннаго, иначе какъ съ огромными потерями, а потому рѣшился отложить работы до слѣдующей ночи.

Весьма удачно выбранная ротмистромъ Барановымъ мѣстность для расположенія вѣтреннаго ему отряда, хотя и находившаяся подъ огнемъ крѣпости, но совершенно скрытая отъ взоровъ непріятеля, давала возможность, поддерживая небольшой огонь съ южной и юго-западной сторонъ въ продолженіе дня, скрыть отъ непріятеля наши истинныя намѣренія. Для того же что-бы еще бо-

лѣе поддержать заблужденіе непріятеля, обратившаго главное свое вниманіе на южный и западный фасы былъ произведенъ слѣдующій маневръ: въ 3 часа по полудни, 30-го сентября, взявъ съ собою всю свободную кавалерію отряда, состоящую изъ 3 сотенъ при 6-ти ракетныхъ станкахъ, и присоединивъ къ ней небольшую часть пѣхоты съ однимъ орудіемъ изъ отряда оставленнаго ротмистромъ Барановымъ на прежней позиціи по Наусской дорогѣ, я направилъ ихъ на сѣверо-западный уголъ крѣпости, и поручилъ полковнику Пистолькорсу произвести съ ними войсками усиленную демонстрацію на этотъ уголъ и на соединеніе фасы, и въ тоже время, на усиленіе средствъ ротмистра Баранова для траншейныхъ работъ, передвинулъ къ нему форсированнымъ маршемъ изъ главной колонны роту пѣхоты и сотню казаковъ, которые и оставались тамъ на время работъ.

Заложеніе брешь-батареи противъ сѣверо-восточнаго фронта, совершилось необыкновенно счастливо. Какъ только началось дѣйствіе ракетъ изъ колонны полковника Пистолькорса и тамъ открыли орудійный огонь, что было около 6½ часовъ вечера, колонна Баранова, заранѣе построенная въ ближайшей лощинѣ, вполне снабженная и подготовленная для предстоящихъ работъ, соблюдая совершенную тишину, начала спускаться къ мѣсту, избранному для устройства брешь-батареи. Непріятель, замѣчая продолженіе усиленныхъ дѣйствій противъ него съ южной и западной сторонъ, не обратилъ вначалѣ на это движеніе никакого вниманія. Нетолько не усилилъ онъ по приближавшимся огня, но даже производившійся имъ втеченіе дня въ эту сторону артиллерійскій огонь, на время прекратился и нѣкоторые изъ его орудій были обращены для дѣйствій въ противоположную сторону. Не рапѣе какъ по окончаніи всѣхъ предварительныхъ распоряженій, т. е. по разбивкѣ на мѣстности батареи, по разстановкѣ и расчетѣ людей, когда уже началась отрывка земли, непріятель услышавъ шумъ, открылъ огонь по рабочимъ. Но самое трудное было уже сдѣлано и огонь непріятеля ни на минуту не замедлил молодецкихъ войскъ. Впродолженіе ночи съ самою незначительною потерею они исполнили все имъ назначенное. Къ разсвѣту брешь-батарея была окончена и вооружена, черезъ арыкъ устроенъ удобный, закрытый траншеею сѣздъ, а на всемъ протяженіи отъ батареи до лощины, гдѣ былъ расположенъ резервъ, устроено удобное закрытое сообщеніе. Общая длина траншейныхъ работъ, исполненныхъ въ эту ночь, подъ искуснымъ, опытнымъ руководствомъ военнаго инженеръ-подполковника Яблонскаго составляетъ болѣе 200 сажень. Кромѣ того тамъ же построены были для поддержанія брешь-батареи два небольшіе ложемента, для 4-хъ нарѣзныхъ орудій, которые равнымъ образомъ съ разсвѣтомъ открыли огонь.

Въ ночь же на 1-е октября были окончены, подъ общимъ руководствомъ военнаго инженеръ-подполковника Осипова, капитаномъ Плецомъ, штабсъ капитаномъ Свищевскимъ и гвардейскаго сапернаго баталліона поручикомъ Пріоровымъ и батареею южной стороны, помѣщавшія въ себѣ 2 нарѣзныхъ,

6-ть облегченныхъ орудій и 4 мортиры, которые также съ разсвѣтомъ открыли огонь.

Обѣ брешь-батареи дѣйствовали необыкновенно удачно, въ особенности противъ сѣверо-восточнаго фаса: здѣсь съ необыкновеннымъ искусствомъ распоряжался орудіями гвардейской артиллеріи штабсъ-капитанъ Зиновьевъ, поставившій себѣ специальною задачею доказать могучесть артиллерійскаго огня и противъ здѣшнихъ особой постройки стѣнъ, что до сего времени оставалось въ сомнѣніи. Нельзя не признать, что усилія штабсъ-капитана Зиновьева увѣнчались полнымъ успѣхомъ; опытъ былъ необыкновенно удаченъ: къ полудню, когда не было еще брошено въ стѣну и 150 гранатъ, въ ней образовались уже бреши, изъ которыхъ одна шириною около 2-хъ, а по высотѣ около одной сажени, и другая нѣсколько менѣе. Весьма удовлетворительны также оказались дѣйствія и южныхъ брешь-батарей, гдѣ распоряжался артиллерійскимъ огнемъ командиръ облегченной батареи, подполковникъ Сильверсманъ, подъ руководствомъ генералъ-маіора Кондратьева, нерѣдко лично наводившаго орудія. Здѣсь артиллеристамъ нашимъ удалось къ вечеру пробить значительныя двѣ бреши не только въ передней, но и въ задней стѣнѣ у плечнаго угла юго-западнаго барбета.

Такимъ образомъ подготовительныя для штурма распоряженія приходили къ концу, — оставалось не дозволить непріятелю поправить сдѣланныя въ крѣпости разрушенія и уничтожить огонь ихъ артиллеріи, на что и было направлено дѣйствіе всѣхъ нашихъ орудій втеченіе ночи съ 1-го на 2-е октября, а съ разсвѣтомъ назначенъ штурмъ, одновременно со всѣхъ сторонъ, по сигналу ракеты.

Для штурма съ южной стороны, подъ общимъ начальствомъ флигель-адъютанта полковника графа Воронова-Дашкова, были назначены три колонны, каждая изъ 2-хъ ротъ пѣхоты и команды саперъ. Первая (*), подъ начальствомъ причисленнаго къ генеральному штабу, лейбъ-гвардіи уланскаго полка штабсъ-ротмистра Шауфуса, должна была направиться на ближайшія къ юго-западному барбету ворота. Лѣвѣе ее должна была слѣдовать вторая (**) колонна, подъ начальствомъ причисленнаго къ генеральному штабу лейбъ-гвардіи кирасирскаго Его Величества полка штабсъ-ротмистра Глуховскаго и наконецъ третья (***) подъ командою, 5-го линейнаго баталіона маіора Назарова — на брешь у барбета. При этихъ колоннахъ назначенъ былъ резервъ

(*) 3 рота Оренбургскаго Стрѣлковаго баталіона, стрѣлковая рота 2 Линейнаго баталіона и команда саперъ.

(**) 2-я рота Оренбургскаго стрѣлковаго баталіона, стрѣлковая рота 6-го линейнаго баталіона и команда саперъ.

(***) 2-я и стрѣлковая роты 4 линейнаго баталіона и команда саперъ.

изъ 3 хъ ротъ (*) при 2-хъ горныхъ орудіяхъ, подъ начальствомъ полковника Мантейфеля.

Для шурма же съ сѣверо-восточной стороны, подъ общимъ начальствомъ ротмистра Баранова, были составлены двѣ колонны, каждая также изъ 2-хъ ротъ и команды саперъ, одна подъ начальствомъ поручика Шорохова (**) и другая штабсъ-капитана Конопельскаго (***) и при нихъ резервъ изъ одной роты и 2-хъ наръзныхъ орудій подъ начальствомъ поручика Кузьминскаго (****). Колонны эти должны были слѣдовать на двѣ продѣланныя втеченіи дня бреша.

Около полуночи на 2-е число, войска, назначенныя для штурма, забравъ съ собою штурмовыя лѣстницы, расположились на заблаговременно выбранныхъ для нихъ мѣстахъ, въ возможно близкомъ разстояніи отъ крѣпости.

Правѣ штурмовавшихъ съ южной стороны, въ долину идущей здѣсь не большой рѣчки, помѣщена была, подъ начальствомъ полковника Пистолькорса, кавалерія отряда 3-и сотни и 6-ть ракетныхъ станковъ, которая и служила такимъ образомъ связью между колоннами графа Воронцова и ротмистра Баранова. Кромѣ того, для развлеченія непріятеля, была послана отъ войскъ Баранова, противъ сѣвернаго фаса, небольшая колонна изъ роты пѣхоты, одного орудія и команды казаковъ, подъ начальствомъ капитана Сяркоускаго.

Въ 5¼ часовъ утра, лишь начало свѣтать, условный знакъ былъ поданъ, наша артиллерія на время замолкла, и колонны двинулись на штурмъ. Съ южной стороны колонны Шауфуса и Глуховскаго двинулись почти одновременно, а нѣсколько спустя пошла и колонна Назарова.

Подъ градомъ пулъ и камней стрѣлки колонны Шауфуса первые пробѣжали отдѣлявшее ихъ отъ рва пространство и мгновенно приставили лѣстницу къ стѣнѣ близъ воротъ на прикрывавшую ихъ башню. Командиръ стрѣлковой роты, капитанъ Грипенбергъ, взбѣжалъ первый; за нимъ послѣдовали прапорщики Машинъ и Федоровъ и нѣсколько стрѣлковъ; но лѣстница скоро обломилась. Не взирая на столь критическую минуту, не смотря на малочисленность взбѣжавшихъ на стѣну, они, ободряемые примѣромъ Грипенберга, не потерялись, смѣло бросились на защищавшихъ башню и перебили ихъ, а между тѣмъ Шауфусъ уже готовилъ имъ подмогу. Слѣдовавшіе сзади Грипенберга и не попавшіе на лѣстницу подпоручикъ Калитинъ и титулярный совѣтникъ Лерхе (****) и нѣсколько другихъ охотниковъ съ топорами въ рукахъ бросились къ воротамъ и сломали ихъ. Въ тоже время другіе стрѣлки успѣли поднять

(*) 2-я рота 1-го линейнаго баталіона, 4 рота 5 батал. и ком. саперъ.

(**) 3-я стрѣлковая рота 3 лин. батал. и команда саперъ.

(***) 2-я и 1-я роты 3 линейнаго баталіона.

(****) Стрѣлковая рота 7 линейнаго баталіона.

(*****) Состоящій въ распоряженіи военнаго губернатора Туркестанской Области и испросившій разрѣшеніе на участіе въ военныхъ дѣйствіяхъ, въ качествѣ волонтера.

вторую лѣстницу. Такимъ образомъ не только первоподняшіеся были во время поддержаны, но вскорѣ, не смотря на самое упорное сопротивленіе непріятеля, колонна Шауфуса сломала оба ворота и проникла въ городъ. Не успѣла однако она ступить еще въ улицы, какъ на нее въ пространствѣ между стѣнъ бросились большія массы защитниковъ,—пришлось отбиваться штыками. Отбросивъ непріятеля, колонна вошла въ городъ и, согласно данному ей прежде указанію, направилась вдоль стѣнъ вправо и тутъ же овладѣла съ боя 4-мя орудіями.

Почти одновременно съ Шауфусомъ, лѣвѣе его двинулъ свою колонну, по приказанію графа Воронцова, и штабсъ-ротмистръ Глуховской. Впередѣ съ охотниками и командою саперъ слѣдовалъ капитанъ Плецъ 1-й. Едва головныя части вышли изъ прикрывавшихъ ихъ садовъ, какъ непріятель открылъ усиленный огонь изъ ружей, фальконетовъ и орудій. Не обращая на то никакого вниманія охотники, съ Племъ во главѣ, спустились въ ровъ и стали подставлять лѣстницы. Оставивъ на гребнѣ рва лишь часть стрѣлковъ, для дѣйствія по стѣнѣ, штабсъ-ротмистръ Глуховской со всею остальною своею командою, въ главѣ которой слѣдовалъ штабсъ-капитанъ Сверчковъ съ своею стрѣлковою ротою, бросился вслѣдъ за охотниками. Градъ камней, ядеръ и горящихъ смоляныхъ шаровъ посыпался на наступающихъ. Столь упорная оборона не остановила однако нашихъ храбрецовъ и штурмовавшіе скоро успѣли перейти первую стѣну. Но здѣсь колонна наткнулась на большія массы защитниковъ, частью бросившихся на наступающихъ, а частью засѣвшихъ въ ближайшія сады и башни и открывшихъ по нимъ оттуда сильный ружейный огонь. Произошла непродолжительная, но кровавая схватка. Здѣсь палъ командиръ саперной роты, капитанъ Плецъ, убитый на повалѣ. Начальство надъ охотниками принялъ генеральнаго штаба поручикъ Комаровъ. Здѣсь же смертельно ранены Оренбургскаго стрѣлковаго баталіона подпоручикъ Кончицъ и поручикъ Плѣшковъ, раненъ того же баталіона поручикъ Федоровъ, контужены: штабсъ-ротмистръ Глуховской, генеральнаго штаба поручикъ Комаровъ и 6-го линейнаго баталіона прапорщикъ Леонтьевъ. У непріятеля здѣсь было отбито 2 орудія и нѣсколько фальконетовъ.

Въ это время къ переднимъ воротамъ, разбитымъ Шауфусомъ, стала приближаться часть общаго резерва штурмовавшихъ съ южной стороны колоннъ, подъ командою подполковника Григорьева, а колонна Шауфуса, овладѣвъ вторыми воротами, входила уже въ городъ. Туда же двинулась и колонна Глуховскаго, усиленная изъ резерва 2-мя горными орудіями и пройдя ворота, согласно предварительнаго распоряженія, направилась къ цитадели.

Здѣсь слѣдуетъ замѣтить, что на долю этихъ двухъ первыхъ колоннъ выпала самая трудная часть дѣла. Каждая изъ нихъ, состоявшая изъ 2-хъ ротъ и команды саперъ, не превышала численностію 250 человекъ, общая же цифра потерь убитыми, ранеными и контуженными простирается въ колоннѣ Шауфуса до 77 человекъ, а въ колоннѣ Глуховскаго до 74-хъ.

Вслѣдъ за наступленіемъ первыхъ 2-хъ колоннъ, былъ посланъ графомъ Воронцовымъ на штурмъ съ своею колонною, а также командою саперъ и майоръ Назаровъ. Безъ большихъ потерь вошелъ онъ на брешь, спустился въ пространство между стѣнами и, штыками опрокинувъ встрѣтившія его массы, направилъ часть штурмующихъ на вторую брешь, а остальныхъ вдоль западнаго фаса; составлявшія колонну Назарова двѣ роты 4-го баталіона, предводимыя своими храбрыми командирами штабсъ-капитаномъ барономъ Рейне и подпоручикомъ Боголюбовымъ, и команда саперъ, подъ начальствомъ поручика Плева 2-го были какъ всегда молодцами и скоро овладѣли ближайшею частью стѣнъ города и 4-мя орудіями.

Такимъ образомъ, не болѣе какъ въ полчаса всѣ колонны, руководимыя графомъ Воронцовымъ, успѣли овладѣть стѣнами и проникнуть въ городъ. Первое препятствіе было преодолено, но имъ могло бы предстоять другое, еще болѣе упорное. Здѣсь къ стѣнамъ примыкаютъ лишь тѣсныя, извилистыя улицы, съ множествомъ обширныхъ, темныхъ караванъ-сараявъ. Нѣкоторые изъ защитниковъ, оставивъ стѣны запали уже эти караванъ-сарая, другіе бросились въ сады, расположились за заборами и отсюда открыли сильный огонь.

Поручивъ постоянно находившемуся при южномъ отрядѣ начальнику штаба области, генеральнаго штаба подполковнику Троцкому съ частью того же резерва поддержать штурмовыя колонны Шауфуса и Глуховскаго, графъ Воронцовъ самъ съ остальною частью направился къ брешу, и когда всѣ колонны проникли въ городъ, онъ поспѣшилъ со всѣмъ резервомъ поддержать вошедшихъ въ улицы, гдѣ все болѣе и болѣе разгорались жаркая перестрѣлка и рукопашный бой. Но сопротивленіе защитниковъ въ улицахъ не могло уже быть продолжительно; скоро должны были они замѣтить въ тылу у себя колонны ротмистра Баранова.

Какъ только поданъ былъ сигналъ ракеты, ротмистръ Барановъ, не теряя ни минуты, смѣло двинулъ свои двѣ колонны на штурмъ, поручивъ состоявшему при немъ генеральнаго штаба капитану Деннету направить туда же и резервъ. Молодецкія роты 3-го баталіона съ своими достойными начальниками во главѣ ротмистромъ Барановымъ, поручикомъ Шороховымъ, штабсъ-капитаномъ Конопельскимъ и подпоручикомъ Аленичемъ, не обращая вниманія на встрѣтившій ихъ огонь, быстро пробѣжали пространство, отдѣлявшее ихъ отъ брешу и взбираясь частью по лѣстницамъ, частью по обваламъ, мгновенно заняли валъ. Поручикъ Шороховъ и штабсъ-капитанъ Конопельскій были первыми изъ вошедшихъ на брешь. Растерявшійся непріятель поспѣшилъ укрыться на ближайшія башни и барбеты. Чтобы не дать ему опомниться, ротмистръ Барановъ одну часть штурмующихъ колоннъ немедленно же направилъ прямо въ цитадель, другую послалъ преслѣдовать бѣгущаго по направленію къ южной сторонѣ непріятеля, а роту Аленича двинулъ влѣво вдоль крѣпостнаго вала, для овладѣнія находившимся тамъ сильно укрѣпленнымъ барбетомъ съ нѣсколькими орудіями, что и было скоро и въ точности исполнено.

Вообще нельзя не отдать должной справедливости необыкновенному хладнокровію, мужеству и стремительности, съ которыми исполняли начальники колоннъ данное имъ ротмистромъ Барановымъ назначеніе. Работа закипѣла по всѣмъ направленіямъ, и менѣе, чѣмъ черезъ часъ цитадель была занята войсками Баранова, другая же часть этихъ войскъ уже спускалась къ южной сторонѣ, въ тылъ упорствовавшихъ въ защитѣ южнаго фаса.—Штурмующими колоннами ротмистра Баранова взято съ боя 7-мь орудій. Какъ только занята была цитадель, туда же подоспѣлъ, подъ начальствомъ поручика Кузьминскаго и резервъ штурмующихъ колоннъ Баранова, при 2-хъ нарѣзныхъ орудіяхъ, которыя не смотря на крутизну были подняты къ самымъ воротамъ цитадели и сдѣлали оттуда нѣсколько весьма удачныхъ выстрѣловъ по сѣверо-западному бастиону и непріятельскимъ массамъ. Понятно что при всемъ упорствѣ защищавшихся, сопротивленіе ихъ не могло быть продолжительно и скоро всѣ кварталы города были очищены отъ непріятеля, а затѣмъ войска двинуты къ послѣднему убѣжищу оборонявшихся, сѣверо-западному бастиону, занимавшему высшую точку крѣпости и вооруженному двумя большими и нѣсколькими малыми орудіями. Съ самаго начала штурма защитники этого бастиона, неразбирая уже своихъ отъ непріятеля, производили по сражавшимся учащенный огонь. Они продолжали его и тогда, когда уже большая часть города и цитадели были въ нашихъ рукахъ, но и здѣсь молодецкое ура и ударъ въ штыки къ 7-ми часамъ порѣшили дѣло. Бастионъ былъ взятъ.

Справедливость требуетъ сказать также нѣсколько словъ и о полезномъ содѣйствіи оказанномъ общему дѣлу небольшою колонною капитана Сяровскаго, успѣвшею въ продолженіе штурма проникнуть чрезъ сѣверныя Наусскія ворота въ крѣпость и № 1 Уральской сотни подъ начальствомъ состоящаго при Его Императорскомъ Высочествѣ Наслѣдникѣ Цесаревичѣ, лейбъ-гвардіи Преображенскаго полка, поручика князя Барятинскаго, которая, въ самый разгаръ боя, успѣвъ сломать и ворваться въ ворота, правѣ колонны штабс-ротмистра Шауфуса, изрубила прислугу на нѣсколькихъ барбетахъ, сбросила нѣсколько орудій и молодецки понеслась по улицамъ, поражая сопротивлявшихся. Сотня эта успѣла подоспѣть на помощь дѣйствовавшимъ по послѣднему убѣжищу осажденныхъ, сѣверному бастиону.

Нельзя не отдать также заслуженной похвалы отличной распорядительности начальника кавалеріи, полковника Пистольorsa, который, направивъ сотню князя Барятинскаго на помощь штурмовавшихъ, съ остальными не упустилъ во время перерѣзать путь обратившагося въ бѣгство Ура-Тюбинскаго гарнизона, большая часть котораго бросилась въ горы на юго-востокъ отъ крѣпости.—Сотни непріятельскихъ труповъ, которыми въ продолженіи нѣсколькихъ дней, покрыты были окрестности Ура-Тюбе, обозначали слѣды страшнаго смертоноснаго дѣйствія нашихъ казаковъ.

Около 7 часовъ утра, ваше превосходительство уже въ цитадели кр. Ура-Тюбе именемъ Государя Императора лично благодарили войска, за ихъ всег-

дашнюю молодецкую службу Его Величеству. Выстрѣлы въ городѣ почти смолкли.

Такимъ образомъ послѣ 1½ часового упорнаго боя, Ура-Тюбе, составлявшій одинъ изъ главнѣйшихъ оплотовъ власти эмира въ Средней Азіи, палъ и на стѣнахъ его цитадели нынѣ развивается русское знамя.

Съ Божіею помощію можно надѣяться, что паденіе этого столь важнаго для Бухары пункта будетъ имѣть весьма большое значеніе, не только въ видахъ упроченія нашей власти въ Средней Азіи, но и весьма благотворно въ видахъ общаго умиротворенія края.—Находясь на рубежѣ Бухары съ Коканомъ, Ура-Тюбе съ давнихъ поръ постоянно служилъ или опорнымъ пунктомъ, или цѣлью для воинственныхъ замысловъ здѣшнихъ полудикихъ деспотовъ, а жители его для поддержанія въ нихъ духа воинственности, систематически приучались туземными властями къ грабежу и разбою. Многочисленные, обширные кладбища, занимающія болѣе половины города и ближайшихъ къ нему окрестностей и сравнительно съ другими сосѣдними ему городами малая развитость въ Ура-Тюбе торговли и промышленности наглядно свидѣтельствуютъ о его грустной и тяжелой исторіи.

Трофеи побѣды 2-го октября, кромѣ занятія важной крѣпости, составляютъ 4 знамя, 16 большихъ и между ними одна 2-хъ пуд. мортира, 16 малыхъ орудій, множество фальконетовъ, ружей и огромные запасы пороха, свинца, боевыхъ патроновъ, снарядовъ, въ томъ числѣ бомбы и гранаты и прочее. Потери непріятеля громадна; собственно въ городѣ и ближайшихъ окрестностяхъ въ послѣдніе дни погребено не менѣе 2.000 тѣлъ (*).

Само-собою разумѣется, что въ такомъ горячемъ, упорномъ дѣлѣ и наши потери не могли не быть значительны, и состоятъ убитыми: 3 офицера (**) и 14-ть нижнихъ чиновъ, ранены 1-нъ офицеръ и 102 нижнихъ чина, контужеными 6-тъ офицеровъ и 101 нижнихъ чиновъ. Въ это число включены убитые и раненые во время осады до штурма, которыхъ впрочемъ было немного и не превышало въ общей сложности убитыми 3 и ранеными 10 нижнихъ чиновъ.

Имѣя счастье доносить объ этомъ новомъ, славномъ подвигѣ вѣранныхъ мнѣ войскъ, подробный рассказъ о которомъ лучше всего показываетъ заслуги всѣхъ и каждого, святымъ долгомъ считаю просить обратить особое, милостивое вниманіе Государа Императора на флигель-адъютанта Его Императорскаго Величества полковника графа Воронцова-Дашкова и ротмистра Баранова, какъ главныхъ начальниковъ штурмовавшихъ колоннъ, такъ доблестно

(*) По заявленію Ура-Тюбинскихъ аксакаловъ, число жителей въ Ура-Тюбе до осады простиралось до 30.000, послѣ же осады и штурма оно уменьшилось вдвое, и они увѣряютъ, что потери ихъ убитыми и ранеными простирается до 15.000, но понятно, что такое заявленіе не заслуживаетъ довѣрія.

(**) Капитанъ Плецъ 1-й убитъ на повалѣ. Поручикъ Плѣшковъ и подпоручикъ Ковчицъ, смертельно раненые, умерли чрезъ нѣсколько часовъ.

исполнявших возложенныя на них трудныя обязанности; на начальника штаба генеральнаго штаба подполковника Троцкого, который кромѣ личнаго участія во всѣхъ военныхъ дѣйствіяхъ, начиная отъ первой развѣдочной до штурма, былъ главнымъ и ближайшимъ моимъ помощникомъ и по всѣмъ прочимъ распоряженіямъ, а также полковника Мантейфеля, который кромѣ постоянно отличнаго исполненія своихъ обязанностей начальника праваго фланга въ настоящемъ походѣ, исправляя обязанность начальника пѣкоты, былъ особенно полезенъ своими трудами по строевой части.

Вмѣстѣ съ тѣмъ позволяю себѣ свидѣтельствовать и объ особыхъ отличіяхъ и заслугахъ начальника артиллеріи вѣреннаго вашему превосходительству округа, генералъ-маіора Кондратьева и военно-медицинскаго инспектора того же округа дѣйствительнаго статскаго-совѣтника Сергѣева. Кромѣ огромной пользы, принесенной ихъ трудами продолженіи нынѣшняго лѣта по благоустройству подчиненныхъ имъ частей въ Туркестанской Области, оба эти достойные помощники ваши, принявъ на себя заведываніе своими частями и во вѣренномъ мнѣ Ходжентомъ отрядѣ, какъ во все время осады, такъ и въ день штурма служили самымъ полезнымъ, почтеннымъ примѣромъ для своихъ подчиненныхъ.

52.

Извлеченіе изъ донесенія генерала Романовскаго отъ 1 ноября 1866 года.

Съ паденіемъ Ура-Тюбе, единственное послѣднее мѣсто, владѣя которымъ вѣститель Бухары могъ еще надѣяться удерживать за собою долину Сыръ-Дарьи, была крѣпость Джюзакъ.

Всегда важный по своему положенію, Джюзакъ въ послѣднее время получилъ еще большее значеніе.—Расположенный у сѣвернаго края ущелья Джалапъ-Ути, составляющаго главный и почти единственный удобный путь со стороны киргизскихъ степей въ Самаркандъ и Бухару,—Джюзакъ всегда служилъ бухарцамъ или защитою отъ вторженія къ нимъ ихъ сѣверныхъ сосѣдей, или опорою для ихъ наступательныхъ дѣйствій въ степяхъ и противъ кокандцевъ.—Съ давнихъ поръ укрѣпленный цитаделью и городскою стѣною, Джюзакъ въ послѣдніе восемь мѣсяцевъ былъ весьма усиленъ.—Нѣсколько тысячъ человѣкъ работало на этихъ укрѣпленіяхъ ежедневно.—Тройной рядъ стѣнъ, одна надъ другою возвышающихся, и изъ которыхъ наружная, вновь выстроенная въ нынѣшнемъ году, имѣла вышины $3\frac{1}{2}$ сажени и толщины 4 сажени; тройной рядъ рвовъ, изъ которыхъ передній имѣлъ мѣстами глубины до 11-ти аршинъ; множество барбетовъ и наружныхъ, весьма выдающихся построекъ, хорошо фланкировавшихъ рвы и сильно обстрѣливавшихъ перекрестнымъ огнемъ впереди лежащую мѣстность; самый способъ постройки новыхъ укрѣп-

леній Джюзакъ, значительно усовершенствованный противъ старыхъ бухарскихъ крѣпостей, какъ-то: устройство навѣсныхъ бойницъ, устройство дозорнаго пути на широкой бермѣ, также съ закрытыми бойницами, всё это давало Джюзаку видъ, дѣйствительно, весьма грозный.—Притомъ, числительность гарнизона, принимая самыя умѣренныя цифры, доходила до 10.000 человекъ, при 53-хъ орудіяхъ, и состояла изъ остатковъ лучшихъ войскъ эмира, усиленныхъ вновь набранными Афганцами, Персіанцами и Туркменами, которые вооружены были уже не одними прежними фитильными ружьями, а имѣли оружіе весьма исправное, по европейскому образцу; было найдено послѣ дѣла много револьверовъ и ударныхъ ружей.—Артиллерійское вооруженіе также напоминало европейскую матеріальную часть, хорошимъ устройствомъ лафетовъ, на образецъ англійскихъ, а въ складахъ найдено было значительное количество гранатъ. Для распоряженія же обороною, въ Джюзакъ высланы были наиболѣе надежные сподвижники эмира: Токсабонерваначи Аллаяръ, бывшій джюзакскій бекъ-Якубъ, начальникъ афганскихъ войскъ и многіе другіе беги, числомъ до 18-ти.

Понятно, слѣдовательно, что пока столь сильно укрѣпленный и защищенный пунктъ, какъ Джюзакъ, находился въ обладаніи прежняго самовластнаго распорядителя судебъ Средней Азіи Эмира Бухарскаго,—намъ нельзя было надѣяться нетолько на серьезныя уступки съ его стороны, но даже на прочное спокойствіе въ долинѣ Сыръ-Дарьи.

Такъ какъ и по занятіи Ура-Тюбе, обѣщанное бухарцами мирное посольство не явилось, то по устройствѣ въ Ура-Тюбе всего необходимаго для размѣщенія тамъ гарнизона, оставленнаго въ числѣ 3-хъ ротъ, 2-хъ орудій и команды казаковъ и по снабженіи отряда новыми запасами изъ Ходжента, войска немедленно направлены были на Джюзакъ.

Еще 5 октября была выслана колонна изъ 5-ти ротъ пѣхоты, 3-хъ сотенъ казаковъ съ ракетною командою и 8-ми конныхъ орудій, по дорогѣ на небольшую крѣпостцу Зааминъ, находящуюся на полупути отъ Ура-Тюбе къ Джюзаку (*). 6-го числа туда же двинуты еще двѣ роты, при 2-хъ орудіяхъ, и 1/2 сотни казаковъ.—Начальство надъ этими передовыми войсками поручено было елигелю-адъютанту Его Императорскаго Величества полковнику графу Воронцову-Дашкову.—Непріятель бѣжалъ такъ поспѣшно, что оставилъ въ Зааминѣ одно орудіе и крѣпостца эта занята была нами безъ выстрѣла.—Затѣмъ постепенно направлены по той же дорогѣ и остальные части, которые и сосредоточились къ Заамину къ вечеру 10-го октября.

Оставивъ въ Зааминѣ всѣ излишнія тяжести при небольшомъ прикрытіи, отрядъ въ составѣ 16 1/2 ротъ, 5-ти сотенъ казаковъ съ ракетною командою, при 8-ми конныхъ и 12-ти пѣшихъ орудіяхъ, двинулся къ Джюзаку.—Перено-

(*) Отъ Ура-Тюбе до Джюзакъ считается нѣсколько болѣе 100 верстъ.

чезавъ въ сел. Рабатъ, въ 12 верстахъ отъ Джюзакъ, ходжентскій отрядъ, съ разсвѣтомъ 12 числа, направился къ южной сторонѣ города, на самаркандскую дорогу и, еще до полудня, расположился на позиціи между Джюзакомъ и ущельемъ Джалакъ-Уты. Войска подошли къ высотамъ, образующимъ ущелье и окаймляющимъ Джюзакъ съ южной стороны, около 11-ти часовъ утра.—Непріятельскіе пикеты, которые начали встрѣчаться тотчасъ по выступленіи съ послѣдняго ночлега, постепенно стягивались къ городу, уступая занимавшія ими мѣста нашимъ передовымъ частямъ, не иначе какъ послѣ болѣе или менѣе продолжительной перестрѣлки и рукопашныхъ схватокъ.—При этомъ нашими милиціонерами и казаками было захвачено нѣсколько человекъ въ плѣнъ, которые доставили много весьма важныхъ свѣдѣній о современномъ положеніи города и гарнизона.—Когда же голова колонны нашей уже выдвинулась на самаркандскую дорогу, непріятельскіе пикеты частью удалились въ ущелье, а большее число ихъ отступило къ крѣпости.

Съ послѣднихъ уступовъ горъ, приближающихся къ Джюзаку на разстояніи не далѣе 3-хъ верстъ, хорошо видны были сильныя укрѣпленія Джюзакъ и многочисленность его гарнизона. Стѣны и ближайшія къ нимъ части города и площади были усыяны защитниками. Множество палатокъ виднѣлось въ пространствахъ между городскими стѣнами и цитаделью. На барбетахъ и выступающихъ частяхъ стояло по нѣскольку орудій. Слѣдуетъ замѣтить, что непріятель, какъ въ этотъ, такъ и во всѣ послѣдующіе дни осады, противно обычаю, до сего времени постоянно соблюдавшемуся у среднеазіатцевъ—открывать огонь съ весьма дальнихъ дистанцій—не стрѣлялъ изъ орудій, пока войска наши не подходили подъ самый дѣйствительный выстрѣлъ и тогда открывалъ учащенный и довольно мѣткій огонь: видно было, что артиллерійскимъ дѣломъ управляла рука опытная. Весьма важно было также полученное отъ плѣнныхъ свѣдѣніе, что по распоряженію начальствовавшего обороною Джюзакъ Аллааръ-бека, рѣшившагося на самую отчаянную защиту, въ видахъ пресѣчь всѣ пути къ отступленію гарнизона и уничтожить всякую мысль о сдачѣ крѣпости, всѣ ворота въ пей были завалены, въ нихъ оставались лишь небольшія калитки и строго воспрещены между городскими жителями какія бы то ни было разговоры о сдачѣ. Кромѣ того, по его же распоряженію, часть города, ближайшая къ стѣнѣ, въ томъ числѣ и самый базаръ, были пожертвованы на усиленіе защиты, для образованія эспланады сакли и заборы разрушены, частью зажжены и деревья въ садахъ порублены. Всѣ работы по усиленію крѣпости продолжались еще и на нашихъ глазахъ, до послѣднихъ моментовъ осады, когда огонь нашихъ батарей и разсыпанной почти подъ самыми стѣнками цѣпи стрѣлковъ не прекратили всякую къ тому возможность.

По расположенію отряда на позиціи въ 4-хъ верстахъ отъ города на рѣчкѣ, дающей названіе ущелью Джалакъ-Уты, въ тотъ же день, подъ личнымъ начальствомъ вашего превосходительства, была произведена рекогносцировка ущелья и осмотрѣна главная тѣснина, имѣющая ширины отъ 40—50 саж.,

чрезъ которую проходитъ дорога въ Самаркандъ. Непріятельскіе пикеты, встрѣченные при входѣ въ ущелье, скрылись и впродолженіи всей рекогносцировки держались въ весьма отдаленномъ разстояніи. Тѣмъ не менѣе, для лучшаго наблюденія дороги было признано необходимымъ держать въ ущельи усиленный пикетъ, который и оставался тамъ до конца осады, подъ начальствомъ есаула Маркова. Вечеромъ того же числа захваченъ въ плѣнъ одинъ изъ офицеровъ, начальствовавшихъ Афганцами.

Сильная оборона Джюзака, присутствіе въ тылу нашемъ многочисленныхъ непріятельскихъ пикетовъ, подтверждавшее показаніе плѣнныхъ о движеніи новыхъ значительныхъ подкрѣпленій изъ Самарканда, а также позднее время года, заставляли торопиться скорѣйшимъ овладѣніемъ Джюзака. Но при этомъ очевидно было, что открытый штурмъ безъ подготовительныхъ осадныхъ работъ былъ бы предпріятіемъ слишкомъ рискованнымъ, и что устройство батарей и болѣе или менѣе значительныхъ закрытыхъ подступовъ во всякомъ случаѣ неизбежно. На основаніи сихъ соображеній, не теряя времени, на другой же день приступлено было къ заготовленію туровъ и фашинъ въ усиленныхъ размѣрахъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ приняты были, по указаніямъ военнаго инженеръ-подполковника Осипова, мѣры къ отводу отъ города воды, получаемой имъ изъ рѣчки Джаланъ-Уты, что, въ возможной степени и было достигнуто.

Эти подготовительныя работы продолжались безостановочно впродолженіи 13, 14 и 15 чиселъ, на что и употреблялось ежедневно отъ 3-хъ до 4-хъ и болѣе ротъ, а между тѣмъ съ остальными войсками производились подробныя рекогносцировки крѣпости, осмотръ дорогъ по ущелью, а часть ихъ была отдѣлена для прикрытія слѣдовавшаго изъ Заamina транспорта съ тяжестями, въ числѣ которыхъ находилась и часть артиллерійскаго парка.

13-го числа для рекогносцировки крѣпости были высланы двѣ колонны, каждая въ составѣ 3-хъ ротъ: одна подъ начальствомъ ротмистра Баранова и другая майора Пищемукова. Первая направилась къ Самаркандскимъ воротамъ, расположеннымъ на южной сторонѣ города, а другая къ Ура-Тюбинскимъ, находящимся у юго-восточнаго его угла.—Съ приближеніемъ колоннъ этихъ къ крѣпости онѣ были встрѣчены сильнымъ орудійнымъ огнемъ и вскорѣ за тѣмъ нашли дороги, перерытыя канавами и укрѣпленныя завалами. Въ ближайшихъ саклахъ и за завалами расположены были сарбазы, встрѣтившіе, въ свою очередь, приближавшихся сильнымъ ружейнымъ огнемъ. Но быстрый, молодецкій ударъ въ штыки разстроилъ замыслы непріятеля. Понесъ значительный уронъ и оставивъ въ нашихъ рукахъ нѣсколько человекъ плѣнными, непріятель поспѣшно бѣжалъ въ крѣпость; завалы были уничтожены и мѣстность осмотрѣна.

Результаты этой рекогносцировки были весьма важны. Открыто было, что хотя непріятель и озаботился устроить вокругъ новыхъ своихъ стѣнъ экспланаду, но мѣстами уцѣлѣли еще значительныя постройки и каменные заборы, которые при небольшихъ работахъ могли быть обращены въ брешь-батарей.—

Чтобы не дать неприятелю возможности исправить свои упущения, въ ночь съ 13 на 14 число были посланы 3 роты, подъ начальствомъ подполковника Григорьева, которыя и расположились въ садахъ и сакахъ, ближайшихъ къ мѣстамъ, выбраннымъ для устройства батарей.

Съ разсвѣтомъ 14 числа,—произведенъ былъ осмотръ окрестностей Джюза-на съ западной и сѣверной сторонъ штабсъ-ротмистромъ Глуховскимъ съ съемочными партіями, подъ прикрытіемъ 2-хъ сотенъ казаковъ съ 2-мя ракетными станками. Въ тоже время роты подполковника Григорьева, расположенныя впереди лагеря въ ближайшихъ къ крѣпости садахъ и сакахъ, сѣнены другими тремя ротами, подъ начальствомъ маіора Свиницкаго.

Около 10 часовъ утра, въ ущельи, впереди расположеннаго тамъ пикета, по обоимъ скатамъ горъ стали собираться довольно значительныя неприятельскія партіи и вскорѣ произвели нападеніе на находившихся вблизи пикета нашихъ фуражировъ. Нападеніе неприятеля было отбито, а между тѣмъ еще по первому извѣстію о появленіи бухарской конницы въ ущельи, туда направились милиція, 2 сотни казаковъ съ ракетною командою, подъ начальствомъ флигель-адъютанта Его Императорскаго Величества полковника графа Воронцова-Дашкова, а затѣмъ согласно распоряженія вашего превосходительства, я отправился туда же съ двумя ротами пѣхоты и 4-мя орудіями. Милиціонеры, подъ начальствомъ есаула Корина, первые прибывъ на тревогу и во время поддержанныя казаками, бросились на неприятеля; опрокинули его, изрубили нѣсколько десятковъ и захватили 9-ть человѣкъ въ плѣнъ. Съ приближеніемъ же ротъ вся кавалерія наша перешла въ наступленіе и хотя къ этому времени неприятель собрался въ числѣ отъ 2½ до 3-хъ тысячъ, но безъ большаго труда былъ опрокинутъ и преслѣдованъ до южнаго края ущелья, т. е. на разстояніи около 20-ти верстъ отъ лагеря, при чемъ у бухарцевъ еще нѣсколько человѣкъ изрублено и 7 взято въ плѣнъ.

Почти одновременно съ появленіемъ неприятеля въ ущельи, т. е. около 11-ти часовъ утра, бухарцы произвели вылазку изъ крѣпости на роты маіора Свиницкаго.—Нападеніе это было также отбито съ урономъ у неприятеля и позиція наша удержана.

Къ вечеру благополучно прибылъ въ лагерь транспортъ изъ Заамина и доставилъ всѣ оставшіяся тамъ тяжести.

15-го октября для болѣе подробнаго обзора крѣпости съ южной, восточной и сѣверной сторонъ была послана колонна изъ 3-хъ ротъ, подъ начальствомъ ротмистра Баранова; при колоннѣ находились артиллерійскіе инженерные офицеры и съемочныя партіи, подъ начальствомъ офицеровъ генеральнаго штаба.—Отрядъ исполнилъ возложенное на него порученіе съ полнымъ успѣхомъ и безъ большой потери.

Такимъ образомъ, къ вечеру 15-го числа, всѣ свѣдѣнія, необходимыя для составленія общаго плана атаки—были собраны; а нужные для устройства батарей и подступовъ матеріалы заготовлены; и потому, съ одобренія вашего пре-

восходительства, рѣшено было въ ту же ночь заложить самыя батареи, противъ фронтовъ избранныхъ для атаки.

Такъ какъ по весьма большой значительности гарнизона Джювака, дававшей возможность ему сильно оборонять всю линію огня и предпринимать вылазки и по необходимости для насъ усиленно наблюдать за ущельемъ, намъ прежде всего нужно было озаботиться о возможно сосредоточенномъ расположеніи нашихъ собственныхъ силъ, то для атаки крѣпости избраны были два сосѣдніе и вмѣстѣ съ тѣмъ ближайшіе къ лагерю фронты—южный, гдѣ предположено было произвести брешь, нѣсколько правѣ Самаркандскихъ воротъ и юго-восточный, гдѣ пробітіе бреши назначено нѣсколько лѣвѣ воротъ Ура-Тюбинскихъ. Выборъ этихъ фронтовъ для атаки представлялъ еще и ту выгоду, что главный лагерь могъ сообщаться съ батареями по болѣе широкимъ дорогамъ, какъ Самаркандской, такъ и Ура-Тюбинской. Для устройства же самыхъ батарей выбраны удобнѣйшія на экспланадѣ сакли и заборы, представлявшія довольно хорошее закрытіе.

Для заложенія батарей вечеромъ 15-го числа изъ лагеря были высланы двѣ колонны: одна подъ начальствомъ капитана Михайловскаго, изъ 4-хъ ротъ пѣхоты, 6-ти облегченныхъ орудій и 2-хъ мортиръ, направилась къ Ура-Тюбинскимъ воротамъ, и другая подъ начальствомъ подполковника Григорьева, изъ 4-хъ же ротъ, 4-хъ батарейныхъ орудій и 2-хъ мортиръ,—къ воротамъ Самаркандскимъ.—Самое устройство батарей, подъ общимъ руководствомъ военнаго инженеръ-подполковника Яблонскаго, поручено было: въ колоннѣ капитана Михайловскаго Оренбургской саперной роты штабсъ-капитану Свищевскому, а въ колоннѣ подполковника Григорьева гвардейскаго сапернаго баталіона поручику Пріорову.

Не успѣли еще эти войска выйти изъ лагеря, какъ на роты, оставшіяся, подъ начальствомъ маіора Донаурова, впереди позиціи, для наблюденія за мѣстами, выбранными подъ батареи, была произведена изъ крѣпости сильная вылазка. Не смотря на наступившую темноту и внезапность нападенія, вылазка эта была отбита, при самой незначительной съ нашей стороны потерѣ, и когда колонны, назначенныя для устройства батарей, прибыли на мѣста, то непріятель скрылся за крѣпостныя стѣны, оставивъ на мѣстѣ схватки нѣсколько тѣлъ. Но удаляясь, бухарцы произвели пожаръ въ оставшихся на экспланадѣ сакляхъ, такъ что войскамъ нашимъ пришлось пробираться сквозь горящія развалины и тушить зажженные постройки. Предположенныя, однако, въ эту ночь работы большею частію выполнены, и къ утру войска были уже достаточно прикрыты, а часть батарей окончена. Непріятель замѣтилъ грозившую ему опасность уже на разсвѣтѣ. Отирнувъ тогда учащенный огонь по обѣимъ нашимъ колоннамъ, бухарцы произвели большую вылазку на правый флангъ и тылъ колонны капитана Михайловскаго, причемъ они понесли столь значительный уронъ, что болѣе никакихъ вылазокъ изъ крѣпости на батареи не предпринимали.

Утромъ 16 числа былъ открытъ огонь съ батарей обѣихъ колоннъ и въ тоже время для развлеченія вниманія непріятеля были посланы, подъ начальствомъ флигель-адъютанта Его Императорскаго Величества полковника графа Воронцова Дашкова, четыре наръзныхъ орудій, подъ прикрытіемъ 2-хъ стрѣлковыхъ ротъ, 2-хъ сотенъ казаковъ и ракетной команды, которыя и дѣйствовали по юго-западному углу крѣпости.

Стрѣльба съ брешь-батарей была весьма удачна. На батареяхъ, подъ общимъ руководствомъ полковника Сильверствана, въ колоннѣ капитана Михайловскаго руководилъ огнемъ самъ начальникъ колонны, а у подполковника Григорьева—гвардейской артиллеріи штабсъ-капитанъ Зиновьевъ, столь счастливо доказавшій подъ Ура-Тюбе возможность производить брешн въ стѣнахъ здѣшнихъ построекъ. Къ вечеру въ колоннѣ Михайловскаго брешь была на половину окончена; но такъ какъ она находилась подъ фланговымъ огнемъ нѣсколькихъ барбетовъ и сильного канонира, то признано было необходимымъ, для дѣйствія противъ послѣднихъ, построить еще другую, новую батарею, нѣсколько впереди прежней. Равнымъ образомъ найдено было нужнымъ усилить батарею и въ колоннѣ подполковника Григорьева. Всѣ эти работы исполнены были, благодаря искусству нашихъ инженеровъ и отвагѣ саперъ, весьма скоро и хорошо, не смотря на то, что непріятель, разъ открывъ наши намѣренія, почти не прекращалъ усиленнаго артиллерійскаго и ружейнаго огня, какъ днемъ, такъ и ночью. Вмѣстѣ съ тѣмъ, чтобы отвратить грозившую опасность, бухарцы сильно заняли дозорный путь и ровъ стрѣлками, и не смотря на огонь съ нашихъ батарей, старались ночью задымлять произведенныя въ стѣнахъ поврежденія и обвалы.

Къ утру 17-го числа бухарцы успѣли устроить на брешн у Ура—Тюбинскихъ воротъ огромную засѣку, верхъ которой былъ выше стѣны. Направивъ огонь сперва на уцѣлѣвшія части стѣны, за которыя держалась засѣка, а потомъ въ нижнюю ея часть, артиллеристы наши не только успѣли свалить въ ровъ засѣку, но значительно расширить самую брешь и сдѣлать ее болѣе удобовосходимою. Одновременно съ тѣмъ оканчивалось производство брешн и на батарей штабсъ капитана Зиновьева.

Впродолженіе дня для развлеченія вниманія непріятеля, съ утра послана была колонна подъ начальствомъ флигель-адъютанта Его Императорскаго Величества полковника графа Воронцова-Дашкова, изъ 2-хъ ротъ, 2-хъ сотенъ и 4-хъ орудій, которая дѣйствовала противъ западнаго и сѣвернаго фронтовъ крѣпости.

Вечеромъ же, съ наступленіемъ темноты, въ колоннахъ Михайловскаго и Григорьева подъ прикрытіемъ охотниковъ былъ произведенъ подробный осмотръ пространства впереди батарей, для предстоящаго движенія штурмовыхъ колоннъ. При этомъ командовавшій стрѣлковою ротою 7 го линейнаго баталіона 6-го уланскаго Воынскаго Его Императорскаго Высочества Вели-

каго Князя Константина Николаевича полка поручикъ Кузьминскій, при помощи унтеръ-офицера Терентія Соннова, лично измѣрилъ глубину рва.

Въ здѣшней войнѣ, какъ бы вошло въ правило, производить штурмъ крѣпостей всегда на разсвѣтѣ. —Безпечность азіатцевъ, не наблюдающихъ у себя нашихъ правилъ—аванпостной и гарнизонной службы, въ особенности по ночамъ, оправдывала это правило и дѣлала его почти непреложнымъ. —Но подобно тому, какъ обстоятельства вынудили меня отступить отъ этого обычая при взятіи Ходжента, являлись условія и при атакѣ на Джюзакъ, заставлявшія предпочесть произвести штурмъ втеченіи дня. —Какъ ни былъ силенъ огонь съ нашихъ батарей въ ночь съ 16-го на 17 число, тѣмъ не менѣе бухарцы успѣли довольно хорошо задѣлать брешь и Ура-Тюбинскихъ воротъ, а потому нельзя было не опасаться, чтобы войска наши въ случаѣ штурма на разсвѣтѣ 18-го числа, вновь не встрѣтили бы какого нибудь новаго неожиданнаго препятствія. —Кромѣ того, нельзя было не замѣтить, что напуганный нашимъ штурмомъ на разсвѣтѣ только что взятой нами крѣпости Ура-Тюбе, гарнизонъ Джюзака ежедневно передъ утромъ бодрствовалъ усиленно и именно въ это время учащалъ огонь съ своихъ верковъ. Между тѣмъ нечаянность штурма на Джюзакъ, сильнѣе котораго еще не встрѣчалось крѣпостей въ здѣшнихъ краяхъ и при многочисленности его гарнизона, была условіемъ для успѣха болѣе чѣмъ когда либо необходимымъ. —Только при нечаянности можно было надѣяться на незначительныя съ нашей стороны потери.

Въ этихъ видахъ вашему превосходительству угодно было разрѣшить мнѣ назначить штурмъ въ 12 часовъ дня 18 числа.

Штурмъ назначено произвести двумя колоннами подѣ начальствомъ капитана Михайловскаго и подполковника Григорьева, каждая изъ 4-хъ ротъ пѣхоты, при командахъ саперъ и казаковъ. —Въ резервъ же къ этимъ колоннамъ, подѣ начальствомъ флигель-адъютанта Его Императорскаго Величества полковника графа Воронцова-Дашкова, назначены были 4 роты, 2-ва горныхъ орудія и сотня казаковъ. —Для того же чтобы болѣе скрыть наши намѣренія и отвлечь вниманіе непріятеля отъ выбранныхъ для штурма частей крѣпости, еще ночью на 18-е число была послана небольшая колонна изъ 3-хъ сотенъ казаковъ, ракетной команды и 2-хъ легкихъ орудій, подѣ начальствомъ полковника Пистолькорса, для производства демонстрацій на сѣверо-западный уголъ крѣпости, а резервъ къ штурмовавшимся колоннамъ вышелъ по назначенію въ такое именно время, когда обыкновенно производилась перемѣна частей на батареяхъ, т. е. въ 10 часовъ утра.

Огонь съ нашихъ батарей втеченіе ночи съ 17 на 18 число, усиленныхъ на этотъ разъ нѣсколькими наръзными орудіями, не дозволилъ непріятелю исправить поврежденія въ стѣнахъ въ такой мѣрѣ, какъ это ему удалось накануне. —Всѣ произведенныя имъ исправленія съ разсвѣтомъ скоро уничтожены были нашими артиллеристами и затѣмъ огонь нашей артиллеріи обращенъ

былъ на постройки, фланкировавшія бреша и на орудія, обстрѣливавшія мѣстность, по которой предстояло двигаться штурмовымъ колоннамъ.

Искуснымъ и хладнокровнымъ, не смотря на сильный огонь съ верховъ непріятеля, дѣйствіемъ нашихъ артиллеристовъ, всѣ эти предположенія были съ успѣхомъ достигнуты и большая часть непріятельскихъ орудій на атакованныхъ фронтахъ, еще до начала штурма, была или подбита, или вынуждена къ молчанію.—Между тѣмъ, начальники штурмовавшихъ колоннъ, вмѣстѣ съ инженерами, днемъ еще разъ осмотрѣли пути ко рву и брешамъ, распорядились подноскою лѣстницъ, распредѣлили штурмовавшія роты и только ожидали условеннаго часа для начала штурма.

Еще въ 10 часовъ утра было послано приказаніе полковнику Пистолькорсу усилить демонстрацію на сѣверо-западный уголъ.—Исполняя это приказаніе, полковникъ Пистолькорсъ, спѣшивъ одну сотню и оставивъ остальные двѣ скрытыми въ садахъ, приблизился со спѣшенными казаками, ракетною командою и 2 орудіями на самое близкое разстояніе къ городскимъ стѣнамъ и произвелъ столь сильный огонь, что вынудилъ гарнизонъ предпринять противъ него вылазку.—Въ стычкѣ при этомъ происшедшей, наши казаки и наши конно-артиллеристы показали, что они могутъ и въ пѣшемъ строю съ успѣхомъ бороться съ лучшею бухарскою пѣхотою.—Потеря наша ограничилась 1-мъ легко раненнымъ офицеромъ (*) и 11 ранеными казаками, а непріятель, оставивъ нѣсколько тѣлъ на мѣстѣ, вынужденъ поспѣшно удалиться. Всего же важнѣе было то, что главная цѣль демонстраціи—отвлеченіе вниманія непріятеля была достигнута.

Такимъ образомъ, къ 12 часамъ дня все предположенное для подготовленія нечаяннаго нападенія—было выполнено.—Оставалось положиться на молодецкій, увѣренный духъ нашихъ войскъ и на распорядительность частныхъ начальниковъ.—Войскамъ въ колоннѣ Михайловскаго приходилось еще пройти отъ батареи до бреша около 90 саж., а въ колоннѣ Григорьева около 100 саж., и ваше превосходительство были, конечно, неравнодушнымъ зрителемъ, какъ достойно выполнили начальники и нижніе чины штурмовавшихъ колоннъ это приказаніе.

Смѣло вышли на эспланаду наши штурмовавшія роты изъ за прикрывавшихъ ихъ садовъ и садовъ и предводимыя своими достойными начальниками: капитаномъ Михайловскимъ и подполковникомъ Григорьевымъ и командирами ротъ штабсъ-капитаномъ Конопельскимъ и барономъ Рене, поручикомъ Кузьминскимъ и подпоручикомъ Аленнечемъ, быстро и стройно двинулись на обвалъ, мгновенно сбросили лѣстницы въ ровъ и менѣе чѣмъ въ четверть часа были уже на стѣнахъ крѣпости.—Одновременно съ тѣмъ, по предварительному распоряженію завѣдывавшаго осадными работами подполковника Яблонскаго, небольшія команды саперъ подъ начальствомъ штабсъ-капитана Сви-

(*) Командиръ взвода легкой Сибирской казачьей № 1 батареи подпоручикъ Шницбергъ.

щевскаго и поручика Приорова, бросились къ воротамъ, поддержанныя молодецкими ротами стрѣлковъ капитана Гриненберга и штабсъ-капитана Сверчкова.—Непріятель, не ожидавшій нападенія, не успѣлъ во время встрѣтить огнемъ, и хотя бросился на защиту обваловъ, при чемъ первый изъ вошедшихъ на валъ въ колоннѣ подполковника Григорьева—поручикъ Кузьминскій былъ тяжело раненъ, но такое сопротивленіе уже не могло быть продолжительно.—Наше молодецкое «Ура» скоро заставило защитниковъ отступать, а затѣмъ быстро перейти въ самое отчаянное, безпорядочное бѣгство, окончившееся не болѣе какъ въ полчаса полнымъ пораженіемъ всего гарнизона.—Штурмовавшіе, по овладѣніи брешью, раздѣлились на нѣсколько колоннъ, направившихся частію вдоль стѣнъ, частію въ пространство между ними и въ цитадель.—Вслѣдъ за передовыми немедленно направлены были въ крѣпость и части резервовъ штурмовавшихъ: за колонною капитана Михайловскаго, подъ командою штабсъ-ротмистра Глуховскаго, а за колонною Григорьева, подъ начальствомъ ротмистра Баранова.—Въ колоннѣ штабсъ-ротмистра Глуховскаго, штабсъ-ротмистру Свищевскому и гвардейской артиллеріи поручику Леонтьеву, удалось скоро ввести въ крѣпость два горныя и одно наѣзное орудія.—Такимъ образомъ во власти непріятеля остались лишь одни ворота съ сѣверной стороны, въ которыхъ, какъ и во всѣхъ другихъ воротахъ, сохранялась лишь одна небольшая калитка, для выхода въ поле.—Не трудно представить то страшное, отчаянное положеніе, въ какое при такихъ условіяхъ поставлены были защитники Джозака; но надо отдать имъ справедливость, что и въ эти тяжкія для нихъ минуты, многіе изъ нихъ выказали истинное героизмъ.—Изъ 18-ти бековъ 16-ть, въ томъ числѣ главный начальникъ гарнизона Токсаба-Перваначи Агларъ, погибли въ рукопашной схваткѣ; часть же защитниковъ бросилась, въ находившейся вблизи цитадели небольшой пороховой складъ и, видя неизбежную гибель, взорвала его, при чемъ и съ нашей стороны 16-ть человекъ было тяжело ранено или обожжено.

Еще не было часу по полудни, какъ въ крѣпость входилъ уже нашъ резервъ, а затѣмъ и ваше превосходительство изволили прибыть на мѣсто боя.—Теперь забота была уже не объ овладѣніи Джозакомъ, который былъ въ нашихъ рукахъ, а о скорѣйшемъ возстановленіи порядка въ городѣ, загорѣвшемся во многихъ мѣстахъ, о спасеніи несчастныхъ защитниковъ, которые, видя неизбежную гибель, рѣшились наконецъ сдаваться.—Весьма небольшому ихъ числу удалось спастись за крѣпость чрезъ калитку Ташкентскихъ воротъ, но и здѣсь ожидали ихъ кавалерія полковника Пистолькорса и сотня сотника Безбородова, высланная изъ колонны капитана Михайловскаго кругомъ крѣпости.

Судя по всему происходившему и по рассказамъ самихъ бухарцевъ, изъ защитниковъ спаслись весьма немногіе. Большинство ихъ истреблено и около 2000 взято въ плѣнъ.

Въ это самое время, какъ происходило все описанное, въ стѣнахъ крѣпости

и вокругъ ея, въ тылу у насъ, передъ войсками, оставленными для прикрытія нашего лагеря, подъ начальствомъ полковника Мантейфеля и передъ колонною полковника Пистолькорса появились новыя массы бухарской кавалеріи, сзади которыхъ въ одномъ переходѣ слѣдовалъ 2000 отрядъ сарбасъ при 18 орудіяхъ, высланныхъ эмирѣмъ для подкрѣпленія Джюзакъ; но встрѣченные орудійнымъ огнемъ и узнавъ въ тоже время объ участи, постигшей Джюзакъ, всѣ эти массы скрылись, поспѣшили удалиться и затѣмъ нигдѣ никакого непріятеля болѣе уже не показывалось.

Трофеи дня, кромѣ первостепенной крѣпости, состояли изъ 23 большихъ и 30 малыхъ орудій, 16 знаменъ, множества всякаго оружія и весьма богатой добычи.

Потери непріятеля, судя по словамъ плѣнныхъ, составляетъ не менѣе 6.000 челов. У насъ же за все время осады и въ день штурма, благодаря Бога, потери ограничиваются 6 убитыми, 76 ранеными, въ томъ числѣ 5 офицеровъ (*) и контуженныхъ 16, въ томъ числѣ 1 штабъ-офицеръ (**). Большая часть контуженныхъ и многіе изъ раненыхъ возвратились въ ряды и несутъ службу.

Къ общему сожалѣнію, въ числѣ тяжело раненыхъ находятся обратившіе на себя особое вниманіе своею блестящею храбростію и распорядительностію поручикъ Кузьминскій и подпоручикъ Аленичъ.

Имѣя счастье доносить о столь славномъ новомъ подвигѣ войскъ Туркестанской области, съ чувствомъ искренней душевной благодарности, святымъ долгомъ считаю свидѣтельствовать объ особыхъ заслугахъ, кромѣ поименованныхъ въ реляціи, еще слѣдующихъ лицъ: начальника штаба, генеральнаго штаба подполковника Троцкого, который, кромѣ постоянной помощи, мнѣ оказываемой во всѣхъ распоряженіяхъ, былъ особенно полезенъ и въ дни боя, такъ какъ въ это время постоянно находился при войскахъ, а также генеральнаго штаба подполковника Водара, капитана Деннета, штабъ-капитана Дебогори-Мокріевича и поручика Комарова, на которыхъ въ продолженіе осады постоянно лежала обязанность производить рекогносцировки, собирать различныя свѣдѣнія и тому подобное, что и исполняли они съ рѣдкою неутомимостію и добросовѣстностію, а въ день штурма, распределенные по колоннамъ, заслужили общее одобреніе; о корпусѣ топографовъ поручикъ Колесниковъ, который, участвуя во всѣхъ съемочныхъ партіяхъ и постоянно впереди войскъ, исполнялъ эти работы съ рѣдкимъ усердіемъ, добросовѣстностію и полнымъ самоотверженіемъ; о командирахъ ротъ штабъ-капитанъ Лебедевъ, поручикахъ: Зобнинъ, Боголюбовъ и Камбулинъ, которые, слѣдуя за штурмовавшими колоннами, весьма много содѣйствовали общему успѣху; о подпоручикѣ Рѣдь-

(*) Поручикъ Кузьминскій, подпоручикъ Аленичъ, подпоручикъ Рженецкій, подпоручикъ Шницбергъ и подпоручикъ Рѣдькинъ.

(**) Подполковникъ Григорьевъ.

кинѣ и прапорщикѣ Поповѣ, находившихся постоянно при передовыхъ войскахъ и въ числѣ первыхъ вошедшихъ въ крѣпость; объ артиллерійскихъ офицерахъ: штабсъ-капитанѣ Марковѣ, поручикахъ: Никольскомъ, Литвиновѣ, Лохвицкомъ, подпоручикахъ: Тилле, Абрамовѣ, Меркуловѣ, Понкратовѣ, Янушевѣ и прапорщикахъ: Акимовѣ и Назаровѣ, которые безсмѣнно въ продолженіи 3 сутокъ, стоя на батареяхъ, подъ близкимъ, сильнымъ огнемъ непріятеля, служили истиннымъ примѣромъ неустойчивости и самаго добросовѣстнаго исполненія своихъ обязанностей, и о казачьихъ офицерахъ: майорѣ Ширковѣ, хорунжихъ: Кириловѣ, Меланинѣ, сотникѣ Есиповѣ, хорунжемъ Бухаринѣ и артиллеріи подпоручикѣ Шпицбергѣ, которые въ день штурма дали столь молодечій отпоръ выходившей противъ нихъ вылазкѣ.

Не могу также не упомянуть съ искреннею благодарностію о заслугахъ военно-медицинскаго инспектора Оренбургскаго военного Округа дѣйствительнаго статскаго совѣтника Сергѣева, который и подъ Джюзакъ, какъ подъ Ура-Тюбе,—въ возможно скорѣйшемъ подаваніи помощи нашимъ раненымъ, постоянно служилъ самымъ лучшимъ примѣромъ для своихъ подчиненныхъ, а также о старшемъ докторѣ области Суворовѣ и лекаряхъ: Никитинковѣ, Кашкамамовѣ и Александровскомъ, которые исполняли свой долгъ съ истиннымъ самоотверженіемъ и неустойчивостью.

53.

ПРОКЛАМАЦІЯ.

Объявляется во всеобщее свѣдѣніе, что, по волѣ могущественнаго Бѣлаго Царя, русскія войска прибыли сюда, не для вражды, а для прекращенія войны, для возстановленія мира и тишины.

Весною нынѣшняго года, открывъ военныя дѣйствія противъ эмира, для наказанія его за задержку нашихъ пословъ и другіе злонамѣренныя противъ насъ поступки, мы, по разбитіи арміи эмира на Ирджарѣ и по взятіи нами Нау и Ходжента, не пошли далѣе въ надеждѣ, что владѣтель Бухары, возвративъ тогда намъ нашихъ посланцевъ, удовлетворитъ и всѣмъ прочимъ нашимъ справедливымъ требованіямъ, но сего послѣдняго не случилось.—Эмиръ не только не удовлетворилъ этимъ требованіямъ, а строилъ противъ насъ укрѣпленія, собиралъ войска, и принималъ нашихъ бѣглецовъ и вообще выказывалъ разныя враждебныя противъ насъ намѣренія; мы опять вынуждены были на военныя дѣйствія и опять жестоко его наказали, отнявъ сильнѣйшія крѣпости его, Ура-Тюбе и Джюзакъ, и уничтожили лучшія его войска. Но исполнивъ это и занявъ Ура-Тюбе и Джюзакъ, мы опять останавливаемся въ надеждѣ, что эмиръ пойметъ наконецъ должныя къ намъ отношенія и удовлетворитъ всѣмъ нашимъ справедливымъ требованіямъ.

Во всякомъ случаѣ жители, не только сосѣдніе съ вновь занятыми нами Ура-Тюбинскимъ и Джюзакскимъ округами, но и вообще всѣ жители Бухары самъ приглашаются: въ военныя дѣйствія отнюдь не вмѣшиваться и отнюдь никакого зла новымъ подданнымъ нашимъ не причинять. Если сіе будетъ ими исполняться, то и съ нашей стороны никакого зла, никакого оскорбленія имъ дѣлаемо не будетъ; они увидятъ отъ насъ только ласки и покровительство. Если же не будутъ сего исполнять и позволять себѣ противъ насъ или кого либо изъ нашихъ новыхъ подданныхъ какое нибудь зло, то будутъ строго наказаны.

Торговля остается прежняя, и караваны могутъ идти свободно, какъ они ходятъ обыкновенно въ мирное время на тѣхъ же основаніяхъ.

Вообще надѣмся, что съ Божіею помощію, отъ нашего вліянія торговля и промышленность въ здѣшнихъ краяхъ не только не уменьшатся, а процвѣтутъ и умножатся на общее для всѣхъ благо.

54.

Письмо отъ Худояръ-Хана.

Господи благослови.

Достопочтенному, уважаемому и цѣнителю друзей губернатору Туркестанской области, генералъ-маіору Романовскому.

Ваше превосходительство, какъ вѣрнаго и уважаемаго друга, имѣю счастье увѣдомить: что мы, благодаря Всевышняго Создателя, проживаемъ весело и покойно; услыхавъ о взятіи вами Ура-Тюбе и Джюзака, посылаю поздравить васъ съ побѣдой и узнать о вашемъ добромъ здоровьи вѣрнаго слугу своего Мухаметъ Карима Мирахура, который что скажетъ вамъ на словахъ, прошу принять за истину, а въ знакъ дружбы на память посылаю на шесть платьевъ манфу. Мѣсяцъ Разанъ 1283 года. На подлинномъ Сеитъ Мухаметъ Худояръ-Ханъ печать приложилъ.

55.

Письмо къ Худояръ-Хану.

Ваше высокостепенство.

Приношу вамъ мою усердную благодарность за ваши дружескія поздравленія и за добрыя слова, переданныя мнѣ довѣреннымъ вашимъ Мухаметъ Каримъ Мирахуромъ. Искренно порадовался я, узнавъ о содѣйствіи вашемъ упрочить между нами дружбу, какъ-то о поощреніи торговли каравановъ, о дозволеніи гнать къ намъ плоты, и т. п., а теперь еще болѣе убѣдился, что всякія недоразумѣнія и сомнѣнія между нами, благодаря Бога, прекращаются. Повторяю

вамъ, что чѣмъ болѣе будетъ дружбы между нами, тѣмъ болѣе выиграють торговля, промышленность и вообще мирные жители, а чрезъ то мы оба доставляли бы болѣе удовольствія могущественному Бѣлому Царю, такъ какъ Его Величество искренно желаетъ счастья и благоденствія здѣшней странѣ.

Усердно благодарю васъ за прекрасные подарки, мнѣ присланные, которые во всей цѣлости получалъ, и въ свою очередь прошу васъ принять отъ меня въ знакъ дружбы и памяти прилагаемые золотые часы, серебрянную кружку и хрустальный стаканъ.

56.

Его превосходительству

Достопочтенному доброжелателю и цѣнителю друзей, губернатору Туркестанской области генералъ-маіору Романовскому.

Ваше превосходительство, увѣдомляю васъ, что у насъ, по милости Всевышняго Создателя, во всѣхъ отношеніяхъ процвѣтають нынѣ тишина и спокойствіе, и мы проводимъ время хорошо и весело. Дружеское писъмо ваше, присланное къ намъ съ Мухаметъ-Каримомъ Мира-хуромъ и при немъ нѣсколько посылокъ, мы имѣли удовольствіе получить; содержаніе означеннаго писъма и переданныя Мира-хуромъ ваши слова, для насъ были весьма пріятны и произвели душевную радость. Что было нами сказано относительно сохраненія между нами дружескаго отношенія, сохраняется свято и нарушаемо не будетъ. Что не помѣщено въ писъмѣ, передать вамъ на словахъ означенный Мира-хуръ, которое принять за истинное; а въ знакъ дружбы на память посылаю вамъ двѣ пары на четыре платья манѹ голубаго цвѣта, одну пару на два платья манѹ краснаго цвѣта и на два же платья манѹ золотомъ вышитатаго. Мѣсяцъ Шагбанъ 1283 г. На подлинномъ приложена печать и изображено Саитъ Мухаметъ Худояръ-Ханъ.

Ваше высокостепенство.

Благодаря нашей взаимной дружбѣ, каждое изъ вашихъ писемъ доставляло мнѣ большое удовольствіе, послѣднее же ваше писъмо и слова, переданныя мнѣ вашимъ вѣрнымъ и добрымъ посланцемъ Мухаметъ-Каримомъ Мира-хуромъ порадовали меня еще болѣе.

Убѣждаясь изъ всего, что вы, достопочтенный ханъ, ясно поняли наши отношенія и вполне оцѣнили благія намѣренія Бѣлаго Царя, благодарю Бога, что Онъ помогъ мнѣ убѣдить въ этомъ нашихъ добрыхъ сосѣдей и далъ возможность укорениться нашей взаимной дружбѣ.

Весьма признателенъ вамъ за ласки къ нашимъ русскимъ купцамъ—такой же пріемъ всегда найдутъ у насъ въ Россіи и ваши коканскіе купцы.

Съ большимъ удовольствіемъ беру на себя исполнять всѣ ваши порученія и съ Божіею помощію надѣюсь доставить вамъ самыя несомнѣнныя доказательства, что благія, великодушныя намѣренія моего всемилостивѣйшаго Государя Императора Всероссийскаго относительно нашихъ добрыхъ сосѣдей также велики и обширны, какъ обширно и могущественно Его Бѣлое Царство.

10 декабря 1866 г.

57.

Губернатору Туркестанской области и управителю Кипчаковъ.

Вамъ не безызвѣстно, что съ давнихъ лѣтъ здѣшняя сторона была достояніемъ моихъ предковъ и что она мнѣ пришла по наслѣдству; въ то время, когда управленіе перешло ко мнѣ, я съ Бѣлымъ Царемъ былъ въ дружбѣ, не имѣя никакихъ притязаній на принадлежащія ему земли, но въ это время судьба лишила меня своего ханства, я удалился въ Бухару. Малла-Ханъ, завладѣвъ моимъ ханствомъ и киргизъ - кипчаками, не уважая Бѣлаго Царя, сталъ ему сопротивляться. Наконецъ, спустя нѣсколько времени, край этотъ, какъ я душевно желалъ, снова достался мнѣ. Имѣя намѣреніе продолжать дружбу съ Бѣлымъ Царемъ, я только что хотѣлъ прислать къ вамъ человека съ письмомъ, но опасаясь эмира бухарскаго, не успѣлъ этого сдѣлать. Между тѣмъ эмиръ, желая начать войну, собравъ войска, пришелъ въ Джюзакъ и приглашалъ меня, говоря, что всякій мусульманинъ долженъ защищаться противъ васъ, какъ изъ книгъ магометанскаго закона видно. Сохраняя дружбу съ Бѣлымъ Царемъ, я не выходилъ изъ Кокана подъ разными предлогами и собравъ 35.000 армію, для сохраненія своихъ предѣловъ, стоялъ на Шайданъ Музгарѣ. Послѣ этого я услышалъ, что эмиръ находящіяся въ Ходжентѣ свои войска и начальника взялъ и оставилъ его пустымъ совершенно; узнавъ объ этомъ, я съ войсками и артиллеріей возвратился назадъ, и еслибы я не желалъ дружбы съ Бѣлымъ Царемъ, то я съ войсками, не возвращаясь изъ Шайдана, вошелъ бы въ Ходжентъ, вслѣдствіе чего и съ бухарскимъ эмиромъ сдѣлался сильнымъ врагомъ. Съ Божіею помощію Ходжентъ покоренъ вами; услышавъ объ этомъ, чтобы упрочить прежнюю дружбу, поздравляю васъ съ побѣдой и посылаю къ вамъ письмо съ Мугаметъ Муллатимомъ, что будетъ угодно вамъ передать мнѣ, то все скажите Муллатиму, желаете ли вы сохранить прежнюю дружбу или нѣтъ и тогда сообразно съ вашимъ отвѣтомъ я буду дѣйствовать. Всѣ мусульмане, начиная отъ Кокана до Кошгара, живутъ благополучно и спокойно, народъ разстроенный и враждующій съ вами во время Малла-Хана въ настоящее время успокоился; хотя мы съ вами разновѣрды, но по дружбѣ посылаю къ вамъ человека, съ которымъ прошу прислать ясный отвѣтъ. 24-го дня мѣсяца Мухарама 1283 г. На подлинномъ приложена печать Худояръ-Хана.

58.

Ваше высокостепенство.

Спѣшу принести вамъ мою почтительную благодарность за ваши дружественныя къ русскимъ чувства, переданныя мнѣ вашими беками, и за присылку нашихъ посланцевъ, изъ которыхъ одинъ уже благополучно возвратился въ мой лагерь.

Спѣшу увѣрить, что извѣстіе это будетъ пріятно моему великому Государю, никогда не желавшему враждовать съ Бухарою, и что по мѣрѣ того, какъ вашему высокостепенству угодно будетъ переходить на путь искреннихъ мирныхъ съ нами сношеній, вы болѣе и болѣе изволите убѣдиться, сколько еще старой доброй дружбы сохранилось у русскихъ къ Бухарѣ.

Благодарность моя за возвращеніе посланцевъ тѣмъ усердиѣ, что извѣстіе о ней пришло какъ нельзя болѣе во время. Вынужденный обстоятельствами на военныя дѣйствія, но въ то же время желая сколь возможно не развивать ихъ безъ крайности, я до сихъ поръ ограничивался лишь мѣрами, которыя для прочной защиты мирныхъ жителей, принятыхъ подъ покровительство Россіи, необходимы. Но по занятіи Ходжента, въ случаѣ продолженія войны, мнѣ ничего бы не оставалось, какъ двинуться къ предѣламъ Старой Бухары.

Теперь, благодаря начавшемуся возвращенію посольства, я этого не сдѣлаю.

Исполняя желаніе вашего высокостепенства, переданное мнѣ на словахъ вашими людьми, сопутствовавшими хорунжаго Герасимова, спѣшу немедленно дать вамъ доказательство и съ своей стороны искренно дружественныхъ намѣреній. Въ этихъ видахъ, оставивъ часть войскъ въ Нау и Ходжентѣ, съ остальными возвращаюсь на правый берегъ Сыръ-Дарьи и даже не зайду въ предѣлы Старой Бухары.

Надѣюсь, что ваше высокостепенство оцѣните мои дѣйствія по достоинству, при чемъ позвольте всепокорнѣйше просить васъ обратить вниманіе и на то, что я только военный начальникъ.—Ваше высокостепенство свободны въ своихъ дѣйствіяхъ, я же несу отвѣтственность предъ моимъ правительствомъ за все, а слѣдовательно и за потерю времени.

Не откажите сколь возможно ускорить возвращеніемъ всѣхъ русскихъ въ Бухарѣ задержанныхъ. Даю вамъ обѣщаніе, что тотчасъ же безъ замедленія возвращены будутъ всѣ бухарцы и возобновятся торговыя сношенія, а затѣмъ съ Божіею помощію возстановится и старая дружба между вашимъ высокостепенствомъ и могущественнымъ Бѣлымъ Царемъ. Не откажите также приказать вашимъ бекамъ озаботиться благополучнымъ возвращеніемъ нашихъ посланцевъ, которыхъ прошу направить прямо въ Чиназъ.

Не могу скрыть предъ вашимъ высокостепенствомъ своихъ опасеній, чтобы въ случаѣ замедленія въ возвращеніи русскихъ, или, чего Боже сохрани,

какого либо неблагополучія съ нашими посланцами на обратномъ пути,—не возобновились опять военныя дѣйствія, и тогда возстановленіе мира будетъ весьма трудно.

59.

Ваше высокостепенство.

Приношу вамъ мою усердную благодарность за выраженное въ письмѣ вашемъ, мною полученномъ, дружественныя чувства къ русскимъ и за поздравленіе съ новыми успѣхами русскаго оружія.

Съ большимъ удовольствіемъ узналъ я изъ словеснаго объясненія вашего посланца, что коканцы, собравшіеся для защиты Ходжента, явились туда безъ вашего согласія, и что враждовавшіе противъ насъ Рустемъ Бекъ, Ишбута и другіе не нашли у васъ убѣжища. Все это узнать мнѣ было тѣмъ пріятнѣе, что вполне оцѣнивая ваши распоряженія за послѣднее время, я и самъ желалъ вамъ добра, а не зла, а потому вести противъ васъ вражды не хотѣлъ, но могъ бы быть на это вынужденъ вашими людьми, составлявшими партіи. Теперь же по полученіи вашего письма, надѣюсь, что вы сами противъ такихъ людей примете должныя мѣры. Я съ войсками далѣе Ходжентскаго округа не пойду.

О письмѣ вашемъ, я не премину довести до свѣдѣнія Государя и увѣренъ, что могущественному Бѣлому Царю ваши добрыя чувства будутъ пріятны, такъ какъ Государь мой не ищетъ завоеваній, а вынужденъ на военныя дѣйствія, сперва для защиты своихъ предѣловъ, а потомъ для освобожденія задержаннаго въ Бухарѣ нашего посольства и для защиты мирныхъ жителей Ташкента и Зафирчикскаго края, принятыхъ подъ покровительство Россіи.

Съ Божіею помощію все это нынѣ нами уже достигнуто или достигается, а потому, можно надѣяться, что и другое главнѣйшее желаніе моего Государя скоро осуществится—т. е. настанутъ въ здѣшнихъ мѣстахъ миръ и тишина,—да процвѣтаетъ земледѣліе и торговля и да будутъ жизнь и собственность каждаго обезпечены.

Вообще искренно желаю быть вашимъ добрымъ сосѣдомъ, а потому прошу обо всемъ, что найдете нужнымъ, мнѣ сообщать, тогда и я буду дѣлать тоже самое.

60.

Его превосходительству губернатору Туркестанской области. Я остался весьма доволенъ содержаніемъ письма вашего превосходительства, и крайне радъ, что между мною и вами существуетъ согласіе и можетъ открыться торговля. Въ этихъ же видахъ я снова посылаю къ вамъ прежняго же посла съ настоящимъ письмомъ. Прежде всего, я почитаю долгомъ предупредить васъ,

что мы мусульмане, руководствуясь своими духовными законами, беремъ пошлины со всѣхъ безъ различія: съ сорока—одинъ, ни больше, ни меньше, ибо это было бы противно шаріату. Вашихъ законовъ и обычаевъ я не знаю, и если дѣйствительно я удостоился отъ Бѣлаго Царя дружбы и расположенія, то сдѣлайте одолженіе, не замедлите сообщить мнѣ: на какихъ основаніяхъ и въ какихъ предѣлахъ должна вращаться будущая торговля между моимъ и русскимъ купечествомъ, и согласно съ этимъ мы начнемъ дѣло.

Въ настоящее время, всѣ народы и всѣ государства почитаютъ Бѣлаго Царя, конечно все дѣлается по волѣ Божіей. Основываясь на письмѣ вашемъ, я уже объявилъ нѣкоторымъ купцамъ, что они могутъ отправляться съ товаромъ; желательно, чтобы и вы сдѣлали тоже самое и тогда древняя торговля Россіи съ Коканомъ, если Богу будетъ угодно, никогда не прервется. Въ этихъ словахъ нѣтъ несправды, и дѣйствительно торговля пойдетъ великолюбно. Мы, мусульмане, никогда не нарушимъ мирныхъ условій, лишь бы они были согласны съ нашимъ шаріатомъ и сунною, но мы совершенно не знаемъ, ни вашихъ обычаевъ, ни вашихъ законовъ, ни вашихъ условій торговли, и, конечно при дружественномъ расположеніи вашемъ къ намъ, узнаемъ скорѣе,—съ этою цѣлью убѣдительно просимъ снабдить нашего посла обстоятельнымъ письмомъ и безъ замедленія отпустить ко мнѣ. Въ письмѣ вашемъ, вы написали, что вы Всероссийскаго великаго Императора генералъ-маіоръ Романовскій и приложили свою руку и печать. Поэтому, въ знакъ моего къ вамъ расположенія и дружбы я скрѣплю настоящее письмо собственною печатью и прошу всему вѣрить. Писано Сафара 4-го дня 1283 года. На печати изображено Сеидъ Мухамедъ-Худояръ-Ханъ.

61.

О ташкентскомъ мехкеме.

(Извлеченіе изъ дѣлъ).

Мехкеме собственно означаетъ народный судъ,—оно явленіе не новое въ мусульманскомъ мірѣ. Учрежденіе это встрѣчается еще у арабовъ, когда ихъ цивилизація начала возвышаться надъ мусульманствомъ, и мехкеме вводилось ими вездѣ по мѣрѣ распространенія и развитія цивилизаціи. Гдѣ только вводилось это учрежденіе, оно вездѣ принималось хорошо и держалось, пока цивилизація арабовъ удерживалась на своей высотѣ. Но по мѣрѣ того, какъ цивилизація, вслѣдствіе политическихъ переворотовъ ослабѣвала и упадала, а мусульманство усиливалось на ея счетъ, естественно и это учрежденіе теряло свое значеніе и силу и наконецъ замѣнялось единоличнымъ судомъ казы, по закону Магомета. Духовенство не могло конечно ужиться съ учрежденіемъ, которое соперничаетъ съ нимъ, ослабляетъ его значеніе и отчасти отстра-

*

ниеть его въ дѣлѣ суда. Усилившись, оно объявляло это учрежденіе несогласнымъ съ духомъ закона Магометова и уничтожало. Наконецъ мехкеме вводилось вездѣ, гдѣ мусульманское населеніе подчинялось власти европейцевъ, первую заботою которыхъ было ослабить значеніе духовной мусульманской власти и дать народу болѣе правильный и справедливый судъ, напр. въ Сѣверной Африкѣ, на Кавказѣ. Хотя духовенство вездѣ высказывалось противъ этихъ учрежденій, по народамъ они принимались съ признательностью и со введеніемъ мехкеме вездѣ замѣтно ослабѣвала власть духовенства; народъ сближался съ европейцами, пользовался лучшимъ и болѣе справедливымъ судомъ и дѣлался доступнѣе для цивилизаціи.

У насъ на Кавказѣ для покоренныхъ горцевъ въ первый разъ введено учрежденіе подобное мехкеме еще при Ермоловѣ, въ Нальчикѣ для Кабарды и въ крѣпости Внезапной для Кумыковъ,—то и другое были извѣстны подъ названіемъ народныхъ судовъ. Первые опыты впрочемъ, надо сознаться, не принесли вслѣдствіе нѣкоторыхъ недостатковъ своей организаціи, всей пользы, какую бы могли. Въ 1852 году, бывшій въ то время начальникомъ дѣлага фланга генералъ-лейтенантъ (нынѣ фельдмаршалъ) князь Барятинскій измѣнилъ организацію мехкеме, и въ этомъ измѣненномъ усовершенствованномъ видѣ, съ разрѣшенія князя М. С. Воронцова, ввелъ въ крѣпости Грозной, для Чеченскаго округа. Это мехкеме имѣло такой успѣхъ, и такъ скоро оцѣнилось народомъ, что чрезъ годъ горцы и другихъ смежныхъ округовъ стали просить о введеніи у нихъ подобнаго же мехкеме. Впослѣдствіи, во время управленія Кавказомъ князя А. И. Барятинскаго, мехкеме введено уже на всемъ Кавказѣ.

Ошибка первоначальнаго мехкеме, между прочимъ, состояла въ томъ, что какъ русскимъ чиновникамъ — предсѣдателя и дѣлопроизводителю, такъ и членамъ суда изъ туземцевъ назначено было слишкомъ начтожное жалованье. Это повело или къ равнодушію служащихъ, или къ злоупотребленіямъ, тѣмъ болѣе, что трудно было пайти порядочныхъ служивыхъ, которые бы согласились принять на себя должности въ отдаленномъ краѣ, когда послѣдніе не вознаграждали труда. Ошибка эта была исправлена, при князѣ Барятинскомъ, и мехкеме тогда же принялось въ народѣ, у котораго и пользуется особымъ расположеніемъ.

По послѣднему, кавказскому, образцу, учреждено и ташкентское мехкеме. Вотъ его организація:

Предсѣдатель—завѣдующій населеніемъ, три члена изъ туземцевъ и непремѣнный членъ—казы.

Члены мехкеме выбираются самимъ населеніемъ. Но такъ какъ порядки выборовъ туземцамъ почти неизвѣстны, и кромѣ того управленіе населеніемъ области тогда еще не получило такого устройства, чтобъ можно было произвести первые выборы надлежащимъ образомъ, то чрезъ завѣдующаго населеніемъ и довѣренныхъ лицъ было приглашено 200 почетныхъ ташкентцевъ, безъ различія званія и состоянія, но пользовавшихся особымъ уваженіемъ въ

народѣ за свои нравственные качества. Собраннымъ, предоставлено было выбирать какъ изъ нихъ самихъ, такъ изъ ненаходящихся съ ними въ числѣ двухсотъ, но имъ всѣмъ хорошо извѣстныхъ людей. Такимъ образомъ и выбраны были первые члены мехкеме. Члены мехкеме получаютъ содержаніе: старшій 2.400 руб., два младшихъ по 900 руб., казы 1.200 р.

Мехкеме имѣетъ чисто судебный характеръ; это буквально народный судъ. Въ этомъ отношеніи оно есть постоянное учрежденіе. Но при настоящемъ еще неустройствѣ управленія мехкеме, которое состоитъ изъ членовъ выборныхъ, слѣдовательно лучшихъ, наиболѣе добросовѣстныхъ и пользующихся довѣріемъ жителей,—служило иногда и муниципальнымъ учрежденіемъ, для повѣрки и наблюденія за податями, налогами, для устройства въ городѣ общепользныхъ учреждений—какъ напр. больницы для раздачи пособій и т. п. Впрочемъ, какъ сказано—это дѣлалось лишь временно, и вообще ни административнаго, ни полицейскаго характера мехкеме положительно не имѣло и не имѣетъ.

При мехкеме есть особое отдѣленіе, состоящее изъ членовъ кочеваго населенія—біевъ. Это отдѣленіе исключительно вѣдаетъ киргизскія судебныя дѣла и казы въ немъ не составляетъ непремѣннаго члена. Вообще киргизское отдѣленіе мехкеме имѣетъ общаго съ сартовскимъ—только въ лицѣ председателя, который одинъ и тотъ же завѣдующій населеніемъ для обоихъ отдѣленій. Члены киргизскаго отдѣленія получаютъ содержанія менѣе противу сартовскаго, какъ потому, что численность киргизъ въ Ташкентѣ несравненно менѣе сартовъ, такъ и потому, что киргизы вообще рѣже обращаются въ мехкеме, нежели сарты. Старшій изъ этихъ членовъ получаетъ жалованье 500 р. и младшіе каждый по 250 р. Мехкеме разбираетъ и рѣшаетъ дѣла сартовскія по шаригату и по адату (обычаямъ), а киргизскія же почти всегда по народнымъ обычаямъ. Председатель ограничивается наблюденіемъ за правильностью рѣшеній, и въ случаѣ своего разногласія съ членами мехкеме представляетъ дѣло военному губернатору. Порядокъ производства дѣлъ самый несложный, простой: просьбы заявляютъ словесно, и если не встрѣтятся затрудненій, тотчасъ, при открытыхъ дверяхъ, дѣло гласно разбираютъ и рѣшаютъ. Рѣшеніе болѣе или менѣе важныхъ дѣлъ свидѣлствуются актомъ, къ которому всѣ члены прикладываютъ печати; затѣмъ актъ прописывается цѣликомъ въ журналъ, нумеруется и отдается истцу; по маловажнымъ дѣламъ рѣшеніе тотчасъ же приводится въ исполненіе.

Мехкеме, какъ судебное учрежденіе, не могло измѣнить полицейскаго состава, но измѣнило судебный: прежде было въ Ташкентѣ четыре казы и состоящіе при нихъ муфтіи—теперь въ мехкеме одинъ казы и три совѣтника. Впрочемъ, казы въ городѣ остаются, хотя уже безъ прежней власти и собираются иногда губернаторомъ для совѣтовъ; прочія же городскія должности, аксакалы, закятчи, райсы и пр. остаются пока безъ всякой перемѣны.

П Р И К А З Ъ

по войскамъ Туркестанской области 21 іюня 1866 г. Г. Ташкентъ.

§ 1. При штабѣ войскъ Туркестанской области учреждается подъ моимъ предѣдательствомъ, статистическій комитетъ, имѣющій цѣлю: а) приведеніе въ порядокъ, имѣющихся въ штабѣ статистическихъ свѣдѣній объ области и повѣрка ихъ, б) собраніе новыхъ свѣдѣній, в) приведеніе тѣхъ и другихъ въ систему и подготовленіе ихъ для печати.

§ 2) Непремѣнными членами комитета назначаются: чиновникъ особыхъ порученій Южиковъ и генеральнаго штаба штабъ-капитанъ Дебогорій-Мокрѣвичъ. Въ распоряженіе Комитета даются переводчикъ и два писаря.

§ 3) Начальникъ моего штаба, правитель моей канцеляріи, горные Инженеры: подполковникъ Татариновъ и капитанъ Никольскій, чиновникъ министерства иностранныхъ дѣлъ Струве и магистръ зоологіи Сѣверцовъ приглашаются быть членами сотрудниками комитета и сообщать ему всѣ ученыя свѣдѣнія, какія будутъ необходимы.

§ 4) Завѣдующимъ населеніемъ края, начальникамъ отдѣловъ, начальникамъ войскъ, комендантамъ крѣпостей и фортвъ, медикамъ и вообще всѣмъ частнымъ начальникамъ вѣняется въ обязанность отвѣчать на всѣ вопросы комитета и сообщать ему всѣ требуемыя имъ свѣдѣнія, и если членъ комитета будетъ находиться въ ихъ районѣ, то содѣйствовать ему всѣми средствами.

§ 5) При отправленіи члена комитета по области, коменданты обязаны ему давать достаточный конвой.

§ 6) Всѣ дѣла комитета обсуживаются гласно наличными членами его подъ предѣдательствомъ моимъ или старшаго члена.

§ 7) Исполненіе постановленій комитета лежитъ на обязанности непремѣнныхъ членовъ.

§ 8) Непремѣнные члены занимаются постоянно; комитетъ же собирается по приглашенію предѣдателя по мѣрѣ надобности.

§ 9) Постороннія лица приглашаются въ комитетъ предѣдателемъ по его усмотрѣнію.

63.

Адресъ жителей города Ходжента, поданный генералу Романовскому 5-го июня 1866 года. *итил (х)*

«Жители Ходжента съ хлѣбомъ и солью встрѣчаютъ васъ, генералъ! Съ занятія русскими нашего города, ни обиды, ни притѣсненія не коснулись никого изъ насъ; отъ чиновниковъ вашихъ мы не видали ничего, кромѣ ласки и справедливости. Мы видимъ, что вы, приведя насъ къ покорности Бѣлому Царю, упрочили наше счастье. Молимъ Бога о благополучіи и долгоденствіи Бѣлаго Царя и его генерала—покорителя Ходжента. Будемъ и мы такими же впредь подданными и усердными слугами Государа Великаго, какъ и остальные Его подданные, дабы Онъ и насъ полюбилъ такъ же много, какъ любить ихъ».

64.

Адресъ жителей города Ташкента, поданный генералу Романовскому 11-го июня 1866 года. *итил (х)*

«Мы всѣ, обыватели города Ташкента и окрестностей, считающіе себя русскими подданными, осмѣливаемся доложить вашему милосердному, милостивѣйшему покровителю, что, находясь подъ державною благочестивѣйшаго и самодержавнѣйшаго Великаго Бѣлаго Царя, весьма всѣмъ довольны, премного обязаны и молимъ Бога за присылку намъ васъ, храбраго, подобнаго Рюстиму (древній герой), побѣдителя непріятельскаго строя, щедраго и мудроблагодѣтельнаго управителя. Хотя ваше превосходительство недавно прибыли къ намъ, но внимательнымъ и мудрымъ управленіемъ доставили намъ тишину и спокойствіе, какихъ только можно желать, а разбитіемъ бухарскаго и коканскаго войска открыли для нашихъ купцовъ свободныя торговныя сношенія; съ тѣмъ вмѣстѣ окончательно избавили насъ отъ злыхъ грабителей, бухарцевъ и коканцевъ, всегда угрожавшихъ намъ опасностію; теперь же мы совершенно спокойны и веселы. По возвращеніи изъ похода, ваше превосходительство тотчасъ же посѣтили наши медресе и, обласкавъ учителей оныхъ, дали имъ денежную награду, за что они молятъ Бога за васъ. Кромѣ того, озабочиваясь благосостояніемъ учителей, общались устроить больницу и выписать доктора изъ мусульманъ. Да еще обратили вниманіе учредить михкме, гдѣ будутъ приниматься всѣ просьбы жителей и рѣшаться дѣла по нашему шаріату».

(х) Эти въѣзды (итил - вѣстѣ, август) свѣдѣн на основаніи указаніи в Книге Ташкентскаго Кайорна Керѣшуратъ и Кайорна Туркестана. Ташкентъ 1927; Сир 179 (Кривославскій)

65.

Ваше высокостепенство!

Съ большимъ удовольствіемъ получилъ я ваше письмо, которое доказываетъ, что ваше высокостепенство вѣрно оцѣниваете истинныя побужденія дѣйствій русскаго правительства. Беру на себя еще разъ подтвердить вамъ, что могущественный Бѣлый Царь не ищетъ здѣсь никакихъ завоеваній, а желаетъ только, чтобы въ здѣшнихъ, взволнованныхъ войною и смутами странахъ, воцарились миръ и тишина, чтобы всѣ мирные и трудолюбивые жители могли спокойно заниматься своимъ дѣломъ на успѣхъ края и на процвѣтаніе торговли. Въ этомъ прежде всего великій Императоръ російскій видитъ истинное благо, какъ для народовъ, принятыхъ подъ покровительство Россіи, такъ и для своихъ сосѣдей, противъ которыхъ ведетъ войну лишь въ тѣхъ случаяхъ, когда они, подобно эмиру бухарскому, вздумаютъ нападать на наши предѣлы или затѣвать въ нихъ смуты и вражду. Надѣюсь впрочемъ, что послѣ всего случившагося, на будущее время и эмиръ воздержится отъ подобныхъ дѣйствій и что съ Божію помощію всѣ сосѣди наши будутъ намъ оказывать таковое же довѣріе, какое вы уже оказали вашимъ письмомъ.

Письмо ваше ко мнѣ, я отправилъ къ высшему начальству и оно будетъ повергнуто на всемілостивѣйшее воззрѣніе Его Величества.

Отъ воли Государа моего будетъ конечно зависѣть окончательное установленіе всѣхъ нашихъ будущихъ отношеній, но зная мудрость и истинно справедливый начала, которыми могущественный Бѣлый Царь руководится и которыми выше мною изложены, я увѣренъ, что пока Коканъ будетъ искренно довѣрчивъ къ Россіи, отношенія эти будутъ одинаковы выгодны, какъ для той, такъ и для другой стороны.

А чтобы скорѣе начать намъ подобныя сношенія, то я, на основаніи власти мнѣ предоставленной и вашего письма, уже разрѣшилъ привозъ товаровъ изъ Кокана въ Ходжентъ и Ташкентъ, съ платою той пошлины, о которой вы пишете и которая впрочемъ, на основаніи же Шаріата, уже и прежде была принята нами въ этихъ городахъ, т. е. по одному съ сорока. Между тѣмъ до моего свидѣнія дошло, будто бы съ ташкентцевъ, привезшихъ въ Коканъ хлопковъ—сверхъ одного съ сорока, требуютъ еще съ каждаго верблюда по пяти тиллей. Прошу васъ этихъ, сверхъ Шаріата, сборовъ не дѣлать, а принимать въ Коканѣ ташкентцевъ и ходженцевъ на тѣхъ же правахъ, какіе вы желаете для коканцевъ въ Ташкентѣ и Ходжентѣ. Кромѣ того, желая за ваше довѣріе оказать еще болѣе дружбы, я ходатайствую о Высочайшемъ Государа Императора разрѣшеніи вамъ, имѣть у насъ, а намъ въ Коканѣ, торговыхъ консуловъ, подобно тому, какъ это устроено у русскаго Государа съ китайскимъ императоромъ, шахомъ персидскимъ и другими азійскими дружественными съ нами государствами, съ чѣмъ вмѣстѣ предоставляется всѣмъ нашимъ подданнымъ право ѣздить самимъ и торговать на всемъ обширномъ простран-

ствѣ Имперіи Россійской: въ Оренбургѣ, Нижнемъ-Новгородѣ, Москвѣ, Петербургѣ и другихъ нашихъ первостепенныхъ городахъ; пусть и ваши подданные воспользуются тѣми большими выгодами, какими давно и долго пользовались у насъ бухарцы.

Прошу извинить, что задержалъ нѣсколько дней вашего посла, но я сдѣлалъ это затѣмъ, чтобы доставить ему, какъ доброму гостю, случай присутствовать на военномъ праздникѣ, который на дняхъ былъ у насъ въ Ташкентѣ.

Въ заключеніе повторяю мою прежнюю просьбу не дозволять вашимъ партіямъ переходить на правый берегъ Сыра, и о всемъ, что найдете нужнымъ—увѣдомлять, какъ это вы теперь дѣлаете.

66.

Ваше высокостепенство!

Довѣрчиво принявъ поздравленіе ваше съ занятіемъ Ходжента и ваше изъясненіе дружественныхъ чувствъ, я отвѣчалъ вамъ тѣмъ же и далъ не мало доказательствъ моей искренности. Нетолько оставилъ я безъ наказанія коканскія партіи, осмѣлившіяся затруднять мнѣ взятіе Ходжента и по взятіи этого города не вошелъ въ ваши предѣлы, а согласился даже тотчасъ вступить съ вами въ дружественныя торговыя сношенія и принялъ ту пошлину, о которой вы просили. Кроме того, я допустилъ, чтобы вашъ постъ стоялъ на границахъ Ходженскаго округа, и во избѣжаніе какихъ либо недоразумѣній, своего поста туда вовсе не высылалъ.

Долго не хотѣлъ я вѣрить разнымъ, доходившимъ до меня изъ Кокана слухамъ, которые совершенно противорѣчили дружественнымъ заявленіямъ вашего высокостепенства, какъ то: объ укрѣпленіи Кокана, объ увеличеніи, противу условленной между нами, пошлины на товары, приходящія изъ Ходжента и Ташкента, о затрудненіяхъ дѣлаемыхъ коканцами прогону плотовъ въ Ходжентъ, о притѣсненіяхъ дѣлаемыхъ вашими людьми жителямъ деревень Махрамъ, Бешкентъ и нѣкоторыхъ другихъ, принадлежащихъ Ходженскому округу и т. п. Но переданныя мнѣ письма, копіи которыхъ прилагаю, показываютъ, что послѣдній слухъ совершенно справедливъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ дошло до моего свѣдѣнія, будто бы два казака, измѣннически захваченные на дорогѣ изъ Ташкента въ Ходжентъ, уведены въ Коканъ и что туда же отправлены (*) два русскихъ работника, захваченные киргизами барантчами.

(*) По болѣе достовернымъ свѣдѣніямъ, собраннымъ впослѣдствіи, казаки уведены въ Самаркандъ, а рабочіе, дѣйствительно попавшіе въ Коканъ, безъ малѣйшаго замедленія были освобождены, обласканы и одарены по приказанію Хана, и скоро прибыли въ Ташкентъ совершенно благополучно.

Терпѣть долѣе я не могъ, а потому приказавъ одному изъ моихъ передовыхъ постовъ строго наказать и прогнать вашу партію, перешедшую на правый берегъ Сыра, что и исполнено, приготовляя уже и другія мѣры. Принявъ во вниманіе сдѣланное вами въ послѣднее время распоряженіе, о возвращеніи двухъ нашихъ работниковъ, которые уже возвратились благополучно и за что весьма благодарю ваше высокостепенство, я считаю теперь долгомъ на время приостановить военныя дѣйствія и этимъ письмомъ предложить вамъ, не найдете-ли ваше высокостепенство болѣе выгоднымъ не доводить дѣло до войны, а возвратиться на путь переговоровъ, на который вы сами меня вызывали и съ тѣмъ, конечно, чтобы вести переговоры совершенно искрення.

Въ семъ послѣднемъ случаѣ, всѣ вышензложенныя причины, нарушающія наши дружественныя отношенія, должны быть вами немедленно устранены.

67.

Ж У Р Н А Л Ъ

военныхъ дѣйствій и происшествій на среднеазіатскихъ границахъ съ 15 іюля по 1 августа 1866 г.

Еще въ прошедшемъ донесеніи было упомянуто объ отрядѣ штабсъ-ротмистра Шауфуса, посланномъ для изслѣдованія р. Чирчика, — нынѣ отрядъ этотъ возвратился, совершенно удовлетворительно исполнивъ свое порученіе.

Съ 27 іюня по 20 іюля отрядъ находился въ постоянномъ движеніи, дѣлая трудные переходы въ горахъ, по узкимъ тропинкамъ, едва доступнымъ для одиначныхъ людей. Штабсъ-ротмистръ Шауфусъ имѣя порученіе — кромѣ вырубки лѣса, въ случаѣ если таковой окажется, еще соединить съемку между Ниязбекомъ и гор. Чиназъ на Чирчикѣ, — пунктомъ, до котораго съемка была доведена еще въ 1863 году майоромъ (нынѣ полковникомъ) Лерхе, дошелъ до г. Чиназъ, находящагося отъ Ташкента въ разстояніи около 175 верстъ.

Не доходя этого крайняго пункта верстъ на 30 (слѣдовательно въ 145 вер. отъ Ташкента) въ томъ мѣстѣ, гдѣ долина Чирчика (въ этомъ мѣстѣ называемаго Чоткогъ), расширяется, дѣйствительно найденъ былъ лѣсъ, хотя не совсѣмъ крупный, но изъ котораго все таки можно было выбрать и такія бревна, которыя стоило сплавлять. Для вырубки бревенъ оставлена была часть пѣхоты, уѣзжавшая сплавить до 300 бревенъ, но къ несчастью всѣ труды были напрасны, потому что бревна эти, по невозможности ихъ сплавлять плотами, вслѣдствіе чрезвычайной быстроты рѣки и множества подводныхъ камней и мелей, были частію останавливаемы подводными камнями или же обращаемы въ щепки. Слѣдить же за сплавомъ не было никакой возможности, вслѣдствіе

того, что дорога не вездѣ идетъ вдоль берега, а главное, что р. Чирчикъ (Чотколъ) течетъ въ слишкомъ крутыхъ берегахъ, такъ что спуски къ ней не вездѣ возможны. Эта попытка убѣдила въ невозможности доставки лѣса въ Ташкентъ, который крайне въ немъ пуждается.

При движеніи отряда впередъ, множество бѣговъ и старшинъ, прилежащихъ къ Чирчику ауловъ, являлись съ заявленіемъ покорности, прося принять въ подданство Россіи.

Чтобы обозрѣть большее пространство, отрядъ, для обратнаго слѣдованія, выбралъ новый путь на р. Пскентъ (притокъ Чирчика), по которому и направился 11 іюля.

Между тѣмъ, бродившая около Намангана, шайка Анарбая, узнавъ объ удаленіи нашего отряда и воспользовавшись неосторожностію золотопромышленника Колесникова, который, видя дружественныя заявленія мѣстныхъ Киргизъ и считая край уже внѣ всякой опасности отъ нападенія, выслалъ одну изъ своихъ развѣдочныхъ партій верстъ на 30-ть отъ отряда. Развѣдочная партія состояла изъ нѣсколькихъ киргизъ и 3-хъ русскихъ рабочихъ, изъ которыхъ два были захвачены Анарбаемъ.

По донесеніи объ этомъ происшествіи, были приняты мѣры къ отысканію и наказанію виновныхъ, но мѣры эти не успѣли еще привести въ исполненіе, какъ забранные плѣнные были возвращены въ Ташкентъ по распоряженію кокандскаго хана, которому они были приведены, и при этомъ еще награждены деньгами и подарками.

Около того же времени, т. е. въ началѣ іюля были отправлены съ почтою изъ Ходжента два казака, которые по сіе время не возвратились; надо полагать, что они тоже увезены или убиты; слѣдствіе объ этомъ происшествіи еще не окончено, а потому свѣдѣній положительныхъ объ этой потери дать нельзя.

Въ донесеніи съ 1 по 15 іюня было сообщено о безпокойствахъ въ большихъ и малыхъ Базесукахъ, на которыя, по заявленію коменданта форта № 1, предполагалось сдѣлать нападеніе Туркменами; вслѣдствіе чего былъ командированъ легкій отрядъ изъ 75 казаковъ, который въ настоящее время вернулся, не встрѣтивъ никого и оставивъ край совершенно спокойнымъ.

Выставленный изъ чемкентскаго гарнизона легкій отрядъ къ устью Арыса, для охраненія киргизъ отъ набѣговъ бухарцевъ, въ настоящее время, по заявленію самихъ жителей конградскаго рода въ совершенномъ ихъ успокоеніи, по приказанію военнаго губернатора, спущенъ.

По свѣдѣніямъ изъ Бухары и Кокана, тамъ въ послѣднее время стали опасаться нападеній съ нашей стороны, а потому усиливаютъ и вооружаютъ укрѣпленія пограничныхъ пунктовъ и собираютъ войска. Вообще хотя въ краѣ все спокойно, но въ ближайшихъ пограничныхъ частяхъ Бухары и Кокана замѣтна какая то тревога, а торговые караваны, начавшіе въ іюнѣ мѣсяцѣ появляться въ весьма большомъ числѣ, какъ въ Ходжентѣ, такъ и въ Ташкентѣ, теперь замѣтно уменьшились.

Адресъ жителей г. Ташкента, представленный 17 августа 1866 г.

«Его Императорскаго Величества Государя Императора Всероссийскаго генералъ-адъютанту, оренбургскому генералъ-губернатору и разнымъ орденамъ кавалеру Крыжановскому.

«Ваше превосходительство! Послѣ того, какъ мы признали надъ собою власть могущественнаго Всероссийскаго Императора, вы уже второй разъ посѣщаете нашъ край, почему дозвольте и намъ нынѣ привѣтствовать васъ хлѣбомъ и солью по народному обычаю, который существуетъ въ Россіи съ древнихъ временъ; надѣмся, что вы не отвергнете нашего приношенія и примете его съ добрымъ сердцемъ.

«Мы знаемъ, что ваше превосходительство пріѣхали къ намъ какъ представитель державнѣйшаго и всемілостивѣйшаго Бѣлаго Царя—источника всякаго блага и счастья для своихъ подданныхъ и преисполненнаго къ намъ любви и милосердія, какъ добрый и чадолюбивый отецъ къ своимъ дѣтямъ, и считая себя въ сердцахъ нашихъ давно вѣрноподанными Его Величества, мы не лишены надежды найти отраженіе той же любви и благосклонности къ намъ и въ васъ.

«Хотя мы находимся подъ высокимъ покровительствомъ Бѣлаго Царя еще не болѣе одного года, но и въ этотъ короткій промежутокъ времени мы успѣли понять какъ велико то счастье, которое намъ уже доставлено, потому что вѣра наша осталась неприкосновенною; медресе наши (учебныя заведенія) поддерживаются и процвѣтаютъ; устроенъ мехкеме (народный судъ), который, дѣйствуя правдиво, безкорыстно и безпристрастно, рѣшаетъ дѣла наши совершенно согласно съ правилами нашей религіи и по народнымъ обычаямъ; не обременены мы никакими незаконными поборами; ни отъ кого обидъ и притѣсненій не видимъ; въ заключеніе же всего смѣемъ увѣрить ваше превосходительство, что послѣ пораженія, которое нанесено войскамъ эмира бухарскаго какъ у насъ, такъ равно во всѣхъ окрестныхъ мѣстахъ, царствуетъ совершенная тишина и спокойствіе, чего въ прежнія времена не было.

«Не смотря на все это благополучіе, мы невольно опасаемся мысли, что если бы, сверхъ нашего ожиданія, по какимъ либо непредвидѣннымъ обстоятельствамъ, русскія войска были выведены изъ ташкентской территоріи, то опять могутъ возобновиться тѣ ужасы, угнетенія и насилія, которыя мы испытывали до прихода русскихъ, почему осмѣливаемся прибѣгнуть къ вамъ съ нижайшею и всепокорнѣйшею просьбою: не откажитесь, ваше превосходительство, избавить насъ разъ навсегда отъ этихъ страшныхъ мыслей и успокойте насъ, что могущественный и милосердный Бѣлый Царь смотритъ на насъ, какъ на дѣтей своихъ и какъ на прочихъ своихъ вѣрноподанныхъ.

«Въ одномъ морѣ не бываетъ двухъ морей, слѣдовательно, и въ одномъ государствѣ тоже не можетъ быть двухъ государствъ, такъ примите же на себя ходатайство о присоединеніи къ Россіи и нашей области, какъ часть, навсегда ей принадлежащую, наравнѣ съ прочими частями Имперіи.

«Исполненіемъ настоящей нашей просьбы заставите насъ вѣчно молить Всевышняго Творца о здравіи и благоденствіи Его Величества Бѣлаго Царя и благословлять какъ ваше имя, такъ и всѣхъ тѣхъ русскихъ, которые принимаютъ участіе въ судьбѣ и устройствѣ нашего края».

Приложили печати 62 почетнѣйшихъ жителей, въ томъ числѣ многіе изъ старшаго духовенства, и скрѣпили 15 подписями; большинство послѣднихъ состояло изъ муллъ.

69.

Всѣмъ аксакаламъ, старшинамъ и жителямъ селенія Пишкандъ.

Извѣщаю, что кокандскій Ханъ-Худояръ ханъ присоединилъ ваше селеніе къ Чарку, и я назначаю начальникомъ означеннаго селенія Шафакъ-Бія, а всѣмъ старшинамъ Пишканда, по приказанію хана, предписываю явиться ко мнѣ. Еще предупреждаю васъ, если пойдете къ русскимъ съ подданствомъ, то будетъ отъ насъ вамъ плохо.

Датха агагатскаго рода, бій Абрахманъ.

70.

Аксакаламъ и старшинамъ въ Пишкандъ.

Мулла-Батыра назначаю своимъ помощникомъ въ вашемъ селеніи. Приказываю вамъ сполна платить закату съ хлѣба; въ противномъ случаѣ, я принужденъ буду раззорить ваше селеніе.

Печать Шафакъ-Бія агагатскаго рода.

71.

Оренбургскому генераль-губернатору и командующему войсками Оренбургскаго Военнаго Округа, генераль-адъютанту Крыжановскому.

Позначивъ довѣреннымъ нашимъ Сафра-Казы Мулла-Миръ-Хамидитдина, посылаемъ вмѣстѣ съ нимъ и полномочіе. Мѣсяцъ Джумади-Эль-Эвваль, 1283 августъ 1866 г. Приложена печать эмира Саидъ-Музаффера.

72.

Достопочтенный и высокостепенный Казы-Мулла Миръ-Хамидитдинъ.

По полученіи сего вы обязываетесь отправиться къ оренбургскому генералъ-губернатору, для заключенія съ нимъ дружественнаго и мирнаго союза. Мѣсяцъ Джумади-Эль-Авель 1282 года.

73.

Ваше высокостепенство.

Посланецъ вашъ Садръ-Миръ-Хамидитдинъ не привезъ мнѣ ни полной довѣренности вашей для заключенія мира, ни согласія на условія, о которыхъ давалъ вамъ знать генералъ Романовскій нѣсколько мѣсяцевъ тому назадъ, а потому не вижу съ вашей стороны чистосердечнаго желанія возвратиться къ прочному миру.

Сиѣшу сообщить вамъ слѣдующее рѣшительное слово:

Миръ былъ нарушенъ вами тѣмъ, что ваше высокостепенство вмѣшались въ дѣла наши съ Коканомъ, а потому, въ доказательство того, что вы навсегда отказываетесь отъ вмѣшательства въ дѣла Кокана, вышлите взятаго вами послѣ занятія нами Ташкента, молодого коканскаго хана Султанъ Сеидъ-Муратъ Хана. Будьте увѣрены, что ему не будетъ причинено никакого зла.

Кромѣ того, чтобъ миръ былъ возстановленъ, ваше высокостепенство обязываетесь:

- 1) Выслать сейчасъ же сумму 100.000 тиль.
- 2) Имѣть въ Бухарѣ русскаго караванъ-башу, который долженъ имѣть право во всякое время обращаться къ вамъ съ просьбами о пущахъ русскихъ подданныхъ, находящихся въ вашихъ владѣніяхъ.
- 3) Дозволить русскимъ подданнымъ имѣть въ бухарскихъ городахъ, гдѣ сами пожелаютъ, русскіе караванъ-сарай, гдѣ бы они одни могли складывать свои товары.
- 4) Русскихъ купцовъ уравнивать совершенно съ вашими собственными подданными въ платежѣ караванныхъ и другихъ сборовъ и затѣмъ съ русскихъ подданныхъ не производить болѣе никакихъ произвольныхъ поборовъ.

Къ сему присовокупляю, что если чрезъ 10-ть дней отъ сегодняшняго числа не получены будутъ отъ васъ требуемыя 100.000 тиль, не будетъ доставленъ султанъ Сеидъ-Муратъ Ханъ и отъ васъ не будетъ получено письменное согласіе на всѣ остальные мои условія, то война въ тотъ же день возобновится. До того дня я двинуся съ войсками изъ Ходжента только для того, чтобы быть ближе къ вамъ и войны не начну, если не встрѣчу никакого сопротивленія въ движеніи, но всякое нападеніе буду отражать силою оружія.

Въ знакъ памяти прилагаются отъ меня посылаемыя серебряныя вещи.

74.

Письмо бухарскому эмиру.

Ваше высокостепенство.

Изъ письма къ вамъ генераль-губернатора вы узнаете положеніе дѣлъ и условія, на которыхъ можетъ возстановиться миръ. Съ своей же стороны, какъ добрый сосѣдъ, могу предложить только одинъ добрый совѣтъ: если хотите мира, то дорожите временемъ и торопитесь исполненіемъ всѣхъ условій для мира необходимыхъ, такъ какъ въ этомъ одномъ заключается возможность отвратить войну.

Приношу вамъ, достопочтенный эмиръ, мою усердную благодарность за присланные подарки и въ свою очередь прошу принять отъ меня въ знакъ моего личнаго уваженія.

75.

Донесеніе генерала Романовскаго, Оренбургскому генераль-губернатору отъ 12 сентября 1866 г.

Представляю копію писемъ ко мнѣ коканскаго Хана-Худояра и почетнѣйшихъ жителей Кокана.

При этомъ имѣю честь доложить, что доставившій письма Мухаметъ Каримъ Мирахуръ, котораго словамъ и ханъ, и жители въ письмахъ своихъ просятъ вѣрить, настойчиво заявляетъ, что коканцы вмѣстѣ съ своимъ правителемъ не только готовы искренно подчиниться русскому Государю, но считали бы себя счастливыми быть принятыми въ подданство Его Императорскаго Величества, если бы только имъ была дана надежда, что будетъ сохраненъ у нихъ шаригатъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ Мирахуръ съ особеннымъ сочувствіемъ говоритъ и объ учрежденіяхъ, введенныхъ нами въ послѣднее время въ Ташкентѣ.

76.

Губернатору Туркестантской области генераль-маіору Дмитрію Ильичу Романовскому. Да будетъ извѣстно, что мы, благодаря Всевышняго Создателя, по милости хана своего, проживаемъ хорошо и весело. Желаніе нашего хана одно только быть искреннымъ другомъ Бѣлому Царю; враждовать же онъ не имѣетъ никакого намѣренія, а напротивъ, признавая себя другомъ Бѣлаго Царя питаетъ надежду, что вслучаѣ вступленія въ наши предѣлы непріятеля, не оставите оказать намъ свое содѣйствіе, если прибудутъ сюда торговцы, или же другаго сословія люди Бѣлаго Царя, которые во всякомъ случаѣ будутъ уважаемы и обласканы, болѣе чѣмъ подданные нашего хана, также и отсюда сколько бы ни прибыло торговцевъ въ Имперію Бѣлаго Царя, надѣмся, что,

считая ихъ наравнѣ съ своими подданными, обласкаете и допустите къ свободной торговлѣ, какъ и велось съ давняго времени; если такимъ образомъ съ обѣихъ сторонъ будетъ свободное торговое сношеніе, то жители всѣхъ сословій, пользуясь подобной свободой и спокойствіемъ будутъ молить Бога. При семъ посылаемъ желающаго намъ добра почетнаго Мухаметъ-Карима-Мирахура, который что сообщитъ вашему превосходительству относительно мира, тому вѣрить и считать справедливымъ.

На подлинномъ приложили печати:

Пулатъ дадха Туктакулывъ.

Атабекъ датха Мухаметъ Кулъ Аталыковъ.

Ширали Бій Хусигильдинъ.

Абдулназаръ датха Мурзаназаровъ.

Абрахманъ Мусулманкуловъ.

Мулла Кашигъ Мулла Миргойсовъ Худояръ Ими-Агазы Мухометьяровъ.

77.

Списокъ лицъ, находившихся на мѣстахъ по военно-народному управленію Туркестанской области въ концѣ марта 1866 года.

(Согласно Высочайше утвержденному для области положенію 6-го августа 1865 года).

Правитель Канцеляріи: временно ген. шт. шт. к. Деннетъ—*въ командировку въ Сѣб.*

Помощникъ — артил. сотникъ Шредеръ—*на лицо.*

При военномъ губернаторѣ для порученій . . . — кол. рег. Южаковъ — *въ командировку на лѣвый флангъ.*

Управляющіе туземнымъ населеніемъ:

а) на правомъ флангѣ. . временно надв. сов. Груздъ.

Помощникъ кол. асс. Карловъ — находился 2 мѣсяца въ госпиталѣ и просился по болѣзни о переводѣ.

б) въ центрѣ надв. сов. Груздъ — *въ командировку.*
временно кол. рег. Южаковъ.

Помощникъ. артил. сотникъ Крымовъ на лицо.

в) на лѣвомъ флангѣ . . ш. к. Медынский —

Помощникъ не имѣлось.

Городничіе:

Въ Туркестанѣ ур. каз. в. сотникъ Загребинъ *на лицо.*
 — Чемкентѣ ш. к. Конопельскій —
 — Ауліета не имѣлось

Кромѣ того, на основаніи временнаго штата утвержденнаго генералъ-губернаторомъ.

Управляющій туземнымъ населеніемъ:

въ Ташкентѣ ур. каз. в. в. с. Сѣровъ *на лицо.*
 — Помощникъ. ш. к. Эгертъ *больнъ.*
 — Городничій не имѣлось.

Такимъ образомъ *въ мартъ* изъ 15 должностей, назначенныхъ по штатамъ, дѣйствительно занято служащими только 8—изъ сихъ послѣднихъ 3 были на мѣстахъ временно, и только 5 занимали свои постоянныя мѣста.

Въ числѣ 8 служащихъ бывшихъ на лицо: гражданскихъ чиновъ 2.
 отъ войскъ регулярныхъ 2.
 — — казачьихъ 4.

78.

Списокъ лицъ находившихся на мѣстахъ по военно-народному управленію Туркестанской области въ началѣ декабря 1866 года.

(Согласно утвержденному для области положенію 6-го августа 1866 года).

Правитель канцеляріи . ген. шт. полковникъ Столѣтовъ (представленъ)
временно Ур. казачьяго есаула Хорошхинъ. *на лицо.*

Помощникъ подпор. Ефремовъ —

При военномъ губернаторѣ для порученій колл. рег. Южаковъ —

Управляющіе туземнымъ населеніемъ:

а) на правомъ флангѣ над. сов. Діомеди —

Помощникъ майоръ Михайловъ —

б) въ центрѣ над. сов. Гришинъ —

Помощникъ ш. к. Чайковскій —

в) на лѣвомъ флангѣ артилл. ш. к. Медынскій —

Помощникъ не имѣлось.

Городничіе:

въ Туркестанѣ пор. Сибѣгоцкій —

— Чемкентѣ ш. к. Семеновъ —

— Ауліета временно подп. Фроловъ —

Кромѣ того, на основаніи временныхъ штатовъ утвержденныхъ генералъ-губернаторомъ:

Управляющие туземнымъ населеніемъ:

въ Ташкентѣ	ур. к. войска в. в. с. Сѣровъ . .	на лицо.
—	Помощникъ старшій ш. к. Эгертъ	—
—	— младшій (для Зачирч. края) ур. к. в. есауль Осиповъ	—
—	— городничій пор. Россъ	—
въ Ходжентѣ — —	ур. к. в. есауль Галуновъ . .	—
—	помощникъ артилл. сотникъ Логиновъ . .	—
въ Ура-Тюбе	капитанъ Гребенковъ	—
—	помощникъ подпоручикъ Арендаренко . .	—
въ Джюзакѣ.	ш. к. баронъ Ренне	—
—	помощникъ подпоруч. Оверьяновъ	—
Завѣдующій придарынскими кочевниками	артилл. сотникъ Бухаринъ	—

Такимъ образомъ въ декабрь изъ 23 старыхъ и новыхъ должностей назначенныхъ по штатамъ дѣйствительно занято служащими 22.—Изъ сихъ послѣднихъ только 2 были на мѣстахъ временно, остальные 20 занимали свои постоянныя мѣста.

Въ числѣ 22 служащихъ, бывшихъ на лицо:

гражданскихъ чиновъ	3.
отъ войскъ регулярныхъ	13.
— казацкихъ	6.

79.

Соображенія о расходахъ и приходахъ въ Ташкентскомъ и Ходжентскомъ районахъ.

(Представленныя генералъ-губернатору при пріѣздѣ въ край въ августѣ 1866 года).

Опредѣленіе точной цифры ожидаемаго въ нынѣшнемъ 1866 и будущемъ 1867 годахъ доходовъ съ Ташкентскаго и Ходжентскаго районовъ пока не возможно.

До юня нынѣшняго года весь доходъ съ Ташкентскаго района ограничивался базарнымъ и караваннымъ сборами въ Ташкентѣ. Собирались базарные сборы и въ другихъ мѣстностяхъ, но цифра ихъ ничтожна, такъ напримѣръ въ

селеніи Той-Тюбе, хотя и имѣющемъ до 2.000 дворовъ, базарный сборъ въ прошедшемъ году не составлялъ и 100 руб.

Притомъ и во взиманіи этихъ весьма немногихъ статей дохода не было наблюдаемо должной правильности. Такъ, въ базарномъ сборѣ, который всегда и вездѣ берется со всѣхъ мелкихъ торговцевъ, было допущено освобожденіе отъ сбора всѣмъ привозившимъ на базаръ товара менѣе чѣмъ на 2-хъ верблюдахъ или 2-хъ арбахъ. Кромѣ того, нѣкоторыя весьма важныя статьи дохода были отданы въ безвозмездное пользованіе частныхъ лицъ, какъ, напр., сборъ съ соли и угля.

Съ іюня мѣсяца неправильности въ сборѣ по возможности исправляются, къ чему въ послѣднее время, много способствуетъ вновь учрежденное въ Ташкентѣ мехкемъ, которое, исполнѣ сознавъ несправедливость и невыгоды увеличивать избытокъ богатыхъ на счетъ бѣдняковъ, усердно стремится къ прекращенію всякихъ неправильностей.

Благодаря всѣмъ этимъ мѣрамъ, караванный и базарный сборы въ послѣднее время уже замѣтно увеличились. Не составляя въ прошедшемъ году, среднимъ числомъ, въ мѣсяцъ и 3.000 рублей (*), базарный и караванный сборы въ іюнѣ нынѣшняго года простирались свыше 5.000 рублей, а въ іюлѣ 4.898 рублей, базарные же сборы въ другихъ мѣстечкахъ ташкентскаго района въ прошломъ году были такъ ничтожны, что ихъ недоставало на уплату жалованья по сбору, въ нынѣшнемъ же году зачирчикскіе базары въ іюлѣ доставили 700 рублей.

Вмѣстѣ съ тѣмъ приступлено также и къ сбору доходовъ отъ земли въ тѣхъ размѣрахъ, въ какихъ она отправлялась жителями при коканскомъ правительствѣ. Нѣтъ сомнѣнія, что въ этомъ новомъ для насъ дѣлѣ упущенія на первое время неизбежны. Во всякомъ случаѣ, какъ видно изъ прилагаемой вѣдомости, можно надѣяться, что доходы эти составятъ собственно съ г. Ташкента и ближайшихъ селеній съ 1-го іюля сего по 1-е іюля будущаго 1867 г. не менѣе 100.000 рублей и что такую же, если не большую сумму, можно ожидать отъ Зачирчикскаго края, слѣдовательно весь поземельный доходъ съ ташкентскаго района долженъ доставить не менѣе 200.000 рублей; караванный и базарный сборы около 50.000 рублей. Кромѣ того предстоятъ нѣкоторыя новыя статьи дохода, какъ-то: сборъ съ соли, съ переправъ и т. п., а также сборъ съ кочевниковъ. Новыя статьи дохода конечно не будутъ значительны, не исключая и сбора съ кочевниковъ, такъ какъ послѣднихъ въ районѣ весьма немного. Тѣмъ не менѣе эти новыя статьи по всей вѣроятности дадутъ не менѣе 20.000 рублей.

(*) Вся сумма караваннаго и таможеннаго сбора съ Ташкента со дня его занятія нами по 1-е іюня 1866 г., т. е. почти за цѣлый годъ, составляла около 33.000 рублей серебромъ.

Такимъ образомъ весь доходъ ташкентскаго района съ 1 іюля 1866 по 1 іюля 1867 г. составитъ не менѣе 270.000 рублей (*).

Доходы съ ходжентскаго района хотя и начаты на тѣхъ же какъ въ Ташкентѣ начинахъ, но въ этомъ году вполне собраны быть не могутъ, такъ какъ по случаю бывшихъ военныхъ дѣйствій многія подати съ жителей были забраны эмирѣмъ впередъ. Во всякомъ случаѣ, должно думать, что этотъ районъ въ общей сложности доставитъ доходу не менѣе 100.000 руб., слѣдовательно общая цифра мѣстныхъ доходовъ въ нынѣшнемъ году должна составить около 370.000 рублей.

Расходы въ нынѣшнемъ году, которые неизбѣжно должны быть отнесены на мѣстные доходы, составляютъ:

1) По военно-народному управленію Ташкента и Зачирчикскаго края	30.192 р.
2) Военно-народное управленіе ходжентскаго района	11.234 —
3) Военныя управленія, полагающія въ Ташкентѣ, Ходжентѣ и Чиназѣ крѣпости 1 класса, а въ Нау и Абынѣ 2 класса	20.000 —
4) На квартирное довольствіе войскъ Туркестанской области .	62.000 —
5) На экстраординарные расходы военному губернатору . . .	25.000 —
6) На инженерныя постройки	50.000 —
7) На постройку губернаторскаго дома	20.000 —
8) На уплату за землю скупленную у жителей Ташкента для постройки Европейскаго квартала	10.152 —
9) Для подобной же цѣли въ Ходжентѣ	10.000 —
10) На содержаніе почтоваго сообщенія	86.000 —
11) На покупку домовъ у частныхъ лицъ	5.000 —
12) На устройство общепользныхъ учрежденій, какъ то: мельницъ, заводовъ, мастерскихъ, больницъ для туземцевъ и т. п. . .	20.000 —
13) На школу для первоначальнаго образованія	1.000 —
14) На отправленіе депутацій отъ туземцевъ къ Высочайшему двору	10.000 —

Итого 360.578 р.

(*) Подробная вѣдомость прилагается.

80.

В Ъ Д О М О С Т Ъ

о примѣрномъ сборѣ денегъ въ подать съ жителей ташкентскаго
раіона и Зачирчикскаго края въ 1866 году.

	Рублей.
Съ винограда до	13.014
— Джауреки	6.000
— Гузы (хлопка)	3.000
— Сакчей	3.000
Хлѣбнаго и другаго хераджа (подать) до 20.000 батмановъ, полагая батманъ всего засѣваемого по 4 руб., итого на сумму	80.000
Подобнаго же сбора съ Зачирчикскаго края	100.000
Караванный и базарный сборъ въ Ташкентѣ	50.000
Сборъ съ кочевниковъ, а также съ переправъ, соли и т. п.	20.000
И т о г о	275.000

Примѣчаніе. Взыскъ всѣхъ податей съ зачирчикскихъ жителей равнялся прежде ташкентскому, а въ нынѣшнемъ году долженъ быть болѣе потому, что нѣсколько зимовокъ за Чирчикомъ прежде вносившихъ подать въ Ташкентѣ, нынѣ уплачиваютъ таковыя завѣдующему Зачирчикскою старою, для болѣе удобной отчетности по взысканію податей.

31.

Доходы по Туркестанской Области за 1866 года.

(Извлечено изъ рапорта военного губернатора генералъ-губернатору отъ
4 декабря 1866 г. № 1234.)

ГОСУДАРСТВЕННЫЕ ДОХОДЫ.	Поступило въ 1865 г.		Ожидается къ поступ- ленію въ 1866 г.		ОСНОВАНІЯ НАЗНАЧЕНІЙ.
	Постоян- ныхъ.		Постоян- ныхъ.		
	Руб.	Коп.	Руб.	Коп.	
Въ Туркестанскомъ районъ.					
Караваннаго сбо- ра.	964	75	2.000	—	На основаніи мѣстной п. д. ко- манданта г. Туркестана.
Кибиточнаго . .	9.636	—	15.000	—	Увеличеніе противу прошлаго года произошло отъ перевода нѣкоторыхъ киргизъ изъ Чем- кентскаго въ Туркестанскій районъ.
Въ Чемкентскомъ районъ.					
Кибиточнаго. . .	12.784	20	17.700	—	Увеличеніе противу прошлаго года произошло отъ болѣе пра- вильнаго сбора податей.
Въ Сыръ-Дарьин- скомъ районъ.					
Кибиточнаго . .	37.727	51	33.333	—	Цифра эта опредѣлена по дѣй- ствительному числу кибитокъ, а прошлагодня была выведена областнымъ правленіемъ Орен- бургскими Киргизами по трех- лѣтней сложности.

ГОСУДАРСТВЕННЫЕ ДОХОДЫ.	Поступило въ 1865 г.		Ожидается къ поступ- ленію въ 1866 г.		ОСНОВАНІЯ НАЗНАЧЕНІЙ.
	Постоян- ныхъ.		Постоян- ныхъ.		
	Руб.	Коп.	Руб.	Коп.	
На лѣвомъ флангѣ области.					
Караваннаго . .	17.723	89½	20.000	—	Цифра эта опредѣлена прибли- зительно, на томъ основаніи, что по 1-е сентября караванна- го сбора поступило 15.000 руб. сереб.
Кибиточнаго:					
въ Ауліята)	(а)		(б)		
— Мерке)	80.284	—	77.520	—	
— Токмакъ)					
А всего . . .	(в) 159.120	15¼	165.553	—	а) въ томъ числѣ и недоимки 10.417 руб. б) Цифра эта уменьшилась по той причинѣ, что въ прошед- шемъ году сборъ былъ непра- вильнъ, послѣдствіемъ чего бы- ла недоимка, такъ какъ число кибитокъ для сбора было назна- чено болѣе настоящаго.
					в) Но такъ какъ въ семъ чис- лѣ заключается и недоимка въ 10.417 руб., то дѣйствитель- ный доходъ ограничивается 148.703 руб, 15¼ коп.

82.

Выписка изъ подробныхъ отчетовъ и смѣтъ, представленныхъ генералъ-губернатору и. д. военного губернатора Туркестанской области при рапортѣ отъ 28-го февраля 1867 года № 313.

Съ 1-го апрѣля 1866 по 1-е февраля 1867 года поступило на приходъ суммъ мѣстныхъ доходовъ:

По Ташкентскому району:

Караваннаго сбора	32.872 р.	
Базарнаго	20.484 —	5 к.
Кибиточнаго	15.196 —	
Поземельнаго, т. е. хераджа	136.515 —	45 —
Итого	205.067 р.	50 к.

Изъ нихъ израсходовано съ 1-го апрѣля по 1-е февраля 1867 г. на предметы въ смѣтахъ показанныя . . . 157.853 — 31¼ —

Затѣмъ въ остаткѣ . . . 47.214 — 18¼ —

По Ходженскому району:

Со времени занятія Ходжента по 1-е февраля 1867 года:

Караваннаго сбора	23.605 р.	59½ к.
Базарнаго	4.788 —	89½ —
Кибиточнаго	не было.	
Поземельнаго, т. е. хераджа	18.016 —	87¼ —
Итого.	46.411 —	36¼ —

Изъ нихъ израсходовано съ занятія Ходжента, по 1-е февраля 1867 г. 38.082 — 38½ —

Затѣмъ въ остаткѣ . . . 8.928 р. 98¼ к.

По Уратюбинскому району:

Со времени занятія кр. Ура-Тюбе по 1-е февраля:

Караваннаго сбора.	1.767 р.	85 к.
Базарнаго	809 —	5 —
Кибиточнаго	не было.	
Поземельнаго.	2.779 —	60 —
Итого.	5.356 р.	50 к.

Изъ нихъ употреблено на содержаніе военно-народнаго и комендантскаго управленія. 3.269 — 67 —

За тѣмъ въ остаткѣ . . . 2.086 р. 83 к.

По Джюзакскому району:

Со времени занятія Джюзака по 1-е февраля:

Караваннаго	4.969 2. 39	к.
Базарнаго	650 — 40	—

Итого 5.619 р. 79 к.

Расхода не было.

Всего по 1 февраля поступило мѣстныхъ доходовъ.	262.455 р. 15¼ к.
Изъ нихъ израсходовано	199.205 — 37¼ —

За тѣмъ остается . 63.249 р. 78 к.

83.

Свѣдѣнія о народонаселеніи.

Точной цифры народонаселенія Туркестанской области по конецъ 1866 г. сдѣлано не было, какъ по трудности сбора такихъ свѣдѣній, такъ и потому что вслѣдствіе военныхъ дѣйствій, продолжавшихся почти непрерывно нѣсколько лѣтъ, народонаселеніе, удалявшееся во время войны изъ своихъ жилищъ, не вездѣ еще возвратилось на свои прежнія мѣста.

Наиболѣе же заслуживаютъ вниманія, какъ свѣдѣнія приблизительныя:

1) свѣдѣнія собранныя г. Бехчуринымъ во время поѣздки въ край генералъ-губернатора въ 1865 году, и основанныя на распросахъ жителей, и 2) свѣдѣнія сообщенныя управлявшими населеніями въ концѣ 1866 года.

По свѣдѣніямъ г. Бехчурина.

Въ Ташкентѣ до 100.000, Наманганѣ 30.000, Искенде 10.000, Тсялу 5.000, Чемкентѣ 4.000, Агалыкѣ 3.000, Сайрамѣ, Каребулакѣ, Каратаѣ, Менглиндѣ по 2.000, Ауліята 1.000, Той-тюбе и Кереучи 1.000, въ селеніяхъ по Чирчику 8.000, по Ангрену и въ горахъ Курама 10.000, въ другихъ городахъ и селеніяхъ, здѣсь не показанныхъ, до 10.000. Такимъ образомъ осѣдлаго населенія на правомъ берегу Сырь-Дарьи до 190.000, кочевниковъ на томъ же пространствѣ около 150.000—итого 340.000.

Въ Коканѣ и окрестностяхъ 100.000, Ходжентѣ 40.000, Косякѣ 30.000, Маргилыкѣ 20.000, Чусѣ 20.000, Канебодемѣ 15.000, Унѣ 5.000, Усь-Курганѣ 150.000,—итого осѣдлаго населенія въ коканскомъ ханствѣ, на лѣвомъ берегу Сыра около 300.000. Число кочевниковъ на томъ же пространствѣ неизвѣстно, но оно никакъ не превосходитъ численности осѣдлаго. Такимъ образомъ всего населенія около 600.000.

Слѣдовательно, общая численность народонаселенія коканскаго ханства,

въ его прежнихъ предѣлахъ, составляла около 1.000.000 изъ нихъ $\frac{1}{3}$ на правомъ и $\frac{1}{2}$ на лѣвомъ берегу Сыръ-Дарьи (*).

По свѣдѣніямъ управлявшихъ населеніями.

На бывшей Сыръ-Дарьинской линіи около 100.000 кочевниковъ и 1.000 осѣдлага населенія; въ Туркестанскомъ районѣ кочевниковъ 30.000, осѣдлага 8.000; въ Чимкентскомъ кочевниковъ 28.000, осѣдлага 12.000; въ Ауліятинскомъ и Токмакскомъ кочевниковъ 130.000, осѣдлага 2.000; въ Ташкентскомъ осѣдлага 150.000 (изъ сего числа въ городѣ Ташкентѣ 80.000 и въ Зачирчикскомъ край 70.000) кочевниковъ 3.000; въ Ура-Тюбинскомъ (вмѣстѣ съ Зааминомъ) осѣдлага 35.000, кочевниковъ 15.000 (**); въ Джюзакскомъ осѣдлага 30.000, кочевниковъ 10.000.

Такимъ образомъ все населеніе области составляло бы только около 620.000, но какъ, по заявленію самихъ заведывавшихъ населеніями, въ случаяхъ сомнительныхъ они брали всегда меньшія цифры, то по всей вѣроятности, общая численность народонаселенія гораздо значительнѣе.

84.

Извлеченіе изъ объяснительной записки къ проекту временнаго положенія о военномъ управленіи Туркестанской области.

Между прочимъ, при указаніи на несоотвѣтственность утвержденнаго для области штата въ 1865 году, при ея значительно расширившихся предѣлахъ и при увеличившемся числѣ войскъ, въ означенной запискѣ говорилось: чтобы подтвердить такое убѣжденіе и нагляднѣе выразить всю безуспѣшность самыхъ ретивыхъ попытокъ устранить существующіе безпорядки и возстановить правильность военной администраціи въ области достаточно указать кругъ дѣятельности нѣкоторыхъ управленій области и въ паралель тѣ средства, которыми онѣ располагаютъ, по силѣ временнаго положенія 6 августа 1865 года.

Пѣхотныхъ частей въ области, собственно дѣйствующихъ войскъ, не считая крѣпостныхъ ротъ, инженеровъ, мастерскихъ и прочихъ командъ,—веденіе отчетности о которыхъ сосредоточивается въ штабѣ, состоитъ: 11 баталіоновъ и 1 саперная рота или безъ малаго пѣлая пѣхотная дивизія.

Кавалерійскихъ частей въ области 21 казачья сотня, что составляетъ другую самостоятельную единицу, равную кавалерійской дивизіи.

Все дѣлопроизводство по управленію этими частями, т. е., двумя дивизіями

(*) Эти свѣдѣнія опредѣляютъ цифру населенія коканскаго ханства и въ 3 раза меньше противу вычисленія Вамбери, опредѣлившаго населеніе ханства въ 3.000.000.

(**) Прежде считалось 20.000, но къ концу 1866 г. удалившіеся по случаю войны еще не возвращались.

пѣхотною и кавалерійскою, какъ по командной, такъ и по хозяйственной части, сосредоточивается въ штабѣ области, дѣйствующемъ, въ силу временнаго положенія объ управленіи областью, на основаніи положенія объ управленіи дивизіею.

Въ штабѣ же сосредоточено: дѣлопроизводство по управленію спеціальными войсками области, артиллерійскими и инженерными; переписка по Аральской флотиліи, которая, на основаніи положенія о ней, подчинена военному-губернатору; громаднѣйшая и весьма важная отчетность по госпитальнымъ учрежденіямъ; завѣдываніе военно-топографическими и военно-статистическими работами; весьма сложная переписка по распоряженіямъ, приему, расходованію и отчетности о суммахъ, взимаемыхъ съ большей части области въ доходъ, экспедиціонной и экстраординарной, которыя, по неустройству въ край финансовыхъ учрежденій, поступаютъ въ штабъ прежнимъ порядкомъ и т. п. и наконецъ весьма обширная судная и наградная часть, не говоря уже, что всѣ эти занятія и вообще дѣлопроизводство въ штабѣ значительно усложняются вслѣдствіе непрерывныхъ движеній войскъ и военныхъ дѣйствій, особенно при неустройствѣ управленій и военныхъ учрежденій области, при недостаткѣ перевозочныхъ средствъ и вообще несовершенствѣ матеріальнаго устройства войскъ, и т. п.

Между тѣмъ по штату Высочайше утвержденному 6 августа 1865 года штабъ войскъ Туркестанской области, кромѣ начальника штаба, составляютъ только: три старшіе адъютанта, изъ оберъ-офицеровъ, оберъ-аудиторъ, его помощникъ и три аудитора для командировокъ и 12 писарей.

Поэтому неудивительно, что настоящее положеніе штаба Туркестанской области выражается въ слѣдующей картинѣ:

Весьма важная отчетность по госпитальнымъ учрежденіямъ, по неимѣнію въ штабѣ для этого дѣла ни старшаго адъютанта, ни писарей, до сихъ поръ не тронута.—Свѣдѣнія доставленныя отъ нѣкоторыхъ госпиталей,—а онѣ должны быть сообщаемы штабу отъ всѣхъ ихъ и штабъ обязанъ слѣдить за этимъ, остаются безъ всякаго контроля и безъ всякихъ провѣрокъ.

Наградная часть въ полномъ запущеніи.—Награды за Ташкентъ, взятый въ іюнѣ 1865 г., вышли чуть ли не полтора года спустя. Представленія за Ходжентъ, взятый 24 мая, отправлены въ Оренбургъ 15 ноября.

Запутанность дѣлъ въ хозяйственномъ отдѣленіи превосходитъ всѣ усилія, при нынѣшнихъ средствахъ, помѣшать дальнѣйшему ея развитію.

Вся регистратура штаба, части курьерская, почтовая находятся въ настоящее время въ веденіи одного писаря.

Кипы дѣлъ, накопившихся за послѣдніе полтора года, а также хранящіеся въ штабѣ дѣла управленія бывшей Сыръ-Дарьинской линіи, за неимѣніемъ ни особаго помѣщенія, ни лица, который долженъ ихъ хранить,—разбросаны по отдѣленіямъ штаба.

Ни типографіи, ни литографіи, ни чертежной по штату не полагается.

Всѣ сдѣланныя по настоящее время топографическія съемки и карты исполнены 2-ми офицерами и 3-ми топографами присланными изъ Оренбурга и 3-ми офицерами и 8-мью топографами выкомандированными изъ Сибири. Сибирскіе офицеры отправились изъ области въ Омскъ еще въ февралѣ нынѣшняго года и сибирское начальство настоятельно требуетъ въ настоящее время возвращенія туда же и 8-ми топографовъ. Съ чѣмъ же останется тогда область? А между тѣмъ, важность и значеніе военно-топографическихъ и военно-статистическихъ работъ неоспоримы. Мы занимаемъ край, доселѣ намъ совершенно или почти неизвѣстный. Нѣтъ ни одной статистической данной, ни одной съемки самого незначительнаго пространства, которыя не имѣли бы значенія при настоящемъ нашемъ положеніи въ здѣшнемъ край. Интересы военные, административные, научные постоянно требуютъ самаго полнаго, всесторонняго развитія въ области карто-графическаго и геодезическаго дѣла, военно-топографическихъ и военно-статистическихъ работъ.

Матеріальными и денежными средствами, для топографическихъ съемокъ и картографическихъ работъ, въ настоящее время штабъ никакими не располагаетъ. Штатныхъ же ассигновокъ на этотъ предметъ никакихъ нѣтъ. Всѣ послѣднія съемки, равно какъ удовлетвореніе денежнымъ и всѣмъ прочимъ довольствіемъ топографовъ, произведены частію на экспедиціонныя, частію на экстраординарныя суммы.

На тотъ же источникъ относятся также и расходы, въ видахъ насущнѣйшей потребности усилить средства штаба, на производство добавочнаго содержанія, назначенному по распоряженію военнаго губернатора, помощнику начальника хозяйственнаго отдѣленія и на увеличеніе содержанія, при невозможности вести всю переписку 12-ю штатными писарями, прикомандированными къ штабу для письма нѣсколькимъ унтеръ-офицерамъ и рядовымъ изъ строя.

По этому очерку положенія штаба, еще довольно умѣренному противу дѣйствительности, не трудно уже составить понятіе о положеніи хозяйственныхъ управленій области, по артиллерійской, инженерной и особенно по интендантской части, которое до сихъ поръ обходится однимъ дѣлопроизводителемъ съ двумя помощниками и однимъ бухгалтеромъ безъ помощника для наблюдательнаго счетоводства, тогда какъ кругъ его дѣятельности слишкомъ утроился, а по сущности превосходитъ дѣятельность многихъ окружныхъ интенданствъ внутри имперіи.

При такихъ ничтожныхъ средствахъ интендантскаго управленія, разбросанности войскъ мелкими частями на огромномъ пространствѣ, отсутствіи въ нихъ офицеровъ специально знакомыхъ съ хозяйственною частію, и наконецъ при непрерывномъ движеніи войскъ по военнымъ и другимъ обстоятельствамъ %ю требованій на довольствіе составляются неправильно и удовлетворяются безъ повѣрки, а о наблюдательномъ счетоводствѣ даже некогда и думать, такъ, что если въ какой либо части войскъ или управленій установилось разъ непра-

вильное довольствіе, то оно такъ и продолжается, пока не откроется счастливою случайностію. Словомъ, запущенія и безпорядки по всѣмъ частямъ военнаго управленія Туркестанской области такъ значительны, такъ тяжело отзываются на положеніи войскъ и интересахъ казны и такъ независимы отъ усилій и доброй воли отвѣтственныхъ органовъ, что потому-то и необходимо, даже въ политическомъ отношеніи къ вновь покоренному краю, не ограничиваясь палліативными мѣрами, образовать въ немъ сразу и теперь же такое мѣстное военное управленіе и пренести ему такіа средства къ установленію и поддержанію нормальнаго порядка вещей, которыя бы прямо подходили подъ исключительное положеніе здѣшнихъ войскъ и своеобразныя условія этой страны, и которыя были бы способны на первомъ же шагѣ туземнаго населенія изъ хаоса къ новой государственной жизни, внушить ему вѣру въ преимущество нашихъ законовъ и уваженіе къ войскамъ и правительственнымъ учрежденіямъ.

85.

Свѣдѣнія о народонаселеніи казачьихъ войскъ Уральскаго, Оренбургскаго и Сибирскаго (со включеніемъ Семирѣченскаго).

(Къ 1 января 1867 года.)

Въ Уральскомъ 91.852 обоего пола.

— Оренбургскомъ 239.046 — —

— Западномъ Сибирскомъ вмѣ-
стѣ съ Семирѣченскимъ . . 113.138 — —

Итого . . . 444.036 обоего пола.

86.

ВѢДОМОСТЬ

орудіямъ, отбитымъ у кованцевъ при взятіи крѣпостей: Туркестана, Чимкента, Ташкента и Аулі-эта въ 1864 и 1865 годахъ.

ТУРКЕСТАНЪ.					ТАШКЕНТЪ и ЧЕМКЕНТЪ (Орудія находятся въ складѣ въ Чемкентѣ).					
№№ орудій.	Калибръ ору- дій.	Приблизит. длина въ дюй- махъ.	Металлъ ору- дій.		Число орудій.	Калибръ ору- дій.	Длина орудій.	Металлъ ору- дій.		
2	6 ф.	54 ⁽¹⁾ д.	чугун. } жѣлзны	⁽¹⁾ Дульная часть отбита и потому на- стоящая длина орудія неиз- вѣстна. Долж- но полагать, что длина бы- ла около 70 дюймовъ.	5	½ пудов. единор.	44 д. 44 - 43 - 42½ - 42 -	} ⁽¹⁾ Орудія ихъ лафеты сдѣла- ны по образцу нашего горна- го единорога, доставшагося имъ въ дѣлѣ подъ Иакомъ.	} ⁽¹⁾ а. ы н д ѣ м	
—	—	41 -			⁽¹⁾ 15	¼ пудов. единор.	отъ 33 дюм. до 31 дюйм.			
1	4 -	70 -				2	7 дюйм.			42 д. 39 -
1	3 -	50½ -				1	6½ д.			42 -
4 орудія.				6	6 дюйм.	47 - 44 - 43 - 41 - 40 - 39 -				
				8	10 ф.	77 - 74 - 40 - 37 - 35 - 33 - 32 - 32 -				
				5	6 ф.	77 - 72 - 70 - 67 - 44 -				
				1	3 ф.	43 -				
				4	2 ф.	44 - 44 - 44 - 44 - 43 -				

А У Л І Э Т А.					ТАШКЕНТЪ и ЧЕМКЕНГЪ (Орудія находятся въ складѣ въ Чемкентѣ).				
Число орудій.	Калибръ ору- дій.	Приблизит. длина въ дюй- махъ.	Металлъ ору- дій.		Число орудій.	Калибръ ору- дій.	Длина орудій.	Металлъ ору- дій.	
3	2 ф.	51	Мѣдн.		2	20 ф.	44 д.	Ч у г у н я. Ч у г	

ВѢДОМОСТЬ

бухарскихъ орудій, вятыхъ въ битвѣ подъ Ирджаромъ и при взятіи крѣпостей Ходжента, Ура-Тюбе, Замина и Джюзака.

Въ 1866 году.

ИРДЖАРЪ.					ХОДЖЕНТЪ.						
Число орудій.	Калибръ ору- дій.	Приблизит. длина въ дюй- махъ.	Металлъ ору- дій.		Число орудій.	Калибръ ору- дій.	Приблизит. длина въ дюй- махъ.	Металлъ ору- дій.			
2	12 ф.	98 д.	Я. М н д М	Кромѣ того взято 11 ору- дій малаго ка- либра.	1	60 ф.	⁽¹⁾ 45½	Я. М н н н у г у Ч Желѣз.	⁽¹⁾ Дульная часть отбита и потому на- стоящая дли- на неизвѣст- на. Должно по- лагать, что длина была около 70 дюйм.		
		66½			2	6 -	83				
3	6 ф.	115½					49				
		74½			4	3 -	112				
		70 -					77				
3	2 ф.	42 -	Чугун.				49				
		31½	Мѣдн.		5	1½ -	45				
		31½				46					
1	1 ф.	28 -	Желѣз.				35				
1	½ ф.	28 -				21					
1	6 д. гау- бица.	45 -	Мѣдн.				21				
				3	½ -	42					
						28					
						42					
11 орудій.					15 орудій.						

ВѢДОМОСТЬ.

УРА - ТЮБЕ.					Д Ж Ю З А К Ъ.				
Число орудій.	Калибръ ору- дй.	Приблизит. длина въ дюй- махъ.	Металлъ ору- дй.		Число орудій.	Калибръ ору- дй.	Приблизит. длина въ дюй- махъ.	Металлъ ору- дй.	
4	6 ф.	126	} Чугун. } Мѣдн. } Чугунныя. } Чугун. } Мѣдн.	Кромѣ того взято малыхъ орудій: чугунныхъ 6. железныхъ 9. Итого 15.	9	6 ф.	76	} Чугун. } Мѣдн. } Чугун. } Мѣдныя. } Чугун. } Чугун. } Мѣдн.	Кромѣ того взято малыхъ рудій 31.
10	3 -	63			67				
		87½			64				
		59			51				
		68			51				
		52½			72				
		45½			63				
		42			53				
		42			48				
		42			62				
		51			60				
44	54								
2	4 -	42	55						
4	2 -	56	54						
		45½	52						
		31½	48						
		31½	44						
2	1 -	50	43						
		45½	39						
		28	32						
		21	43						
1	2 пуд. морт.	21	40						
23	орудіа				22	оруд.			

З а а м и н ь

1—3 ф.—44 дюйм.—чугун.

Итого въ 1866 году взято 129 орудій.

87.

Росписаніе регулярныхъ войскъ въ бывшихъ отдѣльныхъ Оренбургскомъ и Сибирскомъ корпусахъ за декабрь 1854 г.

Оренбургскомъ.

23-я пѣхотная дивизія:

Штабъ г. Оренбургъ.

Линейные батальоны:	квартиры:
<i>1-я бригада</i>	<i>г. Оренбургъ.</i>
№ 1	г. Уральскъ.
	2-я и 4-я р. въ укр. Новопетровскомъ.
№ 2 и 3	г. Оренбургъ.
№ 4	фор. Перовскій.
№ 5	кр. Орская.
<i>2-я бригада:</i>	<i>г. Екатеринбургъ.</i>
№ 6	г. Троицкъ.
№ 7	зав. Златоустовскъ.
№ 8	г. Екатеринбургъ.
№ 9	зав. Богословской.
№ 10	г. Уфа.
№ 11	г. Самара.

Сибирскомъ.

<i>1-я бригада</i>	г. Омскъ
№ 1	г. Тобольскъ.
№ 2	укр. Армолинское.
№ 3	г. Петропавловскъ.
№ 4, 5 и 6	кр. Омскъ.
<i>2-я бригада</i>	<i>г. Томскъ.</i>
№ 7	г. Семипалатинскъ.
№ 8	укр. Капальское.
№ 9	г. Устькаменогорскъ.
№ 10	г. Барнауль.
№ 11	г. Томскъ.
№ 12	кр. Устькаменогорскъ.
<i>3-я бригада:</i>	} Въ вѣд. ген.-губ. Восточной Сибири.
№ 13	
№ 14	
№ 15	
№ 16	

Итого 23 линейныхъ баталіоновъ.

Инвалидные же и этапныя команды въ этотъ счетъ не включены.

Росписаніе регулярныхъ войскъ въ Оренбургскомъ, Западно-Сибирскомъ и Туркестанскомъ военныхъ округахъ за октябрь 1867 года.

Въ Оренбургскомъ.

1 стрѣлковый батальонъ }
1 бат. 37 пѣхот. дивизіи } временно.

Въ Западно-Сибирскомъ.

Линейныхъ батальоновъ 4.

Въ Туркестанскомъ.

Линейныхъ батальоновъ 12.

Стрѣлковый батальонъ 1.

1 батальонъ 37 пѣхот. дивизіи 1.—временно.

1 артиллерійская пѣшая бригада.

Итого всѣхъ батальоновъ дѣйствующихъ 20, а не считая 3 временно командированныхъ—17, и 1 пѣшая артиллерійская бригада.

Инвалидные и этапные команды въ этотъ счетъ не включены, а равно губернскіе и резервные батальоны, какъ не назначенные для дѣйствій, а имѣющіе свое специальное назначеніе.

88.

П Р И К А З Ъ.

по войскамъ Туркестанской области.

№ 133.

С.-Петербургъ, 14 апрѣля 1867 года.

Оставляя должность военного губернатора Туркестанской области и командуя въ оной войсками и разставаясь съ бывшими моими товарищами, прошу ихъ всѣхъ и каждого—принять мою усердную сердечную благодарность за совершенныя ими боевыя отличія, которыя доставили мнѣ столь много высокихъ Царскихъ наградъ, а молодецкимъ нижнимъ чинамъ объявляю мое искреннее душевное спасибо.

Съ особеннымъ удовольствіемъ, съ гордостью, всегда буду вспоминать о времени начальствованія моего храбрыми Туркестанцами, и буду считать себя совершенно счастливымъ, когда Богъ приведетъ еще разъ покомандовать такими же молодцами.

Приказъ этотъ прочесть во всѣхъ ротахъ, сотняхъ и батареяхъ.

Военный губернаторъ Туркестанской области
и командующій въ оной войсками, свиты Его
Величества генералъ-маіоръ Романовскій.

О П Е Ч А Т К И.

<i>Стран.</i>	<i>Стр.</i>	<i>Напечатано.</i>	<i>Слѣдуетъ читать.</i>
18	14 снизу.	извнутри	изнутри
20	11 —	Мангешлакъ	Мангышлакъ
23	14 —	приминуло	преминуло .
36	13 сверху.	Бухарами.	Бухарою.
54	10 —	Курамъ-Баирана	Курбанъ-Байрама.
98	9 снизу.	Карили,	Кари-Али,
